

Иосиф Виссарионович Сталин

Том 10

Полное собрание сочинений – 10

Иосиф Виссарионович Сталин

Полное собрание сочинений

Том 10

Предисловие

Десятый том Сочинений И.В. Сталина содержит произведения, написанные с августа по декабрь 1927 года.

К концу 1927 года были достигнуты решающие успехи политики социалистической индустриализации страны. Перед большевистской партией и советским народом встала насущная задача перехода на путь коллективизации сельского хозяйства.

В политическом отчете Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) И.В. Сталин дает анализ международного положения Советского Союза, положения в капиталистических странах, состояния революционного движения во всем мире; показывает успехи социалистического строительства в СССР в условиях капиталистического окружения; определяет задачи расширения и укрепления социалистических командных высот и ликвидации капиталистических элементов в народном хозяйстве. И.В. Сталин обосновывает курс на коллективизацию сельского хозяйства, одобренный и принятый съездом.

В отчетном докладе и в заключительном слове по докладу на XV съезде ВКП(б), в речах “Политическая физиономия русской оппозиции”, “Троцкистская оппозиция прежде и теперь”, “Партия и оппозиция” и в других произведениях И.В. Сталин завершает идейный разгром троцкизма и ставит перед партией задачу полного организационного разгрома и ликвидации троцкистско-зиновьевского антисоветского блока, подчеркивает необходимость неустанной борьбы за единство и железную дисциплину в рядах большевистской партии.

Произведения И.В. Сталина “Международный характер Октябрьской революции”, “Беседа с иностранными рабочими делегациями”, “Международное положение и оборона СССР” раскрывают всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, означающей коренной поворот в истории человечества от

капитализма к коммунизму, победу марксизма-ленинизма над социал-демократизмом. И.В. Сталин подчеркивает значение СССР как базы мирового революционного движения и необходимость защиты Советского Союза от нападений со стороны империализма.

В “Беседе с первой американской рабочей делегацией” И.В. Сталин показывает неразрывное единство марксизма и ленинизма и раскрывает то новое, что внес Ленин в общую сокровищницу марксизма, развивая учение Маркса – Энгельса применительно к новой эпохе – эпохе империализма и пролетарских революций.

В десятом томе впервые публикуются письмо “Товарищу М.И. Ульяновой. Ответ товарищу Л. Михельсону” и “Конспект статьи “Международный характер Октябрьской революции””.

Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б)

1927

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 29 июля – 9 августа 1927 г.¹

Международное положение и оборона СССР. Речь 1 августа

I. Выпады оппозиции против секций Коминтерна

Товарищи! Я хотел бы прежде всего остановиться на вопросе о выпадах Каменева, Зиновьева и Троцкого против секций Коминтерна, против польской секции Коминтерна, против австрийской, против английской, против китайской секций. Я хотел бы этого вопроса коснуться потому, что они, оппозиционеры, замутили здесь воду, пустили пыль в глаза насчет братских партий, а между тем нам нужна здесь ясность, а не оппозиционная болтовня.

Вопрос о польской партии . Зиновьев здесь храбро заявил, что если там, в польской партии, имеется правый уклон в лице Барского, то в этом виноват Коммунистический Интернационал, существующее руководство Коминтерна. Он говорил, что если Барский одно время стоял – он, действительно, стоял – на точке зрения поддержки войск Пилсудского, то в этом виноват Коминтерн.

Это совершенно неправильно. Я хотел бы сослаться на факты, на известные вам места

1 Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) происходил с 29 июля по 9 августа 1927 года. Пленум обсудил вопросы: о международном положении, о хозяйственных директивах на 1927/28 год, о работе ЦКК – РКИ, о XV съезде партии, о нарушении партийной дисциплины Зиновьевыми Троцким. На заседании пленума 1 августа И.В. Сталин выступил с речью “Международное положение и оборона СССР”. 2 августа пленум избрал И.В. Сталина членом комиссии для выработки резолюции о международном положении. Отметив усиление угрозы нового военного нападения на Советский Союз, пленум осудил пораженческую позицию троцкистско-зиновьевского блока и поставил задачу всемерного укрепления обороны Советского Союза. Пленум дал хозяйственные директивы на 1927/28 год и констатировал полное банкротство капитулянтской линии оппозиции в области экономической политики. В решении о работе ЦКК – РКИ пленум наметил программу дальнейшего улучшения работы государственного аппарата. При обсуждении доклада Г.К. Орджоникидзе о нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким, на заседании пленума 5 августа выступил с речью И.В. Сталин. 6 августа пленум избрал И.В. Сталина в комиссию для выработки проекта резолюции по докладу Г.К. Орджоникидзе. Пленум разоблачил преступную деятельность лидеров троцкистско-зиновьевского блока и поставил вопрос об исключении Троцкого и Зиновьева из состава членов ЦК ВКП(б). Лишь после этого лидеры оппозиции подали пленуму 8 августа “заявление”, в котором они двурушнически осуждали свое поведение и отказывались от фракционной деятельности. На заседании пленума 9 августа И.В. Сталин выступил по поводу “заявления” оппозиции. Пленум объявил Троцкому и Зиновьеву строгий выговор с предупреждением, обязал лидеров троцкистско-зиновьевского блока немедленно распустить фракцию и призвал все организации и всех членов партии отстаивать единство и железную дисциплину в партии. (Резолюция пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) см. “ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, ч. II, 1941 стр. 170–194.). – 1 .

из стенограммы пленума ЦК и ЦКК в июле месяце прошлого года, сослаться и привести свидетельство такого человека, как тов. Дзержинский, который заявил тогда, что если в польской партии был правый уклон, то его культивировал не кто иной, как Зиновьев.

Это было в дни так называемого восстания Пилсудского,² когда мы, члены польской комиссии ИККИ и ЦК нашей партии, куда входили Дзержинский, Уншлихт, я, Зиновьев и другие, выработали решения для коммунистической партии Польши. Зиновьев, как председатель Коминтерна, внес тогда свой проект предложений, где он, между прочим, говорил, что в данный момент в Польше, когда борьба сил, стоящих за Пилсудского, и сил, стоящих за польское правительство Витоса, разгорается, что в этот момент политика нейтральности со стороны коммунистической партии недопустима, и что *не надо пока делать острых выступлений против Пилсудского*.

Мы, несколько человек, в том числе Дзержинский, возражали тогда, говоря, что эта директива неправильна, что она только собьет с толку коммунистическую партию Польши. Надо сказать, что недопустима не только политика нейтральности, но и политика поддержки Пилсудского. После некоторых возражений, эта директива была принята с нашими поправками.

Я хочу этим сказать, что не составляет большой храбрости выступать против Барского, который допустил тогда ошибку и которого за это отчитали как следует, но валить с больной головы на здоровую, взваливать свою вину в культивировании правого уклона в польской партии, вину Зиновьева, на Коминтерн, на нынешних руководителей Коминтерна – значит совершать преступление против Коминтерна.

Вы скажете, что это мелочь, и я зря занимаюсь этим. Нет, товарищи, это не мелочь. Борьба против правого уклона в польской партии продолжается и будет еще продолжаться. Зиновьев имеет, – ну, как бы это помягче сказать, – смелость утверждать, что правый уклон поддерживается нынешним руководством Коминтерна. Но факты говорят обратное. Они говорят, что Зиновьев клеветает на Коминтерн, взваливая с больной головы на здоровую. Это ему, Зиновьеву, привычно, в этом нет ничего нового для него. Однако наша обязанность состоит в том, чтобы эту его клеветническую манеру разоблачать каждый раз.

Насчет Австрии. Зиновьев здесь утверждал, что австрийская коммунистическая партия слаба, что она не сумела взять на себя руководство тем выступлением, которое имело место недавно в Вене.³ Это и верно и неверно. Что австрийская компартия слаба, это верно. Но отрицать, что она действовала правильно, значит клеветать на нее. Да, она еще слаба, но слаба, между прочим, потому, что нет еще того глубокого революционного кризиса капитализма, который революционизирует массы, который дезорганизует социал-демократию и подымает быстро шансы коммунизма, слаба потому, что она молода, потому, что в Австрии давно уже утвердилось господство социал-демократической “левой”,⁴ которая умеет, прикрываясь левой фразой, проводить правое, оппортунистическое дело, потому, что разбить социал-демократию одним ударом невозможно. Но к чему, собственно, ведет дело Зиновьев? Он намекал, но не решился прямо сказать, что если австрийская компартия слаба, то в этом виноват Коминтерн. Очевидно, он это хотел сказать. Но это уж

2 Имеется в виду вооруженный переворот в Польше, совершенный Пилсудским в мае 1926 года. В результате переворота был установлен режим диктатуры Пилсудского и его клики, осуществлявших фашизацию страны. (О перевороте Пилсудского см. *Сталин И.В. Сочинения. Т. 8. С. 168–172.*) – 4 .

3 Речь идет о революционном выступлении пролетариата Вены 15–18 июля 1927 года. Поводом к выступлению послужило оправдание буржуазным судом Вены группы фашистов, убивших нескольких рабочих. Возникшее стихийно, выступление переросло в восстание с уличными боями против полиции и войск. Восстание было подавлено в результате предательства вождей австрийской социал-демократии. – 5 .

4 Имеется в виду “левое” крыло австрийской социал-демократической партии, возникшее в 1916 году и возглавлявшееся Ф. Адлером и О. Бауэром. Маскируясь революционной фразой, социал-демократическая “левая” на деле выступала против интересов рабочих и являлась поэтому наиболее опасной частью социал-демократии. – 5 .

покушение с негодными средствами. Это клевета. Наоборот, именно после того, как Зиновьева не стало, как председателя Коминтерна, австрийская компартия освободилась от дерганий, от беспорядочного вмешательства в ее внутреннюю жизнь и получила, таким образом, возможность двигаться вперед, развиваться. Разве тот факт, что она сумела принять в венских событиях активнейшее участие, завоевав на свою сторону сочувствие рабочих масс, – разве это не говорит о том, что австрийская компартия растет, превращаясь в массовую партию? Как можно отрицать эти очевидные факты?

Выпад против английской компартии. Зиновьев уверял, что английская компартия ничего не выиграла от всеобщей и угольной забастовки⁵ что она вышла из борьбы как будто даже ослабевшей. Это неправильно. Неправильно потому, что удельный вес коммунистической партии Англии растет изо дня в день. Это могут отрицать только слепые. Это видно хотя бы из того, что если раньше на нее английская буржуазия не обращала серьезного внимания, то теперь она, наоборот, преследует компартию Англии бешено, и не только она, но и Генсовет,⁶ но и лейбористская партия Англии организуют против “своих” коммунистов бешеный поход. Почему до сих пор более или менее терпели английских коммунистов? Потому, что они были слабы, их влияние в массах было слабое. Почему перестали их терпеть, почему стали на них бешено нападать? Потому, что боятся компартии, как силы, потому, что лидеры английской лейбористской партии и Генсовета боятся ее, как своего могильщика. Зиновьев забывает об этом.

Я не отрицаю, что вообще западные секции Коминтерна все еще более или менее слабы. Этого нельзя отрицать. Но где причины? Главные из этих причин:

это, во-первых, отсутствие того глубокого революционного кризиса, который революционизирует массы, поднимает их на ноги и круто поворачивает их в сторону коммунизма;

это, во-вторых, то обстоятельство, что во всех странах Западной Европы преобладающей силой пока что среди рабочих являются социал-демократические партии, более старые, чем компартии, которые появились недавно и от которых нельзя требовать, чтобы они одним ударом разгромили социал-демократические партии.

И разве это не факт, что, несмотря на эти обстоятельства, компартии на Западе растут, что их популярность в рабочих массах подымается, что одни из них уже стали, а другие становятся действительно массовыми партиями пролетариата?

Но есть еще одна причина, которая мешает быстрому росту компартий на Западе. Это раскольничья работа оппозиции, той самой оппозиции, которая здесь сидит, в этом зале. Что требуется для того, чтобы компартии росли быстрым темпом? Железное единство Коминтерна, отсутствие раскола в его секциях. А что делает оппозиция? Она создала вторую партию в Германии, партию Маслова и Рут Фишер. Она старается создать такие же раскольничьи группы в других странах Европы. Она, наша оппозиция, создала вторую партию в Германии с центральным комитетом, центральным органом, парламентской фракцией, она организовала в Коминтерне раскол, зная хорошо, что раскол в данном случае не может не тормозить рост компартий, – и теперь сама же кричит, кивая на Коминтерн, что

⁵ Всеобщая забастовка и забастовка горнорабочих в Англии были вызваны наступлением предпринимателей на жизненный уровень рабочего класса. В ответ на локаут, объявленный шахтовладельцами в связи с отказом горняков согласиться на снижение заработной платы и удлинение рабочего дня, горняки объявили 1 мая 1926 года забастовку. В знак солидарности с горняками 3 мая началась всеобщая забастовка, в которой участвовало несколько миллионов организованных рабочих важнейших отраслей промышленности и транспорта. 12 мая, в разгар борьбы рабочих, лидеры Генерального совета английских тред-юнионов предали бастовавших рабочих, объявив всеобщую забастовку законченной. Но борьба горняков продолжалась. Лишь репрессии со стороны правительства и предпринимателей и тяжелое материальное положение вынудили горняков в ноябре 1926 года прекратить забастовку и согласиться на условия шахтовладельцев. (Об английской всеобщей забастовке см. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 8. С. 155–168.) – 6 .

⁶ Генсовет (Генеральный совет) – исполнительный орган конгресса английских тред-юнионов; впервые был избран в 1921 году. – 6 .

компартии на Западе растут медленно! Вот уж действительно нахальство, не знающее пределов...

Насчет китайской коммунистической партии. Оппозиционеры кричат, что у нее, у китайской коммунистической партии, собственно – у ее руководства, имеются социал-демократические, меньшевистские ошибки. Это правильно. Упрекают в этом руководство Коминтерна. Вот это уж совершенно неправильно. Наоборот, ошибки руководства китайской коммунистической партии Коминтерн исправлял систематически. Это могут отрицать только слепые. Вы знаете это из печати, из “Правды”, из “Коммунистического Интернационала”,⁷ вы знаете это из постановлений Коминтерна. Никогда, ни одной директивы, ни одной резолюции Коминтерна, могущей породить меньшевистский уклон в ЦК китайской коммунистической партии, не назвала и не назовет оппозиция, ибо нет таких директив в природе. Глупо думать, что если меньшевистский уклон зародился где-либо в компартии или ее ЦК, то виноват в этом обязательно Коминтерн.

Каменев спрашивает, – откуда могли взяться меньшевистские ошибки у китайской коммунистической партии, и отвечает, что они могли взяться лишь благодаря неверному руководству Коминтерна. А я спрашиваю: откуда взялись меньшевистские ошибки в германской компартии во время революции 1923 года? Откуда взялось брандлерианство?⁸ Кто его поддерживал? Разве это не факт, что меньшевистские ошибки ЦК германской партии поддерживал нынешний лидер оппозиции Троцкий? Почему Каменев не говорил тогда, что появление брандлерианства объясняется неправильным руководством Коминтерна? Каменев и Троцкий забыли уроки революционного движения пролетариата. Они забыли, что при подъеме революции обязательно должны появиться в компартиях правый и левый уклоны, из коих первый не хочет расстаться с прошлым, а второй не хочет считаться с настоящим. Они забыли, что без этих уклонов не бывает революций.

А что было у нас в Октябре 1917 года, разве не было тогда в нашей партии правого и левого уклона? Неужели Каменев и Зиновьев забыли об этом? Помните ли, товарищи, историю меньшевистских ошибок Каменева и Зиновьева в Октябре? Откуда появились тогда эти ошибки? Кто был в этом виноват? Разве можно было винить в этом Ленина или ЦК ленинской партии? Как могла “забыть” об этих и подобных им фактах оппозиция? Как могла она “забыть”, что всегда при подъеме революции появляются внутри партий правый и левый уклоны от марксизма? А в чем состоит при этом задача марксистов, задача ленинцев? В том, чтобы бить и левых и правых уклонистов.

Меня поражает высокомерие Троцкого, который, видите ли, терпеть не может, оказывается, малейших ошибок у компартий на Западе или на Востоке. Он поражен, видите ли, что там, в Китае, где имеется молодая партия, которая насчитывает едва два года существования, что там могли появиться меньшевистские ошибки. А сколько лет блуждал сам Троцкий среди меньшевиков? Об этом он забыл? Ведь он блуждал среди меньшевиков целых 14 лет – с 1903 до 1917 года. Почему он дает себе 14-летний срок для того, чтобы, блуждая по всяким антиленинским “течениям”, приблизиться потом к большевикам, а молодым китайским коммунистам не хочет дать хотя бы 4-летний срок? Почему он так высокомерен к другим, забывая о своих собственных блужданиях? Почему? Где же тут, так сказать, “справедливость”?

⁷ “Коммунистический Интернационал” – журнал, орган Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Журнал выходил с мая 1919 года по июнь 1943 года на русском, французском, немецком, английском и других языках. Издание прекращено в связи с постановлением Президиума Исполкома Коминтерна от 15 мая 1943 года о роспуске Коммунистического Интернационала. – 8 .

⁸ Брандлерианство – правооппортунистическое течение в коммунистической партии Германии. Получило название по фамилии Брандлера, стоявшего в 1922–1923 годах у руководства компартии Германии и возглавлявшего группу правых. Капитулянтская политика брандлеровцев и их сотрудничество с верхушкой социал-демократии привели к поражению рабочего класса Германии в революции 1923 года. В 1929 году за фракционную антипартийную деятельность Брандлер был исключен из рядов коммунистической партии. – 8 .

II. О Китае

Перейдем к вопросу о Китае.

Я не буду распространяться об ошибках оппозиции по вопросу о характере и перспективах китайской революции. Не буду, так как об этом сказано достаточно много и достаточно убедительно, и повторяться здесь не отбит. Не буду я распространяться о том, что китайская революция на нынешней стадии является будто бы революцией за таможенную автономию (Троцкий). Не стоит также распространяться о том, что в Китае не существует будто бы феодальных пережитков, а если они и существуют, то не имеют сколько-нибудь серьезного значения, причем аграрная революция в Китае становится, таким образом, совершенно непонятной (Троцкий и Радек). Об этих и подобных им ошибках оппозиции по китайскому вопросу вы, должно быть, уже знаете из нашей партийной печати.

Перейдем к вопросу об основных исходных пунктах ленинизма при решении вопросов революции в колониальных и зависимых странах.

В чем состоит исходный пункт Коминтерна и коммунистических партий вообще при подходе к вопросам революционного движения в колониальных и зависимых странах?

Он состоит в строгом *различении* между революцией в странах империалистических, в странах, угнетающих другие народы, и революцией в странах колониальных и зависимых, в странах, терпящих империалистический гнет других государств. Революция в империалистических странах – это одно, там буржуазия является угнетателем других народов, там она контрреволюционна на всех стадиях революции, там момент национальный, как момент освободительной борьбы, отсутствует. Революция в колониальных и зависимых странах – это нечто другое, там гнет империализма других государств является одним из факторов революции, там этот гнет не может не задевать также и национальную буржуазию, там национальная буржуазия на известной стадии и на известный срок может поддержать революционное движение своей страны против империализма, там национальный момент, как момент борьбы за освобождение, является фактором революции.

Не делать этого различения, не понимать этой разницы, отождествлять революцию в империалистических странах с революцией в странах колониальных, – это значит сойти с пути марксизма, с пути ленинизма, стать на путь сторонников II Интернационала.

Вот что говорил об этом Ленин в своем докладе по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна:

“Что является *самой важной, основной* идеей наших тезисов? *Различие* между *угнетенными* и *угнетающими* народами. Мы подчеркиваем это различие – в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии” (т. XXV, стр. 351; курсив мой. – *И.Ст.*).

Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она не понимает и не признает этой разницы между революцией одного типа и революцией другого типа.

Основная ошибка оппозиции состоит в том, что она *отождествляет* революцию 1905 года в России, в стране империалистической, угнетавшей другие народы, с революцией в Китае, в стране угнетенной, полуколониальной, вынужденной бороться против империалистического гнета других государств.

У нас в России, в 1905 году, революция шла против буржуазии, против либеральной буржуазии, несмотря на то, что революция была буржуазно-демократической. Почему? Потому, что либеральная буржуазия *империалистической* страны не может не быть контрреволюционной. Именно поэтому у большевиков не было тогда и не могло быть речи о временных блоках и соглашениях с либеральной буржуазией. Исходя из этого, оппозиция утверждает, что то же самое должно быть проведено в Китае на всех стадиях революционного движения, что временные соглашения и блоки с национальной буржуазией никогда и ни при каких условиях недопустимы в Китае. Но оппозиция забывает, что так

могут говорить лишь люди, не понимающие и не признающие разницы между революцией в угнетенных странах и революцией в угнетающих странах, что так могут говорить лишь люди, рвущие с ленинизмом и скатывающиеся к сторонникам II Интернационала.

Вот что говорит Ленин о допустимости временных соглашений и блоков с буржуазно-освободительным движением в колониальных странах:

“Коммунистический Интернационал должен идти во *временном союзе* (курсив мой. – *И.Ст.*) с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме” (т. XXV, стр. 290)... “мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем *поддерживать буржуазные освободительные* (курсив мой. – *И.Ст.*) движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых” (т. XXV, стр. 353).

Как могло “случиться”, что Ленин, метавший гром и молнии против соглашений с буржуазией в *России*, признает допустимость таких соглашений и блоков в *Китае*? Может быть, Ленин ошибся? Может быть, он повернул от революционной тактики к тактике оппортунистической? Конечно, нет! “Случилось” это потому, что Ленин понимал разницу между революцией в стране угнетенной и революцией в стране угнетающей. “Случилось” это потому, что Ленин понимал, что на известной стадии своего развития национальная буржуазия в колониальных и зависимых странах может поддержать революционное движение своей страны против гнета империализма. Этого не хочет понимать оппозиция, но она не хочет этого понимать потому, что она рвет с революционной тактикой Ленина, рвет с революционной тактикой ленинизма.

Обратили ли вы внимание на то, как лидеры оппозиции в своих речах старательно обходили эти указания Ленина, боясь тронуть их? Почему же они обходят эти всем известные тактические указания Ленина для колониальных и зависимых стран? Почему они боятся этих указаний? Потому, что они боятся правды. Потому, что тактические указания Ленина опрокидывают всю идейно-политическую установку троцкизма в вопросах китайской революции.

Об этапах китайской революции. Оппозиция запуталась до того, что она отрицает теперь наличие каких бы то ни было этапов в развитии китайской революции. Но разве бывает революция без известных этапов своего развития? Разве наша революция не имела своих этапов развития? Возьмите Апрельские тезисы Ленина⁹ и увидите, что Ленин признавал в нашей революции два этапа: первый этап – буржуазно-демократическая революция с аграрным движением, как ее главной осью; второй этап – Октябрьская революция с захватом власти пролетариатом, как ее главной осью.

Каковы этапы китайской революции?

Их должно быть, по-моему, три:

первый этап – революция общенационального *объединенного* фронта, период кантонский, когда революция направляла свой удар по преимуществу против иностранного империализма, а национальная буржуазия поддерживала революционное движение;

второй этап – буржуазно-демократическая революция, после выхода национальных войск на реку Янцзы, когда национальная буржуазия отошла от революции, а аграрное движение разрослось в мощную революцию десятков миллионов крестьянства (ныне китайская революция стоит на втором этапе своего развития);

третий этап – советская революция, которой еще нет, но которая наступит.

Кто не понял того, что революция не бывает без известных этапов своего развития, кто

⁹ В.И. Ленин. “О задачах пролетариата в данной революции” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 87–90). – 14.

не понял того, что китайская революция имеет три этапа в своем развитии, тот ничего не понял ни в марксизме, ни в китайском вопросе.

Что является характерной чертой первого этапа китайской революции?

Характерной чертой первого этапа китайской революции является то, что она была революцией общенационального объединенного фронта – во-первых, и что она была направлена, главным образом, против внешнего империалистического гнета – во-вторых (гонконгская забастовка¹⁰ и пр.). Был ли тогда Кантон центром, плацдармом революционного движения в Китае? Безусловно, был. Это могут отрицать теперь разве только слепые.

Верно ли, что первый этап колониальной революции должен носить такой именно характер? Я думаю, что верно. В “Дополнительных тезисах” II конгресса Коминтерна, трактующих о революции в Китае и Индии, прямо говорится, что в этих странах “иностранное засилие все время тормозит свободное развитие социальной жизни”, что “поэтому *первым шагом* (курсив мой. – *И.Ст.*) революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма” (см. стеногр. отчет II конгресса Коминтерна, стр. 605).

Характерной чертой китайской революции является тот факт, что она прошла этот “первый шаг”, первый этап своего развития, прошла период революции общенационального объединенного фронта и вступила во второй этап своего развития, в период аграрной революции.

Характерной чертой, например, турецкой революции (кемалисты), наоборот, является тот факт, что она застряла на “первом шаге”, на первом этапе своего развития, на этапе буржуазно-освободительного движения, не пытаясь даже перейти во второй этап своего развития, в этап аграрной революции.

Что представляли из себя Гоминдан¹¹ и его правительство на первом этапе революции, в период кантонский? Они представляли тогда блок рабочих, крестьян, буржуазной интеллигенции и национальной буржуазии. Был ли тогда Кантон центром революционного движения, плацдармом революции? Была ли тогда правильна политика поддержки кантонского Гоминдана, как правительства освободительной борьбы с империализмом? Были ли мы правы, оказывая помощь Кантону в Китае и, скажем, Ангоре в Турции, когда Кантон и Ангора вели борьбу против империализма? Да, мы были правы. Мы были правы, и мы шли тогда по стопам Ленина, ибо борьба Кантона и Ангоры разбрасывала силы империализма, ослабляла и развенчивала империализм и облегчала тем самым дело развития очага мировой революции, дело развития СССР. Верно ли, что нынешние лидеры нашей оппозиции поддерживали тогда вместе с нами и Кантон и Ангору, оказывая им известную помощь? Да, верно. Пусть попробует кто-либо опровергнуть это.

Но как понимать единый фронт с национальной буржуазией на первом этапе колониальной революции? Значит ли это, что коммунисты не должны заострять борьбы

10 Гонконгская забастовка китайских рабочих, начавшаяся 19 июня 1925 года, продолжалась 16 месяцев. Забастовка носила политический характер и была направлена против гнета иностранного империализма. – 15 .

11 Гоминдан – политическая партия в Китае, основана Сун Ят-сенем в 1912 году для борьбы за республику и национальную независимость страны. Вступление коммунистической партии Китая в Гоминдан (1924 г.) содействовало превращению его в массовую народно-революционную партию. На первом этапе развития китайской революции 1925–1927 годов, когда она была антиимпериалистической революцией объединенного общенационального фронта, Гоминдан являлся партией блока пролетариата, мелкой буржуазии города и деревни и части крупной национальной буржуазии. На втором этапе, в период аграрной, буржуазно-демократической революции, после перехода национальной буржуазии в лагерь контрреволюции, Гоминдан, представляя блок пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии, проводил антиимпериалистическую революционную политику. Развертывание аграрной революции и давление феодалов на Гоминдан, с одной стороны, нажим империалистов, требовавших от Гоминдана разрыва с коммунистами, – с другой, испугали мелкобуржуазную интеллигенцию (левые в Гоминдане), которая повернула в сторону контрреволюции. Когда начался отход левых гоминдановцев от революции (лето 1927 г.), коммунисты вышли из Гоминдана, а последний превратился в центр борьбы против революции. (О Гоминдане см. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 9. С. 242–251, 340–348.). – 16 .

рабочих и крестьян против помещиков и национальной буржуазии, что пролетариат должен пожертвовать, хотя бы в малейшей степени, хотя бы на одну минуту, своей самостоятельностью? Нет, не значит. Единый фронт может иметь революционное значение лишь в том случае и лишь при том условии, если он не препятствует компартии вести свою самостоятельную политическую и организационную работу, организовывать пролетариат в самостоятельную политическую силу, подымать крестьянство против помещиков, организовывать открыто революцию рабочих и крестьян и подготавливать, таким образом, условия для гегемонии пролетариата. Я думаю, что докладчик вполне доказал, на основании всем известных документов, что Коминтерн внушал китайской компартии такое именно понимание единого фронта.

Каменев и Зиновьев ссылались здесь на одну единственную телеграмму в Шанхай в октябре 1926 года, говорящую о том, что не следует пока, до взятия Шанхая, заострять аграрного движения. Я далек от того, чтобы признать эту телеграмму правильной. Я никогда не считал и не считаю Коминтерн безгрешным. Отдельные ошибки бывают, и эта телеграмма является, бесспорно, ошибочной. Но, во-первых, телеграмма эта *была отменена самим Коминтерном*, спустя несколько недель (в ноябре 1926 г.), без каких бы то ни было заявлений или сигнала со стороны оппозиции. Во-вторых, почему до сих пор молчала об этом оппозиция, почему вспомнила она об этой телеграмме лишь *через девять месяцев* и почему она скрывает от партии, что эта телеграмма была отменена Коминтерном *девять месяцев тому назад*? Поэтому было бы злостной клеветой думать, что она, эта телеграмма, определяла линию нашего руководства. На самом деле это была отдельная эпизодическая телеграмма, абсолютно не характерная для линии Коминтерна, для линии нашего руководства. Это видно, повторяю, хотя бы из того, что она была отменена через несколько недель рядом документов, дающих линию и безусловно характерных для нашего руководства.

Позвольте сослаться на эти документы.

Вот, например, выдержка из резолюции VII пленума Коминтерна *в ноябре 1926 года*, т. е. через месяц после упомянутой выше телеграммы:

“Оригинальной особенностью текущего положения является его переходный характер, когда пролетариат должен выбирать между перспективой блока со значительными слоями буржуазии и перспективой дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством. *Если пролетариат не выдвинет радикальной аграрной программы, то он не сумеет вовлечь крестьянство в революционную борьбу и утратит гегемонию в национально-освободительном движении*” (курсив мой. – *И.Ст.*).

И дальше:

“Кантонское народное правительство не сможет удержаться у власти в революции, не сможет добиться полной победы над чужеземным империализмом и над туземной реакцией, пока дело национального освобождения не будет *отождествляться с аграрной революцией*” (см. резолюцию VII расширенного пленума ИККИ; курсив мой. – *И.Ст.*).

Вот вам документ, действительно определяющий линию руководства Коминтерна.

Крайне странно, что лидеры оппозиции обходят этот всем известный документ Коминтерна.

Может быть, не будет нескромностью, если я сошлюсь на свою речь в китайской комиссии Коминтерна *в ноябре того же 1926 года*, выработавшей, конечно, не без моего участия, резолюцию VII расширенного пленума по китайскому вопросу. Она, эта речь, вышла потом отдельной брошюрой под заглавием “О перспективах революции в Китае”. Вот некоторые места из этой речи:

“Я знаю, что среди гоминдановцев и даже среди китайских коммунистов имеются люди, которые не считают возможным развязывание революции в деревне, боясь, что втягивание крестьянства в революцию подорвет единый антиимпериалистический фронт. *Это глубочайшее заблуждение*, товарищи. *Антиимпериалистический фронт в Китае будет тем сильнее и могущественней, чем скорее и основательней втянется китайское крестьянство в революцию*”.

И дальше:

“Я знаю, что есть среди китайских коммунистов товарищи, которые считают забастовки рабочих за улучшение их материального и правового положения нежелательными и отговаривают рабочих от забастовок. (*Голос: “Это было в Кантоне и Шанхае”*.) Это большая ошибка, товарищи. Это серьезнейшая недооценка роли и удельного веса пролетариата Китая. Это должно быть отмечено в тезисах, как явление безусловно отрицательное. Было бы большой ошибкой, если бы китайские коммунисты не использовали нынешней благоприятной обстановки для того, чтобы помочь рабочим улучшить свое материальное и правовое положение, хотя бы через забастовки. Для чего же тогда революция в Китае?” (См. *Сталин*, “О перспективах революции в Китае”.¹²)

А вот третий документ, от декабря 1926 года, данный в тот момент, когда Коминтерн осаждали со всех городов Китая, уверяя, что развертывание борьбы рабочих приводит к кризису, безработице, к закрытию фабрик и заводов:

“Общая политика отступления в городах и свертывания борьбы рабочих за улучшение своего положения *неправильна*. В деревнях борьбу надо развертывать, но нужно вместе с тем использовать благоприятный момент для улучшения материального и правового положения рабочих, всячески стараясь придать борьбе рабочих организованный характер, исключая эксцессы и чрезмерное забегание вперед. Особенно надо стараться, чтобы борьба в городах направлялась против крупных слоев буржуазии и прежде всего против империалистов, с тем, чтобы мелкая и средняя китайская буржуазия по возможности удерживалась в рамках единого фронта против общего врага. Систему примирительных камер, третейских судов и т. д. считаем целесообразной с тем, чтобы была обеспечена правильная рабочая политика в этих институтах. Считаем вместе с тем нужным предупредить, что декреты против свободы стачек, рабочих собраний и т. д. абсолютно недопустимы”.

Четвертый документ, данный за полтора месяца до переворота Чан Кай-ши.¹³

“Необходимо усилить в армии работу гоминдановских и коммунистических ячеек, организовывать их там, где их нет и где организация их возможна; там же, где организация коммунистических ячеек невозможна, необходимо вести усиленную работу при помощи скрытых коммунистов.

Необходимо держать курс на *вооружение рабочих и крестьян, превращение крестьянских комитетов на местах в фактические органы власти с вооруженной самообороной и т. д.*

Необходимо, чтобы всюду и везде компартия выступала как таковая;

12 См.: *Сталин И.В. Сочинения*. Т. 8. С. 368, 372. – 19.

13 Имеется в виду контрреволюционный переворот в Китае, совершенный правыми гоминдановцами во главе с Чан Кай-ши 12 апреля 1927 года. В результате переворота в Нанкине было образовано контрреволюционное правительство. (О перевороте Чан Кай-ши см.: *Сталин И.В. Сочинения*. Т. 9. С. 225–227.) – 20.

недопустима политика добровольной полулегальности; компартия не может выступать как тормоз массового движения; *компартия не должна скрывать изменнической и реакционной политики правых гоминдановцев; на их разоблачение необходимо мобилизовать массы вокруг Гоминдана и китайской коммунистической партии* .

Необходимо обратить внимание всех преданных революции работников, что в настоящее время китайская революция, в связи с перегруппировкой классовых сил и концентрацией империалистических армий, переживает критический период и что ее дальнейшие победы возможны лишь при решительном курсе на развитие массового движения. В противном случае революции грозит огромная опасность. Проведение в жизнь директив является поэтому более необходимым, чем когда бы то ни было”.

А еще раньше, еще в *апреле 1926 года* , за год до переворота правых гоминдановцев и Чан Кай-ши, Коминтерн предупреждал китайскую коммунистическую партию, указывая ей, что “нужно вести дело к уходу или исключению правых из Гоминдана”.

Вот как понимал и продолжает понимать Коминтерн тактику единого фронта против империализма на первом этапе колониальной революции.

Знает ли об этих руководящих документах оппозиция? Конечно, знает. Почему же она замалчивает эти руководящие документы? Потому, что она добивается склоки, а не правды.

А ведь было время, когда нынешние лидеры оппозиции, особенно Зиновьев и Каменев, понимали кое-что в ленинизме и отстаивали в основном ту же самую политику в китайском революционном движении, которую проводил Коминтерн и которую предначертал нам в своих тезисах тов. Ленин.¹⁴ Я имею в виду VI пленум Коммунистического Интернационала в *феврале – марте 1926 года* , когда председателем Коминтерна был Зиновьев, когда он был еще ленинцем и не успел еще переключиться в лагерь Троцкого. Я говорю о VI пленуме Коммунистического Интернационала потому, что существует резолюция этого пленума о китайской революции,¹⁵ единогласно принятая в феврале – марте 1926 года, где дается такая же приблизительно оценка первого этапа китайской революции, кантонского Гоминдана и кантонского правительства, какую дают Коминтерн и ВКП(б) и от которой отрешивается теперь оппозиция. Я говорю об этой резолюции потому, что за нее голосовал тогда Зиновьев и против нее не возражал никто из членов ЦК, не исключая Троцкого, Каменева и других лидеров нынешней оппозиции.

Позвольте привести некоторые места из этой резолюции.

Вот что говорится в этой резолюции *о Гоминдане* :

“Шанхайская и гонконгская политические забастовки китайских рабочих (июнь – сентябрь 1925 г.) создали переломный момент в освободительной борьбе китайского народа против иностранных империалистов... Политическое выступление пролетариата дало мощный толчок дальнейшему развитию и укреплению всех революционно-демократических организаций страны, и в первую очередь народно-революционной партии Гоминдан и революционного правительства в Кантоне. Партия Гоминдан, выступавшая в основном своем ядре в союзе с китайскими коммунистами, представляет собой *революционный блок рабочих, крестьян, интеллигенции и городской демократии* (курсив мой. – *И.Ст.*) на почве общности классовых интересов этих слоев в борьбе против иностранных империалистов и всего военно-феодалного уклада жизни за независимость страны и единую революционно-демократическую власть” (см. резолюцию VI пленума

14 В.И. Ленин. “Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 285–290). – 21 .

15 Резолюция по китайскому вопросу, выработанная восточной комиссией VI расширенного пленума Исполкома Коминтерна, была принята на пленарном заседании 13 марта 1926 года (см. “VI расширенный пленум Исполкома Коминтерна. Тезисы и резолюции”. М.–Л., 1926, стр. 131–136). – 21 .

ИККИ).

Итак, кантонский Гоминдан, как союз четырех “классов”. Вы видите, – это почти что “мартыновщина”,¹⁶ освященная никем иным, как тогдашним председателем Коминтерна Зиновьевым.

О кантонском гоминдановском правительстве:

“Созданное партией Гоминдан в Кантоне революционное правительство (курсив мой. – И.Ст.) успело уже связаться с самыми широкими массами рабочих, крестьян и городской демократии и, опираясь на них, разбило поддерживаемые империалистами контрреволюционные банды (и проводит работу по радикальной демократизации всей политической жизни Гуандунской провинции). Являясь, таким образом, авангардом в борьбе китайского народа за независимость, кантонское правительство служит образцом для будущего революционно-демократического строительства в стране (см. там же; курсив мой. – И.Ст.).

Оказывается, что кантонское гоминдановское правительство, представлявшее блок четырех “классов”, было правительством *революционным*, и не только революционным, но даже *образцом* для будущего революционно-демократического правительства в Китае.

Об едином фронте рабочих, крестьян и буржуазии:

*“Пред лицом новых опасностей китайская компартия и Гоминдан должны развить самую широкую политическую работу, организуя массовые выступления на поддержку борьбы народных армий, используя внутренние противоречия в лагере империалистов и противопоставляя им *единый национально-революционный фронт самых широких слоев населения* (рабочих, крестьян, буржуазии) под руководством революционно-демократических организаций” (см. там же, курсив мой. – И.Ст.).*

Выходит, что временные блоки и соглашения с *буржуазией* в колониальных странах на известном этапе колониальной революции не только допустимы, но и прямо необходимы.

Не правда ли, это очень похоже на то, о чем говорит нам Ленин в своих известных указаниях о тактике коммунистов в колониальных и зависимых странах. Жаль только, что об этом успел уже забыть Зиновьев.

Вопрос о выходе из Гоминдана:

*“Отдельные слои крупной китайской буржуазии, временно группировавшиеся вокруг партии Гоминдан, за последний год отошли от нее, что вызвало образование на правом крыле Гоминдана небольшой группы, открыто выступавшей против тесного союза Гоминдана с массами трудящихся, за исключение коммунистов из Гоминдана, и против революционной политики кантонского правительства. *Осуждение этого правого крыла на II конгрессе Гоминдана (январь 1926 г.) и подтверждение необходимости боевого союза Гоминдана с коммунистами закрепляет революционное направление деятельности Гоминдана и кантонского правительства и обеспечивает Гоминдану революционную поддержку пролетариата*” (см. там же; курсив мой. – И.Ст.).*

¹⁶ В одной из статей по вопросу развития китайской революции 1925–1927 годов А. Мартынов (бывший меньшевик, принятый в ряды РКП(б) XII съездом партии) выдвинул положение о возможности мирного перехода революции в Китае от революции буржуазно-демократической к революции пролетарской. Ответственность за это ошибочное положение Мартынова троцкистско-зиновьевский антисоветский блок пытался перенести на руководство Коминтерна и ВКП(б). – 22 .

Оказывается, что выход коммунистов из Гоминдана на первом этапе китайской революции был бы серьезной ошибкой. Жаль только, что Зиновьев, голосовавший за эту резолюцию, успел уже забыть, об этом через какой-нибудь месяц. Ибо не далее, как в апреле 1926 года (через месяц) Зиновьев требовал немедленного выхода коммунистов из Гоминдана.

Об уклонах в китайской компартии и о недопустимости перепрыгивания через гоминдановскую фазу революции:

“Политическое самоопределение китайских коммунистов будет развиваться в борьбе против двух одинаково вредных уклонов: против правого ликвидаторства, игнорирующего самостоятельные классовые задачи китайского пролетариата и ведущего к бесформенному слиянию с общим демократическим национальным движением, и против крайних левых настроений, стремящихся *перескочить через революционно-демократический этап движения* непосредственно к задачам пролетарской диктатуры и Советской власти, *забывая о крестьянстве*, этом основном и решающем факторе китайского национально-освободительного движения”(см. там же; курсив мой. – *И.Ст.*).

Тут все есть, как видите, для того, чтобы уличить теперь оппозицию и в перескакивании гоминдановской фазы развития в Китае, и в недооценке крестьянского движения, и в заскакивании в сторону Советов. Не в бровь, а в глаз.

Известна ли эта резолюция Зиновьеву, Каменеву, Троцкому?

Надо полагать, что известна. Во всяком случае, она не может не быть известной Зиновьеву, под председательством которого проводилась эта резолюция на VI пленуме Коминтерна и который сам голосовал за нее. Почему же теперь лидеры оппозиции обходят эту резолюцию высшей инстанции мирового коммунистического движения? Почему они замалчивают ее? Потому, что она оборачивается против них по всем вопросам китайской революции. Потому, что она опрокидывает всю нынешнюю троцкистскую установку оппозиции. Потому, что они отошли от Коминтерна, отошли от ленинизма, и теперь, боясь своего прошлого, боясь своей тени, они вынуждены трусливо обходить резолюцию VI пленума Коминтерна.

Так обстоит дело с первым этапом китайской революции.

Перейдем теперь ко второму этапу китайской революции.

Если первый этап отличался тем, что острие революции направлялось главным образом против иностранного империализма, то характерной чертой второго этапа является тот факт, что революция направляет свое острие главным образом против внутренних врагов и прежде всего против феодалов, против феодального режима.

Разрешил ли первый этап свою задачу свержения иностранного империализма? Нет, не разрешил. Он передал проведение этой задачи в наследство второму этапу китайской революции. Он только дал первую раскачку революционным массам против империализма для того, чтобы окончить свой бег и передать это дело будущему.

Надо полагать, что и второму этапу революции не удастся полностью разрешить задачу изгнания империалистов. Он даст дальнейшую раскачку широким массам китайских рабочих и крестьян против империализма, но он сделает это для того, чтобы передать завершение этого дела следующему этапу китайской революции, этапу советскому.

И в этом нет ничего удивительного. Разве не известно, что в истории нашей революции имели место аналогичные факты, хотя и в другой обстановке и при других обстоятельствах? Разве не известно, что первый этап нашей революции не разрешил полностью своей задачи завершения аграрной революции, а передал эту задачу следующему этапу революции, Октябрьской революции, которая и разрешила целиком и полностью задачу искоренения феодальных пережитков. Поэтому не будет ничего удивительного, если на втором этапе китайской революции не удастся завершить полностью аграрную революцию и если второй этап революции, раскачав миллионные массы крестьянства и подняв их против феодальных

пережитков, передаст завершение этого дела следующему этапу революции, этапу советскому. И это будет только плюсом для будущей советской революции в Китае.

В чем состояла задача коммунистов на втором этапе революции в Китае, когда центр революционного движения явным образом переместился из Кантона в Ухан и когда, наряду с революционным центром в Ухане, создан был контрреволюционный центр в Нанкине?

В том, чтобы использовать всю возможность открытой организации партии, пролетариата (профсоюзы), крестьянства (крестьянские союзы), революции вообще.

В том, чтобы толкать уханских гоминдановцев влево, в сторону аграрной революции.

В том, чтобы превратить уханский Гоминдан в центр борьбы против контрреволюции и в ядро будущей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Была ли правильна эта политика?

Факты показали, что она была единственно правильной политикой, способной воспитать широкие массы рабочих и крестьян в духе дальнейшего развития революции.

Оппозиция требовала тогда немедленного образования Советов рабочих и крестьянских депутатов. Но это было авантюризмом, авантюристским заскоком вперед, ибо немедленное образование Советов означало бы тогда перепрыгивание через лево-гоминдановскую фазу развития.

Почему?

Потому, что Гоминдан в Ухане, поддерживавший союз с коммунистами, не успел еще дискредитировать и разоблачить себя в глазах широких масс рабочих и крестьян, не успел еще исчерпать себя, как буржуазно-революционная организация.

Потому, что выставить лозунг Советов и свержения уханского правительства в момент, когда массы еще не убедились на своем собственном опыте в негодности этого правительства, в необходимости его свержения, – значит заскочить вперед, оторваться от масс, лишиться себя поддержки масс и провалиться, таким образом, начатое дело.

Оппозиция думает, что если она поняла ненадежность, непрочность, недостаточную революционность Гоминдана в Ухане (а понять это нетрудно всякому политически квалифицированному работнику), то этого вполне достаточно для того, чтобы поняли все это и массы, этого вполне достаточно, чтобы заменить Гоминдан Советами и повести за собой массы. Но это есть обычная “ультралевая” ошибка оппозиции, принимающей свое собственное сознание и понимание за сознание и понимание миллионов масс рабочих и крестьян.

Оппозиция права, когда она говорит, что партия должна идти вперед. Это обычное марксистское положение, без соблюдения которого нет и не может быть действительной компартии. Но это лишь часть истины. Вся истина состоит в том, чтобы партия не только шла вперед, но и *вела за собой* миллионные массы. Идти вперед, не ведя за собой миллионных масс, это значит на деле оторваться от движения. Идти вперед, отрываясь от арьергарда, не умея вести за собой арьергард, это значит совершить заскок, могущий провалиться на известное время движение масс вперед. Ленинское руководство в том, собственно, и состоит, чтобы авангард умел *вести за собой* арьергард, чтобы авангард шел вперед, *не отрываясь* от масс. Но чтобы авангард не мог оторваться от масс, чтобы авангард действительно мог вести за собой миллионные массы, для этого требуется одно решающее условие, а именно, чтобы *сами массы убеждались на своем собственном опыте в правильности указаний, директив, лозунгов авангарда*.

Несчастье оппозиции в том именно и состоит, что она не признает этого простого ленинского правила руководства миллионными массами, не понимая, что одна лишь партия, одна лишь передовая группа, без поддержки миллионов масс, не в состоянии провести революцию, что революция “делается” в последнем счете миллионными массами трудящихся.

Почему мы, большевики, в апреле 1917 года не выставили практического лозунга свержения Временного правительства и установления Советской власти в России, хотя и были убеждены, что в ближайшем будущем мы станем перед необходимостью свержения

Временного правительства и установления Советской власти?

Потому, что широкие массы трудящихся как в тылу, так и на фронте, наконец, сами Советы не были еще готовы к усвоению такого лозунга, верили еще в революционность Временного правительства.

Потому, что Временное правительство не успело еще оскандалиться и дискредитировать себя поддержкой контрреволюции в тылу и на фронте.

Почему Ленин заклеил группу Багдатьяева в апреле 1917 года в Петрограде, выставившую лозунг немедленного свержения Временного правительства и установления Советской власти?

Потому, что попытка Багдатьяева была бы опасным заскоком вперед, создававшим угрозу отрыва большевистской партии от миллионных масс рабочих и крестьян.

Авантюризм в политике, багдатьяевщина по вопросам китайской революции, – вот что убивает теперь нашу троцкистскую оппозицию.

Зиновьев заявляет, что, говоря о багдатьяевщине, я отождествляю нынешнюю китайскую революцию с революцией Октябрьской. Это, конечно, пустяки. Во-первых, я сам оговорился в своей статье “Заметки на современные темы”, что “аналогия тут условная”, что “я допускаю ее лишь со всеми теми оговорками, которые необходимы, если иметь в виду различие ситуации Китая наших дней и России 1917 года”.¹⁷

Во-вторых, было бы глупо утверждать, что нельзя брать вообще аналогий из революций других стран при характеристике тех или иных течений, тех или иных ошибок в революции данной страны. Разве революция одной страны не учится у революций других стран, если даже эти революции являются не однотипными? К чему же сводится тогда наука о революции?

Зиновьев, по сути дела, отрицает возможность науки о революции. Разве это не факт, что Ленин в период перед Октябрьской революцией обвинял Чхеидзе, Церетели, Стеклова и других в “луиблановщине” французской революции 1848 года? Посмотрите статью Ленина “Луиблановщина”¹⁸ и поймете, что Ленин широко пользовался аналогией из французской революции 1848 года при характеристике ошибок тех или иных деятелей перед Октябрем, хотя Ленин хорошо знал, что французская революция 1848 года и наша Октябрьская революция не являются революциями однотипными. И если можно говорить о “луиблановщине” Чхеидзе и Церетели в период перед Октябрьской революцией, то почему нельзя говорить о “багдатьяевщине” Зиновьева и Троцкого в период аграрной революции в Китае?

Оппозиция уверяет, что Ухан не был центром революционного движения. Но почему же тогда Зиновьев утверждал, что “необходима всемерная помощь” уханскому Гоминдану для того, чтобы сделать его центром борьбы против китайских Кавеньяков? Почему уханская территория, а не какая-либо иная, стала центром максимального развития аграрного движения? Разве это не факт, что именно уханская территория (Хунань, Хубэй) была в начале этого года центром максимального развития аграрного движения? Почему Кантон, где не было массового аграрного движения, можно было назвать “плацдармом революции” (Троцкий), а Ухан, на территории которого началась и развилась аграрная революция, нельзя считать центром, “плацдармом” революционного движения? Чем объяснить, в таком случае, что оппозиция требовала *оставления* компартии в составе уханского Гоминдана и уханского правительства? Неужели оппозиция стояла в апреле 1927 года за блок с “контрреволюционным” уханским Гоминданом? Откуда такая “забывчивость” и растерянность у оппозиции?

Оппозиция злорадствует, что блок с уханским Гоминданом оказался недолговечным, утверждая при этом, что Коминтерн не предупреждал китайских коммунистов о

17 См. Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. С. 358. – 29 .

18 См. В.И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XX, стр. 91–93. – 30 .

возможности провала уханского Гоминдана. Едва ли нужно доказывать, что злорадство оппозиции свидетельствует лишь об ее политическом банкротстве. Оппозиция, видимо, думает, что блоки с национальной буржуазией в колониальных странах должны быть долговечными. Но так могут думать лишь люди, растерявшие последние остатки ленинизма. Если феодалы и империализм в Китае оказались на данной стадии сильнее, чем революция, если давление этих враждебных сил привело к повороту уханского Гоминдана вправо и к временному поражению китайской революции, то злорадствовать по этому поводу могут лишь люди, зараженные пораженчеством. Что касается утверждения оппозиции о том, что Коминтерн не предупредил компартию Китая о возможном провале уханского Гоминдана, то это одна из тех обычных сплетен, которыми изобилует теперь арсенал оппозиции.

Позвольте привести несколько документов в опровержение оппозиционных сплетен. Документ первый, от мая 1927 года:

“Самое главное теперь во внутренней политике Гоминдана – систематически развертывать аграрную революцию во всех провинциях, в том числе и особенно в Гуандуне под лозунгом “Вся власть крестьянским союзам и комитетам в деревне”. В этом основа успехов революции и Гоминдана. В этом основа того, чтобы создать в Китае широкую и мощную политическую и военную армию против империализма и его агентов. Практически лозунг конфискации земель вполне своевременен для провинций, охваченных сильным аграрным движением, вроде Хунани, Гуандуна и т. д. Без этого невозможно развертывание аграрной революции ... (курсив мой. – И.Ст.)

Надо теперь же начать организацию восьми или десяти дивизий из революционных крестьян и рабочих с абсолютно надежным комсоставом. Это будет гвардия Ухана как на фронтах, так и в тылу для разоружения ненадежных частей. Медлить с этим нельзя.

Надо усилить работу в тылу и частях Чан Кай-ши для разложения и оказать помощь крестьянским повстанцам в Гуандуне, где власть помещиков особенно нестерпима”.

Документ второй, от мая 1927 года:

“Без аграрной революции победа невозможна. Все нее ЦК Гоминдана превратится в жалкую игрушку ненадежных генералов. С эксцессами нужно бороться, но не войсками, а через крестьянские союзы. Мы решительно стоим за фактическое взятие земля снизу. Опасения насчет поездки Тан Пин-сяна имеют некоторую почву. Не отрываться надо от рабоче-крестьянского движения, а надо содействовать ему всемерно. Иначе погубите дело.

Некоторые старые лидеры ЦК Гоминдана боятся событий, колеблются, соглашательствуют. Надо вовлечь в ЦК Гоминдана побольше новых крестьянских и рабочих лидеров снизу. *Их смелый голос сделает стариков решительными, или выведет их в тираж.* Нынешнее строение Гоминдана надо изменить. Верхушку Гоминдана надо обязательно освежить и пополнить новыми лидерами, выдвинувшимися в аграрной революции, а периферию надо расширить за счет миллионов из рабоче-крестьянских союзов. *Без этого Гоминдан рискует оторваться от жизни и потерять всякий авторитет.*

Надо ликвидировать зависимость от ненадежных генералов. Мобилизуйте тысяч двадцать коммунистов, добавьте тысяч пятьдесят революционных рабочих и крестьян из Хунани – Хубэя, составьте несколько новых корпусов, используйте курсантов школы для комсостава и *организуите, пока не поздно, свою надежную армию. Без этого нет гарантии от провалов.* Это дело трудное, но других путей нет.

Организуите Реввоен трибунал во главе с видными гоминдановцами не-коммунистами. *Наказывайте офицеров, поддерживающих связь с Чан Кай-ши или натравливающих солдат на народ, на рабочих и крестьян. Нельзя заниматься только уговариванием. Пора начать действовать. Надо карать мерзавцев. Если*

гоминдановцы не научатся быть революционными якобинцами, они погибнут и для народа и для революции” (курсив мой. – И.Ст.).

Вы видите, что Коминтерн предвидел события, он вовремя сигнализировал об опасностях и предупреждал китайских коммунистов о гибели уханского Гоминдана, если гоминдановцы не сумеют стать революционными якобинцами.

Каменев говорил, что в поражении китайской революции повинна политика Коминтерна, что мы “вырастили Кавеньяков в Китае”. Товарищи, так может говорить о нашей партии лишь человек, готовый идти на преступление против партии. Так говорили о большевиках меньшевики в период июльского поражения 1917 года, когда появились на сцену русские Кавеньяки. Ленин писал в своей статье “К лозунгам”,¹⁹ что июльское поражение есть “победа Кавеньяков”. Меньшевики тогда злобствовались, утверждая, что в появлении русских Кавеньяков повинна политика Ленина. Думает ли Каменев, что в появлении русских Кавеньяков в период июльского поражения 1917 года повинна политика Ленина, политика нашей партии, а не что-либо другое? Приличествует ли Каменеву подражать в данном случае господам меньшевикам? (Смех.) Я не думал, что товарищи из оппозиции могут пасть так низко...

Известно, что революция 1905 года потерпела поражение, причем поражение это было более глубокое, чем нынешнее поражение китайской революции. Меньшевики говорили тогда, что в поражении революции 1905 года повинна крайняя революционная тактика большевиков. Не думает ли Каменев и здесь взять за образец меньшевистское толкование истории нашей революции и бросить камень в большевиков?

А чем объяснить поражение Баварской Советской Республики? Может быть, политикой Ленина, а не соотношением классовых сил?

Чем объяснить поражение Венгерской Советской Республики? Может быть, политикой Коминтерна, а не соотношением классовых сил?

Как можно утверждать, что тактика той или иной партии может отменить или перевернуть соотношение классовых сил? Наша политика в 1905 году была правильной или нет? Почему мы потерпели тогда поражение? Разве факты не говорят, что при политике оппозиции революция в Китае пришла бы к поражению более быстрым темпом, чем это имело место на деле? Как назвать людей, которые забывают о соотношении классовых сил во время революции и пытаются объяснить все и вся одной лишь тактикой той или иной партии? Об этих людях можно сказать лишь одно, – что они порвали с марксизмом.

Выводы.

Главнейшие ошибки оппозиции:

- 1) Оппозиция не понимает характера и перспектив китайской революции.
- 2) Оппозиция не видит разницы между революцией в Китае и революцией в России, между революцией в колониальных странах и революцией в странах империалистических.
- 3) Оппозиция рвет с ленинской тактикой в вопросе об отношении к национальной буржуазии в колониальных странах на первом этапе революции.
- 4) Оппозиция не понимает вопроса об участии коммунистов в Гоминдане.
- 5) Оппозиция нарушает основы ленинской тактики в вопросе о соотношении между авангардом (партией) и арьергардом (миллионными массами трудящихся).
- 6) Оппозиция рвет с резолюциями VI и VII пленумов Исполкома Коммунистического Интернационала.

Оппозиция шумливо расхваливает свою политику в китайском вопросе, утверждая, что при этой политике в Китае было бы теперь лучше. Едва ли нужно доказывать, что при тех грубейших ошибках, которые допустила оппозиция, китайская компартия загнала бы себя окончательно в тупик, если бы она усвоила антиленинскую, авантюристскую политику

19 См. В.И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXI, стр. 33–38. – 33 .

оппозиции.

Если коммунистическая партия в Китае выросла за короткий срок из маленькой группы в 5–6 тысяч человек в массовую партию в 60 тысяч членов; если китайской компартии удалось за это время организовать в профсоюзы около 3 миллионов пролетариев; если китайской компартии удалось разбудить от спячки многомиллионное крестьянство и вовлечь десятки миллионов крестьян в революционные крестьянские союзы; если китайской компартии удалось за это время завербовать на свою сторону целые полки и дивизии из состава национальных войск; если китайской компартии удалось за это время превратить идею гегемонии пролетариата из пожелания в факт, – если китайской компартии удалось добиться в короткий срок всех этих завоеваний, то это объясняется, между прочим, тем, что она шла по пути, начертанному Лениным, по пути, указанному Коминтерном.

Нечего и говорить, что при политике оппозиции, при ее ошибках, при ее антиленинском курсе в вопросах колониальной революции, этих завоеваний китайской революции либо не было бы вовсе, либо они были бы сведены к минимуму.

Сомневаться в этом могут разве только “ультралевые” ренегаты и авантюристы.

III. Об Англо-Советском комитете единства²⁰

Вопрос об Англо-Советском комитете. Оппозиция уверяет, что мы ставили будто бы ставку на Англо-Советский комитет. Это неверно, товарищи. Это одна из тех сплетен, к которым так часто прибегает обанкротившаяся оппозиция. Весь мир знает, а значит, должна знать и оппозиция, что мы ставим ставку не на Англо-Советский комитет, а на мировое революционное движение и на успехи нашего социалистического строительства. Оппозиция обманывает партию, говоря, что мы ставили или ставим ставку на Англо-Советский комитет.

Что же представляет из себя, в таком случае, Англо-Советский комитет? Англо-Советский комитет представляет одну из форм связи наших профсоюзов с профсоюзами английскими, с профсоюзами реформистскими, с профсоюзами реакционными. Свою работу по революционизированию рабочего класса в Европе мы ведем в настоящее время по трем каналам:

а) по каналу Коминтерна, через коммунистические секции, имеющие своей ближайшей задачей ликвидацию реформистского политического руководства в рабочем движении;

б) по каналу Профинтерна, через революционные профсоюзные меньшинства, имеющие своей ближайшей задачей преодоление реакционной рабочей аристократии в профсоюзах;

в) через Англо-Советский комитет единства, как одно из средств, могущих облегчить Профинтерну и его секциям борьбу за изоляцию рабочей аристократии в профсоюзах.

Первые два канала являются основными и постоянными, обязательными для коммунистов, пока есть классы и классовое общество. Третий канал является лишь временным, вспомогательным, эпизодическим и потому непрочным, не всегда надежным, а иногда и вовсе ненадежным. Ставить на одну доску третий канал с двумя первыми каналами – значит идти против интересов рабочего класса, против коммунизма. Как можно после всего этого болтать, что мы ставили ставку на Англо-Советский комитет?

Идя на образование Англо-Советского комитета, мы добивались того, чтобы наладить открытые связи с профессионально организованными рабочими массами Англии.

Для чего?

Для того, во-первых, чтобы облегчить создание единого фронта рабочих против

²⁰ Англо-Советский, или Англо-Русский комитет единства (Объединенный совещательный комитет профессионального движения Великобритании и СССР) был создан по инициативе ВЦСПС на англо-русской профсоюзной конференции, состоявшейся 6–8 апреля 1925 года в Лондоне. В состав комитета входили представители ВЦСПС и Генсовета конгресса английских тред-юнионов. Комитет прекратил свое существование осенью 1927 года из-за предательской политики реакционных лидеров английских тред-юнионов. (Об Англо-Русском комитете см.: *Сталин И.В. Сочинения*. Т. 8. С. 183–191, 194–203.) – 36 .

капитала или, по крайней мере, затруднить борьбу реакционных лидеров профессионального движения против создания такого фронта.

Для того, во-вторых, чтобы облегчить создание единого фронта рабочих против опасностей империалистической войны вообще, против опасностей интервенции в особенности или, по крайней мере, затруднить борьбу реакционных лидеров профсоюзов против образования такого фронта.

Допустима ли вообще работа коммунистов в реакционных профсоюзах?

Не только допустима, но иногда прямо обязательна, ибо в реакционных профсоюзах имеются миллионы рабочих, а коммунисты не имеют права отказываться от того, чтобы войти в эти профсоюзы, найти дорогу к массам и завоевать их на сторону коммунизма.

Посмотрите книжку Ленина “Детская болезнь “левизны” в коммунизме”,²¹ и вы увидите, что ленинская тактика обязывает коммунистов не отказываться от работы в реакционных профсоюзах.

Допустимы ли вообще временные соглашения с реакционными профсоюзами, соглашения по линии профсоюзной или соглашения по линии политической? Не только допустимы, а иногда прямо обязательны. Что профсоюзы на Западе являются в большинстве случаев реакционными, это известно всякому. Но дело вовсе не в этом. Дело в том, что эти союзы являются *массовыми* союзами. Дело в том, что через эти профсоюзы можно получить доступ к массам. Вопрос в том, чтобы такие соглашения не стесняли, не ограничивали свободу революционной агитации и пропаганды коммунистов, чтобы такие соглашения облегчали разложение реформистов и революционизирование рабочих масс, идущих пока что за реакционными лидерами. При этих условиях временные соглашения с массовыми реакционными профсоюзами не только допустимы, а иногда прямо обязательны.

Вот что говорит на этот счет Ленин:

“Капитализм не был бы капитализмом, если бы “чистый” пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.:— если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п. *А из всего этого необходимость – и безусловная необходимость для авангарда пролетариата, для его сознательной части, для коммунистической партии прибегать к лавированию, соглашательству, компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков вытекает с абсолютной необходимостью* (курсив мой. – И.Ст.) Все дело в том, чтобы уметь применять эту тактику в целях *повышения*, а не понижения, *общего* уровня пролетарской сознательности, революционности, способности к борьбе и к победе” (т. XXV, стр. 213).

И далее:

“Что Гендерсоны, Клайнсы, Макдональды, Сноудены безнадежно реакционны, это верно. Так же верно то, что они хотят взять власть в свои руки (предпочитая, впрочем, коалицию с буржуазией), что они хотят “управлять” по тем же стародавним буржуазным правилам, что они неминуемо будут вести себя, когда будут у власти, подобно Шейдеманам и Носке. Все это так. *Но отсюда вытекает вовсе не то, что поддержка их есть измена революции, а то, что в интересах революции революционеры рабочего класса должны оказать этим господам известную парламентскую поддержку*” (там же, стр. 218–219; курсив мой. – И.Ст.).

21 См. В.И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXV, стр. 165–250. – 38 .

Несчастье оппозиции в том именно и состоит, что она не понимает и не признает этих указаний Ленина, предпочитая ленинской политике “ультралевую” трескотню о реакционности профсоюзов.

Стесняет ли нашу агитацию и пропаганду Англо-Советский комитет, может ли он стеснить ее? Нет, не может. Мы всегда критиковали и будем критиковать реакционность лидеров английского рабочего движения, раскрывая массам рабочего класса Англии измену и предательство этих лидеров. Пусть попробует оппозиция опровергнуть тот факт, что мы всегда вели открытую, беспощадную критику реакционной работы Генсовета.

Нам говорят, что критика эта может повести к тому, что англичане взорвут Англо-Советский комитет. Что же, пусть рвут. Дело вовсе не в том, будет разрыв, или не будет его. Дело в том, на каком вопросе произойдет разрыв, какую идею будет демонстрировать разрыв. Сейчас дело идет об угрозе войны вообще, об интервенции – в особенности. Если англичане порвут, рабочий класс будет знать, что реакционные лидеры английского рабочего движения порвали из-за *нежелания противодействовать* своему империалистическому правительству в деле организации войны. Едва ли можно сомневаться, что разрыв при этих условиях, произведенный англичанами, облегчит работу коммунистов по развенчанию Генсовета, ибо вопрос о войне есть теперь основной вопрос современности.

Возможно, что они не решатся порвать. А что это значит? Это значит, что мы закрепили за собой свободу критики, свободу продолжать критику реакционных лидеров английского рабочего движения, разоблачая их предательство и социал-империализм среди широких масс. Хорошо ли это будет для рабочего движения? Я думаю, что не плохо.

Вот каково, товарищи, наше отношение к вопросу об Англо-Советском комитете.

IV. Об угрозе войны и обороне СССР

Вопрос о войне. Я должен, прежде всего, опровергнуть совершенно неправильное, не соответствующее действительности заявление Зиновьева и Троцкого о том, что будто бы принадлежал к так называемой “военной оппозиции” на VIII съезде нашей партии. Это совершенно неверно, товарищи. Это сплетня, сочиненная Зиновьевым и Троцким от нечего делать. У меня имеется в руках стенограмма, из которой ясно, что я выступал тогда вместе с Лениным против так называемой “военной оппозиции”. Наконец, тут имеются участники VIII съезда партии, которые подтвердят, что я выступал тогда, на VIII съезде, против “военной оппозиции”. Я не выступал так враждебно против “военной оппозиции”, как это угодно было, может быть, Троцкому, потому, что я считал, что среди военных оппозиционеров имеются великолепные работники, без которых нельзя обойтись на фронте, но что я безусловно выступал и боролся против военных оппозиционеров – это *факт*, против которого могут спорить разве только такие отпетые люди, как Зиновьев и Троцкий.

О чем шел тогда спор на VIII съезде? О необходимости кончить с добровольчеством и партизанщиной, о необходимости создать настоящую регулярную рабоче-крестьянскую армию с железной дисциплиной, о необходимости привлечь к этому делу военных специалистов.

Был один проект резолюции, представленный сторонниками регулярной армии и железной дисциплины. Его защищали Ленин, Сокольников, Сталин и др. Был другой проект, проект В. Смирнова, представленный сторонниками сохранения элементов партизанщины в армии. Его защищали В. Смирнов, Сафаров, Ворошилов, Пятаков и др.

Вот выдержки из моей речи:

“Все вопросы, затронутые здесь, сводятся к одному: быть или не быть в России строго дисциплинированной регулярной армии.

Полгода назад у нас была новая армия, после развала старой, царской, – добровольческая, плохо организованная армия, с коллективным управлением, не

всегда подчинявшаяся приказам. Это был период, когда обозначилось наступление со стороны Антанты. Состав армии был главным образом, если не исключительно, рабочий. Ввиду отсутствия дисциплины в этой добровольческой армии, ввиду того, что приказы не всегда исполнялись, ввиду дезорганизации в управлении армии, мы терпели поражения, сдали противнику Казань, а с юга успешно наступал Краснов... Факты говорят, что добровольческая армия не выдерживает критики, что мы не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и идти на врага.

Я должен сказать, что те элементы, нерабочие элементы, которые составляют большинство нашей армии – крестьяне, не будут добровольно драться за социализм. Целый ряд фактов указывает на это. Ряд бунтов в тылу, на фронтах, ряд эксцессов на фронтах показывают, что непролетарские элементы, составляющие большинство нашей армии, драться добровольно за коммунизм не хотят. Отсюда наша задача – эти элементы перевоспитать в духе железной дисциплины, повести их за пролетариатом не только в тылу, но и на фронтах, заставить воевать за наше общее социалистическое дело и в ходе войны завершить строительство настоящей регулярной армии, единственно способной защищать страну.

Так стоит вопрос.

...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено.

...Проект, представленный Смирновым, неприемлем, так как он может лишь подорвать дисциплину в армии и исключает возможность создания регулярной армии”.²²

Таковы, товарищи, факты.

Вы видите, что Троцкий и Зиновьев опять наклеветали.

Далее. Каменев здесь утверждал, что мы за последний период, за эти два года промотали тот моральный капитал, который имели раньше в международном мире. Верно ли это? Конечно, неверно! Совершенно неверно!

Какие слои населения имеет в виду Каменев, среди каких слоев населения Востока и Запада потеряли мы или приобрели влияние, – этого не сказал Каменев. А между тем для нас, марксистов, решающим является этот именно вопрос. Взять, например, Китай. Можно ли утверждать, что мы растеряли свой моральный капитал среди китайских рабочих и крестьян? Ясно, что нельзя. До последнего времени нас мало знали миллионные массы рабочих и крестьян Китая. До последнего времени авторитет СССР ограничивался узким кругом верхушки китайского общества, узким кругом либеральной интеллигенции из Гоминдана, деятелей вроде Фын Юй-сяна, кантонских генералов и т. д. Теперь это изменилось коренным образом. Сейчас СССР пользуется таким авторитетом в глазах миллионных масс рабочих и крестьян Китая, которому может позавидовать любая сила, любая политическая партия в мире. Но зато авторитет СССР значительно понизился в глазах либеральной интеллигенции Китая, всяких генералов и т. д., а многие из этих последних начинают даже вести борьбу против СССР. Но что же тут удивительного и что тут плохого? Разве можно требовать от СССР, от Советской власти, от нашей партии, чтобы наша страна имела моральный авторитет во всех слоях китайского общества? Кто же, кроме пустых либералов, может требовать этого от нашей партии, от Советской власти? Что лучше для нас: авторитет среди либеральной интеллигенции и всяких реакционных генералов Китая или авторитет среди миллионных масс рабочих и крестьян Китая? Что является решающим с точки зрения нашего международного положения, с точки зрения развития революции во всем мире: рост авторитета СССР в миллионных массах трудящихся *при несомненном*

22 См. Сталин И.В. Сочинения. Т. 4. С. 249–250. – 44 .

падении авторитета СССР среди либерально-реакционных кругов китайского общества или авторитет среди этих последних либерально-реакционных кругов при падении морального веса в широких массах населения? Стоит только поставить этот вопрос, чтобы понять, что Каменев попал пальцем в небо...

А на Западе? Можно ли сказать, что мы промотали моральный капитал в пролетарских слоях Запада? Ясно, что нельзя. О чем говорят, например, последние выступления пролетариата в Вене, общая и угольная забастовки в Англии, многотысячные демонстрации рабочих в защиту СССР в Германии, во Франции? Говорят ли они о том, что моральный вес пролетарской диктатуры падает в глазах миллионных масс рабочего класса? Конечно, нет! Наоборот, они говорят о том, что моральный вес СССР подымается и крепнет среди рабочих Запада, что рабочие на Западе начинают драться со своей буржуазией “по-русски”.

Несомненно, что среди известных слоев пацифистской и либерально-реакционной буржуазии нарастает вражда против СССР, особенно в связи с расстрелом 20-ти “светлейших” террористов и поджигателей.²³ Но неужели Каменев больше дорожит мнением либерально-реакционных пацифистских кругов буржуазии, чем мнением многомиллионных пролетарских масс Запада? Кто решится отрицать тот факт, что расстрел 20-ти “светлейших” вызвал глубочайший сочувственный отклик среди миллионных масс рабочих как у нас в СССР, так и на Западе? “Так их, мерзавцев!”, – вот каким возгласом встретили расстрел 20-ти “светлейших” рабочие кварталы.

Я знаю, что у нас имеются известного сорта люди, утверждающие, что чем тише будем вести себя, тем лучше будет для нас. Они, эти люди, говорят нам: “Хорошо обстояло дело СССР, когда с ним порвала Англия; еще лучше стало дело СССР, когда убили Войкова; но дело СССР стало хуже, когда мы показали зубы и расстреляли, в ответ на убийство Войкова, 20 “светлейших” контрреволюционеров; до расстрела 20-ти нас жалели в Европе и сочувствовали нам; после расстрела, наоборот, сочувствия не стало, и стали нас обвинять в том, что мы не такие пай-мальчики, какими хотело бы видеть нас общественное мнение Европы”.

Что сказать об этой реакционно-либеральной философии? О ней можно сказать лишь то, что ее авторы хотели бы видеть СССР беззубым, безоружным, падающим ниц перед врагами, капитулирующим перед ними. Была “окровавленная” Бельгия, изображение которой то и дело красовалось одно время на этикетках папиросных коробок. Почему бы не быть “окровавленному” СССР, – ему бы тогда все сочувствовали, его будут тогда все жалеть. Нет уж, товарищи! Мы с этим не согласны. Пусть лучше убираются ко всем чертям все эти либерально-пацифистские философы с их “сочувствием” к СССР. Было бы у нас сочувствие миллионных масс трудящихся, – остальное приложится. И если уж нужно, чтобы кто-либо стал “окровавленным”, мы приложим все силы к тому, чтобы разбитой в кровь и “окровавленной” оказалась какая-либо буржуазная страна, а не СССР.

Вопрос о неизбежности войны. Зиновьев разорялся тут, утверждая, что в тезисах Бухарина говорится о “вероятности” и “неизбежности” войны, а не о безусловной ее неизбежности. Он уверял, что такая формулировка может запутать партию. Я взял и просмотрел статью Зиновьева “Контуры будущей войны”. И что же оказалось? Оказалось, что в статье Зиновьева нет ни одного, буквально ни одного слова о том, что война *стала* неизбежной. В статье Зиновьева говорится о *возможности* новой войны. Там имеется целая глава, доказывающая, что война *возможна*. Глава эта кончается фразой: “Вот почему для большевиков-ленинцев важно и необходимо подумать сейчас о возможности новой войны”. (*Общий смех.*) Обратите внимание, товарищи, – “*подумать*” о *возможности* новой войны. В статье Зиновьева говорится в одном месте о том, что война “*становится*” неизбежной, но ни одного, буквально ни одного слова не сказано о том, что война *стала* уже неизбежной. И

²³ Имеется в виду расстрел по приговору коллегии ОГПУ СССР от 9 июня 1927 года за террористическую, диверсионную и шпионскую деятельность 20 монархистов-белогвардейцев, засланных в СССР разведками иностранных государств. В числе расстрелянных – бывшие русские князья и дворяне, крупные помещики, промышленники, купцы и гвардейские офицеры царской армии. – 45 .

этот человек имеет – как бы это сказать помягче – смелость бросать обвинение против тезисов Бухарина, говорящих о том, что война стала вероятной и неизбежной.

Что значит говорить теперь о “возможности” войны? Это значит тянуть нас, по крайней мере, лет на семь назад, ибо еще лет семь назад говорил Ленин, что война между СССР и капиталистическим миром возможна. Стоило ли Зиновьеву повторять зады, выдавая свое движение вспять за новое слово?

Что значит говорить теперь, что война *становится* неизбежной? Это значит тянуть нас, по крайней мере, года на четыре назад, ибо мы еще в период керзоновского ультиматума²⁴ говорили, что война становится неизбежной.

Как могло случиться, что Зиновьев, вчера только написавший такую путаную и ни с чем несообразную статью о войне, где нет ни единого слова о том, что война стала неизбежной, как могло случиться, что этот человек решается нападать на ясные и определенные тезисы Бухарина о неизбежности войны? А случилось это потому, что Зиновьев забыл то, о чем он писал вчера. Дело в том, что Зиновьев принадлежит к числу тех счастливых людей, которые пишут для того, чтобы на другой же день забыть написанное. (Смех.)

Зиновьев утверждал здесь, что Бухарина “толкнул” написать его тезисы в духе вероятности и неизбежности войны тов. Чичерин. Я спрашиваю: кто “толкнул” Зиновьева написать статью о *возможности* войны теперь, когда война стала уже неизбежной? (Смех.)

Вопрос о стабилизации капитализма. Зиновьев напал здесь на тезисы Бухарина, уверяя, что в вопросе о стабилизации тезисы отходят от позиции Коминтерна. Это, конечно, глупость. Этим Зиновьев показал лишь свое невежество в вопросе о стабилизации, в вопросе о мировом капитализме. Зиновьев думает, что ежели стабилизация, то, значит, пропало дело революции. Он не понимает, что кризис капитализма и подготовка его гибели растут из стабилизации. Разве это не факт, что капитализм за последнее время усовершенствовал и рационализировал свою технику, создавая огромные массы товаров, которых нет возможности реализовать? Разве это не факт, что капиталистические правительства все более фашизируются, наступая на рабочий класс и укрепляя временно свои позиции? Следует ли из этих фактов, что стабилизация стала прочной? Конечно, нет! Наоборот, именно эти факты ведут к обострению того кризиса мирового капитализма, который является несравненно более глубоким, чем кризис перед последней империалистической войной.

Именно тот факт, что капиталистические правительства фашизируются, именно этот факт ведет к обострению внутреннего положения в капиталистических странах и к революционным выступлениям рабочих (Вена, Англия).

Именно тот факт, что капитализм рационализирует технику и производит огромную массу товаров, которых не может поглотить рынок, именно этот факт ведет к обострению борьбы в лагере империалистов за рынки сбыта, за рынки вывоза капитала, к нарождению условий для новой войны, для нового передела мира.

Разве трудно понять, что невероятный рост производственных возможностей капитализма при известной ограниченности мирового рынка и стабильности “сфер влияния” усиливает борьбу за рынки и углубляет кризис капитализма?

Капитализм мог бы разрешить этот кризис, если бы он мог поднять в несколько раз заработную плату рабочих, если бы он мог улучшить серьезно материальное положение крестьянства, если бы он мог, таким образом, поднять серьезно покупательную способность миллионов трудящихся и расширить емкость внутреннего рынка. Но тогда капитализм не был бы капитализмом. Именно потому, что капитализм не может этого сделать, именно потому, что капитализм обращает свои “доходы” не на подъем благосостояния большинства трудящихся, а на усиление их эксплуатации и на вывоз капитала в менее развитые страны для получения еще более крупных “доходов”, – именно поэтому борьба за рынки сбыта,

²⁴ Керзоновский ультиматум – нота английского министра иностранных дел Керзона от 8 мая 1923 года, содержащая угрозу новой интервенции против СССР. – 47.

борьба за рынки вывоза капитала порождает отчаянную борьбу за новый передел мира и сфер влияния, борьбу, которая сделала уже неизбежной новую империалистическую войну.

Почему известные империалистические круги косятся на СССР, организуя против него единый фронт? Потому, что СССР представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала. Почему те же империалистические круги интервенируют Китай? Потому, что Китай представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала. И так далее и тому подобное.

Вот где основа и источник неизбежности новой войны, все равно – разгорится ли она между отдельными империалистическими коалициями, или против СССР.

Несчастье оппозиции состоит в том, что она не понимает этих простых, элементарных вещей.

Вопрос об обороне нашей страны. А теперь позвольте остановиться на последнем вопросе, на вопросе о том, как собирается оборонять СССР наша оппозиция.

Товарищи! Революционность той или иной группы, того или иного течения, той или иной партии проверяется не на том, какие заявления или декларации будут вынесены ими. Революционность проверяется делом, практикой, практическими планами той или иной группы, того или иного течения, той или иной партии. Нельзя верить заявлениям и декларациям людей, как бы они ни были эффектны, если они не подтверждаются на деле и если они не проводятся в жизнь.

Есть один вопрос, который ставит водораздел между всеми возможными группами, течениями, партиями и проверяет их революционность или антиреволюционность. Этим вопросом является теперь вопрос об обороне СССР, вопрос о безусловной, безоговорочной защите СССР от нападений со стороны империализма.

Революционер тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно, без тайных военных совещаний готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. *Интернационалист* тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции.

Два лагеря создались теперь перед лицом угрозы войны и в связи с этим две позиции: позиция безусловной защиты СССР и позиция борьбы против СССР. Тут надо выбирать, ибо нет и не может быть третьей позиции. Нейтральность в этом деле, колебания, оговорочки, искание третьей позиции – являются попыткой уйти от ответственности, увернуться от безусловной борьбы в защиту СССР, оказаться в нетях в ответственный момент обороны СССР. А что значит уйти от ответственности? Это значит незаметно соскользнуть в лагерь противников СССР.

Так стоит теперь вопрос.

Как обстоит дело с оппозицией с точки зрения обороны, защиты СССР?

Позвольте сослаться, если уж на то пошло, на известное письмо Троцкого в ЦКК, для того, чтобы продемонстрировать перед вами ту “теорию” обороны, тот лозунг обороны, который держит Троцкий про запас, на случай войны против СССР. Цитату из этого письма уже приводил в своей речи тов. Молотов, но он привел не всю цитату. Позвольте привести ее целиком.

Вот как понимает Троцкий пораженчество и оборончество:

“Что такое пораженчество? Политика, направленная на то, чтобы содействовать поражению “своего” государства, находящегося в руках враждебного класса. Всякое другое понимание и толкование пораженчества будет фальсификацией. Так, например, если кто скажет, что политическая линия невежественных и бессовестных шпартальщиков должна быть выметена, как мусор, именно в интересах победы рабочего государства, то он от этого никак еще не становится “пораженцем”. Наоборот, в данных конкретных условиях он-то и

является подлинным выразителем революционного оборончества: идейный мусор победы не дает!

Примеры, и весьма поучительные, можно было бы найти в истории других классов. Приведем только один. Французская буржуазия в начале империалистической войны имела во главе своей правительство без руля и без ветрил. Группа Клемансо находилась к этому правительству в оппозиции. Несмотря на войну и военную цензуру, несмотря даже на то, что немцы стояли в 80 километрах от Парижа (Клемансо говорил: “именно поэтому”), он вел бешеную борьбу против мелкобуржуазной дряблости и нерешительности – за империалистическую свирепость и беспощадность. Клемансо не изменял своему классу, буржуазии, наоборот, он служил ей вернее, тверже, решительнее, умнее, чем Вивиани, Пенлеве и К°. Дальнейший ход событий доказал это. Группа Клемансо пришла к власти и более последовательной, более разбойничьей империалистической политикой обеспечила французской буржуазии победу. Были ли такие французские газетчики, которые называли группу Клемансо – пораженцами? Наверно были: глупцы и клеветники тащатся в обозе всех классов. Но они не всегда имеют возможность играть одинаково значительную роль” (из письма Троцкого тов. Орджоникидзе от 11 июля 1927 г.).

Вот вам, с позволения сказать, “теория” обороны СССР, предлагаемая Троцким.

“Мелкобуржуазная дряблость и нерешительность” – это, оказывается, большинство нашей партии, большинство нашего ЦК, большинство нашего правительства. Клемансо – это Троцкий с его группой. (Смех.) Если враг подойдет к стенам Кремля километров на 80, то этот новоявленный Клемансо, этот опереточный Клемансо постарается, оказывается, сначала свергнуть нынешнее большинство именно потому, что враг стоит в 80 километрах от Кремля, а потом взяться за оборону. И если это удастся сделать нашему опереточному Клемансо, то это, оказывается, и будет настоящей и безусловной обороной СССР.

А для того, чтобы сделать это, он, Троцкий, т. е. Клемансо, постарается предварительно “вымести” этот “мусор” “в интересах победы рабочего государства”. А что это за “мусор”? Это, оказывается, большинство партии, большинство ЦК, большинство правительства.

Так вот, оказывается, что, когда враг подойдет на расстояние 80 километров к Кремлю, этот опереточный Клемансо будет заниматься не тем, чтобы оборонять СССР, а свержением нынешнего большинства партии. И это называется у него обороной!

Конечно, немного смешно, когда эта маленькая донкихотская группа, едва собравшая в продолжение четырех месяцев около тысячи голосов, если эта маленькая группа угрожает миллионной партии: “я тебя вымету”. Можете судить, до чего плачевно положение группы Троцкого, если она, работая в поте лица в продолжение четырех месяцев, едва сумела собрать около тысячи подписей. Я думаю, что любая группа оппозиционеров могла бы собрать несколько тысяч подписей, если бы она умела работать. Повторяю: смешно, когда эта маленькая группа, где лидеров больше, чем армии (смех), проработавшая целых четыре месяца и едва собравшая около тысячи подписей, если эта группа угрожает миллионной партии: “я тебя вымету”. (Смех.)

И как это сделать, чтобы маленькая фракционная группа могла “вымести” миллионную партию? Не думают ли товарищи из оппозиции, что нынешнее большинство партии, большинство ЦК случайно, что у него нет корней в партии, что у него нет корней в рабочем классе, что оно добровольно даст себя “вымести” опереточным Клемансо? Нет, это большинство не случайно. Оно подбиралось из года в год, ходом развития нашей партии, оно проверено в огне борьбы, во время Октября, после Октября, во время гражданской войны, во время строительства социализма.

Чтобы “вымести” такое большинство, надо начать гражданскую войну в партии. И вот, Троцкий думает открыть в партии гражданскую войну в момент, когда враг будет стоять в 80 километрах от Кремля. Кажется, дальше некуда идти...

А нынешние лидеры оппозиции? Разве они не проверены? Разве это случайно, что они, занимая одно время важнейшие посты в нашей партии, оказались потом отщепенцами? Разве

нужно еще доказывать, что это обстоятельство нельзя считать случайностью? И вот, Троцкий хочет с помощью маленькой группы, подписавшей платформу оппозиции, повернуть назад колесо истории нашей партии в момент, когда враг будет стоять в 80 километрах от Кремля, причем говорят, что часть товарищей подписалась под платформой оппозиции потому, что думала, что ежели подпишешь – на войну не возьмут. (Смех.)

Нет, любезнейший Троцкий, уж лучше бы вам не говорить о “выметании мусора”. Лучше бы не говорить, так как слова эти заразительны. Если большинство “заразится” от вас методом выметания мусора, то я не знаю, хорошо ли будет это для оппозиции. А ведь это не исключено, что большинство ЦК может “заразиться” таким методом и “выметет” кой-кого.

Не всегда желательны и безопасны речи о выметании, могущие “заразить” большинство нашего ЦК и заставить его “вымести” кой-кого. И если Троцкий думает направить метлу против партии и ее большинства, то что же тут удивительного, если партия повернет эту метлу и направит ее против оппозиции?

Теперь мы знаем, как оппозиция думает оборонять СССР. Пораженческая по сути дела теория Троцкого о Клемансо, поддержанная всей оппозицией, достаточно ярко говорит нам об этом.

Выходит, таким образом, что для того, чтобы обеспечить оборону СССР, необходимо, прежде всего, проделать клемансистский эксперимент.

Это, так сказать, первый шаг оппозиции к “безусловной” обороне СССР.

Второй шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы объявить нашу партию центристской. Тот факт, что наша партия ведет борьбу и с левым уклоном от коммунизма (Троцкий – Зиновьев) и о правым уклоном от коммунизма (Смирнов – Сапронов), этот факт, оказывается, расценивается нашей невежественной оппозицией, как центризм.

Эти чудачки, оказывается, забыли, что, ведя борьбу с обоими уклонами, мы осуществляем лишь заветы Ленина, безусловно настаивавшего на решительной борьбе как против “левого доктринерства”, так и против “правого оппортунизма”.

Лидеры оппозиции порвали с ленинизмом, предав забвению заветы Ленина. Лидеры оппозиции не хотят признать, что их блок, оппозиционный блок, является блоком левых и правых уклонистов от коммунизма. Они не хотят признать, что их нынешний блок является воссозданием на новой основе известного, печальной памяти, Августовского блока Троцкого. Они не хотят понять, что этот именно блок и таит в себе опасность перерождения. Они не хотят признать, что объединение в одном лагере “ультралевых”, вроде пройдох и контрреволюционеров Маслова и Рут Фишер, и грузинских уклонистов-националистов является худшей копией ликвидаторского Августовского блока.

Итак, чтобы наладить оборону, надо, оказывается, объявить нашу партию центристской и попытаться лишить ее того обаяния, которым она пользуется в глазах рабочих.

Это, так сказать, второй шаг оппозиции к “безусловной” обороне СССР.

Третий шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы объявить нашу партию несуществующей и изобразить ее, как “фракцию Сталина”. Что хотят этим сказать оппозиционеры? Они хотят этим сказать, что нет партии, а есть “фракция Сталина”. Они хотят этим сказать, что решения партии необязательны для них и что они могут ломать эти решения всегда и при всяких условиях. Они хотят этим облегчить себе борьбу с нашей партией. Правда, они взяли это оружие из арсенала меньшевистского “Социалистического Вестника”²⁵ и буржуазного “Руля”.²⁶ Правда, брать оружие у меньшевиков и буржуазных контрреволюционеров недостойно для коммунистов. Но какое им дело до этого? Для оппозиции все средства хороши, лишь бы шла борьба против партии.

25 “Социалистический Вестник” – журнал меньшевиков-белоэмигрантов; с февраля 1921 года по март 1933 года издавался в Германии, позднее – во Франции и в США. “Социалистический Вестник” является рупором реакционной белой эмиграции. – 57.

26 “Руль” – газета кадетов-белоэмигрантов; издавалась в Берлине с ноября 1920 года по октябрь 1931 года. – 57.

Итак, чтобы подготовить оборону СССР, надо, оказывается, объявить несуществующей партию, ту самую партию, без которой немислима никакая оборона.

Это, так сказать, третий шаг оппозиции к “безусловной” обороне СССР.

Четвертый шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы расколоть Коминтерн, организовать новую партию в Германии, во главе с пройдохами и контрреволюционерами Рут Фишер и Масловым, и затруднить тем самым поддержку СССР со стороны западноевропейского пролетариата.

Итак, чтобы подготовить оборону СССР, надо, оказывается, расколоть Коминтерн.

Это, так сказать, четвертый шаг оппозиции к “безусловной” обороне СССР.

Пятый шаг к обороне СССР состоит, оказывается, в том, чтобы приписать нашей партии термидорианские тенденции, расколоть ее и начать строить новую партию. Ибо если у нас нет партии, если есть лишь “сталинская фракция”, решения которой необязательны для членов партии, если эта фракция есть термидорианская, – хотя глупо и невежественно говорить о термидорианстве нашей партии, – то что же остается тогда?

Итак, чтобы наладить оборону СССР, нужно, оказывается, расколоть нашу партию и заняться организацией новой партии.

Это, так сказать, пятый шаг оппозиции к “безусловной” обороне СССР.

Вот вам пять важнейших мероприятий, предлагаемых оппозицией для обороны СССР.

Нужно ли еще доказывать, что все эти мероприятия оппозиции не имеют ничего общего с обороной нашей страны, с обороной очага мировой революции?

И эти люди хотят, чтобы мы печатали их пораженческие, полуменьшевицкие статьи в нашей партийной печати! За кого же они нас принимают? Разве у нас есть уже “свобода” печати “от анархистов до монархистов”? Ее нет и не будет. Почему мы не печатаем меньшевицких статей? Потому, что у нас нет “свободы” печати для антиленинских, антисоветских течений “от анархистов до монархистов”.

Чего хотят оппозиционеры, настаивая на печатании своих полуменьшевицких, пораженческих статей? Они хотят открыть форточку для буржуазной “свободы” печати, причем они не видят, что тем самым они оживляют антисоветские элементы, усиливают их напор на диктатуру пролетариата и открывают дорогу для буржуазной “демократии”. Стучатся в одну дверь, открывают другую.

“Русские социал-демократы горячо приветствовали бы такую легализацию оппозиции, хотя ничего общего у них нет с ее положительной программой. Они приветствовали бы легальность политической борьбы, открытую самоликвидацию диктатуры и переход к новым политическим формам, в которых открывается простор для широкого рабочего движения” (“Соц. Вестник” № 13, июль 1927 г.).

А вот что пишет про оппозицию господин Дан:

“Открытая самоликвидация диктатуры”, – вот чего ждут от вас враги СССР, и вот куда ведет ваша политика, товарищи из оппозиции.

Товарищи! Перед нами имеются две опасности: опасность войны, которая превратилась в угрозу войны, и опасность перерождения некоторых звеньев нашей партии. Идя на подготовку обороны, мы должны создать железную дисциплину в нашей партии. Без этой дисциплины оборона невозможна. Мы должны укрепить партийную дисциплину, мы должны обуздать всех тех, кто дезорганизует нашу партию. Мы должны обуздать всех тех, кто раскалывает наши братские партии на Западе и на Востоке. (*Аплодисменты.*) Мы должны обуздать всех тех, которые раскалывают наши братские партии на Западе, имея в этом поддержку в лице пройдох Суварина, Рут Фишер, Маслова, путаника Трэна.

Только так, и только таким образом мы можем встретить войну во всеоружии, стараясь одновременно пойти на некоторые материальные жертвы для того, чтобы отсрочить войну, выиграть время, откупиться от капитализма.

Это мы должны сделать и это мы сделаем.

Вторая опасность – это опасность перерождения. Откуда она идет? Вот откуда

(указывает на оппозицию) . Эту опасность нужно ликвидировать. (Продолжительные аплодисменты.)

И. Сталин. Об оппозиции. Статьи и речи 1921–1927 гг. М.–Л., 1928

Речь 5 августа 1927 г

Товарищи! Зиновьев поступил грубо нелояльно по отношению к настоящему пленуму, вернувшись в своей речи к уже решенному вопросу о международном положении.

Сейчас мы обсуждаем 4-й пункт порядка дня – “О нарушении партийной дисциплины Троцким и Зиновьевым”. Между тем Зиновьев, обходя обсуждаемый пункт, возвращается к вопросу о международном положении и пытается вновь подвергнуть обсуждению уже решенный вопрос. При этом в своей речи он заостряет вопрос против Сталина, забыв, что мы обсуждаем вопрос не о Сталине, а о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким.

Я вынужден поэтому вернуться в своей речи к некоторым сторонам решенного уже вопроса для того, чтобы показать несостоятельность выступления Зиновьева.

Я извиняюсь, товарищи, но мне придется также сказать несколько слов о выпадах Зиновьева против Сталина. (Голоса: “Просим!”.)

Первое. Зиновьев вспомнил почему-то в своей речи о колебаниях Сталина в марте 1917 года, нагородив при этом кучу небылиц. Я никогда не отрицал, что у меня в марте месяце 1917 года были некоторые колебания, что эти колебания продолжались у меня всего одну – две недели, что с приездом Ленина в апреле 1917 года колебания эти отпали, и на Апрельской конференции 1917 года я стоял в одних рядах с тов. Лениным против Каменева и его оппозиционной группы. Обо всем этом я говорил несколько раз в нашей партийной печати (см. “На путях к Октябрю”, “Троцкизм или ленинизм?” и т. п.).

Я никогда не считал себя и не считаю безгрешным. Я никогда не скрывал не только своих ошибок, но и мимолетных колебаний. Но нельзя скрывать также и того, что никогда я не настаивал на своих ошибках и никогда из моих мимолетных колебаний не создавал платформу, особую группу и т. д.

Но какое отношение имеет этот вопрос к обсуждаемому вопросу о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким? Для чего Зиновьев, обходя обсуждаемый вопрос, возвращается к воспоминаниям марта 1917 года? Неужели он забыл о своих собственных ошибках, о своей борьбе с Лениным и своей особой платформе против партии Ленина в августе, в сентябре, октябре, ноябре 1917 года? Или, может быть, Зиновьев думает воспоминаниями из прошлого отодвинуть на задний план обсуждаемый ныне вопрос о нарушении партдисциплины Зиновьевым и Троцким? Нет, этот фокус Зиновьеву не удастся.

Второе. Зиновьев привел, далее, цитату из моего письма к нему летом 1923 года, за несколько месяцев до германской революции 1923 года. Я не помню истории этого письма. Копии этого письма я не имею и не могу поэтому с уверенностью сказать, что Зиновьев цитировал его правильно. Я писал его, кажется, в конце июля или в начале августа 1923 года. Но я должен сказать, что это письмо безусловно правильное с начала до конца. Ссылаясь на это письмо, Зиновьев, видимо, хочет сказать, что я относился вообще скептически к германской революции 1923 года. Это, конечно, вздор.

В письме затрагивался прежде всего вопрос о немедленном взятии власти коммунистами. В июле или в начале августа 1923 года в Германии не было еще того глубокого революционного кризиса, который поднимает миллионные массы на ноги, разоблачает соглашательство социал-демократии, дезорганизует вконец буржуазию и ставит вопрос о немедленном взятии коммунистами власти. Естественно, что в обстановке июля – августа не могло быть речи о *немедленном* взятии власти коммунистами в Германии, имевшими к тому же *меньшинство* в рядах рабочего класса.

Правильна ли такая позиция? Я думаю, что правильна. На этой же позиции стояло тогда Политбюро.

Второй вопрос, затронутый в письме, касается демонстрации коммунистических рабочих в момент, когда вооруженные фашисты старались спровоцировать коммунистов на преждевременное выступление. Я стоял тогда за то, чтобы коммунисты не поддавались провокации. И не только я, но и все Политбюро разделяло эту позицию.

Но через два месяца обстановка в Германии меняется круто в сторону обострения революционного кризиса. Пуанкарэ предпринимает военное наступление на Германию; финансовый кризис в Германии принимает катастрофический характер; в недрах германского правительства начинается развал и министерская чехарда; волна революции поднимается, взрывая социал-демократию; начинается массовая перебежка рабочих от социал-демократии к коммунистам; вопрос о взятии власти коммунистами становится на очередь дня. В этой обстановке я, как и другие члены комиссии Коминтерна, стоял решительно и определенно за немедленное взятие власти коммунистами.

Известно, что созданная тогда германская комиссия Коминтерна в составе Зиновьева, Бухарина, Сталина, Троцкого, Радека и ряда немецких товарищей имела ряд конкретных решений о прямой помощи германским товарищам в деле захвата власти.

Были ли в это время члены этой комиссии во всем солидарны между собою? Нет, не были. Разногласия шли тогда по вопросу об организации Советов в Германии. Я и Бухарин утверждали, что фабзавкомы не могут заменить Советов, и предлагали немедленную организацию пролетарских Советов в Германии. Троцкий и Радек, а также некоторые германские товарищи стояли против организации Советов, полагая, что фабзавкомов будет достаточно для взятия власти. Зиновьев колебался между этими двумя группами.

Заметьте, товарищи, речь шла тогда не о Китае, где имеется всего несколько миллионов пролетариев, а о Германии, высокопромышленной стране, где имелось тогда около 15 миллионов пролетариев.

Чем кончились тогда эти разногласия? Тем, что Зиновьев *перебежал* на сторону Троцкого и Радека, и вопрос о Советах был решен отрицательно.

Правда, Зиновьев потом каялся в этих своих грехах. Но это не устраняет того факта, что Зиновьев стоял тогда на правом, оппортунистическом фланге в одном из основных вопросов германской революции, а Бухарин и Сталин стояли на революционном, коммунистическом фланге. Вот что говорил об этом потом Зиновьев:

“В вопросе о Советах (в Германии. *И.Ст.*) мы совершили ошибку в том, что уступили Троцкому и Радеку. Каждый раз, когда в этих вопросах уступают, убеждаешься, что совершаешь ошибку. Рабочие Советы тогда нельзя было создавать, но это было пробным камнем для обнаружения того, является ли установка социал-демократической или коммунистической. Мы не должны были уступать в данном вопросе. Уступка была ошибкой с нашей стороны. Так, товарищи, обстоит это дело” (стенограмма 5-го заседания Президиума ИККИ с представителями КП Германии 19 января 1924 г., стр. 70).

Зиновьев говорит в этой цитате о том, что “мы ошиблись”. Кто это “мы”? Никаких “мы” не было и не могло быть тогда. Ошибся, собственно, Зиновьев, перебежавший на сторону Троцкого и Радека и ставший на их ошибочную позицию.

Таковы факты.

Уж лучше бы Зиновьеву не вспоминать о германской революции 1923 года и не срамить себя перед пленумом, тем более, что возбужденный им вопрос о германской революции не имеет, как видите, никакого отношения к обсуждаемому нами пункту четвертому порядка дня пленума.

Вопрос о Китае. У Зиновьева выходит, что Сталин в своем докладе на XIV съезде партии отождествлял, оказывается, Китай с Америкой. Это, конечно, глупость. Ни о каком отождествлении Китая с Америкой не было и не могло быть речи в моем докладе. На самом деле речь шла в моем докладе лишь о праве китайского народа на национальное объединение и национальную освобождение от иностранного ига. Заостряя вопрос против

империалистической прессы, я говорил, что ежели вы, господа империалисты, считаете правильной, по крайней мере на словах, национальную войну в Италии, национальную войну в Америке, национальную войну в Германии за объединение и за освобождение от иностранного ига, то чем Китай хуже этих стран и почему китайский народ не имеет права на свое национальное объединение и освобождение.

Вот что я говорил в своем докладе, не задевая вовсе вопроса о перспективах и задачах китайской революции с точки зрения коммунизма.

Правомерна ли такая постановка вопроса в борьбе с буржуазной прессой? Ясно, что правомерна. Зиновьев не понимает этой простой вещи, но в этом уж виновата его непонятливость, а не что-либо другое.

Зиновьев считает, оказывается, неправильной политику превращения уханского Гоминдана, когда он был революционным, в ядро будущей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Спрашивается, что же тут неправильного? Разве это не факт, что уханский Гоминдан в начале этого года был революционным? Почему же Зиновьев кричал о “всемерной поддержке” уханского Гоминдана, если уханский Гоминдан не был революционным? Почему же оппозиция клялась, что она стоит за оставление компартии в составе уханского Гоминдана, если он не был тогда революционным? Чего стоили бы коммунисты, которые, входя в уханский Гоминдан и пользуясь там влиянием, не попытались потащить за собой гоминдановских попутчиков и не попробовали бы превратить уханский Гоминдан в ядро революционно-демократической диктатуры? Я бы сказал, что такие коммунисты не стоили бы ни гроша.

Правда, эта попытка не удалась, так как империалисты и феодалы Китая оказались на данной стадии сильнее, чем революция, и китайская революция потерпела в связи с этим временное поражение. Но разве из этого следует, что политика компартии была неправильна?

В 1905 году русские коммунисты тоже пытались превратить существовавшие тогда Советы в ядро будущей революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Однако эта попытка также не удалась тогда, ввиду неблагоприятного соотношения классовых сил, ввиду того, что царизм и феодалы оказались сильнее, чем революция. Следует ли из этого, что политика большевиков была неправильной? Ясно, что не следует.

Зиновьев уверяет, далее, что Ленин стоял за немедленную организацию Советов *рабочих* депутатов в Китае. При этом Зиновьев ссылается на тезисы Ленина по колониальному вопросу, принятые на II конгрессе Коминтерна. Но тут Зиновьев просто вводит в заблуждение партию.

Говорилось несколько раз в печати и приходится здесь повторить, что в тезисах Ленина нет ни единого слова о Советах *рабочих* депутатов в Китае.

Говорилось несколько раз в печати и тут приходится повторить, что Ленин в своих тезисах имел в виду не Советы *рабочих* депутатов, а “Советы крестьян”, “народные Советы”, “Советы трудящихся”, причем он специально оговаривался, что речь идет о таких странах, “где нет или почти нет промышленного пролетариата”.

Можно ли отнести Китай к разряду тех стран, где “нет или почти нет промышленного пролетариата”? Ясно, что нельзя. Можно ли создавать в Китае крестьянские Советы, Советы трудящихся, народные Советы, не создавая *предварительно* классовых Советов *рабочего класса*? Ясно, что нельзя. Так зачем обманывает партию оппозиция ссылкой на тезисы Ленина?

Вопрос о передышке. Ленин говорил в 1921 году, по окончании гражданской войны, что мы имеем теперь некую передышку от войны, каковую передышку надо использовать для строительства социализма. Зиновьев придирается теперь к Сталину, утверждает, что он превратил эту передышку в период передышки, что будто бы противоречит тезису об угрозе войны между СССР и империалистами.

Нечего и говорить, что Зиновьев делает здесь глупую и смешную придирку. А разве это

не факт, что мы не имеем военных столкновений между империалистами и СССР вот уже семь лет? Можно ли назвать этот семилетний период *периодом* передышки? Ясно, что можно и нужно назвать. Ленин говорил не раз о *периоде* Брестского мира, однако всякому известно, что этот период продолжался не более одного года. Почему однолетний период Брестского мира можно назвать периодом, а семилетний период передышки нельзя назвать периодом передышки? Как можно занимать объединенный пленум ЦК и ЦКК такой смешной и глупой придиркой?

О *диктатуре партии*. Несколько раз говорилось в нашей партийной печати, что Зиновьев извращает ленинское понятие “диктатуры” партии, отождествляя диктатуру пролетариата с диктатурой партии. Несколько раз говорилось в нашей партийной печати, что под “диктатурой” партии Ленин понимал руководство партии *в отношении рабочего класса*, то есть не насилие партии над рабочим классом, а руководство в порядке убеждения, в порядке политического воспитания рабочего класса, а именно, руководство *одной* партии, которая не делит и не хочет его делить с другими партиями.

Зиновьев этого не понимает, извращает ленинское понимание. Извращая же ленинское понимание “диктатуры” партии, Зиновьев, может быть сам того не понимая, открывает дорогу для насаждения в партии “аракчеевщины”, для оправдания клеветы Каутского на Ленина о том, что Ленин якобы проводит “диктатуру партии над рабочим классом”. Хорошо ли это? Ясно, что нехорошо. Кто же тут виноват, если Зиновьев не понимает этих простых вещей?

О *национальной культуре*. То, что здесь наболтал Зиновьев о национальной культуре, следовало бы увековечить для того, чтобы партия знала, что Зиновьев является противником развития национальной культуры народов СССР на советской основе, что он является на деле сторонником колонизаторства.

Мы считали и считаем лозунг национальной культуры в эпоху господства буржуазии в многонациональном государстве лозунгом буржуазным. Почему? Потому, что лозунг национальной культуры в период господства буржуазии в таком государстве означает духовное подчинение трудящихся масс всех национальностей руководству буржуазии, ее господству, ее диктатуре.

После взятия власти пролетариатом мы провозгласили лозунг развития национальной культуры народов СССР *на основе Советов*. Что это значит? Это значит, что мы приспособляем развитие национальной культуры среди народов СССР к интересам и потребностям социализма, к интересам и потребностям пролетарской диктатуры, к интересам и потребностям трудящихся всех национальностей СССР.

Значит ли это, что мы теперь против национальной культуры вообще? Нет, не значит. Это значит лишь то, что мы теперь за развитие национальной культуры народов СССР, национального языка, школы, печати и т. д. *на основе Советов*. А что значит оговорка “на основе Советов”? Это значит, что *по своему содержанию* развиваемая Советской властью культура народов СССР должна быть культурой общей для всех трудящихся, культурой социалистической, по своей же *форме* она есть и будет культурой неодинаковой для всех народов СССР, культурой национальной, культурой различной для народов СССР сообразно различию в языке и в национальных особенностях. Об этом я и говорил в своей речи в КУТВ года три тому назад.²⁷ В этом духе и действовала все время наша партия, поощряя развитие *национальных* советских школ, *национальной* советской печати и других культурных учреждений, “*национализацию*” партийного аппарата, “*национализацию*” советского аппарата и т. д. и т. п.

Именно поэтому Ленин в своих письмах к товарищам, работающим в национальных областях и республиках, призывал к развитию национальной культуры этих областей и республик на основе Советов.

²⁷ Сталин И.В. О политических задачах Университета народов Востока // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. С. 133–152). – 69 .

Именно потому, что после взятия власти пролетариатом мы все время шли по этому пути, именно поэтому удалось нам создать невиданное в мире интернациональное здание, называемое Союзом Советских Социалистических Республик.

И вот Зиновьев думает теперь перевернуть все это, зачеркнуть, похоронить, объявляя войну национальной культуре. И эта колонизаторская болтовня по национальному вопросу называется у него ленинизмом) Не смешно ли это, товарищи!

О строительстве социализма в одной стране . Зиновьев и вообще оппозиция (Троцкий, Каменев), несмотря на ряд жестоких поражений в этом вопросе, вновь и вновь цепляются за этот вопрос, отнимая у пленума время. Они пытаются изобразить дело так, что тезис о возможности победы социализма в СССР является будто бы не теорией Ленина, а “теорией” Сталина.

Едва ли нужно доказывать, что такое утверждение оппозиции является попыткой оппозиции обмануть партию. Разве это не факт, что именно Ленин, а не кто-либо другой, заявил еще в 1915 году о возможности победы социализма в одной стране?²⁸ Разве это не факт, что именно Троцкий, а не кто-либо другой, выступил тогда же с возражениями против Ленина, назвав заявление Ленина “национальной ограниченностью”? При чем же тут “теория” Сталина?

Разве это не факт, что именно Каменев и Зиновьев, а не кто-либо другие, поплелись в хвосте за Троцким в 1925 году и объявили учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране “национальной ограниченностью”? Разве это не факт, что наша партия в лице ее XIV конференции приняла специальную революцию о возможности победоносного строительства социализма в СССР,²⁹ вопреки полуменьшевистской теории Троцкого?

Почему Троцкий, Зиновьев и Каменев обходят эту резолюцию XIV конференции?

Разве это не факт, что наша партия в лице ее XIV съезда утвердила решение XIV конференции, заострив свое утверждение против Каменева и Зиновьева?³⁰

Разве это не факт, что XV конференция нашей партии приняла подробно обоснованное решение о возможности победы социализма в СССР,³¹ заострив его против оппозиционного блока и его главы, Троцкого?

Разве это не факт, что VII расширенный пленум ИККИ утвердил эту резолюцию XV конференции ВКП(б), уличив Троцкого, Зиновьева и Каменева в социал-демократическом уклоне?³²

Спрашивается, при чем же тут “теория” Сталина?

Разве когда-либо Сталин требовал от оппозиции чего-либо другого, кроме того, чтобы она признала правильность этих решений высших инстанций нашей партии и Коминтерна?

Почему лидеры оппозиции обходят все эти факты, если у них совесть чиста? На что они рассчитывают? На обман партии? Но разве трудно понять, что обмануть нашу

28 В.И. Ленин. “О лозунге Соединенных Штатов Европы” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XVIII, стр. 232–233 и изд. 4-е, т. 21, стр. 311). – 70 .

29 Имеется в виду резолюция “О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ”, принятая XIV конференцией РКП(б), происходившей 27–29 апреля 1925 года (см. “ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК”, ч. II, 1941, стр. 25–31) – 71 .

30 Речь идет о резолюции по отчету Центрального Комитета принятой XIV съездом ВКП(б), происходившим 18–31 декабря 1925 года (см. “ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, ч. II, 1941, стр. 47–53). – 71 .

31 Имеется в виду резолюция “Об оппозиционном блоке в ВКП(б)”, принятая XV конференцией ВКП(б), происходившей с 26 октября по 3 ноября 1926 года (см. “ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, ч. II, 1941, стр. 148–155). – 71 .

32 Имеется в виду резолюция по русскому вопросу, принятая VII расширенным пленумом Исполкома Коминтерна, происходившим с 22 ноября по 16 декабря 1926 года (см. “Тезисы и резолюции седьмого расширенного пленума Исполкома Коминтерна”. М.–Л., 1927, стр. 60–70). – 71 .

большевистскую партию не удастся никому.

Вот, товарищи, те вопросы, которые, собственно говоря, не имеют никакого отношения к обсуждаемому пункту о нарушении партдисциплины Троцким и Зиновьевым, но которые все же вытащил на свет Зиновьев для того, чтобы пустить пыль в глаза и замазать обсуждаемый вопрос.

Я еще раз извиняюсь за то, что отнял у вас время и занялся разбором этих вопросов. Но я не мог поступить иначе, ибо нет других путей для того, чтобы отбить охоту у наших оппозиционеров обманывать партию.

А теперь, товарищи, позвольте перейти от “обороны” к нападению.

Основное несчастье оппозиции состоит в том, что она до сих пор еще не может понять, почему она “дошла до жизни такой”.

В самом деле, почему ее лидеры, будучи вчера еще в числе лидеров партии, стали “вдруг” отщепенцами? Чем это объяснить? Сама оппозиция склонна объяснить этот факт причинами личного характера: Сталин “не помог”, Бухарин “подгадил”, Рыков “не поддержал”, Троцкий “прозевал”, Зиновьев “проглядел” и прочее. Но это дешевое “объяснение” не представляет даже тени объяснения. Факт изоляции нынешних лидеров оппозиции от партии не есть малозначительный факт. Его, тем более, нельзя назвать случайностью. Факт отпадения нынешних лидеров оппозиции от партии имеет свои глубокие причины. Очевидно, Зиновьев, Троцкий, Каменев на чем-то свихнулись, в чем-то серьезно согрешили, – иначе партия не отвернулась бы от них, как от отщепенцев. И вот вопрос: на чем свихнулись лидеры нынешней оппозиции, чем они заслужили то, что они “дошли до жизни такой”?

Первый основной вопрос, на котором они свихнулись, это вопрос о ленинизме, вопрос о ленинской идеологии нашей партии. Они свихнулись на том, что попытались и продолжают пытаться *дополнить* ленинизм троцкизмом, *заменить*, по сути дела ленинизм троцкизмом. Но это есть, товарищи, тягчайший грех со стороны лидеров оппозиции, которого им не могла и не может простить партия. Ясно, что партия не могла последовать за ними в этой попытке повернуть от ленинизма к троцкизму, и лидеры оппозиции оказались, ввиду этого, изолированными от партии.

Что такое нынешний блок троцкистов с бывшими ленинцами из оппозиции? Их нынешний блок есть материальное выражение попытки дополнить ленинизм троцкизмом: Слово “троцкизм” не мною выдуманно. Оно пущено впервые в ход тов. Лениным, как нечто противоположное ленинизму.

В чем состоит основной грех троцкизма? Основной грех троцкизма состоит в том, что он не верит в силы и способности пролетариата СССР повести за собой крестьянство, основные массы крестьянства, как в борьбе за упрочение власти пролетариата, так и, особенно, в борьбе за победу социалистического строительства в нашей стране.

Основной грех троцкизма состоит в том, что он не понимает и, по сути дела, не признает ленинской идеи гегемонии пролетариата (в отношении к крестьянству) в деле завоевания и упрочения диктатуры пролетариата, в деле построения социалистического общества в отдельных странах.

Знали ли об этих органических недостатках троцкизма бывшие ленинцы – Зиновьев и Каменев? Да, знали. Они вчера еще кричали со всех крыш, что одно дело ленинизм, и другое – троцкизм. Они вчера еще кричали, что нельзя совместить троцкизм с ленинизмом. Но стоило им оказаться в конфликте с партией и остаться в меньшинстве, чтобы забыть все это и повернуть к троцкизму для совместной борьбы против ленинской партии, против ее идеологии, против ленинизма.

Вы, должно быть, помните наши споры на XIV съезде. О чем мы спорили тогда с так называемой “новой оппозицией”? О роли и значении середняка, о роли и значении основных масс крестьянства, о возможности для пролетариата повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства, несмотря на техническую отсталость нашей страны.

Иначе говоря: мы спорили с ними о том же, о чем давно спорит наша партия с троцкизмом. Вы знаете, что результат споров на XIV съезде оказался плачевным для “новой оппозиции”. Вы знаете, что в результате этих споров “новая оппозиция” перекочевала в лагерь троцкизма по основному вопросу о ленинской идее гегемонии пролетариата в эпоху пролетарской революции. На этой почве и возник так называемый оппозиционный блок троцкистов с бывшими ленинцами из оппозиции.

Знала ли “новая оппозиция”, что V конгресс Коминтерна определил троцкизм как *мелкобуржуазный уклон*?³³ Конечно, знала. Более того, она сама проводила соответствующую резолюцию на V конгрессе Коминтерна. Знала ли “новая оппозиция”, что ленинизм и мелкобуржуазный уклон несовместимы? Конечно, знала. Более того, она со всех крыш кричала об этом на глазах у всей партии.

Теперь судите сами: могла ли партия не отвернуться от таких лидеров, которые сжигают сегодня то, чему поклонялись вчера, которые отрицают сегодня то, к чему громогласно призывали вчера партию, которые пытаются дополнить ленинизм троцкизмом, несмотря на то, что вчера еще называли они такую попытку изменой ленинизму? Ясно, что партия должна была отвернуться от таких лидеров.

В своем рвении перевернуть все вверх ногами оппозиция дошла даже до того, что она отрицает факт принадлежности Троцкого к меньшевикам в период до Октябрьской революции. Не удивляйтесь, товарищи, – она прямо говорит, что с 1904 года Троцкий никогда не был меньшевиком. Так ли это на самом деле? Обратимся к Ленину.

Вот что говорил Ленин в 1914 году, за три с половиной года до Октябрьской революции, о Троцком:

“Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это – типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией.

Во времена старой “Искры” (1901–1903) для этих колеблющихся и перебегающих от “экономистов” к “искровцам” и обратно была кличка; “тушинский перелет” (так звали в Смутное время на Руси воинов, перебежавших от одного лагеря к другому)...

“Тушинские перелеты” объявляют себя выше фракций на том единственном основании, что они “заимствуют” идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым “искровцем”, в 1901-3 годах, и Рязанов назвал его роль на съезде 1903 г. ролью “ленинской дубинки”. *В конце 1903 года Троцкий – ярый меньшевик* (курсив мой. – *И.Ст.*), т. е. от искровцев перебежавший к “экономистам”; он провозглашает, что “между старой и новой “Искрой” лежит пропасть”. В 1904-5 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым (“экономистом”), то провозглашая несуразно-левую “перманентную революцию”. В 1906-7 году он подходит к большевикам и весной 1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих “нефракционных” колебаний, он опять *идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, по сути дела их же идейки* (курсив мой. – *И.Ст.*).

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало и любой группке “просторно” было изображать из себя течение, группу, фракцию, – одним словом, “державу”, толкующую об объединении с другими.

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело,

33 Речь идет о резолюции по русскому вопросу, принятой V конгрессом Коммунистического Интернационала, происходившим с 17 июня по 8 июля 1924 года (см. “V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы, резолюции и постановления”. М., 1924, стр. 175–186). – 74 .

когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться *ни* с партийными решениями, которые с 1908 года определили и установили отношение к ликвидаторству, *ни* с опытом современного рабочего движения в России, создавшего на деле *единство* большинства на почве полного признания указанных решений” (см. т. XVII, стр. 393–394).

Выходит, таким образом, что Троцкий во время после 1903 года все время обретался вне большевистского лагеря, то перебегая в лагерь меньшевиков, то отходя от них, но не примыкая никогда к большевикам, а с 1912 года организовал блок с меньшевистскими ликвидаторами против Ленина и его партии, оставаясь в одном лагере с меньшевиками.

Что же тут удивительного, если такая “фигура” не внушает доверия нашей большевистской партии?

Что же тут удивительного в том, что оппозиционный блок, возглавляемый этой самой “фигурой”, оказался изолированным и отброшенным от партии?

Второй основной вопрос, на котором свихнулись лидеры оппозиции, есть вопрос о возможности победы социализма в одной стране в период империализма. Ошибка оппозиции состоит в том, что она попыталась незаметно ликвиднуть учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране.

Ни для кого не представляет теперь тайны тот факт, что Ленин еще в 1915 году, за два года до Октябрьской революции, исходя из закона неравномерности экономического и политического развития в условиях империализма, провозгласил тезис о том, что “возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране” (Ленин, т. XVIII, стр. 232).

Ни для кого не представляет теперь тайны тот факт, что именно Троцкий, а не кто-либо другой, в том же 1915 году выступил в печати *против* этого тезиса Ленина, заявив, что признавать возможность победы социализма в отдельных странах “значило бы становиться жертвой той самой *национальной ограниченности* (курсив мой. – *И.Ст.*), которая составляет сущность социал-патриотизма” (Троцкий, “1917”, т. III, ч. 1, стр. 89–90).

Не составляет тайны также тот общеизвестный факт, что впоследствии эта полемика между Лениным и Троцким по сути дела не прекращалась вплоть до выхода в свет последней брошюры Ленина “О кооперации”³⁴ в 1923 году, где он еще и еще раз провозглашает возможность построения “полного социалистического общества” в нашей стране.

Какие изменения произошли в истории нашей партии после смерти Ленина в связи с этим вопросом? В 1925 году на XIV конференции нашей партии Каменев и Зиновьев, после ряда колебаний, признали учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране и отмежевались вместе с партией от троцкизма в этом вопросе. А через несколько месяцев после этого, перед XIV съездом, когда они остались в меньшинстве в борьбе против партии и оказались вынужденными блокироваться с Троцким, – они повернули “вдруг” в сторону троцкизма, порвав с резолюцией XIV конференции нашей партии и отойдя от ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране. В результате, полуменьшевистская болтовня Троцкого о национальной ограниченности теории Ленина становится той завесой в руках оппозиции, которой старается она прикрыть свою работу по ликвидации ленинизма в вопросе о социалистическом строительстве.

Спрашивается: что же тут удивительного, если партия, воспитанная и выкованная в духе ленинизма, сочла необходимым отвернуться после всего этого от таких ликвидаторов, а лидеры оппозиции оказались изолированными от партии?

Третий основной вопрос, на котором свихнулись лидеры оппозиции, есть вопрос о нашей партии, вопрос о ее монолитности, вопрос о ее железном единстве.

Ленинизм учит, что партия пролетариата должна быть единой и монолитной, без фракций, без фракционных центров, с единым партийным центром, с единой волей. Ленинизм учит, что интересы пролетарской партии требуют сознательного обсуждения

34 См. В.И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 391–397. – 77.

вопросов партийной политики, сознательного отношения партийных масс к руководству партии, критики недочетов партии, критики ее ошибок. Но ленинизм требует вместе с тем, чтобы решения партии проводились беспрекословно всеми членами партии, коль скоро эти решения приняты и одобрены руководящими органами партии.

Иначе смотрит на дело троцкизм. Для троцкизма партия есть нечто вроде федерации фракционных групп с отдельными фракционными центрами. Для троцкизма невыносима пролетарская дисциплина партии. Троцкизм не терпит пролетарского режима в партии. Троцкизм не понимает, что без железной дисциплины партии невозможно проведение диктатуры пролетариата.

Знали ли об этих органических дефектах троцкизма бывшие ленинцы из оппозиции? Конечно, знали. Более того, они со всех крыш кричали о несовместимости “организационной схемы” троцкизма с организационными принципами ленинизма. Тот факт, что оппозиция отеклась в своем заявлении от 16 октября 1926 года от понимания партии, как федерации групп, – этот факт является лишним подтверждением того, что оппозиция хромала и продолжает хромать на обе ноги в этой области. Но отречение это было словесное, неискреннее. На деле троцкисты никогда не отказывались от своих попыток навязать нашей партии троцкистскую организационную линию, а Зиновьев и Каменев помогают им в этом бесславном деле. Стоило только Зиновьеву и Каменеву остаться в меньшинстве в их борьбе против партии, чтоб они повернулись к троцкистскому, полуменьшевицкому организационному плану и провозгласили вместе с троцкистами борьбу с пролетарским режимом в партии, как лозунг дня.

Что же тут удивительного, если наша партия не сочла возможным хоронить организационные принципы ленинизма и отбросила прочь от себя нынешних лидеров оппозиции.

Вот, товарищи, три основных вопроса, на которых свихнулись нынешние лидеры оппозиции, порвав с ленинизмом.

Можно ли после этого удивляться, что ленинская партия в свою очередь порвала с этими лидерами?

Но падение оппозиции на этом не остановилось, к сожалению. Падение оппозиции пошло дальше, доведя ее до грани, дальше которой нельзя идти, не рискуя оказаться за пределами партии.

Судите сами.

До сих пор трудно было предположить, что оппозиция, как бы она ни пала, колебнется в вопросе о безусловной обороне нашей страны. А теперь приходится не только предполагать, но и утверждать, что позиция нынешних лидеров оппозиции является позицией пораженческой. Как же иначе понять глупый и несуразный тезис Троцкого о клемансистском эксперименте в случае новой войны против СССР? Разве можно сомневаться, что это есть признак дальнейшего падения оппозиции?

До сих пор трудно было предположить, что оппозиция выдвинет когда-либо глупое и несуразное обвинение нашей партии в термидорианстве. В 1925 году, когда Залуцкий впервые заговорил о термидорианских тенденциях в нашей партии, нынешние лидеры оппозиции решительно отмежевались от него. А теперь оппозиция пала до того, что она идет дальше Залуцкого, обвиняя партию в термидорианстве. Я не понимаю только, как могут оставаться в нашей партии люди, утверждающие, что партия стала термидорианской.

До сих пор оппозиция старалась “лишь” организовать отдельные фракционные группировки в секциях Коминтерна. А теперь она дошла до того, что организовала на глазах у всех новую партию в Германии, партию контрреволюционных пройдох Маслова и Рут Фишер, в противовес существующей там германской коммунистической партии. Но это есть позиция прямого раскола Коминтерна. От фракционных группировок в секциях Коминтерна к расколу Коминтерна, – таков путь падения лидеров оппозиции.

Характерно, что Зиновьев не отрицал в своей речи факта существования раскола в Германии. А что она, эта самая антикоммунистическая партия, организована нашей

оппозицией, это видно хотя бы из того, что антипартийные статьи и речи лидеров нашей оппозиции печатаются и распространяются в виде отдельных брошюр Масловым и Рут Фишер. (*Голос: “Позор!”*.)

А что означает тот факт, что оппозиционный блок выпустил в нашей печати Вуйовича для политической защиты этой второй масловско-рутфишерской партии в Германии? Это означает то, что наша оппозиция поддерживает Маслова и Рут Фишер *открыто*, поддерживает *против* Коминтерна, против его пролетарских секций. Но это уже не есть просто фракционность, товарищи. Это есть политика *открытого раскола* Коминтерна. (*Голоса: “Правильно!”*.)

Раньше оппозиция добивалась свободы фракционных группировок в нашей партии. Теперь этого оказывается мало для нее. Теперь она становится на путь *прямого раскола*, создавая новую партию в СССР со своим ЦК, со своими местными организациями. От политики фракционности к политике прямого раскола, к политике создания новой партии, к политике “оссовщины”,³⁵ – вот до чего пали лидеры нашей оппозиции.

Таковы основные вехи дальнейшего падения оппозиции по пути отхода от партии и Коминтерна, по пути политики раскола в Коминтерне и ВКП(б).

Можно ли терпеть дальше такое положение? Ясно, что нельзя. Нельзя допускать политики раскола ни в Коминтерне, ни в ВКП(б). Это зло надо искоренить немедленно, если мы дорожим интересами партии и Коминтерна, интересами их единства.

Таковы обстоятельства, вынудившие ЦК поставить вопрос об исключении Троцкого и Зиновьева из состава ЦК.

Где же выход? – спросите вы.

Оппозиция загнала себя в тупик. Задача состоит в том, чтобы сделать *последнюю* попытку и помочь оппозиции выбраться из этого тупика. То, что здесь предложил от имени ЦК тов. Орджоникидзе, это есть тот способ и тот максимум уступок, на который могла бы пойти партия для того, чтобы облегчить дело мира в партии.

Во-первых, оппозиция должна отказаться решительно и бесповоротно от “термидорианской” болтовни и несуразного лозунга насчет клемансистского эксперимента. Оппозиция должна понять, что с такими взглядами и с такими тенденциями нельзя оборонять нашу страну перед лицом нависшей угрозы войны. Оппозиция должна понять, что с такими взглядами и с такими тенденциями нельзя дальше сидеть в Центральном Комитете нашей партии. (*Голоса: “Правильно!”*.)

Во-вторых, оппозиция должна осудить открыто и прямо раскольническую антиленинскую группу Маслова – Рут Фишер в Германии, порвав с нею всякие связи. Нельзя терпеть дальше поддержки политики раскола в Коминтерне. (*Голоса: “Правильно!”*.)

Нельзя оборонять СССР, поддерживая раскол в Коминтерне и дезорганизуя секции Коминтерна.

В-третьих, оппозиция должна отказаться решительно и бесповоротно от всякой фракционности и от всех тех путей, которые ведут к созданию новой партии в ВКП(б). Политика раскола не должна быть допущена в нашей партии ни за два месяца, ни за два часа до съезда нашей партии. (*Голоса: “Правильно!”*.)

Вот, товарищи, три основных условия, без принятия которых мы не можем допустить дальнейшего пребывания Троцкого и Зиновьева в ЦК нашей партии.

Скажут, что это есть репрессия. Да, это есть репрессия. В арсенале нашей партии репрессия никогда не считалась исключенной. Мы действуем тут на основе известной резолюции X съезда нашей партии, на основе резолюции, написанной и проведенной на X съезде тов. Лениным.³⁶ Вот 6 и 7 пункты этой резолюции:

³⁵ “Оссовщина” – контрреволюционная “теория”, пытавшаяся обосновать создание троцкистской партии в СССР. Автор этой “теории” троцкист Оссовский исключен из рядов ВКП(б) в августе 1926 года. – 82 .

³⁶ Имеется в виду резолюция “О единстве партии”, принятая X съездом РКП(б), происходившим 8–16 марта 1921 года (см. “ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, ч. I, 1941, стр. 364–366). – 83 .

Пункт 6-й: “Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии”.

Пункт 7-й: “Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочия применять в случае(-ях) нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК – перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения (к членам ЦК, кандидатам ЦК и членам Контрольной Комиссии) такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов ЦК и всех членов Контрольной Комиссии. Если таков общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно”.

Голоса . Надо осуществить это сейчас же.

Сталин . Подождите, товарищи, не торопитесь. Это писал и завещал нам Ленин, ибо он знал, что такое железная дисциплина партии, что такое диктатура пролетариата. Ибо он знал, что диктатура пролетариата проводится через партию, что без партии, единой и монолитной, невозможна диктатура пролетариата.

Таковы условия, без принятия которых невозможно дальнейшее пребывание Троцкого и Зиновьева в ЦК нашей партии. Примет эти условия оппозиция – хорошо. Не примет – тем хуже для нее. (*Аплодисменты.*)

И. Сталин. Об оппозиции. Статьи и речи 1921–1927 гг. М.–Л., 1928.

По поводу “заявления” оппозиции от 8 августа 1927 г. Речь 9 августа

Товарищи! То, что предлагает нам оппозиция, нельзя считать миром в партии. Не надо поддаваться иллюзии. То, что предлагает нам оппозиция, это есть временное перемирие. (*Голос: “Даже не временное!”*) Это есть временное перемирие, которое может при известных условиях явиться некоторым шагом вперед, но может и не явиться. Это надо запомнить раз и навсегда. И в том случае, ежели оппозиция пойдет на дальнейшие уступки, и в том случае, если оппозиция не пойдет на дальнейшие уступки, это надо помнить.

Шагом вперед для партии является то, что оппозиция по всем трем вопросам, нами поставленным, в известной мере отступила. В известной мере. Но отступила с такими оговорками, которые могут создать ночву для будущей еще более острой борьбы. (*Голоса: “Правильно!”. “Правильно, вот это верно!”*.)

Вопрос об обороне СССР – основной вопрос для нас ввиду создавшейся угрозы войны. Оппозиция говорит в положительной форме в своем заявлении, что она за безусловную и безоговорочную оборону СССР, но она отказывается осудить известную формулу, известный лозунг Троцкого насчет Клемансо. Троцкому надо иметь мужество признать то, что есть.

Я думаю, что весь пленум ЦК и ЦКК единодушен в том, что человек, который в душе, на деле, а не только на словах, стоит за безусловную оборону нашей страны, не напишет того, что написал Троцкий в своем письме в ЦКК на имя тов. Орджоникидзе.

Я думаю, что весь пленум ЦК и ЦКК убежден в том, что этот лозунг, эта формула о Клемансо, данная Троцким, может породить лишь сомнения в искренности Троцкого насчет обороны СССР. Более того, – она создает впечатление об отрицательном отношении

Троцкого к вопросам безусловной обороны нашей страны. (*Голоса: “Правильно, совершенно правильно!”*.)

Я думаю, что весь пленум ЦК и ЦКК глубочайше убежден, что Троцкий, давая этот лозунг, эту формулу насчет Клемансо, обуславливал оборону СССР известным пунктом о смене руководства в нашей партии я руководства Советской властью. Только слепые этого не поймут. Если у Троцкого не хватает мужества, элементарного мужества признать свою ошибку, то виноватым будет в этом он сам.

Если оппозиция в своем документе не осуждает этой ошибки Троцкого – значит она желает сохранить в своих руках запасное оружие для будущих нападений на партию по линии обороны страны, по той линии, которую партия ведет. Значит она сохраняет в своих руках известный запас оружия для того, чтобы его пустить в ход.

Вот почему в этом основном пункте оппозиция идет не на мир, а на временное перемирие с оговоркой, которая может в будущем еще более обострить борьбу. (*Голос: “Нам не надо перемирия, нам нужен мир”*.)

Нет, товарищи, нам перемирие нужно, вы тут ошибаетесь. Если уж брать примеры, лучше было бы взять пример у гоголевского Осипа, который говорил: “веревочка? – давайте сюда, и веревочка пригодится”. Уж лучше поступить так, как поступал гоголевский Осип. Мы не так богаты ресурсами и не так сильны, чтобы могли пренебрегать веревочкой. Даже веревочкой мы не должны пренебрегать. Подумайте хорошенько и вы поймете, что в нашем арсенале должна быть и веревочка.

По второму вопросу, по вопросу о термидоре, несомненно, что оппозиция пошла в отступление, некоторое отступление по этой части, в сравнении с тем, что имело место раньше, ибо после такого отступления не может быть больше (если быть логичным, конечно) той глупой агитации насчет “термидорианского перерождения” партии, которая велась некоторыми членами оппозиции и особенно некоторыми ее полуменьшевицкими членами.

Но эту уступку оппозиция сопровождает такой оговоркой, которая может устранить в будущем возможность всякого перемирия и всякого мира. Они говорят, что в стране есть у некоторых элементов тенденция к реставрации, тенденция к термидору. Но этого никто никогда не отрицал. Раз есть антагонистические классы, раз классы не уничтожены, конечно, попытки реставрировать старые порядки всегда будут. Но не об этом шел у нас спор. Спор идет о том, что оппозиция в своих документах делает выпады против ЦК, а стало быть и против партии насчет термидорианства. Нельзя отделять ЦК от партии. Нельзя. Это глупо. Только антипартийные люди, не понявшие основных элементарных предпосылок организационной стройки Ленина, только такие люди могут полагать, что можно отделить ЦК, да еще наш ЦК, от партии.

Но оппозиция сопровождает свои уступки оговорками, о которых я говорил. А такие оговорки дают в руки оппозиции некоторое запасное оружие, которое она использует при случае для новых нападений на партию.

Конечно, смешно говорить о термидорианстве ЦК. Скажу больше: это глупо. Я думаю, что в эту глупость сама оппозиция не верит. Но это нужно ей, как жупел. Потому что, если бы оппозиция верила в это дело, то, конечно, она должна была бы объявить прямую войну нашей партии и нашему ЦК, а между тем она уверяет, что хочет мира в партии.

Так вот вам по второму пункту тоже запасное оружие в руках оппозиции для того, чтобы потом произвести новое нападение на ЦК. Это тоже надо запомнить, товарищи, при всяких условиях. Выведем ли мы лидеров оппозиции из ЦК, или не выведем, все равно это запасное оружие в основном вопросе о термидоре у них остается в руках, и партия должна принять теперь же все меры к тому, чтобы ликвидировать оппозицию, если она вновь возьмется за это антипартийное оружие.

Третий вопрос – о расколе в компартии Германии, об антиленинской и раскольничьей группе Рут Фишер и Маслова.

Странная беседа вчера была у нас в комиссии. С большим трудом, – с большим, – после ряда речей, оппозиционеры нашли в себе мужество сказать, что, подчиняясь решению

Коминтерна, – не по убеждению, а подчиняясь решению Коминтерна, – они согласны признать недопустимость организационной связи с этой антипартийной группой. Я предлагал: “организационная связь и поддержка этой группы”. Троцкий говорил: “вот этого не надо, мы этого не можем принять; неправильно было решение Коминтерна, когда их исключили; я буду добиваться того, чтобы их приняли вновь в партию, – этих самых Рут Фишер и Маслова”.

Что это значит? Посудите сами. До чего у людей выветрилось из головы элементарное понятие о партийности!

Сегодня, скажем, ВКП(б) исключает из партии Мясникова, известного всем вам своей антипартийностью. Завтра Троцкий приходит и говорит: “я не могу отказаться от поддержки Мясникова, потому что решение ЦК неправильно, но я готов порвать с ним организационные связи, как вы мне приказали”.

Завтра исключают группу “рабочей правды”,³⁷ тоже известную вам своей антипартийностью. Троцкий выходит и заявляет: “я не могу отказаться от поддержки этой антипартийной группы, потому что вы ее неправильно исключили”.

Послезавтра ЦК исключает Оссовского, потому что он враг партии, – это вам известно хорошо. Троцкий заявляет нам, что исключение это неправильно, и он не может отказаться от поддержки Оссовского.

Но ежели партия, ежели Коминтерн, обсудив подробно вопрос о таких-то лицах, в том числе и о Рут Фишер и о Маслове, ежели эти высокие учреждения пролетариата решают вопрос о том, что таких людей надо исключить, а Троцкий, несмотря на это, не отказывается поддерживать исключенных и впредь, – что же тут получается? Где у нас партия, Коминтерн? Есть ли они у нас? Выходит, что для Троцкого не существует ни партии, ни Коминтерна, – существует лишь личное мнение Троцкого.

Ну, а что если не только Троцкий, но и другие члены партии захотят поступать так же, как Троцкий? Ясно, что эта партизанщина, эта атаманщина поведет лишь к уничтожению партийности. Не будет больше партии. Но будут личные мнения отдельных атаманов. Вот чего не хочет понять Троцкий.

Почему оппозиция не согласилась отказаться от поддержки антикоммунистической группы Маслова – Рут Фишер? Почему лидеры оппозиции не согласились принять нашу поправку на этот счет? Потому, что они хотят оставить у себя третье запасное оружие в руках для нападения на Коминтерн. Это тоже надо иметь в виду.

Будет ли у нас соглашение с ними, или не будет, будут ли они выведены из ЦК, или не будут, – все равно, это запасное оружие остается у них в руках для будущего нападения на Коминтерн.

Четвертый вопрос – о роспуске фракций. Мы предлагаем сказать, честно и прямо: “безусловно распускается фракция”. Лидеры оппозиции отказываются это сказать. Вместо этого они говорят: “уничтожить элементы фракционности”, но добавляют: “элементы фракционности, которые сложились на основе внутрипартийного режима”.

Вот вам и четвертая оговорочка. Это тоже запасное оружие против нашей партии и ее единства.

Что хотели сказать оппозиционеры, не соглашаясь принять формулировку, предлагающую немедленный роспуск фракции, которая у них есть, которая на днях собирается созвать свою нелегальную конференцию здесь, в Москве? Это значит, что они хотят оставить за собой право и впредь устраивать демонстрации на вокзале, – дескать, режим виноват, мы были вынуждены устроить еще одну демонстрацию. Это значит, что они хотят сохранить за собою право и впредь нападать на партию, – дескать, режим заставляет нападать. Вот вам еще одно запасное оружие, которое они оставляют себе.

Все это должен знать и помнить объединенный пленум ЦК и ЦКК.

³⁷ Группа “Рабочая правда” – контрреволюционная подпольная группа; возникла в 1921 году. Члены этой группы были исключены из РКП(б). – 89 .

Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г

I. Вопросы делегации и ответы тов. Сталина

1-й вопрос. Какие новые принципы были практически прибавлены Лениным и компартией к марксизму? Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в “творческую революцию”, тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?

Ответ. Я думаю, что никаких “новых принципов” Ленин не “прибавлял” к марксизму, так же как Ленин не отменял ни одного из “старых” принципов марксизма. Ленин был и остается самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, целиком и полностью опирающимся на принципы марксизма.

Но Ленин не был только лишь исполнителем учения Маркса – Энгельса. Он был вместе с тем продолжателем учения Маркса и Энгельса.

Что это значит?

Это значит, что он развил дальше учение Маркса – Энгельса применительно к новым условиям развития, применительно к новой фазе капитализма, применительно к империализму. Это значит, что, развивая дальше учение Маркса в новых условиях классовой борьбы, Ленин внес в общую сокровищницу марксизма нечто новое в сравнении с тем, что дано Марксом и Энгельсом, в сравнении с тем, что могло быть дано в период доимпериалистического капитализма, причем это новое, внесенное Лениным в сокровищницу марксизма, базируется целиком и полностью на принципах, данных Марксом и Энгельсом.

В этом смысле и говорится у нас о ленинизме, как марксизме эпохи империализма и пролетарских революций.

Вот несколько вопросов, в области которых Ленин дал нечто новое, развивая дальше учение Маркса.

Во-первых, вопрос о монополистическом капитализме, об империализме, как новой фазе капитализма.

Маркс и Энгельс дали в “Капитале” анализ основ капитализма. Но Маркс и Энгельс жили в период господства домонополистического капитализма, в период плавного эволюционирования капитализма и его “мирного” распространения на весь земной шар.

Эта старая фаза завершилась к концу XIX и к началу XX столетия, когда Маркса и Энгельса не было уже в живых. Понятно, что Маркс и Энгельс могли лишь догадываться о тех новых условиях развития капитализма, которые наступили в связи с новой фазой капитализма, пришедшей на смену старой фазе, в связи с империалистической, монополистической фазой развития, когда плавное эволюционирование капитализма сменилось скачкообразным, катастрофическим развитием капитализма, когда неравномерность развития и противоречия капитализма выступили с особой силой, когда борьба за рынки сбыта и вывоза капитала в условиях крайней неравномерности развития сделала неизбежными периодические империалистические войны на предмет периодических переделов мира и сфер влияния.

Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения “Капитала”, дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыл его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма

возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах.

Во-вторых, вопрос о диктатуре пролетариата.

Основную идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата и как метода свержения власти капитала путем насилия, дали Маркс и Энгельс.

Новое у Ленина состоит в этой области в том, что:

а) он открыл Советскую власть, как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата, используя для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции;

б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми;

в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой *пролетарской* демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), – в противовес демократии *капиталистической*, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров).

В-третьих, вопрос о формах и способах успешного строительства социализма в период диктатуры пролетариата, в период переходный от капитализма к социализму, в стране, окруженной капиталистическими государствами.

Маркс и Энгельс рассматривали период диктатуры пролетариата, как период более или менее длительный, полный революционных схваток и гражданских войн, в продолжение которого пролетариат, находясь у власти, принимает меры экономического, политического, культурного и организационного характера, необходимые для того, чтобы вместо старого капиталистического общества создать новое социалистическое общество, общество без классов, общество без государства. Ленин стоял целиком и полностью на почве этих основных положений Маркса и Энгельса.

Новое у Ленина в этой области состоит в том, что:

а) он обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими государствами, при условии, что эта страна не будет задушена военной интервенцией окружающих капиталистических государств;

б) он наметил конкретные пути экономической политики (“новая экономическая политика”), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, землю, транспорт, банки и т. п.), смыкает социализированную индустрию с сельским хозяйством (“смычка индустрии с крестьянским хозяйством”) и ведет, таким образом, все народное хозяйство к социализму;

в) он наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма.

В-четвертых, вопрос о гегемонии пролетариата в революции, во всякой народной революции, как в революции против царизма, так и в революции против капитализма.

Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развил дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата.

Известно, что идея гегемонии пролетариата получила, благодаря Ленину и его партии, мастерское применение в России. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что революция в России привела к власти пролетариата.

Раньше обычно дело происходило таким образом, что рабочие дрались во время революции на баррикадах, они проливали кровь, они свергали старое, а власть попадала в руки буржуа, которые угнетали и эксплуатировали потом рабочих. Так было дело в Англии и

во Франции. Так было дело в Германии. У нас, в России, дело приняло другой оборот. У нас рабочие представляли не только ударную силу революции. Будучи ударной силой революции, русский пролетариат старался вместе с тем быть гегемоном, политическим руководителем всех эксплуатируемых масс города и деревни, сплачивая их вокруг себя, отрывая их от буржуазии, изолируя политически буржуазию. Будучи же гегемоном эксплуатируемых масс, русский пролетариат боролся за то, чтобы захватить власть в свои руки и использовать ее в своих собственных интересах, против буржуазии, против капитализма. Этим, собственно, и объясняется, что каждое мощное выступление революции в России, как в октябре 1905 года, так и в феврале 1917 года, выдвигало на сцену Советы рабочих депутатов, как зародыши нового аппарата власти, призванного подавлять буржуазию, – в противовес буржуазному парламенту, как старому аппарату власти, призванному подавлять пролетариат.

Дважды пыталась у нас буржуазия восстановить буржуазный парламент и положить конец Советам: в сентябре 1917 года, во время Предпарламента, до взятия власти большевиками, и в январе 1918 года во время Учредительного собрания, после взятия власти пролетариатом, – и каждый раз терпела поражение. Почему? Потому, что буржуазия была уже изолирована политически, миллионные массы трудящихся считали пролетариат единственным вождем революции, а Советы были уже проверены и испытаны массами, как своя рабочая власть, променять которую на буржуазный парламент было бы для пролетариата самоубийством. Не удивительно поэтому, что буржуазный парламентаризм не привился у нас. Вот почему революция привела в России к власти пролетариата.

Таковы результаты проведения в жизнь ленинской системы гегемонии пролетариата в революции.

В-пятых, вопрос национально-колониальный.

Маркс и Энгельс, анализируя в свое время события в Ирландии, в Индии, в Китае, в странах Центральной Европы, в Польше, в Венгрии, – дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу. Ленин в своих трудах базировался на этих идеях.

Новое у Ленина в этой области состоит в том, что:

- а) он собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма;
- б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма;
- в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции.

Наконец, вопрос о партии пролетариата.

Маркс и Энгельс дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, без которой (без партии) пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества.

Новое у Ленина в этой области состоит в том, что он развил дальше эти наброски применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма, показав, что:

- а) партия есть высшая форма классовой организации пролетариата в сравнении с другими формами организации пролетариата (профсоюзы, кооперация, государственная организация), работу которых призвана она обобщать и направлять;
- б) диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как ее направляющую силу;
- в) диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями;
- г) без железной дисциплины в партии не могут быть осуществлены задачи диктатуры пролетариата по подавлению эксплуататоров и перестройке классового общества в общество социалистическое.

Вот в основном то новое, что дал Ленин в своих трудах, конкретизируя и развивая

дальше учение Маркса применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма.

Поэтому и говорят у нас, что ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Из этого видно, что ленинизм нельзя ни отделять от марксизма, ни – тем более – противопоставлять марксизму.

В вопросе делегации сказано далее:

“Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в “творческую революцию”, тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?”.

Я думаю, что сказать так было бы совершенно неправильно. Я думаю, что всякая народная революция, если она является действительно народной революцией, есть революция творческая, ибо она ломает старый уклад и творит, создает новый.

Конечно, не может быть ничего творческого в таких, с позволения сказать, “революциях”, какие бывают иногда в некоторых отсталых странах в виде игрушечных “восстаний” одних племен против других. Но такие игрушечные “восстания” никогда не считались марксистами революцией. Речь идет, очевидно, не о таких “восстаниях”, а о массовой народной революции, поднимающей угнетенные классы против классов-угнетателей. А такая революция не может не быть творческой. Маркс и Ленин стояли именно за такую революцию, – и только за такую. При этом понятно, что такая революция не может возникнуть при любых условиях, что она может разыгаться лишь при определенных благоприятных условиях экономического и политического порядка.

2-й вопрос . Можно ли сказать, что компартия контролирует правительство?

Ответ. Все зависит от того, как понимать контроль. В капиталистических странах контроль понимается несколько своеобразно. Я знаю, что целый ряд капиталистических правительств контролируется крупнейшими банками, несмотря на существование “демократических” парламентов. Парламенты уверяют, что именно они контролируют правительства. А на деле получается, что состав правительств предопределяется и их действия контролируются крупнейшими финансовыми консорциумами. Кому не известно, что ни в одной капиталистической “державе” не может быть сформирован кабинет против воли крупнейших финансовых тузов: стоит только произвести финансовый нажим, – и министры летят со своих постов, как оглашенные. Это есть действительно контроль банков над правительствами, вопреки мнимому контролю парламентов.

Если речь идет о таком контроле, то я должен заявить, что контроль денежных мешков над правительством у нас немыслим и совершенно исключен, хотя бы потому, что банки у нас давно уже национализированы, а денежные мешки вышиблены вон из СССР.

Может быть, делегация хотела спросить не о контроле, а о руководстве партии в отношении правительства? Если делегация хотела спросить об этом, то я отвечаю: да, партия у нас руководит правительством. А руководство это удается потому, что партия пользуется у нас доверием большинства рабочих и трудящихся вообще и она имеет право руководить органами правительства от имени этого большинства.

В чем выражается руководство правительством со стороны рабочей партии СССР, со стороны коммунистической партии СССР?

Прежде всего в том, что на основные посты государственной работы в нашей стране компартия старается проводить через Советы и их съезды своих кандидатов, своих лучших работников, преданных делу пролетариата и готовых служить пролетариату верой и правдой. И это ей удается в громадном большинстве случаев, так как рабочие и крестьяне относятся к партии с доверием. Это не случайность, что руководителями органов власти у нас являются коммунисты, что они, эти руководители, пользуются громадным авторитетом в стране.

Во-вторых, в том, что партия проверяет работу органов управления, работу органов власти, исправляя ошибки и недочеты, без которых не обходится, помогая им проводить

решения правительства и стараясь обеспечить им поддержку масс, причем ни одно важное решение не принимается ими без соответствующих указаний партии.

В-третьих, в том, что при выработке плана работы тех или иных органов власти по линии ли промышленности и сельского хозяйства, или по линии торговли и культурного строительства партия дает общие руководящие указания, определяющие характер и направление работы этих органов за время действия этих планов.

Буржуазная пресса обычно выражает “удивление” по поводу такого “вмешательства” партии в дела государства. Но “удивление” это насквозь фальшиво. Известно, что в капиталистических странах точно так же “вмешиваются” в дела государства буржуазные партии и руководят правительствами, причем руководство сосредоточивается там в руках узкого круга лиц, связанных так или иначе с крупными банками и старающихся, ввиду этого, скрывать от населения свою роль.

Кому не известно, что у каждой буржуазной партии в Англии или в других капиталистических странах имеется свой тайный кабинет из узкого круга лиц, сосредоточивающих в своих руках руководство? Вспомните хотя бы известную речь Ллойд-Джорджа о “теневом” кабинете у либеральной партии. Разница в этом отношении между Страной Советов и капиталистическими странами состоит в том, что:

а) в странах капитализма буржуазные партии руководят государством в интересах буржуазии и против пролетариата, тогда как в СССР компартия руководит государством в интересах пролетариата и против буржуазии;

б) буржуазные партии скрывают от народа свою руководящую роль, прибегая к помощи подозрительных тайных кабинетов, тогда как компартия в СССР не нуждается ни в каких тайных кабинетах, она клеймит политику и практику тайных кабинетов и открыто заявляет перед всей страной, что она берет на себя ответственность за руководство государством.

Один из делегатов. На тех же основаниях руководит партия профсоюзами?

Сталин. В основном – да. Формально профсоюзам партия не может давать никаких директив. Но партия дает директивы коммунистам, работающим в профсоюзах. Известно, что в профсоюзах имеются фракции коммунистов, так же как и в Советах, кооперации и т. д. Обязанность этих коммунистических фракций состоит в том, чтобы добиваться путем убеждения в органах профсоюзов, Советах, кооперации и т. д. таких решений, которые соответствуют директивам партии. И это им удается осуществлять в громадном большинстве случаев, так как влияние партии в массах громадно, и она пользуется там большим доверием. Этим путем достигается единство действий самых разнообразных организаций пролетариата. Без этого мы имели бы разброд и разнобой в работе этих организаций рабочего класса.

3-й вопрос. Поскольку в России легальна только одна партия, откуда Вы знаете, что массы сочувствуют коммунизму?

Ответ. Это верно, что в СССР нет легальных буржуазных партий, что легальностью пользуется здесь только одна партия, партия рабочих, партия коммунистов. Есть ли у нас, однако, пути и средства убедиться в том, что большинство рабочих, большинство трудящихся масс сочувствует коммунистам? Речь идет, конечно, о рабочих и крестьянских массах, а не о новой буржуазии, а не об обломках старых эксплуататорских классов, разбитых уже пролетариатом. Да, у нас есть возможность, у нас есть пути и средства узнать – сочувствуют коммунистам рабочие и крестьянские массы или не сочувствуют.

Возьмем важнейшие моменты в жизни нашей страны и посмотрим, есть ли основание утверждать, что массы действительно сочувствуют коммунистам.

Возьмем, прежде всего, такой важный момент, как период Октябрьского переворота в 1917 году, когда партия коммунистов, именно как партия, открыто звала рабочих и крестьян к низвержению власти буржуазии и когда она, эта партия, получила поддержку громадного большинства рабочих, солдат и крестьян.

Какова была тогда обстановка? У власти стояли социалисты-революционеры (эсеры) и социал-демократы (меньшевики), блокировавшиеся с буржуазией. Аппарат власти в центре и на местах, так же как аппарат командования двенадцатимиллионной армией, находился в руках этих партий, в руках правительства. Партия коммунистов находилась в полулегальном состоянии. Буржуа всех стран пророчили неминуемый провал партии большевиков. Антанта стояла целиком и полностью за правительство Керенского. Тем не менее партия коммунистов, партия большевиков, не переставала призывать пролетариат к свержению этого правительства и к установлению диктатуры пролетариата. И что же? Громадное большинство трудящихся масс в тылу и на фронте самым решительным образом поддержало партию большевиков, – и правительство Керенского было свергнуто, власть пролетариата была установлена.

Как могло случиться, что большевики оказались тогда победителями, несмотря на враждебные пророчества буржуа всех стран о гибели партии большевиков? Не доказывает ли это обстоятельство, что широкие массы трудящихся сочувствуют партии большевиков? Я думаю, что доказывает.

Вот вам первая проверка авторитета и влияния партии коммунистов среди широких масс населения.

Возьмем следующий период, период интервенции, период гражданской войны, когда английские капиталисты оккупировали север России, район Архангельска и Мурманска, когда американские, английские, японские и французские капиталисты оккупировали Сибирь, выдвинув вперед Колчака, когда французские и английские капиталисты предприняли шаги по оккупации “юга России”, подняв на щит Деникина и Врангеля.

Это была война Антанты и контрреволюционных генералов России против коммунистического правительства в Москве, против октябрьских завоеваний нашей революции. Это был период величайшей проверки силы и устойчивости партии коммунистов в широких массах рабочих и крестьян.

И что же? Разве не известно, что в результате гражданской войны оккупанты были выброшены вон из России, а контрреволюционные генералы были перебиты Красной Армией.

Вот тут-то и оказалось, что судьбы войны решаются, в последнем счете, не техникой, которой обильно снабжали Колчака и Деникина враги СССР, а правильной политикой, сочувствием и поддержкой миллионных масс населения.

Случайно ли, что партия большевиков оказалась тогда победительницей? Конечно, не случайно. Не говорит ли это обстоятельство о том, что партия коммунистов пользуется у нас сочувствием широких масс трудящихся? Я думаю, что говорит.

Вот вам вторая проверка силы и устойчивости коммунистической партии в СССР.

Перейдем к нынешнему периоду, к периоду послевоенному, когда на очередь стали вопросы мирного строительства, когда полоса хозяйственной разрухи сменилась полосой восстановления индустрии, наконец, полосой перестройки всего нашего народного хозяйства на новой технической базе. Есть ли у нас теперь пути и средства для проверки силы и устойчивости партии коммунистов, для определения степени сочувствия широких масс трудящихся этой партии? Я думаю, что есть.

Возьмем прежде всего профсоюзы Советского Союза, объединяющие около 10 миллионов пролетариев, посмотрим состав руководящих органов наших профсоюзов. Случайно ли, что во главе этих органов стоят коммунисты? Конечно, не случайно. Было бы глупо думать, что рабочие СССР относятся безразлично к составу руководящих органов профсоюзов. Рабочие СССР выросли и воспитались в буре трех революций. Они научились, как никто, проверять своих руководителей и вышибать их вон, если они не удовлетворяют интересам пролетариата. Самым популярным человеком в нашей партии был одно время Плеханов. Однако рабочие не остановились перед тем, чтобы решительно изолировать его, когда они убедились в отходе Плеханова от пролетарской линии. И если такие рабочие выражают свое полное доверие коммунистам, выдвигая их на ответственные посты в

профсоюзах, то это не может не служить прямым указанием на то, что сила и устойчивость коммунистической партии среди рабочих СССР – громадны.

Вот вам проверка того, что широкие массы рабочих безусловно сочувствуют партии коммунистов.

Возьмем последние выборы в Советы. Правом выбора в Советы пользуется у нас все взрослое население СССР, начиная с 18-летнего возраста, без различия пола и национальности, минус буржуазные элементы, эксплуатирующие чужой труд и лишённые избирательных прав. Это составляет около 60 миллионов избирателей. Громадное большинство из них, конечно, крестьяне. Из этих 60 миллионов избирательные права осуществили около 51 проц., т. е. свыше 30 миллионов. Просмотрите теперь состав руководящих органов наших Советов в центре и на местах. Можно ли назвать случайностью тот факт, что громадное большинство выборных руководящих элементов составляют коммунисты? Ясно, что нельзя назвать это случайностью. Не говорит ли этот факт о том, что коммунистическая партия пользуется доверием среди миллионных масс крестьянства? Я думаю, что говорит.

Вот вам еще одна проверка силы и устойчивости коммунистической партии.

Возьмем комсомол (Коммунистический союз молодежи), объединяющий около 2 миллионов рабочей и крестьянской молодежи. Можно ли назвать случайностью тот факт, что громадное большинство выборных руководящих элементов комсомола составляют коммунисты? Я думаю, что нельзя назвать это случайностью.

Вот вам еще одна проверка силы и авторитета коммунистической партии.

Возьмем, наконец, наши бесчисленные конференции, совещания, делегатские собрания и т. д., охватывающие миллионные массы трудящихся мужчин и женщин, рабочих и работниц, крестьян и крестьянок всех и всяких национальностей, входящих в состав СССР. Об этих совещаниях и конференциях на Западе иногда иронизируют, утверждая, что русские любят вообще поговорить. А между тем для нас эти совещания и конференции имеют громадное значение как в смысле проверки настроения масс, так и в смысле выявления наших ошибок и намечения способов устранения этих ошибок, ибо ошибок у нас немало, и мы их не скрываем, полагая, что выявление ошибок и честное исправление их является лучшим способом улучшения руководства страной. Просмотрите речи ораторов на этих конференциях и совещаниях, просмотрите деловые и бесхитростные замечания этих “простых людей” из рабочих и крестьян, просмотрите их решения, – и вы увидите, до чего громадны влияние и авторитет коммунистической партии, вы увидите, что этому влиянию и этому авторитету могла бы позавидовать любая партия в мире.

Вот вам еще проверка устойчивости коммунистической партии.

Таковы пути и способы, дающие возможность проверить силу и влияние коммунистической партии среди народных масс.

Вот откуда мне известно, что широкие массы рабочих и крестьян СССР сочувствуют коммунистической партии.

4-й вопрос. Если бы беспартийная группа организовала фракцию и выдвинула бы на выборах своих кандидатов, стоящих на платформе поддержки Советского правительства, но вместе с тем требовала бы отмены монополии внешней торговли, – могла ли бы она иметь свои средства и вести активную политическую кампанию?

Ответ. Я думаю, что в этом вопросе имеется непримиримое противоречие. Невозможно представить группу, которая бы стояла на платформе поддержки Советского правительства и вместе с тем требовала бы отмены монополии внешней торговли. Почему? Потому, что монополия внешней торговли есть одна из незыблемых основ платформы Советского правительства. Потому, что группа, требующая отмены монополии внешней торговли, не может стоять за поддержку Советского правительства. Потому, что такая группа может быть лишь группой, глубоко враждебной всему советскому строю.

В СССР имеются, конечно, элементы, требующие отмены монополии внешней торговли. Это – нэпманы, кулаки, осколки уже разбитых эксплуататорских классов и т. д. Но эти элементы составляют ничтожное меньшинство населения. Я думаю, что не об этих элементах говорит делегация в своем вопросе. Если же речь идет о рабочих и трудовых массах из крестьян, то я должен сказать, что требование отмены монополии внешней торговли могло бы вызвать среди них лишь хохот и враждебное отношение.

В самом деле, что могло бы означать для рабочих уничтожение монополии внешней торговли? Это означало бы для них отказ от индустриализации страны, от постройки новых заводов и фабрик, от расширения старых заводов и фабрик. Это означало бы для них наводнение СССР товарами из капиталистических стран, свертывание нашей индустрии в силу ее относительной слабости, умножение числа безработных, ухудшение материального положения рабочего класса, ослабление его экономических и политических позиций. Это означало бы, в конечном счете, усиление нэпмана и вообще новой буржуазии. Может ли пойти на это самоубийство пролетариат СССР? Ясно, что не может.

А что означало бы для трудовых масс крестьянства уничтожение монополии внешней торговли? Оно означало бы превращение нашей страны из страны самостоятельной в страну полукOLONиальную и обнищание крестьянских масс. Оно означало бы возврат к тому режиму “свободной торговли”, который царил при Колчаке и Деникине, когда соединенным силам контрреволюционных генералов и “союзников” вольготно было грабить и обирать многомиллионное крестьянство. Оно означало бы, в конечном счете, усиление кулаков и прочих эксплуататорских элементов в деревне. Крестьяне достаточно испытали прелести этого режима на Украине и на Северном Кавказе, на Волге и в Сибири. Какие имеются основания предполагать, что они захотят вновь влезть в эту петлю? Разве не ясно, что трудовые массы крестьянства не могут стоять за уничтожение монополии внешней торговли?

Один из делегатов. Делегация выдвинула пункт относительно монополии внешней торговли, относительно ее отмены, как пункт, на котором могла бы организоваться целая группа населения, если бы не было в СССР монополии одной партии, монополии на легальность.

Сталин. Делегация, таким образом, возвращается к вопросу о монополии коммунистической партии как единственно легальной партии в СССР. Краткий ответ на этот вопрос я уже дал, когда говорил о путях и способах проверки сочувствия миллионных масс рабочих и крестьян к коммунистической партии.

Что касается других слоев населения, кулаков, нэпманов, остатков старых разбитых эксплуататорских классов, то они лишены у нас права иметь свою политическую организацию так же, как лишены они избирательных прав. Пролетариат отобрал у буржуазии не только фабрики и заводы, банки и железные дороги, землю и шахты. Он отобрал еще у нее право иметь свою политическую организацию, ибо пролетариат не хочет восстановления власти буржуазии. Делегация, видимо, не имеет возражений против того, что пролетариат СССР отобрал у буржуазии и помещиков фабрики и заводы, землю и железные дороги, банки и шахты. (Смех.)

Но делегация, как мне кажется, несколько недоумеет по поводу того, что пролетариат не ограничился этим и пошел дальше, отобрав у буржуазии политические права. Это, по-моему, не совсем логично или, вернее, совсем нелогично. На каком основании требуют от пролетариата великодушия в отношении буржуазии? Разве буржуазия на Западе, находясь у власти, проявляет хотя бы малейшее великодушие в отношении рабочего класса? Разве она не загоняет в подполье подлинно революционные партии рабочего класса? На каком основании требуют от пролетариата СССР великодушия к своему классовому врагу? Я думаю, что логика обязывает. Тот, кто думает о возможности возвращения буржуазии ее политических прав, тот должен, если он хочет быть логичным, пойти дальше и поставить вопрос также о возвращении буржуазии фабрик и заводов, железных дорог и банков.

Один из делегатов. Задачей делегации было выяснить, каким образом могут мнения в

рабочем классе и в крестьянстве, отличные от мнений компартии, найти свое легальное выражение. Неправильно было бы понимать дело таким образом, что делегация интересуется вопросом о предоставлении политических прав буржуазии, о том, как буржуазия может найти легальное выражение для выявления своих мнений. Речь идет именно о том, каким образом могут мнения в рабочем классе и крестьянстве, отличные от мнений компартии, найти свое легальное выражение.

Другой делегат. Эти отличные мнения могли бы найти свое выражение в массовых организациях рабочего класса, в профсоюзах и пр.

Сталин. Очень хорошо. Стало быть, речь идет не о восстановлении политических прав буржуазии, а о борьбе мнений внутри рабочего класса и крестьянства.

Имеет ли место борьба мнений среди рабочих и трудовых масс крестьянства в Советском Союзе в настоящее время? Безусловно, имеет. Не может быть, чтобы миллионы рабочих и крестьян по всем практическим вопросам и во всех деталях одинаково мыслили. Этого в жизни не бывает. Во-первых, есть большая разница между рабочими и крестьянами и в смысле их экономического положения, и в смысле их взглядов на те или иные вопросы. Во-вторых, существуют некоторые различия во взглядах в самом рабочем классе, различие воспитания, различие возрастов, темперамента, различие между коренными рабочими и рабочими, пришлыми из деревни, и т. д. Все это ведет к борьбе мнений среди рабочих и трудовых масс крестьянства, которая получает свое легальное выражение на собраниях, в профсоюзах, в кооперации, во время выборов в Советы и т. д.

Но между борьбой мнений теперь, в условиях пролетарской диктатуры, и борьбой мнений в прошлом, до Октябрьской революции, существует коренная разница. Тогда, в прошлом, борьба мнений среди рабочих и трудовых крестьян сосредоточивалась, главным образом, на вопросах свержения помещиков, царизма, буржуазии, на сломе буржуазных порядков. Теперь, в условиях – диктатуры пролетариата, борьба мнений идет не вокруг вопросов о свержении Советской власти, о сломе советских порядков, а вокруг вопросов об улучшении органов Советской власти, об улучшении их работы. Тут есть коренная разница.

Нет ничего удивительного в том, что борьба мнений вокруг вопроса о революционном сломе существующих порядков давала в прошлом основание для появления нескольких конкурирующих между собой партий внутри рабочего класса и трудовых масс крестьянства. Эти партии были: партия большевиков, партия меньшевиков, партия эсеров. С другой стороны, весьма нетрудно понять и то, что борьба мнений теперь, при диктатуре пролетариата, имеющая своей целью не слом существующих советских порядков, а их улучшение и упрочение, не дает пищи для существования нескольких партий среди рабочих и трудовых масс деревни.

Вот почему легальность одной лишь партии, партии коммунистов, монополия этой партии, не только не вызывает возражений среди рабочих и трудящихся крестьян, а, наоборот, воспринимается как нечто необходимое и желательное.

Положение нашей партии, как единственно легальной партии в стране (монополия компартии), не есть нечто искусственное и нарочито выдуманное. Такое положение не может быть создано искусственно, путем административных махинаций и т. д. Монополия нашей партии выросла из жизни, сложилась исторически, как результат того, что партии эсеров и меньшевиков окончательно обанкротились и сошли со сцены в условиях нашей действительности.

Чем были партии эсеров и меньшевиков в прошлом? Проводниками буржуазного влияния на пролетариат. Чем культивировалось и поддерживалось существование этих партий до октября 1917 года? Наличием класса буржуа, наконец, наличием буржуазной власти. Разве не ясно, что с низвержением буржуазии должны были исчезнуть основания для существования этих партий?

А чем стали эти партии после октября 1917 года? Они стали партиями восстановления капитализма и низвержения власти пролетариата. Разве не ясно, что эти партии должны были потерять всякую почву и всякое влияние среди рабочих и трудовых слоев

крестьянства?

Борьба за влияние на рабочий класс между партией коммунистов и партиями эсеров и меньшевиков началась не со вчерашнего дня. Ее начало приурочивается к моменту первых признаков массового революционного движения в России, еще до 1905 года. Период от 1903 года до октября 1917 года есть период ожесточенной борьбы мнений в рабочем классе нашей страны, период борьбы между большевиками, меньшевиками и эсерами за влияние в рабочем классе. За этот период рабочий класс СССР прошел три революции. В огне этих революций испытывал и проверял он эти партии, их пригодность для дела пролетарской революции, их пролетарскую революционность. И вот, к Октябрьским дням 1917 года, когда история подвела итог всей прошлой революционной борьбе, когда история взвесила на своих весах удельный вес борющихся внутри рабочего класса партий, – рабочий класс СССР сделал, наконец, окончательный выбор, остановившись на коммунистической партии, как единственно пролетарской партии.

Чем объяснить тот факт, что выбор рабочего класса остановился на коммунистической партии? Разве это не факт, что большевики в Петроградском Совете, например, в апреле 1917 года представляли незначительное меньшинство? Разве это не факт, что эсеры и меньшевики имели тогда в Советах громадное большинство? Разве это не факт, что к Октябрьским дням весь аппарат власти и все средства принуждения находились в руках партий эсеров и меньшевиков, заблокировавшихся с буржуазией?

Объясняется это тем, что компартия стояла тогда за ликвидацию войны, за немедленный демократический мир, тогда как партии эсеров и меньшевиков отстаивали “войну до победного конца”, продолжение империалистической войны.

Объясняется это тем, что компартия стояла тогда за низвержение правительства Керенского, за свержение буржуазной власти, за национализацию фабрик и заводов, банков и железных дорог, тогда как партии меньшевиков и эсеров боролись за правительство Керенского и отстаивали права буржуазии на фабрики и заводы, на банки и железные дороги.

Объясняется это тем, что партия коммунистов стояла тогда за немедленную конфискацию помещичьих земель в пользу крестьян, тогда как партии эсеров и меньшевиков откладывали этот вопрос до Учредительного собрания, созыв которого, в свою очередь, откладывали на неопределенное время.

Что же тут удивительного, если рабочие и крестьянская беднота сделали, наконец, выбор в пользу коммунистической партии?

Что же тут удивительного, если партии эсеров и меньшевиков пошли так быстро ко дну?

Вот где источник монополии компартии и вот почему пришла к власти коммунистическая партия.

Дальнейший период, период после октября 1917 года, период гражданской войны был периодом окончательной гибели партий меньшевиков и эсеров, периодом окончательного торжества партии большевиков. Меньшевики и эсеры сами облегчили в этот период торжество компартии. Разбитые и пущенные ко дну вовремя Октябрьского переворота, осколки меньшевистской и эсеровской партий стали связываться с контрреволюционными восстаниями кулаков, сблокировались с колчаковцами и деникинцами, пошли на услужение к Антанте и окончательно похоронили себя в глазах рабочих и крестьян. Картина создалась такая, что эсеры и меньшевики, превратившиеся из буржуазных революционеров в буржуазных контрреволюционеров, помогали Антанте душить новую, Советскую Россию, тогда как партия большевиков, объединяя вокруг себя все живое и революционное, подымала все новые и новые отряды рабочих и крестьян на борьбу за социалистическое отечество, на борьбу против Антанты.

Вполне естественно, что победа коммунистов в этот период должна была привести и действительно привела к полному поражению эсеров и меньшевиков. Что же тут удивительного, если компартия стала после всего этого единственной партией рабочего

класса и крестьянской бедноты?

Вот как сложилась у нас монополия компартии, как единственно легальной партии в стране.

Вы говорите о борьбе мнений среди рабочих и крестьян теперь, в условиях пролетарской диктатуры. Я уже говорил, что борьба мнений есть и будет, что без этого невозможно движение вперед. Но борьба мнений среди рабочих при нынешних условиях идет не вокруг принципиального вопроса о свержении советских порядков, а вокруг практических вопросов об улучшении Советов, об исправлении ошибок советских органов, стало быть, – об упрочении Советской власти. Вполне понятно, что такая борьба мнений может лишь укреплять и совершенствовать коммунистическую партию. Вполне понятно, что такая борьба мнений может лишь укреплять монополию компартии. Вполне понятно, что такая борьба мнений не может давать пищи для образования других партий в недрах рабочего класса и трудового крестьянства.

5-й вопрос. Можете ли Вы вкратце сообщить нам основные расхождения между Вами и Троцким?

Ответ. Я должен сказать, прежде всего, что расхождения с Троцким представляют не личные расхождения. Если бы расхождения носили личный характер, партия не занималась бы этим делом ни одного часа, ибо она не любит, чтобы отдельные лица выпячивались.

Речь идет, очевидно, о разногласиях в партии. Я так понял этот вопрос. Да, эти разногласия существуют в партии. О характере этих разногласий довольно подробно рассказали недавно в своих докладах Рыков – в Москве, Бухарин – в Ленинграде. Эти доклады опубликованы. К тому, что сказано в этих докладах о разногласиях, я прибавить ничего не имею. Если у вас нет этих документов, я могу достать их для вас. *(Делегация сообщает, что этими документами она располагает.)*

Один из делегатов. Нас будут спрашивать по возвращении об этих разногласиях, но мы не имеем всех документов. У нас, например, нет “платформы 83-х”.

Сталин. Я этой “платформы” не подписывал. Я не имею права распоряжаться чужими документами. *(Смех.)*

6-й вопрос. В капиталистических странах основное побуждение для развития производства основано на надежде извлечения прибыли. Это побуждение, конечно, относительно, отсутствует в СССР. Что заменяет его, и насколько эта замена, по Вашему мнению, эффективна? Может ли она быть постоянной?

Ответ. Это правильно, что основным двигателем капиталистического хозяйства является извлечение прибыли. Верно также и то, что извлечение прибыли не является ни целью, ни двигателем нашей социалистической промышленности. Что же, в таком случае, является двигателем нашей индустрии?

Прежде всего, то обстоятельство, что фабрики и заводы принадлежат у нас всему народу, а не капиталистам, что фабриками и заводами управляют не ставленники капиталистов, а представители рабочего класса. Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на свое собственное государство, на свой собственный класс, – это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности.

Следует отметить, что громадное большинство директоров фабрик и заводов составляют у нас рабочие, назначаемые Высшим советом народного хозяйства, по соглашению с профсоюзами, причем ни один из директоров не может остаться на своем посту против воли рабочих или соответствующих профсоюзов.

Следует, далее, отметить, что на каждом заводе или фабрике имеется свой заводский или фабричный комитет, выбираемый рабочими и контролирующей деятельность

администрации предприятия.

Следует, наконец, отметить, что на каждом промышленном предприятии имеются производственные совещания рабочих, куда входят все рабочие данного предприятия, и где рабочие проверяют всю работу директора предприятия, обсуждают план работы заводской администрации, отмечают ошибки и недостатки и имеют возможность исправлять эти недостатки через профсоюзы, через партию, через органы Советской власти.

Нетрудно понять, что все эти обстоятельства меняют коренным образом как положение рабочих, так и распорядки на предприятии. Если при капитализме рабочий рассматривает фабрику, как чужую и чуждую ему собственность, или даже как тюрьму, то при советских порядках рабочий смотрит на фабрику уже не как на тюрьму, а как на близкое и родное для него дело, в развитии и в улучшении которого он кровно заинтересован.

Едва ли нужно доказывать, что это новое отношение рабочих к заводу, к предприятию, это чувство близости рабочих к предприятию является величайшим двигателем всей нашей промышленности.

Этим обстоятельством нужно объяснить тот факт, что количество изобретателей в области техники производства и организаторов промышленности из рабочих растет с каждым днем.

Во-вторых, то обстоятельство, что доходы от промышленности идут у нас не на обогащение отдельных лиц, а на дальнейшее расширение промышленности, на улучшение материального и культурного положения рабочего класса, на удешевление промышленных товаров, необходимых как для рабочих, так и для крестьян, т. е. опять-таки на улучшение материального положения трудящихся масс.

Капиталист не может обратить свои доходы на поднятие благосостояния рабочего класса. Он живет для прибылей. Иначе он не был бы капиталистом. Он извлекает прибыли для того, чтобы сложить их в добавочный капитал и вывезти в менее развитые страны на предмет извлечения новых, еще более крупных прибылей. Так утекают капиталы из Северной Америки в Китай, в Индонезию, в Южную Америку, в Европу, из Франции – во французские колонии, из Англии – в английские колонии.

У нас дело обстоит иначе, ибо мы не ведем и не признаем колониальной политики. У нас доходы от промышленности остаются в стране на предмет дальнейшего расширения индустрии, на предмет улучшения положения рабочих, на предмет поднятия емкости внутреннего рынка, в том числе крестьянского рынка, через удешевление промышленных товаров. Примерно 10 процентов от прибылей промышленности идет у нас на улучшение быта рабочего класса. 13 процентов от денежной заработной платы рабочих идет у нас на страхование рабочего класса за счет государства. Известная часть доходов (я не могу сейчас сказать – какая именно часть) идет на культурные нужды, фабрично-заводское ученичество и отпуска рабочих. Довольно значительная часть этих доходов (я опять-таки не могу сейчас сказать – какая именно часть) идет на повышение денежной заработной платы рабочих. Остальная часть доходов от промышленности расходуется на дальнейшее расширение промышленности, на ремонт старых заводов, на постройку новых заводов, наконец, на удешевление промышленных товаров.

Громадное значение этих обстоятельств для всей нашей промышленности состоит в том, что:

а) они облегчают сближение сельского хозяйства с индустрией и сглаживание противоположностей между городом и деревней;

б) они способствуют росту емкости внутреннего рынка, городского и деревенского, создавая тем самым непрерывно растущую базу для дальнейшего развертывания индустрии.

В-третьих, то обстоятельство, что факт национализации промышленности облегчает плановое ведение всего промышленного хозяйства в целом.

Являются ли эти стимулы и двигатели нашей промышленности постоянными факторами? Могут ли они быть постоянно действующими факторами? Да, они безусловно являются постоянно действующими стимулами и двигателями. И чем больше будет

развиваться наша индустрия, тем больше будут нарастать сила и значение этих факторов.

7-й вопрос. В какой степени может СССР сотрудничать с капиталистической промышленностью других стран?

Есть ли определенный предел такому сотрудничеству, или это просто опыт для выяснения, в какой части какое сотрудничество возможно и в какой нет?

Ответ. Речь идет, очевидно, о временных соглашениях с капиталистическими государствами в области промышленности, в области торговли и, может быть, в области дипломатических отношений.

Я думаю, что наличие двух противоположных систем – системы капиталистической и системы социалистической – не исключает возможности таких соглашений. Я думаю, что такие соглашения возможны и целесообразны в обстановке мирного развития.

Экспорт и импорт являются наиболее подходящей почвой для таких соглашений. Нам нужны: оборудование, сырье (например, хлопок), полуфабрикаты (по металлу и пр.), а капиталисты нуждаются в сбыте этих товаров. Вот вам почва для соглашения. Капиталистам нужны: нефть, лес, хлебные продукты, а нам необходимо сбыть эти товары. Вот вам почва для соглашения. Нам нужны кредиты, капиталистам нужны хорошие проценты на эти кредиты. Вот вам еще почва для соглашения уже по линии кредита, причем известно, что советские органы являются наиболее аккуратными плательщиками по кредитам.

То же самое можно сказать насчет дипломатической области. Мы ведем политику мира и мы готовы подписать с буржуазными государствами пакты о взаимном ненападении. Мы ведем политику мира и мы готовы идти на соглашение насчет разоружения, вплоть до полного уничтожения постоянных армий, о чем мы заявляли перед всем миром еще на Генуэзской конференции.³⁸ Вот вам почва для соглашения по дипломатической линии.

Пределы этих соглашений? Пределы ставятся противоположностью двух систем, между которыми идет соревнование, борьба. В рамках, допустимых этими двумя системами, но только в этих рамках, соглашения вполне возможны. Об этом говорит опыт соглашений с Германией, с Италией, с Японией и т. д.

Являются ли эти соглашения просто экспериментом или они могут иметь более или менее длительный характер? Это зависит не только от нас, это зависит также от наших контрагентов. Это зависит от общей обстановки. Война может перевернуть вверх дном все и всякие соглашения. Это зависит, наконец, от условий соглашения. Кабальных условий мы не можем принять. У нас имеется соглашение с Гарриманом, эксплуатирующим марганцевые копи в Грузии. Соглашение заключено на 20 лет. Как видите, срок весьма немалый. Имеется у нас также соглашение с обществом Лена-Гольдфильдс, добывающим золото в Сибири. Соглашение заключено на 30 лет, – срок еще более длительный. Имеется, наконец, соглашение с Японией об эксплуатации нефтяных источников и угольных копей на Сахалине.

Мы бы хотели, чтобы эти соглашения имели более или менее прочный характер. Но это зависит, конечно, не только от нас, но и от наших контрагентов.

8-й вопрос. Каковы основные отличия России от капиталистических государств в ее

³⁸ Генуэзская конференция – международная экономическая конференция; происходила с 10 апреля по 19 мая 1922 года в Генуе (Италия). В конференции принимали участие, с одной стороны, Англия, Франция, Италия, Япония и другие капиталистические государства, с другой стороны – Советская Россия. При открытии конференции советская делегация развернула широкую программу восстановления Европы и выдвинула проект всеобщего разоружения. Предложения советской делегации были отклонены. Представители капиталистических стран предъявили советской делегации требования, выполнение которых означало бы превращение Советской страны в колонию западноевропейского капитала (уплата всех военных и довоенных долгов, возвращение иностранным владельцам национализированной собственности и пр.). Советская делегация отвергла притязания иностранных капиталистов. – 123 .

политике по отношению к национальным меньшинствам?

Ответ. Речь идет, очевидно, о тех национальностях СССР, которые угнетались раньше царизмом и русскими эксплуататорскими классами и которые не имели своей государственности.

Основное отличие состоит в том, что в капиталистических государствах существует национальный гнет в национальное порабощение, а у нас, в СССР, уничтожены в корне и то и другое.

Там, в капиталистических государствах, наряду с нациями первого разряда, с нациями привилегированными, с нациями “государственными”, существуют нации второго разряда, нации “негосударственные”, нации неполноправные, лишенные тех или иных прав и, прежде всего, государственных прав. У нас, в СССР, наоборот, уничтожены все эти атрибуты национального неравенства и национального гнета. У нас все нации равноправны и суверенны, ибо национальные и государственные привилегии ранее господствовавшей великорусской нации уничтожены.

Дело идет, конечно, не о декларациях насчет равноправия национальностей. Деклараций о национальном равноправии имеется немало у всяких буржуазных и социал-демократических партий. Какая цена декларациям, если они не проводятся в жизнь? Дело идет о том, чтобы уничтожить те классы, которые являются носителями, творцами и проводниками национального угнетения. Такими классами были у нас помещики, капиталисты. Мы низвергли эти классы и тем самым уничтожили возможность национального гнета. И именно потому, что мы низвергли эти классы, у нас стало возможным действительное национальное равноправие.

Это и называется у нас осуществлением идеи самоопределения наций, вплоть до отделения. Именно потому, что мы осуществили самоопределение наций, именно поэтому нам удалось вытравить взаимное недоверие трудящихся масс различных наций СССР и объединить нации на началах добровольности в одно союзное государство. Существующий ныне Союз Советских Социалистических Республик является результатом нашей национальной политики и выражением добровольного федерирования наций СССР в одно союзное государство.

Едва ли нужно доказывать, что такая политика в национальном вопросе немыслима в капиталистических странах, ибо там все еще стоят у власти капиталисты, являющиеся творцами и проводниками политики национального угнетения.

Нельзя не отметить, например, тот факт, что во главе высшего органа власти в СССР, Центрального Исполнительного Комитета Советов, стоит не обязательно русский председатель, а шесть председателей, по числу шести союзных республик, объединившихся в СССР, из коих один – русский (Калинин), другой – украинец (Петровский), третий – белорус (Червяков), четвертый – азербайджанец (Мусабеков), пятый – туркмен (Айтаков), шестой – узбек (Файзулла Ходжаев). Этот факт является одним из ярких выражений нашей национальной политики. Нечего и говорить, что ни одна буржуазная республика, будь она самой что ни на есть демократической, не пошла бы на такой шаг. А между тем этот шаг является для нас само собой подразумевающимся фактом, вытекающим из всей нашей политики национального равноправия.

9-й вопрос. Американские рабочие вожди оправдывают свою борьбу с коммунистами двумя обстоятельствами:

1) коммунисты разрушают рабочее движение своей фракционной борьбой внутри союзов и своими нападениями на нерадикальных должностных лиц в профсоюзах;

2) американские коммунисты получают распоряжения из Москвы и поэтому не могут быть хорошими профсоюзными деятелями, поскольку их лояльность по отношению к иностранной организации превышает лояльность по отношению к своему союзу.

Как это затруднение может быть устранено с тем, чтобы американские коммунисты

могли вести совместную работу с другими ячейками американского рабочего движения?

Ответ. Я думаю, что попытки американских рабочих лидеров оправдать свою борьбу против коммунистов не выдерживают никакой критики. Никто еще не доказал и не докажет, что коммунисты разрушают рабочее движение. Но зато надо считать вполне доказанным, что коммунисты являются самыми преданными и самыми смелыми борцами рабочего движения во всем мире, в том числе и в Америке.

Разве это не факт, что во время забастовок и демонстраций рабочих коммунисты выступают в первых рядах рабочего класса, принимая на себя первые удары капиталистов, тогда как реформистские рабочие лидеры прячутся в это время на задворках у капиталистов? Как могут коммунисты не критиковать трусость и реакционность реформистских рабочих лидеров? Разве не ясно, что такая критика может лишь оживить и укрепить рабочее движение?

Правда, такая критика разрушает авторитет реакционных рабочих лидеров. Ну, а что тут особенного? Пусть реакционные рабочие лидеры отвечают контркритикой, а не вышибанием коммунистов из профсоюзов. Я думаю, что рабочее движение Америки, если оно хочет жить и развиваться дальше, не может обойтись без борьбы мнений и течений внутри профсоюзов. Я думаю, что борьба мнений и течений внутри профсоюзов, критика реакционных лидеров и т. д. будут все более и более возрастать, как бы ни сопротивлялись этому реформистские рабочие лидеры. А рабочему классу Америки абсолютно необходима такая борьба мнений и такая критика для того, чтобы он мог сделать выбор между различными течениями и самоопределился, наконец, как самостоятельная организованная сила внутри американского общества.

Жалобы американских реформистских лидеров на коммунистов свидетельствуют лишь о том, что они не уверены в своей правоте, не чувствуют прочности своего положения. Именно поэтому и боятся они критики, как чумы. Достоинно внимания, что американские рабочие лидеры являются, оказывается, более решительными противниками элементарной демократии, чем многие буржуа в той же Америке.

Совершенно неверно утверждение, что американские коммунисты работают “по распоряжениям из Москвы”. Вы не найдете в мире таких коммунистов, которые бы согласились действовать “по распоряжениям” извне, против своих убеждений, против своей воли, вопреки указаниям обстановки. Да такие коммунисты, если бы даже они существовали где-либо, не стоили бы ни гроша.

Коммунисты – самые смелые и отважные люди, они ведут борьбу против целого моря врагов. Ценность коммунистов в том, между прочим, и состоит, что они умеют отстаивать свои убеждения. Поэтому странно говорить об американских коммунистах, как о людях, не имеющих своих убеждений и способных действовать лишь “по распоряжениям” извне.

В утверждении рабочих лидеров правильно лишь одно, а именно то, что американские коммунисты входят в состав международной организации коммунистов и совещаются время от времени с центром этой организации по тем или иным вопросам. Но что же тут плохого? Разве американские рабочие лидеры против организации, международного рабочего центра? Правда, они не входят в состав Амстердама.³⁹ Но они не входят туда не потому, что они против международного рабочего центра, а потому, что они считают Амстердам слишком левой организацией. (Смех.)

Почему капиталисты могут организовываться в интернациональном масштабе, а рабочий класс или часть рабочего класса не должны иметь своей международной

³⁹ Речь идет о международном объединении реформистских профсоюзов, созданном в июле 1919 года на конгрессе в Амстердаме (Голландия). Амстердамский интернационал проводил реформистскую политику, открыто сотрудничал с буржуазией, боролся против революционного рабочего движения и враждебно относился к Советскому Союзу. Во время второй мировой войны Амстердамский интернационал фактически прекратил свою деятельность; официально ликвидирован 14 декабря 1945 года в связи с созданием Всемирной федерации профсоюзов. – 129 .

организации?

Не ясно ли, что Грин и его друзья из Американской федерации труда⁴⁰ клеветают на американских коммунистов, рабски повторяя легенды капиталистов о “распоряжениях из Москвы”?

Есть люди, которые думают, что члены Коммунистического Интернационала в Москве только и делают, что сидят и пишут директивы для всех стран. Так как стран, входящих в состав Коминтерна, насчитывается более 60, то можете себе представить положение членов Коминтерна, которые не спят, не едят а только и делают, что сидят и пишут днем и ночью директивы для этих стран. (Смех.) И этой забавной легендой думают американские рабочие лидеры прикрыть свой страх перед коммунистами и затушевать тот факт, что коммунисты являются самыми смелыми и самыми преданными работниками рабочего класса Америки!

Делегация спрашивает о выходе из такого положения. Я думаю, что выход тут один: допустить борьбу мнений и течений внутри профсоюзов Америки, отбросить прочь реакционную политику вышибания коммунистов из профсоюзов и дать возможность рабочему классу Америки сделать свободный выбор между этими течениями, ибо в Америке не было еще своей Октябрьской революции, и там рабочие не имели еще возможности сделать окончательный выбор между различными течениями в профсоюзах.

10-й вопрос. Посылаются ли в настоящее время деньги в Америку для поддержки американской компартии или коммунистической газеты “Дейли Уоркер”? Если нет, сколько вносят американские коммунисты в III Интернационал в качестве ежегодных членских взносов?

Ответ. Если речь идет о взаимоотношениях между компартией Америки и III Интернационалом, то я должен сказать, что компартия Америки как часть Коммунистического Интернационала, должно быть, платит Коминтерну членские взносы так же, как Коминтерн, как центр международного коммунистического движения, надо полагать, оказывает посильное содействие компартии Америки, когда находит в этом необходимость. Я думаю, что в этом нет ничего удивительного и из ряда вон выходящего.

Если же речь идет о взаимоотношениях между компартией Америки и компартией СССР, то я должен заявить, что я не знаю ни одного случая, когда бы представители американской компартии обращались за помощью к компартии СССР. Вы можете считать это странным, но это факт, говорящий о слишком большой щепетильности американских коммунистов.

Но что было бы, если бы компартия Америки обратилась за помощью к компартии СССР? Я думаю, что компартия СССР оказала бы ей посильную помощь. В самом деле, чего стоила бы компартия, стоящая к тому же у власти, если бы она отказала в посильной помощи компартии другой страны, находящейся под ярмом капитализма? Я бы сказал, что такая компартия не стоила бы ни гроша.

Допустим, что американский рабочий класс пришел к власти, свергнув свою буржуазию; допустим, что к рабочему классу Америки, победившему в великой борьбе против капитализма, обратился бы рабочий класс другой страны за посильной материальной помощью, – мог ли бы отказать в такой помощи американский рабочий класс? Я думаю, что он покрыл бы себя позором, если бы он поколебался оказать помощь.

11-й вопрос. Мы знаем, что некоторые хорошие коммунисты не совсем согласны с требованием компартии, чтобы все новые члены были атеистами, ибо в настоящее время реакционное духовенство подавлено. Могла ли бы компартия в будущем быть нейтральной

⁴⁰ Американская федерация труда – объединение части профессиональных союзов США, основанное в 1881 году. Руководители федерации являются агентурой американского империализма в профсоюзном движении США и ведут раскольническую деятельность в мировом рабочем движении. – 129 .

по отношению к религии, которая бы поддерживала всю науку в целом и не противостояла бы коммунизму?

Могли ли бы вы в будущем разрешить членам партии придерживаться религиозных убеждений, если последние не расходились бы с партийной лояльностью?

Ответ. В этом вопросе несколько неточностей.

Во-первых, я не знаю таких “хороших коммунистов”, о которых толкует здесь делегация. Едва ли вообще такие коммунисты существуют в природе.

Во-вторых, я должен заявить, что, говоря формально, у нас нет таких условий приема в члены партии, которые бы требовали от кандидата в члены партии обязательного атеизма. Наши условия приема в партию: признание программы и устава партии, безусловное подчинение решениям партии и ее органов, членские взносы, вхождение в одну из организаций партии.

Один из делегатов. Я очень часто читаю, что исключают из партии за то, что верят в бога.

Сталин. Я могу лишь повторить уже сказанное об условиях приема в партию. Других условий у нас нет.

Значит ли это, что партия нейтральна в отношении религии? Нет, не значит. Мы ведем пропаганду и будем вести пропаганду против религиозных предрассудков. Законодательство нашей страны таково, что каждый гражданин имеет право исповедывать любую религию. Это дело совести каждого. Именно поэтому и провели мы отделение церкви от государства. Но, проведя отделение церкви от государства и провозгласив свободу вероисповедания, мы вместе с тем сохранили за каждым гражданином право бороться путем убеждения, путем пропаганды и агитации против той или иной религии, против всякой религии. Партия не может быть нейтральна в отношении религии, и она ведет антирелигиозную пропаганду против всех и всяких религиозных предрассудков, потому что она стоит за науку, а религиозные предрассудки идут против науки, ибо всякая религия есть нечто противоположное науке. Такие случаи, как в Америке, где осудили недавно дарвинистов,⁴¹ у нас невозможны, потому что партия ведет политику всемерного отстаивания науки.

Партия не может быть нейтральной в отношении религиозных предрассудков, и она будет вести пропаганду против этих предрассудков, потому что это есть одно из верных средств подорвать влияние реакционного духовенства, поддерживающего эксплуататорские классы и проповедующего повиновение этим классам.

Партия не может быть нейтральной в отношении носителей религиозных предрассудков, в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс.

Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано. Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства. Бывают случаи, что кое-кто из членов партии иногда мешает всемерному развертыванию антирелигиозной пропаганды. Если таких членов партии исключают, так это очень хорошо, ибо таким “коммунистам” не место в рядах нашей партии.

12-й вопрос. Можете ли Вы вкратце дать нам характеристику будущего общества, которое коммунизм пытается создать?

Ответ. Общая характеристика коммунистического общества дана в трудах Маркса, Энгельса и Ленина.

⁴¹ 10–21 июля 1925 года в штате Теннесси (США) происходил судебный процесс, получивший широкую известность. Учитель Джон Скопс, привлеченный к судебной ответственности за преподавание в колледже теории эволюции Дарвина был признан американскими реакционерами-мракобесами виновным в нарушении законов штата и приговорен к штрафу. – 133 .

Если дать вкратце анатомию коммунистического общества, то это будет такое общество: а) где не будет частной собственности на орудия и средства производства, а будет собственность общественная, коллективная; б) где не будет классов и государственной власти, а будут труженики индустрии и сельского хозяйства, экономически управляющиеся, как свободная ассоциация трудящихся; в) где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства; г) где не будет противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством; д) где продукты будут распределяться по принципу старых французских коммунистов: “от каждого по способностям, каждому по потребностям”; е) где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета; ж) где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к “сильным мира”, станет действительно свободной.

И т. д. и т. п.

Ясно, что до такого общества нам еще далеко.

Что касается международных условий, необходимых для полного торжества коммунистического общества, то они будут складываться и нарастать по мере нарастания революционных кризисов и революционных выступлений рабочего класса в капиталистических странах.

Нельзя представлять дело так, что рабочий класс одной страны или нескольких стран будет идти к социализму и тем более к коммунизму, а капиталисты других стран будут смотреть на это равнодушно и сидеть сложа руки. Тем более нельзя представлять, что рабочий класс в капиталистических странах согласится быть простым зрителем победоносного развития социализма в той или иной стране. На самом деле капиталисты будут делать все зависящее от них для того, чтобы задушить такие страны. На самом деле каждый серьезный шаг к социализму и тем более к коммунизму в той или иной стране неизбежно будет сопровождаться неудержимым порывом рабочего класса капиталистических стран к завоеванию власти и социализма в этих странах.

Таким образом, в ходе дальнейшего развития международной революции и международной реакции будут складываться два центра мирового масштаба: центр социалистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к социализму, и центр капиталистический, стягивающий к себе страны, тяготеющие к капитализму. Борьба этих двух лагерей решит судьбу капитализма и социализма во всем мире.

II. Вопросы тов. Сталина и ответы делегатов

Сталин. Ежели делегация не очень устала, то я просил бы разрешения задать ей, в свою очередь, несколько вопросов. *(Делегация выражает свое согласие.)*

1-й вопрос. Чем объясняется малый процент профессиональной организованности рабочих в Америке? Кажется, там у вас имеется около 17 миллионов индустриальных рабочих. *(Делегаты дают справку, что имеется от 18 до 19 миллионов индустриальных рабочих.)* Организовано, кажется, около 3 миллионов. *(Делегаты дают справку, что в Американской федерации труда насчитывается, примерно, 3 миллиона организованных рабочих и, кроме того, в других союзах имеется организованных полмиллиона рабочих, всего имеется, таким образом, 3½ миллиона организованных рабочих.)* Я лично считаю, что это очень малый процент профессиональной организованности рабочих. У нас, в СССР, в профсоюзах организовано 90 проц. всех пролетариев в стране. Я хотел спросить делегацию, считает ли она этот факт сравнительно малой организованности рабочих в профсоюзах положительным фактом. *Не думает ли делегация, что этот факт говорит о слабости американского пролетариата, о слабости его орудий борьбы с капиталистами в экономической области?*

Брофи. Малочисленность профессиональных союзов следует объяснить не неудачной тактикой, существующей в профессиональных организациях, а общими экономическими

условиями в стране, которые не побуждают всю массу рабочих к организации и, благодаря благоприятности этих экономических условий, сужают необходимость борьбы рабочего класса с капиталистами. Условия эти, конечно, будут изменяться, и параллельно с изменением этих условий профсоюзы будут вырастать, и все профдвижение пойдет по другому пути.

Дуглас. Согласен с тем объяснением, которое дано предыдущим оратором. К этому добавлю, что, во-первых, нужно иметь в виду тот момент, что заработная плата в Соединенных Штатах в последнее время самими капиталистами весьма высоко подымается. Этот процесс повышения зарплаты наблюдался в 1917 году, в 1919 году и позже. Если сравнить реальную зарплату, существующую в настоящее время, с зарплатой, существовавшей в 1911 году, то окажется, что она значительно выше.

Профдвижение в процессе своего развития строилось вначале и сейчас строится по цеховому признаку, по признаку профессии, и профсоюзы создавались преимущественно для квалифицированных рабочих. Во главе этих союзов стояли определенные вожди, которые представляли замкнутую организацию и добивались для своих членов хороших условий. У них не было побудительных причин для расширения рамок профессиональных союзов и для организации в профсоюзах неквалифицированных рабочих. Кроме того, американскому профдвижению приходится считаться с очень хорошо организованным капитализмом, который имеет в своем распоряжении все средства для того, чтобы противодействовать организации всех рабочих в профессиональных союзах. Если, скажем, трестифицированное производство встречает на одном из своих предприятий слишком сильное сопротивление профсоюза, оно идет даже на такую меру, как закрытие этого предприятия и переброска работы на другое свое предприятие. Таким образом, разбивается сопротивление профессионального союза.

Американский капитализм самостоятельно повышает зарплату рабочих, но при этом никакой экономической власти не дает, не дает возможности бороться за экономическое улучшение своей жизни.

Следующее очень важное обстоятельство в Америке, это то, что капиталистами сеется рознь между рабочими различных национальностей. В большинстве случаев неквалифицированными рабочими являются рабочие, приехавшие из Европы, или, в последнее время, негритянские рабочие. Капиталисты стараются посеять рознь между рабочими разных национальностей. Это разделение по национальностям проходит и по признаку квалифицированного и неквалифицированного труда. Капиталисты систематически сеют антагонизм между рабочими различных национальностей, независимо от квалификации их труда.

За последние 10 лет американский капитализм ведет более просвещенную политику в том отношении, что создает свои профессиональные так называемые компанейские союзы. Он привлекает рабочих к работе своего предприятия, заинтересовывает рабочих в прибылях этого предприятия и т. д. У американского капитализма имеется тенденция горизонтальное деление заменить вертикальным делением, т. е. расколоть рабочий класс, привлекая его и заинтересовывая в интересах капитализма.

Койль. Я подхожу к вопросу не с точки зрения теории, а с точки зрения практики. Правда, рабочих лучше всего организовывать в хорошие времена, но дело в том, что статистика движения членов Американской федерации труда указывает, что Американская федерация труда постепенно теряет неквалифицированных рабочих и увеличивает в своем составе количество рабочих квалифицированных. Таким образом, Американская федерация труда хочет быть и становится постепенно организацией, которая имеет в своем составе, главным образом, квалифицированных рабочих.

Профессиональное движение в Америке почти не охватывает неквалифицированных рабочих. Крупные отрасли промышленности не охватываются профсоюзами. Из этих крупных отраслей промышленности только рабочие угольной и железнодорожной промышленности до некоторой степени организованы, да и то в угольной промышленности

работает 65 проц. неорганизованных рабочих. Рабочие таких отраслей промышленности, как сталелитейная, каучуковая, автомобильная, почти совершенно профессионально не организованы. Можно сказать, что профсоюзы не охватывают неквалифицированных рабочих.

Есть ряд профессиональных организаций, стоящих вне Американской федерации труда, которые стараются организовать неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих. Что касается позиции вождей Американской федерации труда, то один, например, из вождей, председатель профсоюза металлистов, совершенно откровенно заявил, что он не хочет привлекать в свой союз неквалифицированных рабочих. Положение в отношении вождей профсоюзов таково, что создалась каста вождей, которая состоит из нескольких десятков людей, получающих громадные ставки – от 10 и больше тысяч долларов в год, создалась каста, в которую проникнуть чрезвычайно трудно.

Дунн. Вопрос, поставленный тов. Сталиным, поставлен несправедливо, потому что, если в его стране организовано в профсоюзах 90 проц. рабочих, то здесь власть принадлежит рабочему классу, в то время как в капиталистических странах рабочие являются угнетенным классом, и буржуазия принимает все меры для того, чтобы не дать возможности рабочим организоваться в профсоюзы.

Кроме того, там существуют реакционные профсоюзы, с реакционными вождями во главе. В тех условиях, которые имеются в Америке, очень трудно укоренить в голове рабочих самую идею профессиональных союзов. Это является причиной того обстоятельства, что в Америке профсоюзы столь мало распространены.

Сталин. Согласен ли последний оратор с предыдущим оратором, что некоторые лидеры рабочего движения Америки сами стараются сузить профессиональное движение?

Дунн. Согласен.

Сталин. Я не хотел обидеть кого-либо. Я хотел лишь выяснить себе разницу в положении дел в Америке и в СССР. Если я обидел кого-либо, прошу извинения. (*Смех делегатов.*)

Дунн. Я ничуть не обижен.

Сталин. Есть ли система государственного страхования рабочих в Америке?

Один из делегатов. Государственной системы страхования рабочих в Америке нет.

Койль. В большинстве штатов существует компенсация при несчастных случаях на производстве, причем оплачивается максимум 30 проц. потери трудоспособности. Это имеется в большинстве штатов. Оплата производится частными фирмами, на предприятиях которых утрачена трудоспособность, но закон требует такой оплаты.

Сталин. Государственное страхование от безработицы есть в Америке?

Один из делегатов. Нет. Фонд, который создается для страхования от безработицы, может удовлетворить от 80 до 100 тысяч безработных по всем штатам.

Койль. Страховка (не государственная) есть от индустриальных несчастных случаев, т. е. от несчастных случаев, происшедших на производстве. Но инвалидность вследствие болезни или вследствие старости никак не страхуется. Страховой фонд составляется из взносов рабочих. По существу дело сводится к тому, что вся эта сумма страхового фонда платится самими рабочими, потому что, если бы рабочие не устраивали этого фонда, они бы получали высшую надбавку, а так как этот фонд бывает согласован между рабочими и предпринимателями, то рабочие получают меньшую надбавку. Это составляет почти всю сумму фонда. Предприниматели фактически вносят незначительную часть этого фонда, примерно 10 процентов.

Сталин. Я думаю, что товарищам будет интересно, если я сообщу, что у нас в СССР на страхование рабочих за счет государства идет более 800 млн. руб. ежегодно.

Было бы также нелишне сообщить вам, что рабочие у нас по всем отраслям промышленности, кроме обычной денежной зарплаты, получают еще дополнительно около одной трети зарплаты на страхование, улучшение быта, культурные нужды и т. п.

2-й вопрос. Чем объяснить отсутствие специальной массовой рабочей партии в Сев. –

Американских Соединенных Штатах?

У буржуазии в Америке есть целых две политические партии – республиканская и демократическая, у американских рабочих нет своей массовой политической партии. Не считают ли товарищи, что отсутствие своей массовой рабочей партии, хотя бы такой, как в Англии (Лейборпарти), ослабляет силу рабочего класса в его политической борьбе с капиталистами?

Затем, еще вопрос: *почему лидеры рабочего движения в Америке, Грин и другие, высказываются решительно против создания самостоятельной рабочей партии в Америке?*

Брофи. Да, было такое решение лидеров, что нет необходимости в создании такой партии. Однако есть меньшинство, которое считает, что создание такой партии необходимо. Теперь в Америке объективные условия таковы, что, как уже указывалось, профдвижение в Соединенных Штатах очень слабо, слабость же профдвижения объясняется, в свою очередь, тем, что у рабочего класса пока нет потребности организовать и бороться против капиталистов, ввиду того, что капиталисты сами повышают заработок рабочих, обеспечивают им удовлетворительное материальное положение.

Сталин. Обеспечиваются ведь, если вообще обеспечиваются, главным образом квалифицированные рабочие. Здесь какое-то противоречие. С одной стороны, выходит, что нет необходимости в организованности, так как рабочие обеспечены; с другой стороны, говорят, что организованы в профсоюзы именно наиболее обеспеченные, т. е. квалифицированные рабочие; с третьей стороны, выходит, что не организованы в профсоюзы как раз необеспеченные, т. е. неквалифицированные, которые более всего нуждаются в организованности. Этого я никак понять не могу.

Брофи. Да, тут есть противоречие, но так же противоречива американская действительность в политическом и экономическом отношениях.

Бробнер. Хотя неквалифицированные рабочие не организованы в союзах, но они имеют политическое право голоса. Таким образом, если имеются моменты недовольства, то неквалифицированные рабочие эти моменты выражают, пользуясь своим политическим правом голоса. С другой стороны, рабочие, которые находятся в профсоюзах, если у них бывает особо тяжелое время, пользуются не союзом, а политическим правом голоса. Таким образом, политическое право голоса компенсирует отсутствие профессиональной организованности.

Израэльс. Одним из основных затруднений является самая система, избирательная система Соединенных Штатов. Там при выборах президента не избирается тот человек, который получает большинство голосов всей страны, или даже большинство голосов какого-нибудь одного класса. Там в каждом штате имеются выборные коллегии, каждый штат имеет известное количество голосов, которые принимают участие в выборах президента. Для того, чтобы президент был избран, необходимо, чтобы он собрал 51% голосов. Если будет 3–4 партии, тогда получится такое положение вещей, что никто не будет избран, и выборы должны быть перенесены в конгресс. Вот это является аргументом против создания третьей партии. Противники создания третьей партии аргументируют так: не выставляйте третьего кандидата, потому что таким образом вы разобьете число голосов либеральной партии и не дадите возможности выбрать кандидата либеральной партии.

Сталин. Однако сенатор Лафоллет в свое время создавал третью буржуазную партию. Выходит, что третья партия не может разбить голосов, если она является буржуазной партией, но она может разбить голоса, если она будет рабочей партией.

Дэвис. Я не нахожу факт, указанный предыдущим оратором, фундаментальным фактом. По-моему, основным фактом является следующее. Я даю, как пример, свой город, в котором я живу. Во время кампании выборов является представитель такой-то партии и дает главе профессиональной организации какую-нибудь ответственную должность, в связи с выборной кампанией передает главе профессиональной организации известные средства, которые идут в его пользу, после чего он получает известный престиж в связи с той должностью, которую он получает. Получается такое положение вещей, что сами лидеры

профсоюзного движения являются сторонниками или одной или другой буржуазной партии. Естественно поэтому, что, когда возникают разговоры о создании третьей, рабочей, партии, эти лидеры профсоюзного движения ничего не хотят предпринимать для создания такой партии. При этом они ссылаются на то, что если создастся третья партия, то получится раскол в профсоюзах.

Дуглас. То, что организованы в профсоюзах только квалифицированные рабочие, объясняется главным образом тем, что для того, чтобы быть организованным в профсоюзе, нужно иметь известный фонд и известное обеспечение, так как членские взносы очень велики и неквалифицированные рабочие не имеют возможности внести высокий вступительный взнос.

Кроме того, неквалифицированные рабочие находятся под постоянной угрозой, что если они попытаются организовать, то предприниматель выбросит их с работы. Организоваться неквалифицированные рабочие могут лишь при деятельной поддержке со стороны квалифицированных рабочих. Этой поддержки в большинстве случаев они не имеют. Вот это обстоятельство является одним из основных препятствий для организации в профсоюзах неквалифицированных рабочих.

Основная защита своих прав рабочими массами идет по линии политической защиты этих прав. На этом я и основываю главную причину отсутствия организации неквалифицированных рабочих.

Я должен указать на одну особенность американской выборной системы, на прямые выборы, где любой человек может прийти на выборное собрание и объявить себя демократом или республиканцем и голосовать. Я уверен, что Гомперс не мог бы удержать рабочих на неполитической программе, если бы у него не было этого аргумента за прямое голосование. Он всегда говорил рабочим, что если они хотят политически действовать, то они могут пойти в существующие две политические партии и захватить там ту или иную должность, завоевать там себе авторитет. При помощи этого аргумента Гомперсу удавалось удерживать рабочих от идеи организации рабочего класса и создания рабочей партии.

3-й вопрос. Чем объяснить, что в вопросе о признании СССР лидеры Американской федерации труда являются более реакционными, чем многие из буржуа?

Чем объяснить, что такие буржуа, как г. Бора и другие, высказываются за признание СССР, а лидеры рабочего движения Америки, от Гомперса до Грина, вели и продолжают вести реакционнейшую пропаганду против признания первой рабочей республики, против признания СССР?

Чем объяснить, что даже такой реакционер, как бывший американский президент Вудро Вильсон, находил возможным “приветствовать” Советскую Россию, а Грин и прочие лидеры Американской федерации труда хотят быть более реакционными, чем капиталисты?

Вот текст “приветствия” Вудро Вильсона, присланного в марте 1918 года на имя съезда Советов России во время наступления войск германского кайзера на советский Петроград:

“Пользуясь съездом Советов, я хотел бы от лица народов Соединенных Штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу, в особенности теперь, когда Германия двинула вооруженные силы в глубь страны, с тем, чтобы помешать борьбе за свободу, уничтожить все ее завоевания и осуществить германские замыслы и неволю русского народа. Хотя правительство Соединенных Штатов в настоящее время, к сожалению, не в состоянии оказать России ту непосредственную поддержку, которую оно желает оказать, я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего съезда, что правительство Соединенных Штатов использует все возможности, чтобы обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества. Народ Соединенных Штатов всем сердцем сочувствует русскому народу в его стремлении освободиться навсегда от самодержавия и сделаться самому вершителем своей судьбы” (см. “Правду” № 50, 16 марта 1918 г.).

Можно ли считать нормальным, что лидеры Американской федерации труда хотят быть более реакционными, чем реакционный Вильсон!

Брофи. Я не могу точно объяснить причин, но я считаю, что так же, как Американская федерация труда не входит в Амстердамский интернационал, по тем же причинам лидеры Американской федерации труда стоят на точке зрения непризнания Советской России. Разница заключается в особой философии американских рабочих и в экономической разнице, существующей между американскими и европейскими рабочими.

Сталин. Но лидеры Американской федерации труда не возражают, поскольку мне известно, против признания Италии или Польши, где господствуют фашисты.

Брофи. Указывая в виде примера на Польшу и Италию, где имеются фашистские правительства, Вы тем самым объясняете причину непризнания Америкой СССР. Это неприязненное отношение к СССР объясняется теми неприятностями, которые имеются у лидеров американского профдвижения со своими собственными коммунистами.

Дунн. Та причина, которую привел предыдущий оратор, – как они могут признать СССР, когда у них нелады со своими собственными коммунистами, – не является убедительной, потому что проповедь о непризнании СССР велась у них еще до организации американской компартии.

Основная причина лежит в том, что лидеры Американской федерации труда против чего бы то ни было, похожего на социализм. И в этом отношении их настраивают капиталисты, у которых есть организация, называемая “Национальной гражданской ассоциацией”, которая старается всеми мерами настроить все американское общество против социализма в каком бы то ни было виде. Эта организация выступила против позиции Айви Ли, который выступил за развитие торговых отношений Америки с СССР. Вожди этой организации говорили: как же мы можем наблюдать за порядком в нашем рабочем классе, когда либералы начинают вести такие разговоры. “Национальная гражданская ассоциация” является организацией группы капиталистов, которые вложили крупную сумму денег в эту организацию и ею руководят. Надо отметить, что в этой реакционной ассоциации заместитель председателя Американской федерации труда Мэтью Волл является вице-президентом.

Брофи. Те причины, которые приводились относительно реакционности профсоюзных вождей, являются не основными. На этот вопрос нужно смотреть глубже. Присутствие американской делегации в СССР является лучшим ответом и показателем сочувственного отношения одной части американских рабочих к Советскому Союзу. Я считаю, что мнение вождей Американской федерации труда в отношении СССР не отличается от мнения большинства рабочего класса Америки. Позиция большинства рабочего класса в отношении СССР объясняется отдаленностью СССР. Рабочий класс Америки не заинтересован во всяких интернациональных делах, а влияние буржуазии на рабочий класс Америки сказывается сильно в вопросе об его отношении к СССР.

“Правда” № 210, 15 сентября 1927 г.

Товарищу М.И. Ульяновой Ответ товарищу Л. Михельсону

На днях получил от Вас копию письма т. Михельсона о национальном вопросе. Отвечаю в двух словах.

1) Бурятские товарищи спрашивали меня: “Как мыслится *переход* через национальные культуры, развивающиеся в пределах отдельных наших автономных республик, к единой общечеловеческой культуре?” (см. Сталин, “Вопросы ленинизма”, стр. 259⁴²). Я ответил им,

⁴² См.: Сталин И.В. О политических задачах Университета народов Востока // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. С. 139). – 149 .

что переход этот мыслится не через “единый общечеловеческий язык с отрицанием всех остальных языков в период социализма”,⁴³ а через приобщение национальностей к общечеловеческой *по своему содержанию* пролетарской культуре в *формах*, соответствующих языку и быту этих национальностей (см. “Вопросы ленинизма”). В разъяснение привел ряд фактов из области развития нашей революции, приведшей к пробуждению и усилению оттертых ранее национальностей и их культуры. Об этом шел спор.

Тов. Михельсон не понял сущности спора.

2) Тов. Михельсон, придравшись к моим словам: “в период социализма” (см. выше) и к моему утверждению о том, что процесс ассимиляции некоторых национальностей неравнозначен уничтожению наций вообще, уверяет, что некоторые формулировки Сталина могут дать повод для толкования их в смысле “ревизии ленинизма” в национальном вопросе. При этом он приводит слова Ленина о том, что “целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их”.⁴⁴

Я думаю, во-первых, что т. Михельсон отвлекается от той постановки вопроса, которую дали в своем письме товарищи буряты и от которой никак не мог отвлекаться Сталин в своей речи в КУТВ. Речь шла у бурятов именно о *переходе* через национальные культуры к культуре общечеловеческой, причем бурятские товарищи, очевидно, думали, что *сначала* будут национальные культуры, а *потом* общечеловеческая. Сталин в ответ на это возразил, сказав, что этот *переход* будет происходить не в том порядке, в каком это предполагают буряты, а в порядке *одновременного* развития у национальностей СССР *и* национальной культуры (по форме) *и* общечеловеческой культуры (по содержанию), что только при таком порядке этого *перехода* может происходить приобщение национальностей к общечеловеческой культуре (см. “Вопросы ленинизма”).

Я думаю, далее, что т. Михельсон не понял смысла моего ответа. Говоря о “периоде социализма” у нас, я имел в виду не “конечную” победу социализма, каковая победа может наступить лишь в международном масштабе, в случае победы социализма *во всех* или *в нескольких важнейших странах*, а период социалистического строительства в *нашей стране*. Это ясно из всей постановки вопроса в моей речи в КУТВ Можно ли утверждать, что за период социалистического строительства в нашей стране (“период социализма”), т. е. до победы социализма в других странах, обязательно исчезнут у нас нации, слившись в одну общую нацию с одним общим языком? Я думаю, что нельзя. Более того, даже после победы диктатуры пролетариата *во всемирном масштабе*, даже после этого долго еще будут существовать национальные и государственные различия.

Ленин был совершенно прав, когда он говорил, что “национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе” (см. т. XXV, стр. 227).

Как понять в таком случае приводимую т. Михельсоном цитату из Ленина о том, что целью социализма является в конечном счете слияние наций? Я думаю, что ее нужно понять не так, как понимает т. Михельсон. Ибо из сказанного выше видно, что Ленин в этой цитате имел в виду слияние наций как конечную задачу социализма, осуществляемую в результате победы социализма *во всех странах*, спустя “очень и очень долгий” период времени “после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе”.

Выходит, что т. Михельсон не понял Ленина.

43 См.: Сталин И.В. О политических задачах Университета народов Востока // Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. С. 138). – 149 .

44 В.И. Ленин. “Социалистическая революция и право наций на самоопределение” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX стр. 40 и изд. 4-е, т. 22, стр. 135). – 150 .

3) Мне кажется, что “формулировки” Сталина не нуждаются в “уточнениях”. Я жду с нетерпением, чтобы оппозиция рискнула заикнуться о принципиальной стороне национального вопроса в открытой полемике во время съезда партии. Боюсь, что она не рискнет, так как после неудачного зиновьевского выступления на пленуме ЦК и ЦКК оппозиция предпочла совершенно замолчать в своей недавней “платформе” вопрос о национальной культуре. А если паче чаяния все же рискнут оппозиционеры, – тем лучше для партии, ибо партия от этого только выиграет.

И. Сталин

16 сентября 1927 г.

Печатается впервые

Политическая физиономия русской оппозиции Из речи на объединенном заседании Президиума ИККИ и ИКК 27 сентября 1927 г

Товарищи! Ораторы говорили здесь так хорошо и так основательно, что мне мало что остается сказать.

Я не прослушал речи Вуйовича, так как не находился в зале и захватил только конец его речи. Из этого конца я понял, что он обвиняет ВКП(б) в оппортунизме, себя же он считает большевиком и берется учить ВКП(б) ленинизму.

Что сказать на это? У нас в партии, к сожалению, имеется некоторое количество людей, называющих себя большевиками, но на самом деле ничего общего с ленинизмом не имеющих. Я думаю, что к этим людям принадлежит и Вуйович. Когда такие люди берутся учить ВКП(б) ленинизму, легко понять, что из этого может получиться. Я думаю, что критика Вуйовича не заслуживает ответа.

Мне вспомнилась одна маленькая история с немецким поэтом Гейне. Позвольте вам рассказать эту историю. В числе разных критиков, которые выступали в печати против Гейне, был один очень неудачливый и довольно бездарный литературный критик по фамилии Ауфенберг. Основная черта этого писателя состояла в том, что он неустанно “критиковал” и бесцеремонно донимал Гейне своей критикой в печати. Гейне, очевидно, не считал нужным реагировать на эту “критику” и упорно отмалчивался. Это поразило друзей Гейне, и они обратились к нему с письмом: дескать, как это понять, что писатель Ауфенберг написал массу критических статей против Гейне, а Гейне не находит нужным отвечать. Гейне оказался вынужденным ответить. Что же он сказал в ответ на обращение своих друзей? Гейне ответил в печати в двух словах: “писателя Ауфенберга я не знаю; полагаю, что он вроде Дарленкура, которого тоже не знаю”.

Перефразируя слова Гейне, русские большевики могли бы сказать насчет критических упражнений Вуйовича: “*большевика* Вуйовича мы не знаем, полагаем, что он вроде Али-баба, которого тоже не знаем”.

О Троцком и оппозиции. Основное несчастье оппозиции состоит в том, что она не понимает тех вещей, о которых она здесь болтает. В своей речи Троцкий говорил о политике в *Китае*. Но он не хочет признать, что никакой линии, никакой политики у оппозиции по вопросу о Китае не было. Была качка, было топтание на месте, метание из стороны в сторону, но никакой линии у оппозиции не было. По трем вопросам о Китае шли у нас споры: по вопросу об участии коммунистов в Гоминдане, по вопросу о Советах и по вопросу о характере китайской революции. По всем этим вопросам оппозиция оказалась банкротом, ибо у нее не было никакой линии.

Вопрос об участии в Гоминдане. В апреле 1926 года, т. е. спустя месяц после VI пленума ИККИ, где было принято решение *в пользу* участия коммунистов в Гоминдане, оппозиция потребовала немедленного ухода коммунистов из Гоминдана. Почему? Потому,

что, напуганная первым натиском Чан Кай-ши (март 1926 г.), оппозиция требовала, по сути дела, приспособления к Чан Кай-ши, думала вывести коммунистов из игры революционных сил в Китае.

Однако формально оппозиция обосновывала свое требование ухода из Гоминдана тем, что коммунисты не могут участвовать в буржуазно-революционных организациях, каковой не может не считаться Гоминдан. А через год после этого, в апреле 1927 года, оппозиция требовала уже участия коммунистов в Гоминдане Ухана. Почему? На каком основании? Разве Гоминдан перестал быть в 1927 году буржуазной организацией? Где же тут линия, хотя бы тень линии?

Вопрос о Советах. И здесь у оппозиции не было определенной линии. Одна часть оппозиции требовала в апреле 1927 года немедленной организации Советов в Китае для низвержения Гоминдана в Ухане (Троцкий). Одновременно с этим другая часть оппозиции требовала тоже немедленной организации Советов, но уже для поддержания Гоминдана в Ухане, а не его свержения (Зиновьев). Это называется у них линией} При этом обе части оппозиции, и Троцкий и Зиновьев, требуя организации Советов, требовали вместе с тем участия коммунистов в Гоминдане, участия коммунистов в правящей партии. Пойми, кто может! Создавать Советы и требовать вместе с тем участия коммунистов в правящей партии, т. е. в Гоминдане, – это такая глупость, до которой не всякий додумается. И это называется линией!

Вопрос о характере китайской революции. Коминтерн считал и продолжает считать, что основой революции в Китае в данный период является аграрно-крестьянская революция. А каково мнение оппозиции на этот счет? У нее вообще не было никогда на этот счет определенного мнения. То она уверяла, что в Китае не может быть аграрной революции, так как там нет вообще феодализма; то она заявляла, что в Китае возможна и необходима аграрная революция, хотя и не признавала за феодальными пережитками в Китае серьезного значения, причем нельзя было понять, откуда же могла взяться в таком случае аграрная революция; то она уверяла, что главное в китайской революции не аграрная революция, а революция за таможенную автономию. Пойми, кто может!

Вот какова так называемая “линия” оппозиции по спорным вопросам китайской революции.

Это не линия, а топтание на месте, путаница, полное отсутствие линии.

И эти люди берутся критиковать ленинские позиции Коминтерна! Не смешно ли это, товарищи?

Троцкий говорил здесь о революционном движении в Гуандуне, о войсках Хо Луна и Е Тина, обвиняя нас в том, что мы создаем здесь будто бы новый Гоминдан для возглавления этого движения. Я не буду опровергать эту сплетню, высосанную из пальца Троцким. Я хочу лишь заявить, что все это дело южного революционного движения, исход войск Е Тина и Хо Луна из Ухана, их продвижение в Гуандун, их соединение с крестьянским революционным движением и т. д., – я хочу сказать, что все это дело начато по инициативе китайской компартии. Знает ли об этом Троцкий? Он должен об этом знать, если он вообще что-либо знает.

Кто будет возглавлять это движение, если это движение окажет успехи, если новый подъем революции в Китае станет фактом? Конечно, Советы. Если раньше, в период расцвета Гоминдана, не было благоприятных условий для немедленного создания Советов, то теперь, когда гоминдановцы оскандалились и дискредитировали себя своей связью с контрреволюцией, – теперь Советы при успехе движения могут стать, и действительно станут, основной силой, сплачивающей вокруг себя рабочих и крестьян Китая. А кто будет возглавлять Советы? Конечно, коммунисты. Но коммунисты уже не будут участвовать в Гоминдане, если революционный Гоминдан появится еще раз на сцене. Только невежды могут совмещать наличие Советов с возможностью участия коммунистов в партии Гоминдана. Совмещать эти две несовместимые вещи – значит не понимать природы и назначения Советов.

То же самое нужно сказать по вопросу об *Англо-Русском комитете*. Здесь мы имеем те же шатания и отсутствие линии у оппозиции. Сначала оппозиция была очарована Англо-Русским комитетом. Она даже утверждала, что Англо-Русский комитет является средством “обезвредить реформизм в Европе” (Зиновьев), забыв, очевидно, что английская половина Англо-Русского комитета состоит именно из реформистов.

Потом, когда оппозиция разглядела, наконец, что Персоль и его друзья являются реформистами, она перешла от очарования к разочарованию, более того, – к отчаянию, и потребовала немедленного разрыва, как средства свалить Генсовет, не понимая, что из Москвы невозможно свергнуть Генсовет. От одной глупости к другой, – вот в чем выразилась так называемая “линия” оппозиции в вопросе об Англо-русском комитете.

Троцкий не способен понять, что, когда дело созрело для разрыва, основным вопросом является не разрыв сам по себе, а тот вопрос, на котором происходит разрыв, та идея, которая демонстрируется разрывом. Какая идея демонстрируется уже состоявшимся разрывом? Идея угрозы войны, идея необходимости борьбы с военной опасностью. Кто может отрицать, что именно эта идея является теперь основным вопросом современности во всей Европе? Но из этого следует, что именно на этом важнейшем вопросе нужно было столкнуть рабочие массы с предательством Генсовета, что и было сделано нами. Тот факт, что Генсовет оказался вынужденным взять на себя инициативу и одиум разрыва в момент угрозы новой войны, – этот факт, как нельзя лучше, разоблачает в глазах рабочих масс предательскую и социал-империалистическую “натуру” Генсовета в основном вопросе о войне. А оппозиция уверяет, что было бы лучше, если бы мы взяли на себя инициативу и одиум разрыва!

И это называется у них линией! И эти запутавшиеся люди берутся критиковать ленинские позиции Коминтерна! Не смешно ли это, товарищи?

Еще хуже обстоит дело у оппозиции в вопросе о нашей *партии*, в вопросе о ВКП(б). Троцкий не понимает нашей партии. У него нет правильного представления о нашей партии. Он смотрит на нашу партию так же, как дворянин на чернь или как бюрократ на подчиненных. Иначе бы он не утверждал, что в миллионной партии, в ВКП(б), можно “захватить” власть, “узурпировать” власть отдельным лицам, отдельным руководителям. “Захватить” власть в миллионной партии, проделавшей три революции и потрясающей ныне основы мирового империализма, – вот до какой глупости договорился Троцкий!

Можно ли вообще “захватить” власть в миллионной партии, полной революционных традиций? Почему же, в таком случае, Троцкому не удалось “захватить” власть в партии, пробраться к руководству в партии? Чем это объяснить? Разве у Троцкого нет воли, желания к руководству? Разве это не факт, что вот уже более двух десятков лет борется Троцкий с большевиками за руководство в партии? Почему ему не удалось “захватить” власть в партии? Разве он менее крупный оратор, чем нынешние лидеры нашей партии? Не вернее ли будет сказать, что, как оратор, Троцкий стоит выше многих нынешних лидеров нашей партии? Чем объяснить в таком случае, что Троцкий, несмотря на его ораторское искусство, несмотря на его волю к руководству, несмотря на его способности, оказался отброшенным прочь от руководства великой партией, называемой ВКП(б)? Троцкий склонен объяснять это тем, что наша партия, по его мнению, является голосующей барантой, слепо идущей за ЦК партии. Но так могут говорить о нашей партии только люди, презирающие ее и считающие ее чернью. Это есть взгляд захудалого партийного аристократа на партию, как на голосующую баранту. Это есть признак того, что Троцкий потерял чутье партийности, потерял способность разглядеть действительные причины недоверия партии к оппозиции.

В самом деле, чем объяснить, что ВКП(б) выражает полное недоверие оппозиции? Объясняется это тем, что оппозиция вознамерилась *заменить* ленинизм троцкизмом, *дополнить* ленинизм троцкизмом, “улучшить” ленинизм троцкизмом. Ну, а партия хочет остаться верной ленинизму, вопреки всем и всяким ухищрениям захудалых аристократов в партии. Вот где корень того, что партия, проделавшая три революции, нашла нужным отвернуться от Троцкого и от оппозиции вообще.

И партия поступит подобным образом со всякими “лидерами” и “руководителями”, которые вознамерятся *подкрасить* ленинизм троцкизмом или каким-нибудь другим видом оппортунизма.

Изображая нашу партию, как голосующую баранту, Троцкий выражает презрение к партийным массам ВКП(б). Что же тут удивительного, если партия, в свою очередь, отвечает на это презрением и выражением полного недоверия Троцкому?

Так же плохо обстоит дело у оппозиции в вопросе о режиме в нашей партии. Троцкий изображает дело так, что нынешний режим в партии, опротивевший всей оппозиции, является чем-то принципиально другим в сравнении с тем режимом в партии, который был установлен при Ленине. Он хочет изобразить дело так, что против режима, установленного Лениным после X съезда, он не возражает, и что он ведет борьбу, собственно говоря, с нынешним режимом в партии, ничего общего не имеющим, по его мнению, с режимом, установленным Лениным.

Я утверждаю, что Троцкий говорит здесь прямую неправду.

Я утверждаю, что нынешний режим в партии есть точное выражение того самого режима, который был установлен в партии при Ленине, во время X и XI съездов нашей партии.

Я утверждаю, что Троцкий ведет борьбу против ленинского режима в партии, установленного при Ленине и под руководством Ленина.

Я утверждаю, что борьба троцкистов против ленинского режима в партии началась еще при Ленине, что нынешняя борьба троцкистов есть продолжение той борьбы против режима в партии, которую они вели еще при Ленине.

В чем состоят основы этого режима? В том, чтобы, проводя внутрипартийную демократию и допуская деловую критику недочетов и ошибок в партии, не допускать вместе с тем какой бы то ни было фракционности и уничтожить всякую фракционность под страхом исключения из партии.

Когда был установлен такой режим в партии? На X и XI съездах нашей партии, т. е. при Ленине.

Я утверждаю, что Троцкий и оппозиция ведут борьбу с этим именно режимом в партии.

Мы имеем такой документ, как “заявление 46-ти”, подписанное такими троцкистами, как Пятаков, Преображенский, Серебряков, Альский и др., где прямо говорится о том, что режим, установленный в партии после X съезда, изжил себя и стал нестерпимым для партии.

Чего требовали эти люди? Они требовали допущения фракционных группировок в партии и отмены соответствующего постановления X съезда. Это было в 1923 году. Я заявляю, что Троцкий целиком и полностью солидаризировался с позицией “46-ти”, ведя борьбу против режима в партии, установленного после X съезда. Вот откуда берет начало борьба троцкистов против ленинского режима в партии. (Троцкий: “Я не говорил о X съезде, Вы выдумываете”.) Троцкий не может не знать, что я могу доказать это документально. Документы эти остались в целостности, я их раздам товарищам, и тогда будет ясно, кто из нас говорит неправду.⁴⁵

45 *Примечание редакции “К.И.”.* 3 октября тов. Сталин представил Политсекретариату ИККИ в качестве приложения к протоколу совместного заседания Президиума ИККИ и Интернациональной Контрольной Комиссии документальные доказательства, на которые он ссылаясь в своей речи, а именно:

) Выдержка из “заявления 46-ти” (15 октября 1923 г.) за подписью Пятакова, Преображенского, Серебрякова, Альского и др., где говорится:

“Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим. Он убивает самостоятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно дает осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совершенно несостоятельным перед лицом надвигающихся серьезных событий. *Создавшееся положение объясняется тем, что объективно сложившийся после X съезда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя*”.

) Выдержка из заявления Троцкого в ЦК и ЦКК (8 октября 1923 года), где говорится:

“Тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестких периодов военного коммунизма”.

Я утверждаю, что троцкисты, подписавшие “заявление 46-ти”, вели борьбу с ленинским режимом в партии еще при Ленине.

Я утверждаю, что эту борьбу против ленинского режима Троцкий поддерживал все время, вдохновляя и толкая вперед оппозицию.

Я утверждаю, что нынешняя борьба Троцкого против режима в нашей партии есть продолжение той антиленинской борьбы, о которой я только что говорил.

Вопрос о нелегальной антипартийной типографии троцкистов. Троцкий построил свою написанную речь так, что он даже не коснулся толком нелегальной типографии, считая, видимо, что он не обязан касаться таких “мелочей”, как нелегальная антипартийная типография троцкистов. Это была не речь обвиняемого, а декларация оппозиции, выступающей с обвинениями против Коминтерна и ВКП(б). А между тем ясно, что вопрос о нелегальной антипартийной типографии троцкистов целиком и полностью разоблачает и Троцкого, и его сторонников из оппозиции, как врагов партийности, как раскольников и дезорганизаторов пролетарского дела.

В самом деле, Троцкий считает, что оппозиция права, – *поэтому* она имеет право устраивать свои нелегальные типографии.

Но кроме группы Троцкого в ВКП(б) имеются еще другие оппозиционные группы: “рабочая оппозиция”, сапроновцы и т. д. Каждая из этих маленьких групп считает себя правой. Если идти по стопам Троцкого, то нужно допустить, что каждая из этих групп имеет право устраивать свои нелегальные типографии. Допустим, что они действительно устраивают свои нелегальные типографии, а партия не ведет борьбы с этим злом, – что же останется тогда от партии?

Что значит допустить существование нелегальных типографий всех и всяких группировок в партии? Это значит допустить существование нескольких центров в партии, имеющих свои “программы”, свои “платформы”, свои “линии”. Что же останется тогда от железной дисциплины в нашей партии, которую Ленин считал основой диктатуры пролетариата? Возможна ли такая дисциплина без единого и единственного руководящего центра? Понимает ли Троцкий, в какое болото он попадает, защищая право оппозиционных группировок на организацию нелегальных антипартийных типографий?

Вопрос о бонапартизме. В этом вопросе оппозиция проявляет полное невежество. Обвиняя громадное большинство нашей партии в попытках бонапартизма, Троцкий тем самым демонстрирует полное свое невежество и непонимание корней бонапартизма.

Что такое бонапартизм? Бонапартизм есть попытка навязать большинству волю меньшинства путем насилия. Бонапартизм есть захват власти в партии или в стране меньшинством против большинства путем насилия. Но если сторонники линии ЦК ВКП(б) представляют огромное большинство и в партии и в Советах, то как можно говорить такую глупость, что большинство старается будто бы навязать самому себе свою же собственную волю путем насилия? Где это бывало в истории, чтобы большинство навязывало себе свою же собственную волю путем насилия? Кто же, кроме сошедших с ума, может поверить в возможность такой непредставимой вещи?

Разве это не факт, что сторонники линии ЦК ВКП(б) представляют громадное большинство и в партии и в стране? Разве это не факт, что оппозиция представляет ничтожную кучку? Можно представить, что большинство нашей партии навязывает свою волю меньшинству, т. е. оппозиции. И это вполне законно в партийном смысле этого слова. Но как можно представить, чтобы большинство навязало себе свою же собственную волю, да еще путем насилий? О каком бонапартизме может быть тут речь? Не вернее ли будет сказать, что среди меньшинства, т. е. среди оппозиции, могут появиться тенденции навязать свою волю большинству? Если бы такие тенденции появились, в этом не было бы ничего

В пояснение этих выдержек необходимо сказать, что до XII съезда у нас были XI съезд (весна 1922 года) и X съезд (весна 1921 года), работой которых руководил Ленин и в резолюциях которых был оформлен тот самый режим в партии, против которого выступают как “заявление 46-ти” (троцкисты), так и вышеназванное заявление Троцкого.

удивительного, ибо у меньшинства, т. е. у троцкистской оппозиции, нет теперь других возможностей для овладения руководством, кроме насилия над большинством. Так что, уж если говорить о бонапартизме, пусть Троцкий поищет кандидатов в Бонапарты в своей группе.

Два слова о перерождении и термидорианстве. Я не буду заниматься здесь анализом тех глупых и невежественных обвинений насчет перерождения и термидорианства, которые иногда выдвигаются против партии оппозиционерами. Не буду заниматься, так как они не стоят анализа. Я хотел бы поставить вопрос с чисто практической точки зрения.

Допустим на минутку, что троцкистская оппозиция представляет действительно революционную политику, а не социал-демократический уклон, – чем объяснить в таком случае, что все переродившиеся и изгнанные из партии и Коминтерна оппортунистические элементы группируются вокруг троцкистской оппозиции, находя там себе приют и защиту?

Чем объяснить, что Рут Фишер и Маслов, Шолем и Урбанс, изгнанные из Коминтерна и германской компартии, как переродившиеся и ренегатские элементы, находят себе защиту и радушный прием именно у троцкистской оппозиции?

Чем объяснить, что такие оппортунистические и действительно переродившиеся люди, как Суварин и Росмер во Франции, Оссовский и Дашковский в СССР, находят себе приют именно у троцкистской оппозиции?

Можно ли назвать случайностью тот факт, что Коминтерн в ВКП(б) исключают из своей среды этих переродившихся и действительно термидориански настроенных людей, а Троцкий и Зиновьев принимают их в объятия, давая им приют и защиту?

Не говорят ли эти факты о том, что “революционные” фразы троцкистской оппозиции остаются фразами, а на деле оппозиция является сборным пунктом переродившихся элементов?

Не говорит ли все это о том, что троцкистская оппозиция является гнездом и рассадником перерожденчества и термидорианства?

Во всяком случае, у нас, в ВКП(б), имеется одна единственная группа, собирающая вокруг себя всех и всяких пройдох, вроде Маслова и Рут Фишер, вроде Суварина и Оссовского. Эта группа есть группа Троцкого.

Такова, в общем, товарищи, политическая физиономия оппозиции.

А каков вывод, спросите вы?

Вывод один. Оппозиция до того запуталась, так ловко загнала себя в тупик, из которого нет выхода, что она очутилась перед выбором: либо Коминтерн и ВКП(б), либо Маслов, Рут Фишер и ренегаты из нелегальной антипартийной типографии.

Нельзя болтаться вечно между этими двумя лагерями. Пора сделать выбор. Либо с Коминтерном и ВКП(б), и тогда – война против Маслова и Рут Фишер, против всех и всяких ренегатов. Либо против ВКП(б) и Коминтерна, и тогда – скатертью дорога к группе Маслова и Рут Фишер, ко всем ренегатам и перерожденцам, ко всяким Щербаковым и прочей дряни. (Аплодисменты.)

Журнал “Коммунистический Интернационал” № 41, 14 октября 1927 г.

Конспект статьи “Международный характер Октябрьской революции”

Октябрьская революция есть не только революция “в национальных рамках”, но прежде всего революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого к новому.

Революции в прошлом оканчивались обычно сменой у кормила правления одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров. Эксплуататоры менялись, эксплуатация оставалась. Так было дело во время революций рабов, революций крепостных, революций торгово-промышленной буржуазии. Октябрьская революция отличается от этих революций принципиально. Она ставит своей целью не замену одной формы эксплуатации

другой формой эксплуатации, одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров, а уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, низвержение всех и всяких групп эксплуататоров.

Установление диктатуры пролетариата, как наиболее революционного и наиболее организованного класса из всех эксплуатируемых.

Именно поэтому победа Октябрьской революции означает коренной поворот в экономике и политике, в жизни и быту, в нравах и традициях, в культуре и во всем духовном, облике эксплуатируемых масс всего мира.

В этом корень того, что угнетенные классы всех стран питают к Октябрьской революции величайшие симпатии, видя в ней залог своего освобождения.

Четыре основные черты.

1) *Центры империализма* (“метрополия”). Октябрь, как поворот от господства капитализма в передовых странах – к коммунизму. У нас говорят часто, что Октябрьская революция есть прорыв мирового империалистического фронта. Но что это значит? Это значит, что она положила *начало* эре пролетарских революций и диктатуре пролетариата.

Раньше танцевали от французской революции XVIII столетия, используя ее традиции и насаждая ее порядки.

Теперь танцуют от Октябрьской революции.

Раньше Франция.

Теперь СССР.

Раньше “якобинец” был страшилищем всей буржуазии.

Теперь большевик является страшилищем буржуазии.

Эра “простых” буржуазных революций, когда пролетариат был лишь ударной силой, а эксплуататоры пользовались плодами революций, – *прошла* .

Наступила эра пролетарских революций в капиталистических странах.

2) *Периферия империализма* . Октябрь открыл эру освободительных революций в колониях и зависимых странах.

Пролетариат не может освободить себя, не освобождая угнетенные империализмом народы. Единый фронт пролетарских революций в метрополиях и колониальных революций в зависимых странах.

Эра безмятежной эксплуатации колоний и зависимых стран *прошла* .

Наступила эра освободительных революций в колониях, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии.

3) *Центры и периферия – вместе* . Тем самым Октябрь нанес мировому империализму смертельный удар, от которого он никогда не оправится.

Империализм никогда не вернет себе того “равновесия” и той “устойчивости”, которыми он обладал до Октября.

Эра “устойчивости” капитализма *прошла* .

Наступила эра упадка капитализма.

4) Октябрь означает идеологическую победу коммунизма над социал-демократизмом, марксизма над реформизмом.

Раньше, до победы диктатуры пролетариата в СССР, с.-д. и реформисты могли щеголять знаменем марксизма, кокетничать с Марксом и Энгельсом и т. д., так как это не было опасно для буржуазии и люди еще не знали, к чему может привести победа марксизма.

Теперь, после победы диктатуры пролетариата в СССР, когда все поняли, к чему ведет марксизм и что может означать его победа, с.-д. и реформисты, учуяв опасность для буржуазии такого щеголянья и кокетничанья с марксизмом, предпочли отмежеваться от марксизма.

Отныне единственным убежищем и оплотом марксизма стал коммунизм.

Отныне дух марксизма покидает социал-демократию так, как социал-демократия еще раньше покинула марксизм.

Со времен победы Октябрьской революции марксистами могут быть лишь те, кто

поддерживает решительно и беззаветно первую в мире пролетарскую диктатуру.

Что значит поддерживать первую в мире пролетарскую диктатуру? Это значит стать на позицию прямой борьбы со *своей* буржуазией. Но так как с.-д. не хотят воевать со своей буржуазией, а предпочитают приспособливаться к ней, то они, естественно, становятся на позицию борьбы с первой в мире пролетарской диктатурой, на позицию восстановления в СССР капитализма. Это и есть закат социал-демократии.

Октябрь открыл собой эру торжества мирового коммунизма, которая есть эра заката социал-демократии и прямого ее перехода в лагерь буржуазии.

Октябрь есть победа марксизма в идеологии.

Октябрь 1927 г.

Печатается впервые

Троцкистская оппозиция прежде и теперь Речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г.⁴⁶

I. Некоторые мелкие вопросы

Товарищи! У меня времени мало, поэтому я буду говорить по отдельным вопросам.

Прежде всего о личном моменте. Вы слышали здесь, как старательно ругают оппозиционеры Сталина, не жалея сил. Это меня не удивляет, товарищи. Тот факт, что главные нападки направлены против Сталина, этот факт объясняется тем, что Сталин знает, лучше, может быть, чем некоторые наши товарищи, все плутни оппозиции, надуть его, пожалуй, не так-то легко, и вот они направляют удар прежде всего против Сталина. Что ж, пусть ругаются на здоровье.

Да что Сталин, Сталин человек маленький. Возьмите Ленина. Кому не известно, что оппозиция во главе с Троцким, во время Августовского блока, вела еще более хулиганскую травлю против Ленина. Послушайте, например, Троцкого:

“Каким-то бессмысленным наваждением кажется дрянная склока, которую систематически разжигает сих дел мастер Ленин, этот профессиональный эксплуататор всякой отсталости в русском рабочем движении” (см. “Письмо Троцкого Чхеидзе” в апреле 1913 г.).

Язычок-то, язычок какой, обратите внимание, товарищи. Это пишет Троцкий. И пишет он о Ленине.

⁴⁶ Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) состоялся 21–23 октября 1927 года. Пленум обсудил и утвердил предложенные Политбюро ЦК ВКП(б) проекты тезисов по вопросам порядка дня XV съезда ВКП(б); о директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства и о работе в деревне; пленум утвердил докладчиков, принял решение о дискуссии и постановил опубликовать тезисы к XV съезду для обсуждения их на партийных собраниях и в печати. В связи с вылазкой лидеров троцкистско-зиновьевской оппозиции против Манифеста ЦИК Союза ССР, принятого и ознаменованное десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, и в особенности против пункта о переходе на семичасовой рабочий день, пленум обсудил этот вопрос и специальным постановлением признал правильными инициативу Политбюро ЦК в издании Манифеста и самый Манифест ЦИК Союза ССР. Пленум заслушал доклад Президиума ЦКК о фракционной деятельности Троцкого и Зиновьева после августовского (1927 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). При обсуждении этого вопроса на заседании пленума 23 октября И.В. Сталин выступил с речью “Троцкистская оппозиция прежде и теперь”. За обман и фракционную борьбу против партии пленум исключил Троцкого и Зиновьева из состава ЦК и постановил представить на рассмотрение XV съезда партии все материалы о раскольнической деятельности лидеров троцкистско-зиновьевской оппозиции. (Резолюции и постановления пленума см. “ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, ч. II, 1941, стр. 195–220.). – 173 .

Можно ли удивляться тому, что Троцкий, так бесцеремонно третирующий великого Ленина, сапога которого он не стоит, ругает теперь почем зря одного из многих учеников Ленина – тов. Сталина.

Более того, я считаю для себя делом чести, что оппозиция направляет всю свою ненависть против Сталина. Оно так и должно быть. Я думаю, что было бы странно и обидно, если бы оппозиция, пытающаяся разрушить партию, хвалила Сталина, защищающего основы ленинской партийности.

Теперь о “завещании” Ленина. Здесь кричали оппозиционеры, – вы слышали это, – что Центральный Комитет партии “скрыл” “завещание” Ленина. Несколько раз этот вопрос у нас на пленуме ЦК и ЦКК обсуждался, вы это знаете. (*Голос: “Десятки раз”.*) Было доказано и передоказано, что никто ничего не скрывает, что “завещание” Ленина было адресовано на имя XIII съезда партии, что оно, это “завещание”, было оглашено на съезде (*голоса: “Правильно!”*), что съезд решил *единогласно* не опубликовывать его, между прочим, потому, что Ленин сам этого не хотел и не требовал. Все это известно оппозиции не хуже всех нас. И тем не менее, оппозиция имеет смелость заявлять, что ЦК “скрывает” “завещание”.

Вопрос о “завещании” Ленина стоял у нас – если не ошибаюсь – еще в 1924 году. Существует некий Истмен, бывший американский коммунист, которого изгнали потом из партии. Этот господин, потолкавшись в Москве среди троцкистов, набравшись некоторых слухов и сплетен насчет “завещания” Ленина, уехал за границу и издал книгу под заглавием “После смерти Ленина”, где он не щадит красок для того, чтобы очернить партию, Центральный Комитет и Советскую власть, и где все строит на том, что ЦК нашей партии “скрывает” будто бы “завещание” Ленина. Так как этот Истмен находился одно время в связях с Троцким, то мы, члены Политбюро, обратились к Троцкому с предложением отмежеваться от Истмена, который, цепляясь за Троцкого и ссылаясь на оппозицию, делает Троцкого ответственным за клевету на нашу партию насчет “завещания”. Ввиду очевидности вопроса, Троцкий действительно отмежевался от Истмена, дав соответствующее заявление в печати. Оно опубликовано в сентябре 1925 года в № 16 “Большевика”.

Позвольте прочесть это место из статьи Троцкого насчет того, скрывает ли партия и ее ЦК “завещание” Ленина или не скрывает. Цитирую статью Троцкого:

“В нескольких местах книжки Истмен говорит о том, что ЦК “скрыл” от партии ряд исключительно важных документов, написанных Лениным в последний период его жизни (дело касается писем по национальному вопросу, так называемого “завещания” и пр.); *это нельзя назвать иначе, как клеветой на ЦК нашей партии* (курсив мой. – *И.Ст.*). Из слов Истмена можно сделать тот вывод, будто Владимир Ильич предназначал эти письма, имевшие характер внутриорганизационных советов, для печати. На самом деле это совершенно неверно. Владимир Ильич со времени своей болезни не раз обращался к руководящим учреждениям партии и ее съезду с предложениями, письмами и пр. Все эти письма и предложения, само собою разумеется, всегда доставлялись по назначению, доводились до сведения делегатов XII и XIII съездов партии и всегда, разумеется, оказывали надлежащее влияние на решения партии, и если не все эти письма напечатаны, то потому, что они не предназначались их автором для печати. Никакого “завещания” Владимир Ильич не оставлял, и самый характер его отношения к партии, как и характер самой партии, исключали возможность такого “завещания”. Под видом “завещания” в эмигрантской и иностранной буржуазной и меньшевистской печати упоминается обычно (в искаженном до неузнаваемости виде) одно из писем Владимира Ильича, заключавшее в себе советы организационного порядка. XIII съезд партии внимательнейшим образом отнесся и к этому письму, как ко всем другим, и сделал из него выводы применительно к условиям и обстоятельствам момента. *Всякие разговоры о скрытом или нарушенном “завещании” представляют собою злостный вымысел и целиком направлены против фактической воли Владимира Ильича* (курсив мой. – *И.Ст.*) и

интересов созданной им партии” (см. статью Троцкого “По поводу книги Истмена “После смерти Ленина””, “Большевик” № 16, 1 сентября 1925 г., стр. 68).

Кажется, ясно? Это пишет Троцкий, а не кто-либо другой. На каком же основании теперь Троцкий, Зиновьев и Каменев блудят языком, утверждая, что партия и ее ЦК “скрывают” “завещание” Ленина? Блудить языком “можно”, но надо же знать меру.

Говорят, что в этом “завещании” тов. Ленин предлагал съезду ввиду “грубости” Сталина обдумать вопрос о замене Сталина на посту генерального секретаря другим товарищем. Это совершенно верно. Да, я груб, товарищи, в отношении тех, которые грубо и вероломно разрушают и раскалывают партию. Я этого не скрывал и не скрываю. Возможно, что здесь требуется известная мягкость в отношении раскольников. Но этого у меня не получается. Я на первом же заседании пленума ЦК после XIII съезда просил пленум ЦК освободить меня от обязанностей генерального секретаря. Съезд сам обсуждал этот вопрос. Каждая делегация обсуждала этот вопрос, и все делегации единогласно, в том числе и Троцкий, Каменев, Зиновьев, *обязали* Сталина остаться на своем посту.

Что же я мог сделать? Сбежать с поста? Это не в моем характере, ни с каких постов я никогда не убегал и не имею права убегать, ибо это было бы дезертирством. Человек я, как уже раньше об этом говорил, подневольный, и когда партия обязывает, я должен подчиниться.

Через год после этого я вновь подал заявление в пленум об освобождении, но меня вновь обязали остаться на посту.

Что же я мог еще сделать?

Что касается опубликования “завещания”, то съезд решил его не опубликовывать, так как оно было адресовано на имя съезда и не было предназначено для печати.

У нас имеется решение пленума ЦК и ЦКК в 1926 году о том, чтобы испросить разрешение у XV съезда на напечатание этого документа. У нас имеется решение того же пленума ЦК и ЦКК о напечатании других писем Ленина, где Ленин отмечает ошибки Каменева и Зиновьева перед Октябрьским восстанием и требует их исключения из партии.⁴⁷

Ясно, что разговоры о том, что партия прячет эти документы, являются гнусной клеветой. Сюда относятся и такие документы, как письма Ленина о необходимости исключения из партии Зиновьева и Каменева. Не бывало никогда, чтобы большевистская партия, чтобы ЦК большевистской партии боялись правды. Сила большевистской партии именно в том и состоит, что она не боится правды и смотрит ей прямо в глаза.

Оппозиция старается козырять “завещанием” Ленина. Но стоит только прочесть это “завещание”, чтобы понять, что козырять им нечем. Наоборот, “завещание” Ленина убивает нынешних лидеров оппозиции.

В самом деле, это факт, что Ленин в своем “завещании” обвиняет Троцкого в “небольшевизме”, а насчет ошибки Каменева и Зиновьева во время Октября говорит, что эта ошибка не является “случайностью”. Что это значит? А это значит, что *политически* нельзя доверять ни Троцкому, который страдает “небольшевизмом”, ни Каменеву и Зиновьеву, ошибки которых не являются “случайностью” и которые могут и должны повториться.

Характерно, что ни одного слова, ни одного намека нет в “завещании” насчет ошибок Сталина. Говорится там только о грубости Сталина. Но грубость не есть и не может быть недостатком *политической* линии или позиции Сталина.

Вот соответствующее место из “завещания”:

“Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по их личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не является случайностью, но что он так же мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому”.

47 В.И. Ленин. “Письмо к членам партии большевиков” и “Письмо в Центральный Комитет РСДРП” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXI, стр. 350–352, 353–356). – 176 .

Кажется, ясно.

II. О “платформе” оппозиции

Следующий вопрос. Почему ЦК не напечатал известную “платформу” оппозиции? Зиновьев и Троцкий объясняют это тем, что ЦК и партия “боятся” правды. Верно ли это? Конечно, неверно. Более того, глупо говорить о том, что партия или ЦК боятся правды. У нас имеются стенограммы пленумов ЦК и ЦКК. Эти стенограммы печатаются в нескольких тысячах экземпляров и раздаются членам партии. Там имеются речи оппозиционеров, так же как и речи представителей партийной линии. Они читаются десятками и сотнями тысяч членов партии. (*Голоса: “Правильно!”*) Если бы мы боялись правды, мы бы не распространяли этих документов. Эти документы тем, собственно, и хороши, что они дают партийцам возможность сравнивать позицию ЦК со взглядами оппозиции и выносить свои решения. Где же тут боязнь правды?

В октябре 1926 года лидеры оппозиции хорохорились, утверждая так же, как и теперь они утверждают, что ЦК боится правды, прячет их “платформу”, скрывает ее от партии и т. д. Именно поэтому сунулись они тогда в ячейки по Москве (вспомните “Авиаприбор”), по Ленинграду (вспомните “Путилов”) и т. д. И что же? Оказалось, что рабочие-коммунары наклали нашим оппозиционерам, да наклали им так основательно, что лидеры оппозиции вынуждены были сбежать с поля борьбы. Почему же они тогда не решились пойти дальше по всем ячейкам и проверить, кто из нас боится правды – оппозиционеры или ЦК? Да потому, что они струхнули, испугавшись действительной (а не вымышленной) правды.

А теперь? Разве теперь у нас, говоря по совести, нет дискуссии в ячейках? Укажите хоть одну ячейку, где имеется хоть один оппозиционер, где проходило хотя бы одно заседание ячейки за последние 3–4 месяца без выступлений со стороны оппозиции, без дискуссии. Разве это не факт, что последние 3–4 месяца оппозиция везде, где только она может, выступает на ячейках со своими контррезолуциями. (*Голоса: “Совершенно правильно!”*) Почему же Троцкий и Зиновьев не попробуют прийти на ячейки и высказать свои взгляды?

Характерный факт. В августе этого года, после пленума ЦК и ЦКК, Троцкий и Зиновьев прислали заявление, что они хотели бы выступить на московском активе, если нет возражений со стороны ЦК. ЦК на это ответил (и ответ этот был разослан местным организациям), что ЦК не имеет возражений против выступления Троцкого и Зиновьева, с тем, однако, чтобы они, как члены ЦК, не выступали против решений ЦК. И что же? Они отказались от выступления. (*Общий смех.*)

Да, товарищи, кто-то из нас действительно боится правды, но не ЦК и, тем более, не партия, а лидеры нашей оппозиции.

Почему же, в таком случае, ЦК не напечатал “платформу” оппозиции?

Потому, прежде всего, что ЦК не хотел и не имел права легализовать фракцию Троцкого, легализовать вообще фракционные группировки. Ленин говорит в резолюции X съезда “О единстве”, что наличие “платформы” есть один из основных признаков фракционности. Несмотря на это, оппозиция составила “платформу” и потребовала ее напечатания, нарушив тем самым решение X съезда. Что было бы, если бы ЦК напечатал “платформу” оппозиции? Это означало бы, что ЦК согласен участвовать во фракционной работе оппозиции по нарушению решения X съезда. Могли ли пойти на это ЦК и ЦКК? Ясно, что ни один уважающий себя ЦК не мог пойти на этот фракционный шаг. (*Голоса: “Правильно!”*)

Далее. В той же резолюции X съезда “О единстве”, написанной рукой Ленина, говорится, что “съезд предписывает немедленно *распустить* все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы”, что “неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из

партии”. Директива ясная и определенная. А что было бы, если бы ЦК и ЦКК напечатали “платформу” оппозиции? Можно ли было это назвать роспуском всех без изъятия образовавшихся на той или иной “платформе” групп? Ясно, что нет. Наоборот, это означало бы, что ЦК и ЦКК сами берутся не распускать, а помогать организации групп и фракций на основе “платформы” оппозиции. Могли ли пойти на этот раскольнический шаг ЦК и ЦКК? Ясно, что не могли.

Наконец, “платформа” оппозиции содержит такие клеветы на партию, которые, если бы они были опубликованы, нанесли бы и партии и нашему государству непоправимый вред.

В самом деле, в “платформе” оппозиции говорится, что наша партия готова будто бы уничтожить монополию внешней торговли и платить по всем долгам, стало быть, и по военным долгам. Всякому известно, что это есть гнусная клевета на нашу партию, на наш рабочий класс, на наше государство. Допустим, что мы напечатали бы “платформу” с подобной клеветой на партию и на государство. Что вышло бы из этого? Из этого получилось бы лишь то, что международная буржуазия стала бы еще больше нажимать на нас, требуя таких уступок, на которые мы никак не можем пойти (например, уничтожение монополии внешней торговли, платежи по военным долгам и т. д.), и угрожая нам войной.

Если такие члены ЦК, как Троцкий и Зиновьев, делают ложный донос на нашу партию империалистам всех стран, уверяя их, что мы готовы итти на максимальные уступки вплоть до отмены монополии внешней торговли, то это может означать лишь одно: нажимайте дальше, господа буржуа, на партию большевиков, угрожайте им войной, они, большевики, готовы на все и всякие уступки, если вы будете нажимать.

Ложный донос Зиновьева и Троцкого на нашу партию господам империалистам для усугубления наших трудностей по внешней политике, – вот к чему сводится “платформа” оппозиции.

Кому это во вред? Ясно, что это во вред пролетариату СССР, компартии СССР, всему нашему государству.

Кому это на пользу? Это на пользу империалистам всех стран.

Теперь я вас спрашиваю – мог ли ЦК пойти на напечатание такой гнусности в нашей печати? Ясно, что не мог.

Вот какие соображения заставили ЦК отказаться от напечатания “платформы” оппозиции.

III. Ленин о дискуссии и оппозиции вообще

Следующий вопрос. Зиновьев разорялся здесь, пытаясь доказать, что Ленин стоял будто бы всегда и во всякое время за дискуссию, при этом он сослался на факт дискуссии по платформам перед X съездом и на самом съезде. Но он “забыл” упомянуть о том, что Ленин считал дискуссию перед X съездом ошибкой. Он “забыл” сказать, что в резолюции X съезда “О единстве партии”, написанной рукой Ленина в представляющей *директиву* для развития нашей партии, предписывается не дискуссия по “платформам”, а роспуск всех и всяких групп, образовавшихся на той или иной “платформе”. Он “забыл”, что Ленин высказывался на X съезде за “недопущение” впредь в партии какой бы то ни было оппозиции. Он “забыл” сказать, что Ленин считал совершенно недопустимым превращение нашей партии в “дискуссионный клуб”.

Вот, например, как расценивал Ленин дискуссию перед X съездом:

“Мне сегодня пришлось уже об этом говорить и, разумеется, я мог только осторожно сказать, что едва ли многие из вас не оценят эту дискуссию, как непомерную роскошь. От себя нее лично я не могу не добавить, что, на мой взгляд, эта роскошь была действительно совершенно непозволительной, и что, допустив такую дискуссию, мы, несомненно, сделали ошибку” (см. протоколы X съезда, стр. 16⁴⁸).

А вот что говорил Ленин на X съезде о всякой возможной оппозиции после X съезда:

“Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии, – политический вывод из современного момента...” “Не надо теперь оппозиции, товарищи! И я думаю, что партийному съезду придется этот вывод сделать, придется сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций!” (см. там же, стр. 61 и 63⁴⁹).

Вот как смотрел Ленин на вопрос о дискуссии и об оппозиции вообще.

IV. Оппозиция и “третья сила”

Следующий вопрос. Для чего понадобилось сообщение тов. Менжинского о белогвардейцах, с которыми связана часть “работников” нелегальной антипартийной типографии троцкистов?

Во-первых, для того, чтобы рассеять ту ложь и клевету, которые распространяет оппозиция в своих антипартийных листках по этому вопросу. Оппозиция уверяет всех и всякого, что дело о белогвардейцах, связанных так или иначе с союзниками оппозиции, вроде Щербакова, Тверского и других, – есть выдумка, вымысел, пущенный в ход для опорочивания оппозиции. Сообщение тов. Менжинского с показаниями арестованных не оставляет никакого сомнения в том, что одна часть “работников” нелегальной антипартийной типографии троцкистов связана, безусловно связана, с контрреволюционными элементами из белогвардейцев. Пусть оппозиция попробует опровергнуть эти факты и документы.

Во-вторых, для того, чтобы разоблачить ту ложь, которую распространяет теперь масловский орган в Берлине (“Фане дес Коммунизмус”, т. е. “Знамя Коммунизма”). Мы только что получили последний номер этого грязного листка ренегата Маслова, занятого тем, чтобы клеветать на СССР и выдавать государственные тайны СССР буржуазии. В этом органе печати опубликованы, конечно, в перевернутом виде, показания арестованных белогвардейцев и их союзников из нелегальной антипартийной типографии во всеобщее сведение. (*Голоса*: “Здорово!”) Откуда мог получить Маслов эти сведения? Сведения эти являются секретными, так как не все еще разысканы и арестованы из того кружка белогвардейцев, который замешан в деле организации заговора по типу заговора Пилсудского. С этими показаниями познакомились в ЦКК Троцкий, Зиновьев, Смилга и другие оппозиционеры. Им было воспрещено, пока что, снять копию с этих показаний. Но они, видимо, все-таки сняли копию и постарались переслать Маслову. Но что значит передать эти сведения Маслову для публикации? Это значит дать предостережение тем белогвардейцам, которые еще не разысканы и не арестованы, дать предостережение о том, что большевики намерены их арестовать.

Хорошо ли это, допустимо ли это для коммунистов? Ясно, что недопустимо.

Статья в органе Маслова имеет пикантный заголовок: “Сталин раскалывает ВКП(б). Белогвардейский заговор. Письмо из СССР”. (*Голоса*: “*Мерзавцы!*”) Могли ли мы после всего этого, после того, как Маслов при помощи Троцкого и Зиновьева напечатал ко всеобщему сведению перевернутые показания арестованных, – могли ли мы после всего этого не отчитаться перед пленумом ЦК и ЦКК, противопоставив сплетням действительные факты и действительные показания?

Вот почему ЦК и ЦКК сочли нужным предложить тов. Менжинскому сделать

XXVI, стр. 207–208). – 182 .

49 В.И. Ленин. Заключительное слово по отчету ЦК РКП(б) 9 марта 1921 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 222, 228). – 182 .

сообщение о фактах.

Что вытекает из этих показаний, из сообщения тов. Менжинского? Обвиняли ли мы когда-либо или обвиняем ли мы теперь оппозицию в устройстве военного заговора? Конечно, нет. Обвиняли ли мы когда-либо или обвиняем ли мы теперь оппозицию в участии в этом заговоре? Конечно, нет. (Муралов: “На прошлом пленуме обвиняли”.) Неверно, Муралов, у нас имеются два извещения ЦК и ЦКК о нелегальной антипартийной типографии и о беспартийных интеллигентах, связанных с этой типографией. Вы не найдете в этих документах ни одной фразы, ни одного слова, говорящих о том, что мы обвиняем оппозицию в причастности к военному заговору. ЦК и ЦКК утверждают в этих документах лишь то, что оппозиция, организовав нелегальную типографию, связалась с буржуазными интеллигентами, а часть этих интеллигентов, в свою очередь, оказалась в связях с белогвардейцами, замышляющими о военном заговоре. Я бы просил Муралова указать соответствующее место в документах, изданных Политбюро ЦК и Президиумом ЦКК в связи с этим вопросом. Муралов не укажет, ибо таких мест не существует в природе.

В чем же мы обвиняли, в таком случае, и продолжаем обвинять оппозицию?

В том, во-первых, что оппозиция, ведя раскольническую политику, организовала антипартийную нелегальную типографию.

В том, во-вторых, что для организации этой типографии оппозиция вошла в блок с буржуазными интеллигентами, часть которых оказалась в прямой связи с контрреволюционными заговорщиками.

В том, в-третьих, что, привлекая к себе буржуазных интеллигентов и конспирируя с ними против партии, оппозиция оказалась, помимо своей воли, помимо своего желания, в окружении так называемой “третьей силы”.

У оппозиции оказалось гораздо больше доверия к этим буржуазным интеллигентам, чем к своей собственной партии. Иначе она бы не требовала освобождения “всех арестованных” в связи с нелегальной типографией, вплоть до Щербакова, Тверского, Большакова и др., оказавшихся в связях с контрреволюционными элементами.

Оппозиция хотела иметь антипартийную нелегальную типографию; она обратилась для этого к помощи буржуазных интеллигентов; а часть из этих последних оказалась в связях с прямыми контрреволюционерами, – вот какая цепочка получилась, товарищи. Оппозицию облепили, помимо ее воли, помимо ее желания, антисоветские элементы, старающиеся использовать в своих целях раскольническую работу оппозиции.

Таким образом, оправдалось предсказание Ленина, данное еще на X съезде нашей партии (см. резолюцию X съезда “О единстве партии”), где он говорил, что к борьбе в нашей партии обязательно постарается примазаться “третья сила”, т. е. буржуазия, для того, чтобы использовать работу оппозиции в своих классовых целях.

Говорят, что контрреволюционные элементы проникают иногда и в советские органы, например, на фронтах, вне всякой связи с оппозицией. Это верно. Но тогда советские органы арестовывают их и расстреливают. А как поступила оппозиция? Она потребовала освобождения арестованных при нелегальной типографии буржуазных интеллигентов, связанных с контрреволюционными элементами. Вот в чем беда, товарищи, Вот к какому результату приводит раскольническая работа оппозиции. Вместо того, чтобы подумать обо всех этих опасностях, вместо того, чтобы подумать о той яме, в которую тащат себя наши оппозиционеры, – вместо этого они изощряются в клевете на партию и всеми силами стараются дезорганизовать, расколоть нашу партию.

Говорят о бывшем врангелевском офицере, обслуживающем ОГПУ в деле раскрытия контрреволюционных организаций. Оппозиция скачет и играет, подымая шум по поводу того, что бывший врангелевский офицер, к которому обратились союзники оппозиции, все эти Щербаковы и Тверские, оказался агентом ОГПУ. Но что же тут плохого, если этот самый бывший врангелевский офицер помогает Советской власти раскрывать контрреволюционные заговоры? Кто может отрицать за Советской властью право привлечения на свою сторону бывших офицеров для того, чтобы использовать их в деле раскрытия контрреволюционных

организаций?

Щербаков и Тверской обратились к этому бывшему врангелевскому офицеру не как к агенту ОГПУ, а как к бывшему врангелевскому офицеру для того, чтобы использовать его *против* партии и *против* Советской власти. Вот в чем дело и вот в чем беда нашей оппозиции. И когда ОГПУ, идя по этим следам, наткнулось совершенно неожиданно для себя на нелегальную антипартийную типографию троцкистов, то оказалось, что господа Щербаковы, Тверские и Большаковы, налаживая блок с оппозицией, уже имеют блок с контрреволюционерами, с бывшими колчаковскими офицерами, вроде Кострова и Новикова, о чем докладывал сегодня тов. Менжинский.

Вот в чем дело, товарищи, и вот в чем беда нашей оппозиции.

Раскольническая работа оппозиции ведет ее к смычке с буржуазными интеллигентами, а смычка с буржуазными интеллигентами облегчает обволакивание оппозиции всякого рода контрреволюционными элементами, – такова горькая истина.

V. Как “готовится” к съезду оппозиция

Следующий вопрос: о подготовке съезда. Зиновьев и Троцкий разорялись здесь, утверждая, что мы готовим съезд путем репрессий. Странно, что они ничего, кроме “репрессий”, не видят. А решение пленума ЦК и ЦКК о дискуссии, более чем за месяц до съезда, – что же это, по-вашему, подготовка съезда или нет? А непрекращающаяся дискуссия в ячейках и прочих организациях партии, продолжающаяся вот уже три – четыре месяца? А обсуждение стенограмм и решений пленума за последние полгода, особенно за последние три – четыре месяца по всем вопросам внутренней и внешней политики? Как же назвать все это иначе, как не подъемом активности партийных масс, вовлечением их в обсуждение важнейших вопросов нашей политики, подготовкой партийных масс к съезду?

Кто же тут виноват, если парторганизации не поддерживают при этом оппозицию? Очевидно, виновата в этом оппозиция, линия которой является линией полного банкротства, политика которой является политикой блока со всеми антипартийными элементами вплоть до ренегатов Маслова и Суварина против партии и Коминтерна.

Зиновьев и Троцкий, очевидно, думают, что съезд надо готовить путем организации нелегальных антипартийных типографий, путем организации нелегальных антипартийных собраний, путем ложных доносов на нашу партию империалистам всех стран, путем дезорганизации и раскола нашей партии. Согласитесь, что это довольно странное понимание подготовки партийного съезда. И когда партия принимает решительные меры, вплоть до исключения, против дезорганизаторов и раскольников, оппозиция кричит о репрессиях.

Да, партия применяет и будет применять репрессии против дезорганизаторов и раскольников, ибо нельзя раскалывать партию ни при каких условиях, ни перед съездом, ни во время съезда. Ибо партия совершила бы самоубийство, если бы она позволила зарвавшимся раскольникам, союзникам разных там Щербаковых, разрушать партию из-за того, что у нас остается до съезда всего один месяц.

Тов. Ленин не так смотрел на дело. Вы знаете, что в 1921 году Ленин предлагал исключить из ЦК и из партии Шляпникова не за организацию антипартийной типографии и не за союз с буржуазными интеллигентами, а за одно лишь то, что Шляпников осмелился выступить в партийной ячейке с критикой решений ВСНХ. Сравните теперь это поведение Ленина с тем, что делает теперь партия в отношении оппозиции – и вы поймете, до чего распустили мы дезорганизаторов и раскольников.

Вы не можете не знать, что в 1917 году, перед Октябрьским восстанием, Ленин несколько раз предлагал исключить из партии Каменева и Зиновьева за одно лишь то, что они критиковали неопубликованное решение партии в полусоциалистической, в полубуржуазной газете – в “Новой Жизни”.⁵⁰ А сколько секретных решений ЦК и ЦКК

50 “Новая Жизнь” – меньшевистская газета, выходила в Петрограде с апреля 1917 года; закрыта в июле 1918

публикует теперь наша оппозиция на страницах масловской газеты в Берлине, которая есть буржуазная, антисоветская, контрреволюционная газета! А мы все это терпим, терпим без конца, давая тем самым возможность раскольникам из оппозиции разрушать нашу партию. Вот до какого позора довела нас оппозиция! Но терпеть этого без конца мы не можем, товарищи. (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*)

Говорят об арестах исключенных из партии дезорганизаторов, ведущих антисоветскую работу. Да, мы их арестовываем и будем арестовывать, если они не перестанут подкапываться под партию и Советскую власть. (*Голоса: “Правильно! Правильно!”*)

Говорят, что история нашей партии не знает таких примеров. Это неправда. А группа Мясникова?⁵¹ А группа “рабочей правды”? Кому не известно, что члены этих групп арестовывались при прямой поддержке со стороны Зиновьева, Троцкого и Каменева? Почему можно было арестовывать исключенных из партии дезорганизаторов года три – четыре тому назад, а теперь нельзя этого делать, когда некоторые бывшие члены троцкистской оппозиции доходят до прямой смычки с контрреволюционерами?

Вы слышали сообщение тов. Менжинского. В этом сообщении говорится, что некий Степанов (военный), член партии, сторонник оппозиции, находится в прямых связях с контрреволюционерами, с Новиковым, Костровым и другими, чего не отрицает и сам Степанов в своих показаниях. Что прикажете делать с этим типом, являющимся до сих пор оппозиционером? Целовать его или арестовать? Что же тут удивительного, если ОГПУ арестовывает таких типов? (*Голоса с мест: “Правильно, совершенно правильно!” Аплодисменты.*)

Ленин говорил, что можно довести дело до полного разрушения партии, ежели делать потачку дезорганизаторам и раскольникам. Это совершенно правильно. Именно поэтому, я думаю, пора отказаться нам от потачек лидерам оппозиции и пора сделать вывод об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК нашей партии. (*Голоса: “Правильно!”*) Это есть тот элементарный вывод и та элементарная минимальная мера, которая должна быть предпринята для того, чтобы уберечь партию от раскольнической работы дезорганизаторов.

На прошлом пленуме ЦК и ЦКК в августе этого года меня ругали некоторые члены пленума за мягкость в отношении Троцкого и Зиновьева, за то, что я отговаривал пленум от немедленного исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК. (*Голоса с мест: “Правильно, и теперь ругаем”.*) Возможно, что я тогда передобрал и допустил ошибку, предлагая более умеренную линию в отношении Троцкого и Зиновьева. (*Голоса: “Правильно!” Тов. Петровский: “Правильно, всегда будем ругать за гнилую “веревочку”!*”) Но теперь, товарищи, после всего того, что мы пережили за эти три месяца, после того, как оппозиция нарушила ею же данное обещание о ликвидации своей фракции в специальном “заявлении” от 8 августа, обманув еще раз партию, – после всего этого для мягкости не остается уже никакого места. Теперь надо стоять нам в первых рядах тех товарищей, которые требуют исключения Троцкого и Зиновьева из ЦК. (*Бурные аплодисменты. Голоса: “Правильно! Правильно!”. Голос с места: “Троцкого надо исключить из партии”.*) Это пусть решает съезд, товарищи.

Исключая из ЦК Троцкого и Зиновьева, мы должны представить на усмотрение XV съезда все те материалы о раскольнической работе оппозиции, которые у нас накопились и на основании которых съезд будет иметь возможность принять соответствующее решение.

VI. От ленинизма к троцкизму

Следующий вопрос. Зиновьев затронул в своей речи интересный вопрос об “ошибках”

года. – 189.

51 Группа Мясникова – контрреволюционная подпольная группа, называвшая себя “рабочей группой”. Группа была создана в 1923 году в Москве исключенными из РКП(б) Г. Мясниковым и другими и объединяла незначительное число участников. В том же году группа была ликвидирована. – 190.

партийной линии за последние два года и о “правильности” линии оппозиции. Я хотел бы ответить на это в двух словах выяснением вопроса о *банкротстве* линии оппозиции и о *правильности* политики нашей партии за последние два года. Но я слишком злоупотребляю вашим вниманием, товарищи. (Голоса: “Просим, просим продолжать!” Председатель: “Возражений нет?” Голоса: “Просим, просим!”)

В чем состоит основной грех оппозиции, определивший банкротство оппозиционной политики? Основной грех оппозиции состоит в том, что она пыталась, пытается и будет еще пытаться подкрасить и *заменить* ленинизм троцкизмом. Было время, когда Каменев и Зиновьев защищали ленинизм от покушений Троцкого. Тогда и Троцкий не был так смел. Это была одна установка. Но потом Зиновьев и Каменев, испугавшись новых трудностей, перекинулись на сторону Троцкого, создали вместе с Троцким нечто вроде ухудшенного Августовского блока и попали, таким образом, в плен к троцкизму. И здесь оправдалось предсказание Ленина о том, что октябрьская ошибка Зиновьева и Каменева не является “случайностью”. От борьбы за ленинизм Зиновьев и Каменев перешли на линию борьбы за троцкизм. Это уже совершенно другая установка. Этим, собственно, и объясняется, что Троцкий стал теперь смелее.

В чем состоит основная задача нынешнего объединенного блока, возглавляемого Троцким? В том, чтобы помаленьку да полегоньку перевести партию с ленинских рельс на рельсы троцкизма. Вот в чем основной грех оппозиции. Ну, а партия хочет остаться ленинской партией. Естественно, что партия повернулась спиной к оппозиции, подымая все выше и выше знамя ленинизма. Вот почему вчерашние лидеры партии стали теперь отщепенцами.

Оппозиция думает “объяснить” свое поражение личным моментом, грубостью Сталина, неуступчивостью Бухарина и Рыкова и т. д. Слишком дешевое объяснение! Это знахарство, а не объяснение. Троцкий ведет борьбу с ленинизмом с 1904 года. За период с 1904 года до февральской революции 1917 года Троцкий вертелся все время вокруг да около меньшевиков, ведя отчаянную борьбу против партии Ленина. За этот период Троцкий потерпел целый ряд поражений от партии Ленина. Почему? Может быть, виновата тут грубость Сталина? Но Сталин не был еще тогда секретарем ЦК, он обретался тогда вдали от заграницы, ведя борьбу в подполье, против царизма, а борьба между Троцким и Лениным разыгрывалась за границей, – при чем же тут грубость Сталина?

За период от Октябрьской революции до 1922 года Троцкий, находясь уже в партии большевиков, успел произвести две “грандиозные” вылазки против Ленина и его партии: в 1918 году – по вопросу о Брестском мире и в 1921 году – по вопросу о профсоюзах. Обе эти вылазки кончились поражением Троцкого. Почему? Может быть, тут виновата грубость Сталина? Но Сталин не был еще тогда секретарем ЦК, на секретарских постах стояли тогда всем известные троцкисты, – при чем же тут грубость Сталина?

В дальнейшем партия имела целый ряд новых вылазок со стороны Троцкого (1923 г., 1924 г., 1926 г., 1927 г.), причем каждая вылазка оканчивалась новым поражением Троцкого.

Не ясно ли из всего этого, что борьба Троцкого против ленинской партии имеет далеко идущие, глубокие исторические корни? Не ясно ли из этого, что нынешняя борьба партии против троцкизма есть продолжение той борьбы, которую вела партия во главе с Лениным с 1904 года?

Не ясно ли из всего этого, что попытки троцкистов подменить ленинизм троцкизмом являются основной причиной провала и банкротства всей линии оппозиции?

Наша партия родилась и выросла в буре революционных битв. Она не является такой партией, которая выросла в период мирного развития. Именно поэтому ода полна революционных традиций и свободна от фетишистского отношения к своим лидерам. Плеханов был одно время самым популярным человеком в партии. Более того, он был основателем партии, причем с его популярностью не может идти ни в какое сравнение популярность Троцкого или Зиновьева. И все-таки, несмотря на это, партия отвернулась от Плеханова, как только Плеханов стал отходить от марксизма к оппортунизму. Что же тут

удивительного, если такие, не столь “великие” люди, как Троцкий и Зиновьев, оказались в хвосте у партии после того, как они стали отходить от ленинизма?

Но самым ярким показателем оппортунистического перерождения оппозиции, самым ярким признаком банкротства и падения оппозиции является ее голосование против Манифеста ЦИК Союза ССР. Оппозиция против перехода на семичасовой рабочий день! Оппозиция против Манифеста ЦИК Союза ССР! Весь рабочий класс СССР, вся передовая часть пролетариев всех стран с восторгом встречают Манифест, дружно аплодируют идее перехода на семичасовой рабочий день, – а оппозиция голосует против Манифеста, присоединяя свой голос к общему хору буржуазных и меньшевистских “критиков”, присоединяя свой голос к клеветникам из “Форвертса”.⁵²

Я не думал, что оппозиция может дойти до такого позора.

VII. О некоторых важнейших итогах партийной политики за последние годы

Перейдем теперь к вопросу о линии нашей партии за последние два года, к проверке этой линии, к оценке этой линии.

Зиновьев и Троцкий говорили, что линия нашей партии оказалась несостоятельной. Обратимся к фактам. Возьмем четыре основных вопроса нашей политики и проверим линию нашей партии за последние два года с точки зрения этих вопросов. Я имею в виду такие решающие вопросы, как вопрос о крестьянстве, вопрос о промышленности и ее переоборудовании, вопрос о мире и, наконец, вопрос о росте коммунистических элементов во всем мире.

Вопрос о крестьянстве. Каково было положение у нас два – три года тому назад? Вы знаете, что положение в деревне было у нас тогда тяжелое. наших председателей волостных исполнительных комитетов и вообще сельских работников не всегда признавали и нередко подвергали террору. Селькоры встречали обрезками. Кое-где, особенно на окраинах, мы имели бандитские выступления. А в такой стране, как Грузия, мы имели даже восстания.⁵³ Естественно, что в такой обстановке кулак забирает силу, середняк сплывался вокруг кулака, а беднота расплывалась. Особенно тяжело отзывался на положении страны тот факт, что производительные силы деревни росли чрезвычайно медленным темпом, часть пахотных земель совершенно не обрабатывалась, посевная площадь представляла каких-нибудь 70–75% довоенной площади. Это было в период до XIV конференции нашей партии.

На XIV конференции партия предприняла ряд мероприятий в виде некоторых уступок в пользу середняка, рассчитанных на то, чтобы двинуть вперед крестьянское хозяйство более быстрым темпом, увеличить производство продовольственных и сырьевых продуктов сельского хозяйства, установить прочный союз с середняком и двинуть вперед дело изоляции кулачества. На XIV съезде нашей партии оппозиция, во главе с Зиновьевым и Каменевым, попыталась подорвать эту политику партии, предлагая заменить ее, по сути дела, политикой раскулачивания, политикой восстановления комбедов. Это была, по сути дела, политика восстановления гражданской войны в деревне. Партия отбила эту атаку оппозиции, утвердив решения XIV конференции, одоблив политику оживления Советов в деревне и выдвинув лозунг индустриализации, как основной лозунг социалистического строительства. Партия стала твердо на линии прочного союза с середняком и изоляции

⁵² “Форвертс” (“Vorwärts”) – газета, центральный орган германской социал-демократии; издавалась с 1876 года по 1933 год. После Великой Октябрьской социалистической революции газета “Форвертс” являлась одним из центров антисоветской пропаганды. – 195 .

⁵³ Имеются в виду контрреволюционные восстания в Грузии 28 августа 1924 года, организованные остатками разгромленных буржуазно-националистических партий и эмигрантским меньшевистским “правительством” Н. Жордания по директиве и при финансовой поддержке империалистических государств и лидеров II Интернационала. Восстания были ликвидированы на другой день, 29 августа, при активном содействии грузинских рабочих и трудящегося крестьянства. – 196 .

кулачества.

Чего добилась этим партия?

Она добилась умиротворения деревни, улучшения отношений с основными массами крестьянства, создания условий для организации бедноты в самостоятельную политическую силу, дальнейшей изоляции кулачества и постепенного охвата со стороны государственных и кооперативных органов индивидуальных хозяйств миллионов крестьян.

А что такое умиротворение деревни? Это есть одно из основных условий для строительства социализма. Нельзя строить социализм, имея бандитские выступления и восстания среди крестьян. В настоящее время мы имеем расширение посевной площади до размеров довоенного уровня (95%), умиротворенную деревню, союз о середняком, более или менее организованную бедноту, окрепшие Советы в деревне, возросший авторитет пролетариата и его партии в деревне.

Мы создали, таким образом, условия, дающие возможность двинуть дальше наступление на капиталистические элементы в деревне и обеспечить дальнейшее успешное строительство социализма в нашей стране.

Вот вам результаты нашей партийной политики в деревне за два года.

Выходит, таким образом, что политика нашей партии в основном вопросе о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством оказалась правильной.

Вопрос о промышленности. История говорит, что ни одно молодое государство в мире не подымало еще своей промышленности, особенно тяжелой промышленности, без помощи извне, без займов извне или без ограбления чужих стран, колоний и т. д. Это – обычный путь капиталистической индустриализации. Англия подняла в прошлом свою индустрию тем, что она сотни лет собирала соки со всех стран, со всех колоний, вкладывая награбленное в свою промышленность. Германия стала подыматься за последнее время оттого, что она имеет займы из Америки в несколько миллиардов рублей.

Но мы не можем идти ни по одному из этих путей. Колониальные грабежи исключаются всей нашей политикой. А займов нам не дают. Оставался в нашем распоряжении один единственный путь, указанный Лениным, а именно: поднятие своей промышленности, переоборудование своей промышленности на основе внутренних накоплений. Оппозиция все время каркала, что внутренних накоплений не хватит на переоборудование нашей промышленности. Еще в апреле 1926 года на пленуме ЦК оппозиция утверждала, что своих внутренних накоплений не хватит у нас для того, чтобы подвинуть вперед переоборудование промышленности. Оппозиция пророчила тогда провал за провалом. А между тем на поверку оказалось, что нам удалось за эти два года двинуть вперед дело переоборудования нашей промышленности. Это факт, что за два года мы сумели вложить в нашу промышленность более двух миллиардов рублей. Это факт, что этих вложений оказалось достаточно для того, чтобы двинуть дальше переоборудование нашей промышленности и индустриализацию страны. Мы добились того, чего не добивалось еще ни одно государство в мире: мы подняли нашу промышленность, мы начали ее переоборудовать, мы двинули вперед это дело за счет своих собственных накоплений.

Вот вам результаты нашей политики в вопросе о переоборудовании нашей промышленности.

Только слепые могут отрицать тот факт, что политика нашей партии оказалась здесь правильной,

Вопрос о внешней политике. Целью нашей внешней политики, если иметь в виду дипломатические отношения с буржуазными государствами, является сохранение мира. Чего добились мы в этой области? Мы добились того, что отстояли, – плохо ли, хорошо ли, – но все же отстояли *мир*. Мы добились того, что, несмотря на капиталистическое окружение, несмотря на враждебную работу со стороны капиталистических правительств, несмотря на

провокационные выходы в Пекине,⁵⁴ Лондоне,⁵⁵ Париже,⁵⁶ – несмотря на все это мы не поддались на провокацию и сумели отстоять дело мира.

У нас нет войны, несмотря на неоднократные пророчества Зиновьева и других, – вот основной факт, против которого бессильны кликушества нашей оппозиции. А это важно для нас, ибо только в условиях мира можно двигать дальше, с желательной для нас быстротой, строительство социализма в нашей стране. А ведь сколько у нас было пророчеств насчет войны! Зиновьев пророчил, что война будет у нас весной этого года. Потом он стал пророчить, что война начнется, по всей вероятности, осенью этого года. Между тем мы уже перед зимой, а войны все нет.

Вот вам результаты нашей мирной политики.

Этих результатов не видят только слепые.

Наконец, четвертый вопрос, – вопрос о состоянии коммунистических сил во всем мире. Только слепые могут отрицать, что компартии растут во всем мире, от Китая до Америки, от Англии до Германии. Только слепые могут отрицать, что элементы кризиса капитализма нарастают, а не падают. Только слепые могут отрицать, что рост социалистического строительства в нашей стране, успехи нашей политики внутри страны являются одной из основных причин роста коммунистического движения во всем мире. Только слепые могут отрицать поступательный рост влияния и авторитета Коммунистического Интернационала во всех странах мира.

Таковы результаты линии нашей партии по четырем основным вопросам внутренней и внешней политики за два последние года.

А что означает правильность политики нашей партии? Она может означать, помимо всего прочего, лишь одно: полное банкротство политики нашей оппозиции.

VIII. Назад к Аксельроду

Все это хорошо, – могут нам сказать. Линия оппозиции неправильна и антипартийна. Ее поведение нельзя назвать иначе, как раскольниковством. Исключение Зиновьева и Троцкого является, следовательно, естественным выходом из создавшегося положения. Все это так.

Но ведь было время, когда мы все говорили, что лидеров оппозиции надо сохранить в ЦК, что их не нужно отсекают. Откуда теперь такая перемена? Чем объяснить этот поворот? Есть ли тут вообще поворот?

Да, есть. Чем его объяснить? Объясняется это коренным изменением принципиальной линии и организационной “схемы” лидеров оппозиции. Изменились лидеры оппозиции и, прежде всего, Троцкий, изменились к худшему. Естественно, что должна была измениться и политика партии в отношении этих оппозиционеров.

Возьмем, например, такой важный *принципиальный* вопрос, как вопрос о перерождении нашей партии. Что такое перерождение нашей партии? Это есть отрицание наличия диктатуры пролетариата в СССР. Какой позиции держался в этой области Троцкий,

54 Имеется в виду вооруженное нападение отряда китайских солдат и полиции на советское полпредство в Пекине (Бейпине) 6 апреля 1927 года, предпринятое по заданию иностранных империалистов с целью создания военного конфликта между Китаем и СССР. – 199 .

55 Имеется в виду налет английской полиции на советское торгпредство и на Аркос (Советское общество по торговле с Англией) в Лондоне, организованный 12 мая 1927 года английским консервативным правительством. – 199 .

56 Имеется в виду антисоветская кампания во Франции осенью 1927 года. Французское правительство, инспирировавшее эту кампанию, поддерживало всякого рода антисоветскую деятельность, вело травлю официальных советских представителей и учреждений в Париже и сочувственно относилось к разрыву Англией дипломатических отношений с СССР. – 199 .

скажем, года три тому назад? Вы знаете, что либералы и меньшевики, сменовеховцы⁵⁷ и всякие ренегаты твердили тогда о неизбежности перерождения нашей партии. Вы знаете, что они брали тогда примеры из области французской революции, утверждая, что большевики должны потерпеть такое же крушение, какое потерпели в свое время якобинцы во Франции. Вы знаете, что исторические аналогии с французской революцией (крушение якобинцев) являлись тогда и продолжают являться теперь основным аргументом всех и всяких меньшевиков и сменовеховцев против сохранения диктатуры пролетариата и возможности строительства социализма в нашей стране.

Как смотрел на это дело года три назад Троцкий? Он относился тогда к таким аналогиям безусловно отрицательно. Вот что он писал тогда в своей брошюре “Новый курс” (1924 г.):

“Исторические аналогии с великой французской революцией (крушение якобинцев!), которыми питаются и утешаются либерализм и меньшевизм, *поверхностны и несостоятельны* ” (см. “Новый курс”, стр. 33; курсив мой. – *И.Ст.*).

Ясно и определено! Кажется, трудно выразиться решительнее и определеннее. Правильно ли это утверждение Троцкого насчет исторических аналогий с французской революцией, усиленно выдвигаемых всякого рода сменовеховцами и меньшевиками? Безусловно, правильно.

А теперь? Продолжает ли Троцкий держаться этой позиции? К сожалению, нет. Даже наоборот. За эти три года Троцкий успел эволюционировать в сторону “меньшевизма” и “либерализма”. Теперь он сам утверждает, что исторические аналогии с французской революцией являются признаком не меньшевизма, а “настоящего”, “подлинного” “ленинизма”. Читали ли вы стенограмму заседания Президиума ЦКК в июле этого года? Если читали, то нетрудно понять, что Троцкий опирается теперь в своей борьбе против партии на меньшевистские теории перерождения нашей партии по типу крушения якобинцев в период французской революции. Теперь болтовня о “термидоре” является у Троцкого признаком хорошего тона.

От троцкизма к “меньшевизму” и “либерализму” в основном вопросе о перерождении, – таков путь троцкистов за последние три года.

Изменились троцкисты. Должна была измениться и политика партии в отношении троцкистов.

Возьмем теперь такой не менее важный вопрос, как вопрос *организационный*, вопрос о партийной дисциплине, о подчинении меньшинства большинству, о роли железной дисциплины в партии в деле укрепления диктатуры пролетариата. Всем известно, что железная дисциплина в нашей партии является одним из основных условий сохранения диктатуры пролетариата и успешного строительства социализма в нашей стране. Всем известно, что меньшевики всех стран стараются подкопаться, прежде всего, под железную дисциплину нашей партии. Было время, когда Троцкий понимал и ценил наличие железной дисциплины в нашей партии. Разногласия нашей партии с Троцким, собственно говоря, никогда не прекращались. Однако Троцкий и троцкисты умели подчиняться решениям нашей партии. Всем известны неоднократные заявления Троцкого о том, что, какова бы ни была наша партия, он готов “держатъ руки по швам”, если партия обяжет. И нужно сказать,

57 Сменовеховцы – представители буржуазного политического течения, возникшего в 1921 году за границей среди русской белогвардейской интеллигенции. Сменовеховство возглавлялось группой Н. Устрялова, Ю. Ключникова и др., издававшей журнал “Смена Вех”. Сменовеховцы выражали взгляды новой буржуазии и буржуазной интеллигенции в Советской России, рассчитывавших, в связи с введением новой экономической политики, на постепенное перерождение советского строя в духе буржуазной демократии. (О сменовеховцах см. Ленин В.И. Сочинения. Изд. 3-е. Т. XXVII. С. 242–243 и Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. С. 341–342 и Т. 9. С. 70–74.) –201 .

что троцкистам нередко удавалось сохранить свою лояльность в отношении партии и ее руководящих органов.

А теперь? Можно ли сказать, что троцкисты, нынешняя оппозиция, готовы подчиняться решениям партии, держать руки по швам и т. д.? Нет, теперь уже этого не скажешь. После двукратного нарушения своего же собственного обещания о подчинении решениям партии, после двукратного обмана партии, после организации нелегальных типографий совместно с буржуазными интеллигентами, после неоднократного заявления Зиновьева и Троцкого с этой самой трибуны о том, что они рвут и будут и впредь рвать дисциплину нашей партии, – после всего этого едва ли найдется в нашей партии хоть один человек, который бы нашел в себе мужество поверить, что лидеры оппозиции готовы держать руки по швам перед партией. Теперь оппозиция перешла на новые рельсы, на рельсы раскола партии, на рельсы создания новой партии. Теперь наиболее популярной брошюрой среди оппозиционеров является не большевистская брошюра Ленина “Шаг вперед, два шага назад”,⁵⁸ а старая меньшевистская брошюра Троцкого “Наши политические задачи” (изданная в 1904 г.), направленная против организационных принципов ленинизма, против брошюры Ленина “Шаг вперед, два шага назад”.

Вы знаете, что основная суть этой старой брошюры Троцкого состоит в отрицании ленинского понимания партии и партийной дисциплины. В этой брошюре Троцкий иначе не называет Ленина, как “Максимилиан Ленин”, намекая на то, что Ленин является повторением Максимилиана Робеспьера с его стремлением к личной диктатуре. В этой своей брошюре Троцкий прямо говорит, что партийной дисциплине нужно подчиняться лишь постольку, поскольку решения партии не противоречат желаниям и взглядам тех, кои призваны подчиняться партии. Это есть чисто меньшевистский организационный принцип. Брошюра эта интересна, между прочим, тем, что ее посвящает Троцкий меньшевику П. Аксельроду. Там так и сказано: “Дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду”. (Смех. Голоса: “Явный меньшевик!”)

От лояльности в отношении партии к политике раскола в партии, от брошюры Ленина “Шаг вперед, два шага назад” к брошюре Троцкого “Наши политические задачи”, от Ленина к Аксельроду, – таков организационный путь нашей оппозиции.

Изменились троцкисты. Должна была измениться и организационная политика партии в отношении троцкистской оппозиции.

Ну, что же, – скатертью дорога к “дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду”! Скатертью дорога! Только поторопитесь, достопочтенный Троцкий, так как “Павел Борисович”, ввиду его дряхлости, может в скором времени помереть, а вы можете не поспеть к “учителю”. (Продолжительные аплодисменты.)

“Правда” № 251, 2 ноября 1927 г.

Беседа с иностранными рабочими делегациями 6 ноября 1927 г

Присутствовало 80 делегатов от Германии, Франции, Австрии, Чехословакии, Южной Америки, Китая, Бельгии, Финляндии, Дании и Эстонии. – Беседа длилась 6 часов.

Сталин. Товарищи, вчера доставили мне список вопросов на немецком языке без подписи. Сегодня утром получил два новых списка: один – от французской делегации, другой – от датской. Начнем с первого списка вопросов, хотя и неизвестно, от какой делегации исходит этот список. Потом можно перейти к следующим двум спискам. Если не возражаете, приступим. (Делегаты выражают согласие.)

1-й вопрос. Почему СССР не принимает участия в Лиге наций?

58 См. В.И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. VI, стр. 155–336 и изд. 4-е, т. 7, стр. 185–392. – 204 .

Ответ. О причинах неучастия Советского Союза в Лиге наций неоднократно говорилось в нашей печати. Я мог бы отметить некоторые из этих причин.

Советский Союз не является членом Лиги наций и не принимает участия в Лиге наций потому, прежде всего, что он не хочет брать на себя Ответственности за империалистическую политику Лиги наций, за “мандаты”, которые выдаются Лигой наций на предмет эксплуатации и угнетения колониальных стран. Советский Союз не участвует в Лиге наций, так как он стоит против империализма, против угнетения колоний и зависимых стран.

Советский Союз не участвует в Лиге наций потому, во-вторых, что он не хочет брать на себя Ответственности за те военные приготовления, за рост вооружений, за новые военные союзы и т. д., которые прикрываются и освящаются Лигой наций и которые не могут не вести к новым империалистическим войнам. Советский Союз не участвует в Лиге наций, так как он стоит целиком и полностью против империалистических войн.

Наконец, Советский Союз не участвует в Лиге наций потому, что он не хочет быть составной частью той ширмы империалистических махинаций, которую представляет Лига наций и которые она прикрывает елейными речами своих членов.

Лига наций при нынешних условиях есть “дом свиданий” для империалистических заправил, обдельывающих свои дела за кулисами. То, о чем *говорят* официально в Лиге наций, представляет пустую болтовню, рассчитанную на обман народа. А то, что неофициально делают империалистические заправилы за кулисами Лиги наций, есть настоящее империалистическое дело, фарисейски прикрываемое велеречивыми ораторами Лиги наций.

Что же может быть удивительного в том, что Советский Союз не хочет быть членом и участником этой антинародной комедии?

2-й вопрос. Почему в Советском Союзе не терпят социал-демократическую партию?

Ответ. Социал-демократическую партию (т. е. меньшевиков) не терпят в Советском Союзе потому же, почему не терпят там контрреволюционеров. Может быть, это удивит вас, но в этом нет ничего удивительного.

Условия развития нашей страны, история ее развития таковы, что социал-демократия, которая была при царском режиме более или менее революционной партией, после свержения царизма, при Керенском, стала партией правительственной, партией буржуазной, партией империалистической войны, а после Октябрьской революции превратилась в партию открытой контрреволюции, партию реставрации капитализма.

Вы не можете не знать, что социал-демократия у нас принимала участие в гражданской войне на стороне Колчака и Деникина против власти Советов. В настоящее время эта партия является партией реставрации капитализма, партией ликвидации советского строя.

Я думаю, что подобная эволюция социал-демократии является типичной для нее не только в СССР, но и в других странах. Социал-демократия была у нас более или менее революционной, пока существовал царский режим. Этим, собственно, и объясняется, что мы, большевики, составляли тогда вместе с меньшевиками, т. е. социал-демократами, одну партию. Социал-демократия становится партией оппозиционной или правительственной, буржуазной, когда приходит к власти так называемая демократическая буржуазия. Социал-демократия превращается в партию открытой контрреволюции, когда у власти становится революционный пролетариат.

Один из делегатов. Значит ли это, что социал-демократия только здесь, в СССР, является контрреволюционной силой, или же и в других странах она может быть квалифицирована как контрреволюционная сила?

Сталин. Я уже говорил, что мы имеем здесь некоторую разницу.

Социал-демократия в стране диктатуры пролетариата является силой контрреволюционной, добивающейся восстановления капитализма и ликвидации диктатуры пролетариата во имя буржуазной “демократии”.

В странах капиталистических, где нет еще власти пролетариата, социал-демократия является либо партией оппозиционной в отношении к власти капитала, либо партией полуправительственной, находящейся в союзе с либеральной буржуазией против наиболее реакционных сил капитализма и против революционного рабочего движения, либо партией правительственной до конца, прямо и открыто защищающей капитализм и буржуазную “демократию” против революционного движения пролетариата.

Она становится до конца контрреволюционной и ее контрреволюционность направляется против власти пролетариата лишь после того, когда власть пролетариата становится действительностью.

3-й вопрос. Почему нет свободы печати в СССР?

Ответ. О какой свободе печати вы говорите? Свобода печати для какого класса – для буржуазии или для пролетариата? Если речь идет о свободе печати для буржуазии, то ее нет у нас и не будет, пока существует диктатура пролетариата. Если же речь идет о свободе для пролетариата, то я должен сказать, что вы не найдете в мире другого государства, где бы существовала такая всесторонняя и широкая свобода печати для пролетариата, какая существует в СССР.

Свобода печати для пролетариата не есть пустое слово. Без лучших типографий, лучших домов печати, без открытых организаций рабочего класса, от самых узких до самых широких, охватывающих миллионы рабочего класса, без самой широкой свободы собраний – свободы печати не бывает.

Присмотритесь к условиям жизни в СССР, обойдите рабочие районы, и вы поймете, что лучшие типографии, лучшие дома печати, целые фабрики бумаги, целые заводы красок, необходимых для печати, огромные дворцы для собраний, – все это и многое другое, необходимое для свободы печати рабочего класса, находится целиком и полностью в распоряжении рабочего класса и трудящихся масс. Это и называется у нас свободой печати для рабочего класса. У нас нет свободы печати для буржуазии.

У нас нет свободы печати для меньшевиков и эсеров, которые представляют у нас интересы разбитой и свергнутой буржуазии. Но что же тут удивительного? Мы никогда не брали на себя обязательства дать свободу печати всем классам, осчастливить все классы. Беря власть в октябре 1917 года, большевики открыто говорили, что эта власть есть власть одного класса, власть пролетариата, которая будет подавлять буржуазию в интересах трудящихся масс города и деревни, представляющих подавляющее большинство населения в СССР.

Как можно после этого требовать от пролетарской диктатуры свободы печати для буржуазии?

4-й вопрос. Почему не выпускают из тюрьмы заключенных меньшевиков?

Ответ. Речь идет, очевидно, об активных меньшевиках. Да, это верно, активных меньшевиков у нас не выпускают из тюрем до окончания срока заключения. Но что же тут удивительного?

А почему не выпускали из тюрем, например, большевиков в июле, августе, сентябре, октябре 1917 года, когда у власти стояли меньшевики и эсеры?

Почему Ленин вынужден был скрываться в подполье с июля по октябрь 1917 года, когда у власти стояли меньшевики и эсеры? Чем объяснить, что великий Ленин, имя которого является знаменем для пролетариев всех стран, вынужден был скрываться в июле – октябре 1917 года в Финляндии, вдали от “демократической республики” Керенского и Церетели, Чернова и Дана, а печатный орган партии Ленина – “Правда” – был разгромлен буржуазными властями, несмотря на то, что во главе правительства стояли тогда известные меньшевики, активные деятели II Интернационала?

Объясняется все это, очевидно, тем, что борьба между буржуазной контрреволюцией и пролетарской революцией не может не вести к известным репрессиям. Я уже говорил, что

социал-демократия является у нас партией контрреволюционной. Но из этого следует, что пролетарская революция не может обойтись без того, чтобы не арестовывать деятелей этой контрреволюционной партии.

Но это не все. Из этого следует, далее, что аресты меньшевиков являются у нас продолжением политики Октябрьской революции. В самом деле, что такое Октябрьская революция? Октябрьская революция означает, прежде всего, свержение власти буржуазии. Теперь все более или менее сознательные рабочие всех стран признают, что большевики поступили правильно, свергнув власть буржуазии в октябре 1917 года. Я не сомневаюсь, что вы держитесь того же мнения. Но вот вопрос: кого же, собственно, свергал пролетариат в октябре 1917 года? История говорит, факты говорят, что в октябре 1917 года пролетариат свергал меньшевиков и эсеров, ибо именно меньшевики и эсеры, Керенский и Чернов, Гоц и Либер, Дан и Церетели, Абрамович и Авксентьев стояли тогда у власти. А что из себя представляют партии меньшевиков и эсеров? Они есть партии II Интернационала.

Выходит, таким образом, что, совершая Октябрьскую революцию, пролетариат СССР свергал партии II Интернационала. Может быть, это и неприятно кое-кому из социал-демократов, но это несомненный факт, товарищи, против которого было бы смешно спорить.

Выходит, следовательно, что в момент пролетарской революции можно и нужно свергать власть меньшевиков и эсеров для того, чтобы могла восторжествовать власть пролетариата.

Но если их можно свергать, почему нельзя их арестовывать, когда они переходят открыто и решительно в лагерь буржуазной контрреволюции? Думаете ли вы, что свержение меньшевиков и эсеров является менее сильным средством, чем их арест?

Нельзя считать правильной политику Октябрьской революции, не считая вместе с тем правильными ее неизбежные результаты. Одно из двух:

либо Октябрьская революция была ошибкой, – и тогда такой же ошибкой является арест меньшевиков и эсеров;

либо Октябрьская революция не была ошибкой, – и тогда нельзя считать ошибкой арест меньшевиков и эсеров, ставших на путь контрреволюции.

Логика обязывает.

5-й вопрос. Почему корреспондент социал-демократического бюро прессы не получил разрешения на въезд в СССР?

Ответ. Потому, что социал-демократическая пресса за границей, особенно “Форвертс”, превзошла своей чудовищной клеветой на СССР и его представителей целый ряд буржуазных газет.

Потому, что ряд буржуазных газет, вроде “Фоссише Цейтунг”,⁵⁹ ведет себя в борьбе с СССР куда более “объективно” и “прилично”, чем “Форвертс”. Это может показаться “странным”, но это факт, с которым нельзя не считаться. Если бы “Форвертс” мог вести себя не хуже некоторых буржуазных газет, то его представители, наверно, получили бы свое место в СССР наряду с представителями других буржуазных газет.

На днях один из представителей “Форвертса” обратился к одному из сотрудников нашего дипломатического представительства в Берлине с вопросом об условиях, необходимых для того, чтобы корреспондент “Форвертса” мог получить право на въезд в СССР. В Ответ на это ему сказали: “Когда “Форвертс” докажет на деле, что он готов вести себя в отношении СССР и его представителей не хуже “приличной” либеральной газеты, вроде “Фоссише Цейтунг”, Советское правительство не будет возражать против допуска в СССР корреспондента “Форвертса”. Я думаю, что Ответ вполне понятный.

⁵⁹ “Фоссише Цейтунг” (“Vossische Zeitung”) – немецкая буржуазная газета; издавалась в Берлине с 1704 года до апреля 1934 года. – 213 .

6-й вопрос. Возможно ли объединение II и III Интернационалов?

Ответ. Я думаю, что невозможно. Невозможно, так как II и III Интернационалы имеют две совершенно различные установки и смотрят в различные стороны. Если III Интернационал смотрит в сторону свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата, то II Интернационал, наоборот, смотрит в сторону сохранения капитализма и разрушения всего того, что необходимо для установления диктатуры пролетариата.

Борьба между двумя Интернационалами является идейным отражением борьбы между сторонниками капитализма и сторонниками социализма. В этой борьбе должен победить либо II, либо III Интернационал. Нет никаких оснований сомневаться в том, что победить в рабочем движении должен III Интернационал. Я считаю их объединение в настоящее время невозможным.

7-й вопрос. Как оценивается положение в Западной Европе? Следует ли рассчитывать на революционные события в ближайшие годы?

Ответ. Я думаю, что в Европе нарастают и будут нарастать элементы глубочайшего кризиса капитализма. Капитализм может частично стабилизироваться, может рационализировать свое производство, может зажать временно рабочий класс, – все это капитализм пока еще в состоянии сделать, но он никогда уже не вернется к той “устойчивости” и к тому “равновесию”, которые существовали до мировой войны и Октябрьской революции. Никогда он к этой “устойчивости” и к этому “равновесию” не вернется больше.

Что это верно, это видно хотя бы из того, что в странах Европы, так же как и в колониях, являющихся источником существования европейского капитализма, то и дело прорываются огни революции. Сегодня в Австрии показывается огонь революционной вспышки, завтра – в Англии, послезавтра – где-либо во Франции или Германии, потом в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д.

А что такое Европа и колонии? Это центр и периферия капитализма. “Неспокойно” в центрах европейского капитализма. Еще более “неспокойно” на его периферии. Назревают условия для новых революционных событий. Я думаю, что наиболее ярким показателем растущего кризиса капитализма, наиболее ярким примером накапливающегося недовольства и возмущения рабочего класса являются события, связанные с убийством Сакко и Ванцетти.⁶⁰

Что такое убийство двух рабочих для капиталистической мясорубки? Разве их, рабочих, не убивали до сих пор десятками и сотнями еженедельно, ежедневно? Между тем достаточно было убийства двух рабочих, Сакко и Ванцетти, чтобы привести в движение рабочий класс всего мира. О чем это говорит? О том, что почва под ногами капитализма становится все более и более горячей. О том, что нарастают условия для новых революционных событий.

Тот факт, что капиталистам может удастся загнать в берега первую волну революционной вспышки, – этот факт ни в какой степени не может служить утешением для капитализма. Революция против капитализма не может надвигаться одной общей сплошной волной. Она нарастает всегда в порядке приливов и отливов. Так было в России. Так будет в Европе. Мы стоим перед новыми революционными событиями.

8-й вопрос. Сильна ли оппозиция в русской партии? На какие круги она опирается?

Ответ. Я думаю, что она очень слаба. Более того, ее силы почти ничтожны в нашей партии. У меня в руках сегодняшняя газета. Там подведены итоги за несколько дней

⁶⁰ Сакко и Ванцетти – итальянские рабочие, эмигрировавшие в Соединенные Штаты Америки. Сакко и Ванцетти были арестованы 5 мая 1920 года в Броктоне (штат Массачусетс) по заведомо ложному обвинению в убийстве и ограблении и в 1921 году приговорены американским реакционным судом к смертной казни. В знак протеста против приговора состоялись массовые демонстрации, митинги, стачки, в которых приняли участие миллионы трудящихся всего мира. 23 августа 1927 года Сакко и Ванцетти были казнены. – 215 .

дискуссии. Цифры говорят, что за Центральный Комитет нашей партии и его тезисы голосовало свыше 135 тысяч членов партии, за оппозицию – 1200 членов партии. Это не составляет даже 1 процента.

Я думаю, что дальнейшее голосование покажет еще более скандальные результаты для оппозиции. Дискуссия у нас будет продолжаться до самого съезда. Мы постараемся за это время опросить по возможности всю партию.

Я не знаю, как у вас, в социал-демократических партиях, дискуссии. Я не знаю, дискутируют ли вообще в социал-демократических партиях. Мы на дискуссию смотрим серьезно. Мы опросим всю партию, и вы увидите, что удельный вес оппозиции в нашей партии окажется еще более ничтожным, чем показания только что оглашенных цифр. Очень может быть, что на XV съезде нашей партии у оппозиции не окажется ни одного представителя, ни одного делегата.

Возьмем хотя бы такие громадные предприятия, как “Треугольник” или “Путилов” в Ленинграде. Число рабочих на “Треугольнике” доходит до 15000. Членов партии там – 2122. Голосовало за оппозицию – 39. Число рабочих на “Путилове” – около 11000. Членов партии – 1718. Голосовало за оппозицию – 29.

На какие круги опирается оппозиция? Я думаю, что оппозиция опирается главным образом на непролетарские круги. Если спросить непролетарские слои населения, тех, которые недовольны режимом диктатуры пролетариата, – кому они сочувствуют, то они без колебаний ответят, что они сочувствуют оппозиции. Почему? Потому, что борьба оппозиции есть, по сути дела, борьба против партии, борьба против режима диктатуры пролетариата, которым не могут не быть недовольны известные непролетарские слои. Оппозиция есть отражение недовольства, отражение напора непролетарских слоев населения на диктатуру пролетариата.

9-й вопрос. Правильно ли утверждение, которое распространяется в Германии Рут Фишер и Масловым, о том, что теперешнее руководство Коминтерна и русской партии выдает рабочих контрреволюции?

Ответ. Надо полагать, что правильно. Надо полагать, что Коминтерн и ВКП(б) выдают с головой рабочий класс СССР контрреволюционерам всех стран.

Более того, я могу вам сообщить, что Коминтерн и ВКП(б) решили на днях вернуть в СССР всех изгнанных из нашей страны помещиков и капиталистов и возратить им фабрики и заводы.

И это не все. Коминтерн и ВКП(б) пошли дальше, решив, что настало время перейти большевикам к питанию человеческим мясом.

Наконец, у нас имеется решение национализировать всех женщин и ввести в практику насильственное своих же собственных сестер. (*Общий смех. Отдельные возгласы: “Кто мог задать такой вопрос?”*)

Я вижу, что вы смеетесь. Возможно, что кто-либо из вас подумает, что я отношусь к вопросу несерьезно. Да, товарищи, нельзя серьезно отвечать на такие вопросы. Я думаю, что на такие вопросы можно отвечать лишь насмешкой. (*Бурные аплодисменты.*)

10-й вопрос. Каково Ваше отношение к оппозиции и к направлению Рут Фишер – Маслов в Германии?

Ответ. Мое отношение к оппозиции и к ее агентуре в Германии таково же, каково отношение известного французского романиста Альфонса Додэ к Тартарену из Тараскона. (*Веселое оживление среди делегатов.*)

Вы, должно быть, читали этот знаменитый роман Альфонса Додэ о Тартарене из Тараскона. Герой этого романа, Тартарен, был, по сути дела, обычный “добрый” мелкий буржуа. Но фантазия была у него такая стремительная, а способность “врать добродушно” была развита до того, что он оказался в конце концов жертвой этих незаурядных способностей.

Тартарен хвастал, уверял всех, что он убил в горах Атласа несметное количество львов и тигров. Легковерные друзья Тартарена возвели его за это в звание первого в мире охотника на львов. А между тем Альфонс Додэ знал наверняка, так же как и сам Тартарен знал наверняка, что Тартарен никогда не видал в глаза ни львов, ни тигров.

Тартарен хвастал, уверяя всех, что он поднялся на Монблан. Его легковерные друзья возвели его за это в звание первого в мире альпиниста. А между тем Альфонс Додэ знал наверняка, что никакого Монблана Тартарен не видал никогда, ибо он всего-то-навсего побывал у подножия Монблана.

Тартарен хвастал и уверял всех, что он основал великую колонию в стране, далекой от Франции. Легковерные друзья возвели его за это в звание первого в мире колонизатора. А между тем Альфонс Додэ знал наверняка, так же как и сам Тартарен должен был признать, что ничего, кроме конфуза, не могло получиться из фантастических затей Тартарена.

Вы знаете, к какому конфузу и скандалу для тартаренцев привело фантастическое хвастовство Тартарена.

Я думаю, что таким же конфузом и скандалом для оппозиции должна кончиться хвастливая шумиха лидеров оппозиции, поднятая ими в Москве и в Берлине. *(Общий смех.)*

Мы исчерпали, таким образом, первый список вопросов.

Перейдем к вопросам французской делегации.

1-й вопрос. Каким образом правительство СССР думает бороться против иностранных нефтяных фирм?

Ответ. Я думаю, что вопрос поставлен неправильно. При такой постановке вопроса можно подумать, что советская нефтяная промышленность взялась пойти в атаку на нефтяные фирмы других стран и добивается того, чтобы свалить и ликвидировать их.

Так ли обстоит дело в действительности? Нет, не так обстоит. На самом деле вопрос идет о том, что известные нефтяные фирмы капиталистических стран стараются задуть советскую нефтяную промышленность, а советской нефтяной промышленности приходится обороняться для того, чтобы жить и развиваться дальше.

Дело в том, что советская нефтяная промышленность слабее нефтяной промышленности капиталистических стран и в смысле размеров добычи, – мы меньше добываем, чем они, – и в смысле связей с рынком, – у них гораздо больше связей с мировым рынком, чем у нас.

Каким образом обороняется советская нефтяная промышленность? Она обороняется путем улучшения качества продукции и, прежде всего, путем понижения цен на нефть, путем продажи на рынке дешевой нефти, более дешевой, чем нефть капиталистических фирм.

Могут спросить: неужели Советы так богаты, что они имеют возможность продавать дешевле, чем богатейшие капиталистические фирмы? Конечно, советская промышленность не богаче капиталистических фирм. Более того, капиталистические фирмы во много раз богаче советской промышленности. Но дело тут не в богатстве. Дело в том, что советская нефтяная промышленность не является капиталистической промышленностью, почему и не нуждается она в бешеных сверхприбылях, тогда как капиталистические нефтяные фирмы не могут обойтись без колоссальных сверхприбылей. Но именно потому, что советская нефтяная промышленность не нуждается в сверхприбылях, она имеет возможность продавать свою продукцию дешевле капиталистических фирм.

То же самое можно сказать о советском хлебе, о советском лесе и т. д.

Вообще нужно сказать, что советские товары, особенно же советская нефть, выступают на международном рынке, как фактор, снижающий цены и облегчающий, таким образом, положение потребительских масс. В этом сила и средство обороны советской нефтяной промышленности от покушений со стороны капиталистических нефтяных фирм. В этом же секрет того, что нефтяники всех стран, особенно же Детердинг, кричат во всю глотку против Советов и против советской нефтяной промышленности, прикрывая свою политику высоких

цен на нефть и ограбления потребительских масс модными фразами о “коммунистической пропаганде”.

2-й вопрос. Как думаете вы осуществить коллективизм в крестьянском вопросе?

Ответ. Мы думаем осуществить коллективизм в сельском хозяйстве постепенно, мерами экономического, финансового и культурно-политического порядка.

Я думаю, что наиболее интересным вопросом является вопрос о мерах экономического порядка. В этой области наши мероприятия проходят по трем линиям:

по линии организации индивидуальных крестьянских хозяйств в кооперацию;

по линии организации крестьянских хозяйств, главным образом бедняцкого типа, в производственные товарищества и, наконец,

по линии охвата крестьянских хозяйств планирующими и регулирующими органами государства как со стороны сбыта крестьянской продукции, так и со стороны снабжения крестьянства необходимыми изделиями нашей индустрии.

Несколько лет тому назад дело обстояло таи, что между индустрией и крестьянским хозяйством стояли многочисленные посредники, в виде частных предпринимателей, снабжавшие крестьян городскими изделиями и продававшие рабочим крестьянский хлеб. Понятно, что посредники “работали” не даром и выжимали десятки миллионов рублей как из крестьянского, так и из городского населения. Это был период не налаженной еще смычки между городом и деревней, между социалистической индустрией и индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Роль кооперации и государственных распределительных органов была тогда сравнительно незначительна.

С тех пор дело изменилось коренным образом. Теперь в товарообороте между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством роль кооперации и государственных торговых органов можно считать не только преобладающей, но и господствующей, если не монопольной. В снабжении деревни мануфактурой доля кооперации и государственных органов выражается более чем в 70%. В снабжении же сельскохозяйственными машинами доля кооперации и государственных органов составляет почти 100%. В закупке крестьянского хлеба доля кооперации и государственных органов составляет свыше 80%. В закупке же сырья для промышленности, вроде хлопка, свеклы и т. д., доля кооперации и государственных органов выражается почти в 100%.

А что это значит?

Это значит, во-первых, что капиталист вытесняется из сферы товарооборота, промышленность смыкается с крестьянским хозяйством непосредственно, прибыли спекулянтов-посредников остаются в промышленности и в сельском хозяйстве, крестьяне получают возможность покупать городские товары дешевле, рабочие, в свою очередь, получают возможность покупать сельскохозяйственные продукты дешевле.

Это значит, во-вторых, что, изгоняя из товарооборота посредников-капиталистов, индустрия получает возможность вести за собой крестьянское хозяйство, влиять на него и подымать его культурность, рационализировать его и индустриализировать.

Это значит, в-третьих, что, смыкая сельское хозяйство с индустрией, государство получает возможность ввести плановое начало в развитие сельского хозяйства, снабжать его лучшими семенами и удобрением, определять размеры его производства, влиять на него в смысле политики цен и т. д.

Это значит, наконец, что создаются в деревне благоприятные условия для ликвидации капиталистических элементов, для дальнейшего ограничения и вытеснения кулачества, для организации трудовых крестьянских хозяйств в производственные товарищества, для возможного финансирования этих товариществ из средств государства.

Возьмем, например, производство свеклы для сахарной промышленности и производство хлопка для текстильной промышленности. Размеры производства этих видов сырья, так же как и цены на них и качество их, определяются теперь у нас не в стихийном порядке, не в порядке игры сил на неорганизованном рынке, через посредников-спекулянтов,

через биржи и различного рода капиталистические конторы и т. д., а в порядке плановом, в порядке определенных предварительных договоров между сахарным и текстильным синдикатами, с одной стороны, и десятками тысяч крестьянских хозяйств в лице свеклосевной и хлопковой коопераций, с другой стороны.

Здесь нет уже бирж, контор, игры на ценах и т. д. Все эти инструменты капиталистического хозяйства у нас уже не существуют в этой области. Здесь выступают на сцену только две стороны без всяких бирж и посредников – государственные синдикаты, с одной стороны, кооперированные крестьяне, с другой стороны. Государственные синдикаты подписывают контракты с соответствующими кооперативными организациями на производство такого-то количества свеклы и хлопка, на снабжение крестьянства семенами, ссудами и т. д. По окончании хозяйственного года вся продукция поступает в распоряжение синдикатов, а крестьяне получают за это соответствующие суммы согласно заранее заключенных контрактов. Это называется у нас системой контракций.

Эта система хороша в том отношении, что она дает выгоды обеим сторонам и смыкает крестьянское хозяйство с индустрией непосредственно, без посредников. Эта система есть вернейший путь к коллективизации крестьянского хозяйства.

Нельзя сказать, чтобы другие отрасли сельского хозяйства дошли уже до такой степени развития. Но можно сказать с уверенностью, что все отрасли сельского хозяйства, не исключая производства хлеба, постепенно будут переходить на этот путь развития. А этот путь есть прямой подход к коллективизации сельского хозяйства.

Всеохватывающая коллективизация наступит тогда, когда крестьянские хозяйства будут перестроены на новой технической базе в порядке механизации и электрификации, когда большинство трудового крестьянства будет охвачено кооперативными организациями, когда большинство деревень покроется сельскохозяйственными товариществами коллективистского типа.

К этому дело идет, но к этому дело еще не пришло и не скоро придет. Почему? Потому, между прочим, что на это нужны громадные финансы, которых еще нет у нашего государства, но которые будут, несомненно, накапливаться с течением времени. Маркс говорил, что ни один новый социальный строй не укреплялся в истории без того, чтобы не финансировать его усиленным образом, затрачивая на это сотни и сотни миллионов. Я думаю, что мы уже вступаем в ту полосу развития сельского хозяйства, когда государство начинает получать возможность усиленно финансировать новый социальный, коллективистский строй. Тот факт, что социалистическая индустрия уже завоевала себе роль руководящего элемента в народном хозяйстве и ведет за собой сельское хозяйство, – этот факт является вернейшей порукой тому, что крестьянское хозяйство пойдет по пути к дальнейшей коллективизации.

3-й вопрос. Какие были главные затруднения при военном коммунизме, когда пытались уничтожить деньги?

Ответ. Затруднений было много как по линии внутреннего развития, так и по линии внешних отношений.

Если взять внутренние отношения хозяйственного типа, то можно было бы отметить три главные затруднения.

Во-первых. Затруднение состояло в том, что наша промышленность была разорена и парализована, если не считать военной промышленности, которая доставляла боевые припасы нашим гражданским фронтам во время интервенции. Две трети наших заводов и фабрик стояли, транспорт хромал, товаров не было или почти не было.

Во-вторых. Сельское хозяйство хромало на обе ноги, работники крестьянских хозяйств были отвлечены на фронты. Не хватало сырья, не хватало хлеба для городского населения и, прежде всего, для рабочих. Мы выдавали тогда рабочим по полфунта хлеба, а иногда лишь по осьмушке фунта в день.

В-третьих. Не было или почти не было или почти не было налаженного передаточного

советского торгового аппарата между городом и деревней, способного снабжать деревню городскими изделиями, а город – сельскохозяйственными продуктами. Кооперация и государственные торговые органы находились в зачаточном состоянии.

Однако после окончания гражданской войны и введения “новой экономической политики” хозяйственное положение страны изменилось коренным образом.

Промышленность развилась и усилилась, заняв командующее положение во всем народном хозяйстве. Наиболее характерным в этом отношении является тот факт, что за последние два года нам удалось вложить в индустрию свыше двух миллиардов рублей из своих собственных накоплений, без помощи извне, без каких бы то ни было займов извне. Теперь уже нельзя сказать, что для крестьянства нет вообще товаров.

Поднялось сельское хозяйство, доведя свою продукцию до размеров довоенного периода. Теперь уже нельзя сказать, что для рабочих нет вообще хлеба и прочих сельскохозяйственных продуктов.

Кооперация и государственные торговые органы развились до того, что заняли в товарообороте страны командующее положение. Теперь уже нельзя сказать, что у нас нет передаточного распределительного аппарата между городом и деревней, между индустрией и крестьянским хозяйством.

Всего этого, конечно, мало для того, чтобы построить теперь же социалистическое хозяйство. Но этого вполне достаточно для того, чтобы двинуться дальше по пути успешного социалистического строительства.

Нам нужно теперь переоборудовать нашу индустрию и построить новые заводы на новой технической базе.

Нам нужно поднять сельскохозяйственную культуру, снабдить крестьянство максимумом сельскохозяйственных машин, кооперировать большинство трудового крестьянства и переорганизовать индивидуальные крестьянские хозяйства в широкую сеть сельскохозяйственных коллективных товариществ.

Нам нужно наладить такой передаточный распределительный аппарат между городом и деревней, который был бы способен учесть и удовлетворить потребности города и деревни всей страны, так же как каждый человек учитывает у себя в своем бюджете свои расходы и доходы.

И когда мы добьемся всего этого, надо полагать, что наступит время, когда не будет уже нужды в деньгах.

Но до этого еще далеко.

4-й вопрос. Как обстоит вопрос с “ножницами”?

Ответ. Если под “ножницами” понимать расхождение между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленные товары с точки зрения себестоимости, то положение с “ножницами” рисуется в следующем виде.

Несомненно, что наши промышленные товары продаются все еще несколько дороже, чем можно было бы их продавать при других условиях. Это объясняется молодостью нашей промышленности, необходимостью оградить ее от конкуренции извне, необходимостью создать для нее условия, могущие ускорить ее развитие. А ее быстрое развитие необходимо как для города, так и для деревни. Иначе у нас не было бы возможности снабдить своевременно крестьянское хозяйство достаточным количеством мануфактуры и сельскохозяйственных машин. Это обстоятельство создает расхождение цен на промышленные товары и на сельскохозяйственные продукты с некоторым ущербом для крестьянского хозяйства.

Для того, чтобы ликвидировать этот минус для крестьянского хозяйства, правительство и партия задалась целью проводить политику постепенного, но неуклонного снижения цен на промышленные товары. Можно ли назвать эту политику реальной? Я думаю, что она безусловно реальна. Известно, например, что за последний год нам удалось снизить розничные цены на промышленные товары процентов на 8-10. Известно, далее, что наши

промышленные организации систематически снижают себестоимость и отпускные цены на промышленные товары. Нет никаких оснований сомневаться в том, что эта политика будет продолжаться и впредь. Более того. Я должен сказать, что политика неуклонного снижения цен на промышленные товары является тем краеугольным камнем нашей экономической политики, без которого немислимы ни улучшение и рационализация нашего промышленного хозяйства, ни укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

В буржуазных государствах держатся в этом отношении другой политики. Там обычно организуют предприятия в тресты и синдикаты для того, чтобы поднять внутри страны цены на промышленные товары, превратить эти цены в монопольные цены, выкачать на этой основе побольше прибылей и создать фонд для экспорта товаров за границу, где капиталисты продают те же товары по низким ценам на предмет завоевания новых рынков.

Та же политика проводилась у нас, в России, в период буржуазных порядков, когда сахар, например, продавался внутри страны втридорога, а за границей, например в Англии, тот же сахар продавался до такой степени дешево, что им кормили свиней.

Советское правительство проводит диаметрально противоположную политику. Оно считает, что промышленность должна обслуживать население, а не наоборот. Оно считает, что неуклонное снижение цен на промышленные товары является тем основным средством, без которого невозможен нормальный рост индустрии. Я уже не говорю о том, что политика снижения цен на промышленные товары способствует росту потребностей населения, подымает емкость внутреннего рынка, как городского, так и деревенского, и создает, таким образом, непрерывно растущий источник, необходимый для дальнейшего развертывания индустрии.

5-й вопрос. Каковы предложения Советского правительства мелким французским держателям по линии долгов? Каким образом познакомить французских рантье с ними?

Ответ. Наши предложения по линии довоенных долгов опубликованы в известном интервью Раковского. Я думаю, что они вам должны быть известны. Они обусловлены одновременным получением кредитов для СССР. Мы придерживаемся тут известного принципа: даешь – даю. Даешь кредиты – получаешь от нас кое-что по линии довоенных долгов, не даешь – не получаешь.

Значит ли это, что мы тем самым признали в принципе довоенные долги? Нет, не значит. Это значит лишь то, что, оставляя в силе известный декрет об аннулировании царских долгов,⁶¹ мы согласны вместе с тем, в порядке практического соглашения, заплатить кое-что из довоенных долгов, если нам дадут за это необходимые нам и полезные для французской промышленности кредиты. Платежи по долгам мы рассматриваем как добавочные проценты на кредиты, получаемые нами для развития нашей индустрии.

Говорят о военных долгах царской России. Говорят о разного рода претензиях к СССР, связанных с результатами Октябрьской революции. Но забывают, что наша революция является принципиальным отрицанием империалистических войн и связанных с ними царских долгов. Забывают, что СССР не может и не будет платить по военным долгам.

Забывают, кроме того, что СССР не может сбросить со счетов тех грабежей и насилий, которым подвергалась страна в продолжение нескольких лет во время военной интервенции иностранных государств и о которых связаны известные контрпретензии СССР.

Кто отвечает за эти грабежи и насилия? Кто должен за них отвечать? Кто должен платить за эти грабежи и насилия? Империалистические заправилы склонны предать забвению эти неприятные вещи. Но они должны знать, что такие вещи не забываются.

6-й вопрос. Как увязываются водочная монополия и борьба с алкоголизмом?

⁶¹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об аннулировании государственных займов царского правительства был принят 21 января 1918 года. – 231 .

Ответ. Я думаю, что их трудно вообще увязать. Здесь есть несомненное противоречие. Партия знает об этом противоречии, и она пошла на это сознательно, зная, что в данный момент допущение такого противоречия является наименьшим злом.

Когда мы вводили водочную монополию, перед нами стояла альтернатива:

либо пойти в кабалу к капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить за это известные средства, необходимые для того, чтобы обернуться;

либо ввести водочную монополию для того, чтобы заполучить необходимые оборотные средства для развития нашей индустрии своими собственными силами и избежать, таким образом, иностранную кабалу.

Члены ЦК, в том числе и я, имели тогда беседу с Лениным, который признал, что, в случае неполучения необходимых займов извне, придется пойти открыто и прямо на водочную монополию, как на временное средство необычного свойства.

Вот как стоял перед нами вопрос, когда мы вводили водочную монополию.

Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу к капиталистам, что является еще большим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка дает более 500 миллионов рублей дохода. Отказаться сейчас от водки, значит отказаться от этого дохода, причем нет никаких оснований утверждать, что алкоголизма будет меньше, так как крестьянин начнет производить свою собственную водку, отравляя себя самогоном.

Здесь играют, очевидно, известную роль серьезные недостатки по части культурного развития деревни. Я уже не говорю о том, что немедленный отказ от водочной монополии лишил бы нашу промышленность более чем ½ миллиарда рублей, которые неоткуда было бы возместить.

Значит ли это, что водочная монополия должна остаться у нас и в будущем? Нет, не значит. Водочную монополию ввели мы как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности. А что такие источники найдутся, в этом не может быть никакого сомнения.

Правильно ли поступили мы, отдав дело выпуска водки в руки государства? Я думаю, что правильно. Если бы водка была передана в частные руки, то это привело бы:

во-первых, к усилению частного капитала,

во-вторых, правительство лишилось бы возможности должным образом регулировать производство и потребление водки, и,

в-третьих, оно затруднило бы себе отмену производства и потребления водки в будущем.

Сейчас наша политика состоит в том, чтобы постепенно свертывать производство водки. Я думаю, что в будущем нам удастся отменить вовсе водочную монополию, сократить производство спирта до минимума, необходимого для технических целей, и затем ликвидировать вовсе продажу водки.

Я думаю, что нам не пришлось бы, пожалуй, иметь дело ни с водкой, ни со многими другими неприятными вещами, если бы западноевропейские пролетарии взяли власть в свои руки и оказали нам необходимую помощь. Но что делать? Наши западноевропейские братья не хотят брать пока что власти, и мы вынуждены оборачиваться своими собственными средствами. Но это уже не вина наша. Это – судьба.

Как видите, некоторая доля Ответственности за водочную монополию падает и на наших западноевропейских друзей. (*Смех, аплодисменты.*)

7-й вопрос. Судебные права ГПУ, разбор дел без свидетелей, без защитников, тайные аресты. Так как эти меры трудно допускаются французским общественным мнением, то было бы интересно знать их обоснование. Предполагается ли их изменение или прекращение?

Ответ. ГПУ или ЧК есть карательный орган Советской власти. Этот орган более или

менее аналогичен Комитету общественной безопасности, созданному во время великой французской революции. Он карает главным образом шпионов, заговорщиков, террористов, бандитов, спекулянтов, фальшивомонетчиков. Он представляет нечто вроде военно-политического трибунала, созданного для ограждения интересов революции от покушений со стороны контрреволюционных буржуа и их агентов.

Этот орган был создан на другой день после Октябрьской революции, после того, как обнаружались всякие заговорщицкие, террористические и шпионские организации, финансируемые русскими и иностранными капиталистами.

Этот орган развился и окреп после ряда террористических актов против деятелей Советской власти, после убийства тов. Урицкого, члена Революционного комитета в Петрограде (он был убит эсером), после убийства тов. Володарского, члена Революционного комитета в Петрограде (он был убит тоже эсером), после покушения на жизнь Ленина (он был ранен членом партии эсеров).

Надо признать, что ГПУ наносил тогда удары врагам революции метко и без промаха. Впрочем, это качество сохранилось за ним и по сие время. С тех пор ГПУ является грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнаженным мечом пролетариата.

Неудивительно поэтому, что буржуа всех стран питают к ГПУ животную ненависть. Нет таких легенд, которых бы не сочиняли про ГПУ. Нет такой клеветы, которую бы не распространяли про ГПУ. А что это значит? Это значит, что ГПУ правильно ограждает интересы революции. Заклятые враги революции ругают ГПУ, – стало быть, ГПУ действует правильно.

Не так относятся к ГПУ рабочие. Походите по рабочим районам и спросите рабочих про ГПУ. Вы увидите что они относятся к нему с уважением. Почему? Потому, что они видят в нем верного защитника революции.

Я понимаю ненависть и недоверие буржуа к ГПУ. Я понимаю разных буржуазных путешественников, которые, приезжая в СССР, первым делом спрашивают о том, жив ли еще ГПУ и не наступило ли время для ликвидации ГПУ. Все это понятно и неудивительно.

Но я отказываюсь понять некоторых рабочих делегатов, которые, приезжая в СССР, с тревогой спрашивают: много ли контрреволюционеров наказано ГПУ, будут ли еще наказывать разных террористов и заговорщиков против пролетарской власти, не пора ли прекратить существование ГПУ?

Откуда только берется у некоторых рабочих делегатов эта заботливость о врагах пролетарской революции? Чем ее объяснить? Как ее обосновать?

Проповедуют максимальную мягкость, советуют уничтожить ГПУ... Ну, а можно ли ручаться, что после уничтожения ГПУ капиталисты всех стран откажутся от организации и финансирования контрреволюционных групп заговорщиков, террористов, подрывников, поджигателей, взрывателей? Разоружить революцию, не имея никаких гарантий в том, что враги революции будут разоружены, – ну разве это не глупость, разве это не преступление против рабочего класса!

Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. Парижские коммунары были слишком мягки в отношении версальцев, за что их с полным основанием ругал в свое время Маркс. А за свою мягкость они поплатились тем, что, когда Тьер вошел в Париж, десятки тысяч рабочих были расстреляны версальцами.

Не думают ли товарищи, что русские буржуа и помещики менее кровожадны, чем версальцы во Франции? Мы знаем, во всяком случае, как они расправлялись с рабочими, когда занижали Сибирь, Украину, Северный Кавказ в союзе с французскими и английскими, японскими и американскими интервенционистами.

Я этим вовсе не хочу сказать, что внутреннее положение страны обязывает нас иметь карательные органы революции. С точки зрения внутреннего состояния положение революции до того прочно и непоколебимо, что можно было бы обойтись без ГПУ. Но дело в том, что внутренние враги не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживающими их всеми

силами, всеми средствами. Мы – страна, окруженная капиталистическими государствами. Внутренние враги нашей революции являются агентурой капиталистов всех стран. Капиталистические государства представляют базу и тыл для внутренних врагов нашей революции. Воюя с внутренними врагами, мы ведем, стало быть, борьбу с контрреволюционными элементами всех стран. Судите теперь сами, можно ли обойтись при этих условиях без карательных органов вроде ГПУ.

Нет, товарищи, мы не хотим повторять ошибок парижских коммунаров. ГПУ нужен революции, и ГПУ будет жить у нас на страх врагам пролетариата. (*Бурные аплодисменты.*)

Один из делегатов. Позвольте выразить Вам, тов. Сталин, благодарность от имени присутствующих здесь делегатов за объяснения и за рассеяние той лжи, которая распространяется насчет СССР за границей. Можете не сомневаться, что мы сумеем рассказать рабочим у себя на родине правду об СССР.

Сталин. Не стоит благодарности, товарищи. Я считаю своим долгом ответить на вопросы и отчитаться перед вами. Мы, советские работники, считаем, что обязаны отчитываться перед своими братьями по классу по всем вопросам, по которым они пожелают получить отчет. Наше государство есть детище мирового пролетариата. Деятели нашего государства выполняют лишь свой долг по отношению к мировому пролетариату, когда они отчитываются перед его представителями. (*Аплодисменты.*)

“Правда” №№ 260 и 261, 13 и 15 ноября 1927 г.

Международный характер Октябрьской революции К десятилетию Октября

Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией “в национальных рамках”. Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Революции в прошлом оканчивались обычно сменой у кормила правления одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров. Эксплуататоры менялись, эксплуатация оставалась. Так было дело во время освободительных движений рабов. Так было дело в период восстаний крепостных. Так было дело в период известных “великих” революций в Англии, во Франции, в Германии. Я не говорю о Парижской Коммуне, которая была первой, славной, героической, но все же безуспешной попыткой пролетариата повернуть историю против капитализма.

Октябрьская революция отличается от этих революций *принципиально*. Она ставит своей целью не замену одной формы эксплуатации другой формой эксплуатации, одной группы эксплуататоров другой группой эксплуататоров, а уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, уничтожение всех и всяких эксплуататорских групп, установление диктатуры пролетариата, установление власти самого революционного класса из всех существовавших до сих пор угнетенных классов, организацию нового бесклассового социалистического общества.

Именно поэтому *победа* Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплуатируемых масс всего мира.

В этом основа того, что Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка.

В этом же корень той глубокой симпатии, которую питают к Октябрьской революции угнетенные классы всех стран, видя в ней залог своего освобождения.

Можно было бы отметить ряд основных вопросов, по линии которых проходит

воздействие Октябрьской революции на развитие революционного движения во всем мире.

1. Октябрьская революция замечательна, прежде всего, тем, что она прорвала фронт мирового империализма, низложила империалистическую буржуазию в одной из самых больших капиталистических стран и поставила у власти социалистический пролетариат.

Класс наемных, класс гонимых, класс угнетенных и эксплуатируемых *впервые* в истории человечества поднялся до положения класса *господствующего*, заражая своим примером пролетариев всех стран.

Это значит, что Октябрьская революция *открыла* новую эпоху, эпоху *пролетарских революций* в странах *империализма*.

Она отобрала орудия и средства производства у помещиков и капиталистов и превратила их в общественную собственность, противопоставив, таким образом, буржуазной собственности социалистическую. Тем самым она разоблачила ложь капиталистов о том, что буржуазная собственность является неприкосновенной, священной, вечной.

Она вырвала власть у буржуазии, лишила буржуазию политических прав, разрушила буржуазный государственный аппарат и передала власть Советам, противопоставив, таким образом, буржуазному парламентаризму, как демократии *капиталистической*, социалистическую власть Советов, как демократию *пролетарскую*. Лафарг был прав, когда он говорил еще в 1887 году, что на другой день после революции “все бывшие капиталисты будут лишены избирательных прав”.⁶²

Тем самым Октябрьская революция разоблачила ложь социал-демократов о том, что возможен теперь мирный переход к социализму, через буржуазный парламентаризм.

Но Октябрьская революция не остановилась и не могла остановиться на этом. Разрушив старое, буржуазное, она принялась строить новое, социалистическое. Десять лет Октябрьской революции есть десять лет строительства партии, профсоюзов, Советов, кооперации, культурных организаций, транспорта, промышленности. Красной Армии. Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат *может* с успехом управлять страной *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить промышленность *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом руководить всем народным хозяйством *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение.

Старая “теория” о том, что эксплуатируемые не могут обойтись без эксплуатирующих, так же как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка, – не есть достояние только лишь известного римского сенатора в древней истории, Менения Агриппы. Эта “теория” является теперь краеугольным камнем политической “философии” социал-демократии вообще, социал-демократической политики *коалиции* с империалистической буржуазией – в особенности. Эта “теория”, приобретшая характер предрассудка, представляет теперь одну из самых серьезных преград на пути к революционизированию пролетариата капиталистических стран. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой лживой “теории” смертельный удар.

Нужно ли еще доказывать, что эти и подобные им результаты Октябрьской революции не могли и не могут остаться без серьезного влияния на революционное движение рабочего класса в капиталистических странах?

Такие общеизвестные факты, как поступательный рост коммунизма в капиталистических странах, нарастание симпатий пролетариев всех стран к рабочему классу СССР, наконец, наплыв рабочих делегаций в Страну Советов, с несомненностью говорят о том, что семена, брошенные Октябрьской революцией, уже начинают приносить плоды.

62 Поль Лафарг. “На следующий день после революции” (см. Сочинения, т. I, 1925, стр. 329–330). – 241 .

2. Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в “метрополиях”. Она ударила еще по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах.

Свергнув помещиков и капиталистов. Октябрьская революция разбила цепи национально-колониального гнета и освободила от него все без исключения угнетенные народы обширного государства. Пролетариат не может освободить себя, не освобождая угнетенные народы. Характерной чертой Октябрьской революции является тот факт, что она провела в СССР эти национально-колониальные революции не вод флагом национальной вражды и междунациональных столкновений, а под флагом взаимного доверия и братского сближения рабочих и крестьян народов СССР, не во имя *национализма*, а во имя *интернационализма*.

Именно потому, что национально-колониальные революции произошли у нас под руководством пролетариата и под знаменем интернационализма, именно поэтому народы-парии, народы-рабы *впервые* в истории человечества поднялись до положения народов, *действительно* свободных и *действительно* равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира.

Это значит, что Октябрьская революция *открыла* новую эпоху, эпоху *колониальных* революций, проводимых в *угнетенных странах* мира в *союзе* с пролетариатом, *под руководством* пролетариата.

Раньше “принято было” думать, что мир разделен они на низшие и высшие расы, на черных и белых, коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперед *действительно* передовую культуру и *действительно* передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские.

Раньше “принято было” думать, что единственным методом освобождения угнетенных народов является метод *буржуазного национализма*, метод отпадения наций друг от друга, метод их разъединения, метод усиления национальной вражды между трудящимися массами различных наций.

Теперь эту легенду нужно считать опровергнутой. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав, на деле возможность и целесообразность *пролетарского, интернационального* метода освобождения угнетенных народов, как единственно правильного метода, показав на деле возможность и целесообразность *братского союза* рабочих и крестьян самых различных народов на началах *добровольности* и *интернационализма*. Существование Союза Советских Социалистических Республик, являющегося прообразом будущего объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, не может не служить прямым тому доказательством.

Нечего и говорить, что эти и подобные им результаты Октябрьской революции не могли и не могут остаться без серьезного влияния на революционное движение в колониальных и зависимых странах. Такие факты, как рост революционного движения угнетенных народов в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д. и нарастание симпатий этих народов к СССР, – с несомненностью говорят об этом.

Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран *прошла*.

Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения *пролетариата* этих стран, эра его *гегемонии* в революции.

3. Бросив семена революции как в центры империализма, так и в его тылы, ослабив

мощь империализма в “метрополиях” и расшатать его господство в колониях, – Октябрьская революция поставила тем самым под вопрос самое существование мирового капитализма в целом .

Если стихийное развитие капитализма в условиях империализма переросло, – ввиду его неравномерности, ввиду неизбежности конфликтов и военных столкновений, ввиду, наконец, небывалой империалистической бойни, – в процесс загнивания и умирания капитализма, то Октябрьская революция и связанное с ней отпадение огромной страны от мировой системы капитализма не могли не ускорить этого процесса, подмывая шаг за шагом самые основы мирового империализма.

Более того. Расшатывая империализм. Октябрьская революция создала вместе с тем в лице первой пролетарской диктатуры мощную и открытую базу мирового революционного движения, которой оно *никогда не имело* раньше и на которую оно может теперь опереться. Она создала тот мощный и открытый *центр* мирового революционного движения, которого оно *никогда не имело* раньше и вокруг которого оно может теперь спланироваться, организуя *единый революционный фронт пролетариев и угнетенных народов всех стран против империализма*.

Это значит, прежде всего, что Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше. Именно поэтому капитализм никогда больше не вернет себе того “равновесия” и той “устойчивости”, которыми он обладал до Октября.

Капитализм может частично стабилизироваться, он может рационализировать свое производство, отдать управление страной фашизму, зажать временно рабочий класс, но он никогда не вернет себе того “спокойствия” и той “уверенности”, того “равновесия” и той “устойчивости”, которыми он щеголял раньше, ибо кризис мирового капитализма дошел до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центры империализма, то в периферии, сводя к нулю капиталистические заплаты и приближая день за днем падение капитализма. Точь-в-точь как в известной басне: “хвост вытащил – нос увяз, нос вытащил – хвост увяз”.

Это значит, во-вторых, что Октябрьская революция подняла на известную высоту силу и удельный вес, мужество и боевую готовность угнетенных классов всего мира, заставляя господствующие классы считаться с ними как с *новым*, серьезным фактором. Теперь уже нельзя рассматривать трудящиеся массы мира как “слепую толпу”, бродящую в потемках и лишенную перспектив, ибо Октябрьская революция создала для них маяк, освещающий им дорогу и дающий перспективы. Если не было раньше *всесветного* открытого форума, откуда можно было бы продемонстрировать и оформлять чаяния и стремления угнетенных классов, то теперь такой форум имеется в лице первой пролетарской диктатуры.

Едва ли можно сомневаться, что уничтожение этого форума покрыло бы на долгое время общественно-политическую жизнь “передовых стран” мраком безудержной черной реакции. Нельзя отрицать того, что даже простой факт существования “большевистского государства” накладывает узду на черные силы реакции, облегчая угнетенным классам борьбу за свое освобождение. Этим, собственно, и объясняется та животная ненависть, которую питают эксплуататоры всех стран к большевикам.

История повторяется, хотя и на новой основе. Как раньше, в период падения *феодализма*, слово “якобинец” вызывало у аристократов всех стран ужас и омерзение, так и теперь, в период падения *капитализма*, слово “большевик” вызывает у буржуазии всех стран ужас и омерзение. И, наоборот, как раньше Париж являлся убежищем и школой для революционных представителей поднимающейся *буржуазии*, так и теперь Москва является убежищем и школой для революционных представителей поднимающегося *пролетариата*. Ненависть к якобинцам не спасла феодализм от крушения. Можно ли сомневаться, что ненависть к большевикам не спасет капитализм от его неизбежного падения?

Эра “устойчивости” капитализма *прошла*, унеся с собой легенду о незыблемости буржуазных порядков.

Наступила эра крушения капитализма.

4. Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией в области экономических и общественно– политических отношений. Она есть вместе с тем революция в умах, революция в идеологии рабочего класса. Октябрьская революция родилась и окрепла под флагом марксизма, под флагом идеи диктатуры пролетариата, под флагом ленинизма, который есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Она знаменует поэтому победу марксизма над реформизмом, победу ленинизма над социал-демократизмом, победу III Интернационала над II Интернационалом.

Октябрьская революция провела непроходимую борозду между марксизмом и социал-демократизмом, между политикой ленинизма и политикой социал-демократизма.

Раньше, *до победы диктатуры пролетариата*, социал-демократия могла щеголять флагом марксизма, не отрицая открыто идеи диктатуры пролетариата, но и не делая ничего, абсолютно ничего для того, чтобы приблизить осуществление этой идеи, при этом понятно, что такое поведение социал-демократии не создавало никакой угрозы для капитализма. Тогда, в тот период, социал-демократия формально сливалась, или почти сливалась, с марксизмом.

Теперь, *после победы диктатуры пролетариата*, когда все увидели воочию, к чему ведет марксизм и *что* может означать его победа, социал-демократия уже не может щеголять флагом марксизма, не может кокетничать с идеей диктатуры пролетариата, не создавая известной опасности для капитализма. Давно порвав с духом марксизма, она оказалась вынужденной порвать и с флагом марксизма, стала открыто и недвусмысленно против детища марксизма, против Октябрьской революции, против первой в мире диктатуры пролетариата.

Теперь она должна была отмежеваться, и действительно отмежевалась, от марксизма, ибо нельзя при нынешних условиях называть себя марксистом, не поддерживая открыто и беззаветно первую в мире пролетарскую диктатуру, не ведя революционной борьбы против своей буржуазии, не создавая условий для победы диктатуры пролетариата в своей собственной стране.

Между социал-демократией и марксизмом легла пропасть. Отныне *единственным* носителем и оплотом марксизма является ленинизм, коммунизм.

Но дело этим не ограничилось. Отмежевав социал-демократию от марксизма. Октябрьская революция пошла дальше, отбросив ее в лагерь прямых защитников капитализма *против* первой в мире пролетарской диктатуры. Когда гг. Адлеры и Бауэры, Вельсы и Леви, Лонгэ и Блюмы поносят “советский режим”, восхваляя парламентскую “демократию”, то этим они хотят сказать, что они борются и будут бороться за восстановление капиталистических порядков в СССР, за сохранение капиталистического рабства в “цивилизованных” государствах.

Нынешний социал-демократизм есть *идейная опора* капитализма. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются “настоящими *агентами буржуазии в рабочем* движении, рабочими приказчиками класса капиталистов”, что в “гражданской войне пролетариата с буржуазией” они неизбежно станут “на сторону “версальцев” против “коммунаров”.⁶³

Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении. Поэтому эра умирания капитализма является вместе с тем эрой умирания социал-демократизма в рабочем движении.

Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении.

63 В.И. Ленин. “Империализм как высшая стадия капитализма” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 77 и изд. 4-е, т. 22, стр. 182). – 250 .

Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении кончилась .

Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала.

“Правда” № 255, 6–7 ноября 1927 г.

Подпись: И. Сталин

Партийной конференции Московского военного округа⁶⁴

Братский привет вам, товарищи! Желаю вам всяческого успеха в вашей работе. Да здравствует наша славная Красная Армия!

И. Сталин

Газета “Красная Звезда” № 263, 18 ноября 1927 г.

Партия и оппозиция Речь на XVI Московской губернской партконференции 23 ноября 1927 г.⁶⁵

Товарищи! Позвольте подвести краткий итог той борьбе между партией и оппозицией, той дискуссии, которая развернулась за последние три-четыре недели как внутри партии, так и – это надо сказать прямо – вне партии.

I. Краткие итоги дискуссии

Имеются такие цифровые итоги: на сегодняшний день за партию, за ее ЦК высказалось 572 тысячи с лишним товарищей; за оппозицию – 3 тысячи с лишним.

Оппозиция обычно любит щеголять цифрами, процентами, дескать, за нас 99 процентов и прочее. Теперь все видят, что более чем 99 процентов высказалось против оппозиции, за Центральный Комитет партии.

А кто в этом “виноват”? Сама же оппозиция! Оппозиция то и дело толкала нас на дискуссию. Вот уже два года, как она, что ни день, то новое требование выставляет о дискуссии. Мы сдерживали этот напор, мы, члены ЦК, сдерживали этот напор, зная, что наша партия не представляет дискуссионный клуб, как совершенно правильно говорил Ленин, зная, что наша партия есть боевая партия пролетариата, окруженная врагами, строящая социализм, имеющая громадное количество практических задач творческой деятельности и не могущая, ввиду этого, сосредоточивать каждый раз все свое внимание на разногласиях внутри партии.

Однако время подошло к дискуссии, и за месяц, более чем за месяц до XV съезда, согласно уставу партии, партия сказала: хорошо, вы хотите дискуссии, вы требуете борьбы – пусть будет борьба! И вот итог: более чем 99 процентов за партию, за ее ЦК, менее чем 1 процент – за оппозицию.

⁶⁴ VII окружная партийная конференция Московского военного округа происходила 15–17 ноября 1927 года. Приветствие И.В. Сталина было оглашено на утреннем заседании конференции 17 ноября. – 251 .

⁶⁵ XVI Московская губернская конференция ВКП(б) состоялась 20–28 ноября 1927 года. Конференция заслушала доклады ЦК и ЦКК ВКП(б), обсудила перспективы хозяйственного строительства Московской губернии в связи с общим планом развития народного хозяйства СССР, отчеты МК и МКК ВКП(б), доклад о работе в деревне и другие вопросы. И.В. Сталин выступил с речью на утреннем заседании конференции 23 ноября. В резолюции по докладу ЦК ВКП(б) конференция одобрила политическую и организационную деятельность Центрального Комитета и его решения о троцкистской оппозиции. Конференция избрала И.В. Сталина делегатом на XV съезд ВКП(б). – 252 .

Хвастовство оппозиции разоблачено, так сказать, на 100 процентов.

Могут сказать, что итог этот нельзя считать решающим. Могут сказать, что кроме партии есть еще рабочий класс, трудящиеся массы крестьянства. Могут сказать, что здесь, в этой области, итог еще не подведен. Это неверно, товарищи! Итог подведен и в этой области.

А что такое демонстрация 7 ноября по всем городам и местечкам нашей необъятной страны? Разве это не есть величайшая демонстрация рабочего класса, трудовых слоев крестьянства. Красной Армии, Красного Флота за нашу партию, за правительство, против оппозиции, против троцкизма?

Разве тот скандал, который навлекла на свою голову оппозиция в день десятилетия Октября, разве то единодушие, с которым приветствовали в этот день партию и правительство миллионы трудящихся, разве все это не есть доказательство того, что не только партия, но и класс рабочих, не только рабочий класс, но и трудовые слои крестьянства, не только трудовые слои крестьянства, но и вся армия, весь флот стоят горю за партию, за правительство, против оппозиции, против дезорганизаторов. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Какие же вам нужны еще итоги?

Вот вам, товарищи, краткий итог той борьбы между партией и оппозицией, между большевиками и оппозицией, которая развернулась внутри партии и которая перешла потом по вине самой оппозиции за пределы партии.

Чем объяснить такое скандальное поражение оппозиции? Ведь никогда ни одна оппозиция в истории нашей партии, с тех пор, как большевики взяли власть, никогда такого скандального провала еще не терпела.

Мы знаем оппозицию троцкистов в период Брестского мира. Тогда она имела за собой около одной четверти партии.

Мы знаем оппозицию троцкистов в 1921 году, во время профсоюзной дискуссии. Тогда она имела за собой около восьмой части партии.

Мы знаем оппозицию, так называемую “новую оппозицию”, зиновьевско-каменевскую, на XIV съезде. Тогда она имела за собой всю делегацию Ленинграда.

А теперь? Теперь оппозиция изолирована, как никогда. Теперь она едва ли будет иметь хотя бы одного делегата на XV партийном съезде. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Провал оппозиции объясняется ее полной оторванностью от партии, от рабочего класса, от революции. Оппозиция оказалась кучкой оторвавшихся от жизни, кучкой оторвавшихся от революции интеллигентов, – вот где корень скандального провала оппозиции.

Возьмем для проверки два или три вопроса из числа тех вопросов, которые отделяют оппозицию от партии.

II. Рабочий класс и крестьянство

Вопрос об отношениях между рабочим классом и крестьянством.

Ленин говорил, что вопрос о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством в нашей стране есть основной вопрос диктатуры пролетариата, основной вопрос нашей революции. Он говорил:

“10–20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)”⁶⁶.

А что такое правильное соотношение с крестьянством? Ленин понимал под правильным соотношением с крестьянством установление “прочного союза” с середняком

⁶⁶ В.И. Ленин. “План и конспекты брошюры “О продовольственном налоге”” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 313). – 255 .

при опоре на бедноту.

А как смотрит оппозиция на этот вопрос? Она не только не дорожит союзом рабочего класса с крестьянством, она не только не понимает всей важности такого союза для развития нашей революции, но она идет “дальше”, предлагая такую политику, которая не может не вести к срыву союза рабочего класса с крестьянством, к подрыву смычки между рабочим классом и крестьянством.

Чтобы не идти далеко, я мог бы сослаться на Преображенского, главного экономиста оппозиции, который рассматривает крестьянство, как “колонию” для нашей промышленности, как объект, подлежащий всемерной эксплуатации.

Я мог бы, далее, сослаться на ряд документов оппозиции в пользу повышения цен на промышленные товары, каковое повышение не может не вести к захирению нашей промышленности, к усилению кулака, к разорению середняка и к закабалению бедноты кулаками.

Все эти и подобные им документы оппозиции являются составной частью политики оппозиции, рассчитанной на разрыв с крестьянством, на разрыв с середняцкими массами крестьянства.

Говорится ли что-либо об этом в “платформе” или в контррезисах оппозиции прямо и открыто? Нет, не говорится. В “платформе” и контррезисах оппозиции все эти вещи тщательно припрятаны и завуалированы. Наоборот, в “платформе” и в контррезисах оппозиции вы можете найти десятки комплиментов и по адресу середняка и по адресу бедноты. Там имеются, кроме того, выпады против партии насчет будто бы кулацкого уклона. Но ничего, ровно ничего не сказано там прямо и открыто о той пагубней линии оппозиции, которая ведет и не может не вести к разрыву рабочего класса с крестьянством.

Но то, что так тщательно прячут от рабочих и крестьян лидеры оппозиции, я постараюсь сейчас извлечь на свет божий и положить на стол для того, чтобы впредь неповадно было оппозиции обманывать партию. Я имею в виду недавнюю речь Смирнова, Ивана Никитича, на Рогожско-Симоновской партийной конференции. Смирнов, один из руководителей оппозиции, оказался одним из тех немногих честных оппозиционеров, у которых нашлось мужество сказать правду о линии оппозиции. Вы хотите знать, какова действительная “платформа” оппозиции по вопросу о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством? Читайте речь Смирнова и изучайте ее, ибо речь Смирнова является одним из редких документов оппозиции, говорящих всю правду о действительной позиции наших оппозиционеров.

Вот что говорит Смирнов в своей речи:

“Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш государственный бюджет, чтобы большая часть из пятимиллиардного нашего бюджета была направлена по линии промышленности, потому что *лучше претерпеть нам разлад с середняком, чем идти к неизбежной гибели*”.

Вот то основное из всего того, что спрятали в своей “платформе” и контррезисах лидеры оппозиции и что добросовестно вытащил на свет божий Смирнов, тоже один из лидеров оппозиции.

Стало быть, не прочный союз с середняком, а *разлад* с середняком, – в этом, оказывается, средство “спасения” революции.

Ленин говорил, что “высший принцип диктатуры – это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удерживать руководящую роль и государственную власть”.⁶⁷

А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что для диктатуры пролетариата важен не союз с крестьянством, с основными массами крестьянства, а разлад с ними.

67 В.И. Ленин. Доклад о тактике РКП(б) 5 июля 1921 года на III конгрессе Коммунистического Интернационала (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 460). – 257.

Ленин говорил – и не только говорил, а твердил непрестанно, начиная с VIII съезда партии, – что успешное строительство социализма в нашей стране невозможно без “прочного союза с середняком”.⁶⁸

А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что политику прочного союза со средним крестьянством можно заменить политикой разлада с ним.

Ленин говорил, что, строя социализм, мы должны двигаться вместе с основными массами крестьянства.

А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что нам нужно двигаться вперед не вместе с крестьянством, а в разладе с ним.

Вот в чем состоит основное разногласие между партией и оппозицией по кардинальному вопросу о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством.

Оппозиция попыталась спрятать в своей “платформе” свою действительную физиономию, отговариваясь комплиментами по адресу крестьянства и делая лицемерные выпады против партии насчет кулацкого уклона. А Смирнов вносит коренную поправку в “платформу” оппозиции, сорвав маску с лидеров оппозиции и сообщив партии правду об оппозиции, правду о *действительной* платформе оппозиции.

Что же из этого выходит? А из этого выходит то, что “платформа” и контртезисы оппозиции есть пустая бумажка, рассчитанная на обман партии и рабочего класса.

А что значит политика разлада с середняком? Политика разлада с середняком есть политика разлада с большинством крестьянства, ибо середняки составляют не менее 60 процентов всего крестьянства. Именно поэтому политика разлада с середняком ведет к отталкиванию большинства крестьянства в объятия кулаков. Политика же отталкивания большинства крестьянства в объятия кулаков означает усиление кулачества, изоляцию бедноты, ослабление Советской власти в деревне и облегчение дела удушения бедноты со стороны кулачества.

Но дело на этом не кончается. Вести политику разлада с большинством крестьянства – значит открыть гражданскую войну в деревне, затруднить снабжение нашей промышленности крестьянским сырьем (хлопок, свекла, лен, кожа, шерсть и т. д.), дезорганизовать снабжение рабочего класса сельскохозяйственными продуктами, подорвать самые основы нашей легкой индустрии, сорвать всю нашу строительную работу, сорвать весь наш план индустриализации страны.

Вот как оборачивается дело, товарищи, если иметь в виду не пустые заявления оппозиции в ее “платформе” и в контртезисах, а действительную политику оппозиции, авторитетно разъясненную нам Смирновым.

Я далек от того, чтобы обвинять оппозицию в сознательном стремлении ко всем этим несчастьям. Но дело тут не в желаниях и стремлениях оппозиции. Дело в тех результатах, которые неизбежно должна повлечь за собой оппозиционная политика разлада со средним крестьянством.

С оппозицией тут происходит то же самое, что произошло с медведем из басни Крылова “Пустынник и медведь”. (Смех.) Само собой понятно, что медведь, разможжив булыжником голову своему другу-пустыннику, хотел спасти его от назойливой мухи. Желаний были у него самые что ни на есть дружеские. Тем не менее из дружеских желаний медведя вытекло далеко не дружеское действие, в результате которого пустыннику пришлось распрощаться с жизнью. Оппозиция, конечно, желает революции всякого добра. Но она предлагает для этого такие средства, которые должны повести за собой разгром революции, разгром рабочего класса и крестьянства, срыв всей нашей строительной работы.

“Платформа” оппозиции есть платформа срыва союза рабочего класса и крестьянства, платформа срыва всей нашей строительной работы, платформа срыва дела индустриализации.

⁶⁸ В.И. Ленин. Речь при открытии VIII съезда РКП(б) 18 марта 1919 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXIV, стр. 114). – 258 .

III. Партия и диктатура пролетариата

Вопрос о партии.

Ленин говорит, что единство и железная дисциплина партии есть основа диктатуры пролетариата. Оппозиция держится на деле противоположных взглядов. Она думает, что для диктатуры пролетариата нужны не единство и железная дисциплина партии, а разрушение единства и дисциплины партии, раскол партии, образование второй партии. Правда, оппозиция говорит и пишет, пишет и говорит, и не говорит, а ревет об единстве партии. Но разговоры оппозиции об единстве партии есть лицемерная болтовня, рассчитанная на обман партии. (*Аплодисменты.*)

Ибо, когда оппозиция говорит и кричит об единстве, она вместе с тем строит новую, антиленинскую партию. И не только строит. Она уже построила ее, как об этом говорят подлинные документы в виде речей Кузовникова, Зофа и Рено, бывших раньше оппозиционерами.

Теперь у нас имеются исчерпывающие документы, говорящие о том, что оппозиция вот уже второй гол имеет свою антиленинскую партию, со своим ЦК, областными бюро, губернскими бюро и т. д. Что может противопоставить этим фактам оппозиция, кроме лживой болтовни об единстве?

Оппозиция кричит, что Центральному Комитету партии не удастся столкнуть ее на позицию второй партии. Странное дело) Но разве когда-либо ЦК толкал оппозицию на такую позицию? Разве это не факт, что ЦК все время удерживал оппозицию от сползания на линию организации второй партии?

Вся история наших разногласий за эти два года есть история попыток ЦК нашей партии удержать оппозицию от раскольничьих шагов и сохранить людей из оппозиции для партии.

Возьмите историю с известным “заявлением” оппозиции от 16 октября 1926 года. Разве это не есть попытка Центрального Комитета удержать оппозицию в рамках партии?

Возьмите второе “заявление” оппозиции от 8 августа 1927 года. О чем говорит оно, если не о том, что Центральный Комитет партии все время был озабочен тем, чтобы удержать оппозицию в рамках единой партии?

И что же? Оппозиция давала заявления об единстве, обещания об единстве, заверения об уничтожении фракционности, а на деле продолжала строить вторую партию.

О чем все это говорит? О том, что оппозиции нельзя верить на слово. О том, что оппозицию надо проверять не по ее “платформам” и контртезисам, а по ее делам.

Ленин говорил: учитесь проверять группы, течения, партии не по их посулам и “платформам”, а по их делам. Мы считаем своей обязанностью идти по стопам Ленина и проверять оппозицию не по бумажкам и “платформам”, которые она стряпает, а по ее делам.

Когда оппозиция пишет “платформы” и контртезисы, подымая рев об единстве партии, это есть обман партии, это есть фарисейство, это есть пустые слова. А когда оппозиция строит новую партию, создает свой центральный комитет, организует областные бюро и т. д., подрывая единство и пролетарскую дисциплину нашей партии, – это есть дела оппозиции, ее черные дела.

Это не значит, конечно, что оппозиции удалось уже создать что-либо вроде действительной партии. Нет, это ей не удалось и никогда не удастся. Не удастся, так как рабочий класс против оппозиции. Пытаясь создать новую партию, вторую партию, оппозиция, по сути дела, занимается ребяческой игрой в партию, ребяческой игрой в ЦК, в областные бюро и т. д. Разбитые и опозоренные, они утешают себя тем, что забавляются игрой в партию, игрой в ЦК, игрой в областные бюро и т. д. (*Смех. Аплодисменты.*)

Но, товарищи, игра игре рознь. Когда оппозиция играет в партию, то это может вызывать лишь смех, ибо для партии эта игра ничего, кроме забавной затеи, не представляет.

Но мы имеем дело не только с партией. У нас есть еще классы, у нас есть антисоветские элементы. И эти антисоветские элементы следят за игрой оппозиции, учась у

нее борьбе с партией, борьбе с Советской властью, борьбе с нашей революцией. Для этих элементов игра оппозиции в партию, выпады оппозиции против партии, антисоветские выходки оппозиции представляют некоторую школу, некоторую подготовительную школу для борьбы с Советской властью, для развязывания сил контрреволюции.

Недаром оппозицию облепляют всякие антисоветские элементы. Вот в чем опасность игры оппозиции в партию. И именно потому, что здесь имеется серьезная опасность, – именно поэтому партия не может смотреть равнодушно на антисоветские упражнения оппозиции, именно поэтому она должна пресечь их в корне.

А рабочий класс не может не видеть всей опасности этой антипартийной игры оппозиции. Для оппозиции партия есть шахматная доска. Борясь против партии, она делает те или иные шахматные ходы. Она сегодня подает заявление об уничтожении фракционности. Она завтра плюет на свое же собственное заявление. Она через день подает новое заявление для того, чтобы спустя несколько дней вновь оплевать свое же собственное заявление. Это есть для оппозиции шахматные ходы. Они – игроки, и только.

Не так смотрит рабочий класс на свою партию. Для рабочего класса партия есть не шахматная доска, а инструмент его освобождения. Для рабочего класса партия есть не шахматная доска, а жизненное средство для преодоления врагов, для организации новых побед, для окончательной победы социализма. Поэтому рабочий класс не может не смотреть с презрением на тех, кто превращает его партию, его святая святых, в шахматную доску для шулерских упражнений оппозиционных игроков. Ибо рабочий класс не может не знать, что работа оппозиции по срыву железной дисциплины нашей партии, работа оппозиции по расколу нашей партии есть, по сути дела, работа по срыву диктатуры пролетариата в нашей стране.

“Платформа” оппозиции есть платформа по разрушению нашей партии, платформа по разоружению рабочего класса, платформа по развязыванию антисоветских сил, платформа по срыву диктатуры пролетариата.

IV. Перспективы нашей революции

Перейдем к третьему вопросу, к вопросу о перспективах нашей революции.

Характерной чертой всей установки оппозиции является неверие в силы нашей революции, неверие в силы и способности пролетариата вести за собой крестьянство, неверие в силы и способности рабочего класса построить социализм.

Я уже цитировал известное место из речи Смирнова о неизбежной “гибели” нашей революции, если мы не учиним разлада со средним крестьянством. Песни о “гибели” революции слышим мы от оппозиционеров не впервые. Вечное хныканье и растерянность перед трудностями, пророчества о сумерках и крахе нашей революции не первый раз встречаем мы в заявлениях оппозиционеров. С тех пор как фракционная политика оппозиции стала терпеть крах за крахом, оппозиция не переставала кричать о “гибели” нашей революции, выдавая гибель своей собственной группы за “гибель” революции. Стоит только остаться оппозиции в меньшинстве, стоит только получить ей тумаки от партии, чтобы она вышла на улицу и стала кричать о “гибели” революции, используя все и всякие трудности против партии.

Еще в период Брестского мира, в 1918 году, во время известных трудностей революции, Троцкий, будучи разбит партией на VII съезде, стал кричать о “гибели” нашей революции. Однако революция не погибла, а пророчества Троцкого так и остались пустыми пророчествами.

В 1921 году, в период профсоюзной дискуссии, когда перед нами стояли новые трудности, в связи с ликвидацией продрозверстки, а Троцкий потерпел еще одно поражение на X съезде партии, Троцкий вновь стал кричать о “гибели” революции. Я помню хорошо, как в Политбюро, в присутствии тов. Ленина, Троцкий утверждал, что “кукушка уже прокуковала” дни и часы существования Советской власти. (Смех.) Однако революция не

погибла, трудности были преодолены, а истерическая шумиха о “гибели” революции так и осталась шумихой.

Я не знаю, куковала тогда кукушка или не куковала. *(Смех.)* Но если она куковала, то надо признать, что куковала она неправильно. *(Аплодисменты, смех.)*

В 1923 году, в период новых трудностей уже на основе нэпа, в период кризиса сбыта, Троцкий вновь стал куковать о “гибели” революции, выдавая поражение своей собственной группы на XIII конференции нашей партии за поражение революции. Однако революция прошла мимо этих кукований, преодолев стоявшие перед ней тогда трудности.

В 1925–1926 годах, в период новых затруднений, в связи с подъемом нашей промышленности, Троцкий, на этот раз уже совместно с Каменевым и Зиновьевым, стал вновь куковать о “гибели” революции, выдавая поражение своей собственной группы на XIV съезде и после XIV съезда за поражение революции. Однако революция и не думала погибать, самозванные пророки были оттерты на задний план, а трудности были преодолены, как и всегда, как и в прошлом, ибо трудности существуют для большевиков не для того, чтобы хныкать и плакаться, а для того, чтобы их преодолевать. *(Шумные аплодисменты.)*

Теперь, в конце 1927 года, в связи с новыми трудностями в период перестройки всего нашего хозяйства на новой технической базе, они вновь начали куковать о “гибели” революции, прикрывая этим действительную гибель своей собственной группы. Но вы все видите, товарищи, что революция живет и здравствует, а гибнут кто-то другие.

Так они куковали и куковали, и докуковались, наконец, до ручки. *(Смех.)*

“Платформа” оппозиции есть платформа “гибели” нашей революции.

V. Что же дальше?

Такова действительная платформа оппозиции по трем основным вопросам наших разногласий: по вопросу о рабочем классе и крестьянстве, по вопросу о партии и диктатуре пролетариата и, наконец, по вопросу о перспективах нашей революции.

Вы видите, что эта странная платформа свидетельствует о полном отрыве оппозиции от партии, от рабочего класса, от нашей революции. Это есть платформа порвавших с ленинизмом и оторванных от жизни интеллигентов.

Можно ли удивляться после всего этого, что партия и рабочий класс отвернулись вконец от оппозиции.

Вот почему оппозиция потерпела скандальный крах в своей борьбе против партии во время последней дискуссии.

Что же дальше? – спрашивают нас.

Оппозиция жалуется, что она подала на днях заявление о единстве, подписанное 31 троцкистом, но не получила еще удовлетворительного ответа. Но какой, собственно, ответ может быть на лицемерное заявление 31 троцкиста, когда фальшивые заявления оппозиции вновь и вновь опрокидываются ее раскольническими действиями? В истории нашей партии известно аналогичное заявление 31 меньшевика, данное, кажется, в 1907 году. *(Голоса с мест: “Правильно!”)* Ленин назвал тогда это заявление “лицемерием 31 меньшевика”.⁶⁹ *(Смех.)* Я думаю, что лицемерие 31 троцкиста вполне аналогично лицемерию 31 меньшевика. *(Голоса с мест: “Совершенно верно!”)* Оппозиция обманула партию дважды. Теперь она вознамерилась обмануть ее в третий раз. Нет уж, товарищи, довольно с нас обманов, довольно игры. *(Аплодисменты.)*

Что же дальше?

Дальше некуда идти, товарищи, ибо перейдены все пределы допустимого в партии. Нельзя больше болтаться в двух партиях одновременно, и в старой, ленинской партии,

⁶⁹ В.И. Ленин. “Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика” (см. Сочинения, изд. 3-е, т. X, стр. 303–315 и изд. 4-е, т. 12, стр. 17–27). – 267.

которая есть единая и единственная партия, и в новой, троцкистской партии. Надо сделать выбор между этими двумя партиями.

Либо оппозиция сама уничтожит эту вторую, троцкистскую партию, отказавшись от своих антиленинских взглядов и заклеив открыто перед всей партией свои же собственные ошибки;

либо оппозиция этого не сделает, – и тогда мы сами уничтожим троцкистскую партию без остатка. (Аплодисменты.)

Либо одно, либо другое.

Либо оппозиционеры пойдут на этот необходимый шаг, либо они не сделают этого, и тогда – они вылетят вон из партии. (Бурные продолжительные аплодисменты. Овация всего зала. Пение “Интернационала”.)

“Правда” № 269, 24 ноября 1927 г.

XV съезд ВКП (б) 2-19 декабря 1927 г.⁷⁰

Политический отчет Центрального Комитета 3 декабря

I. Нарастающий кризис мирового капитализма и внешнее положение СССР

Наша страна, товарищи, живет и развивается в обстановке капиталистического окружения. Ее внешнее положение зависит не только от ее внутренних сил, но и от состояния этого капиталистического окружения, от положения капиталистических стран, окружающих нашу страну, от их силы и слабости, от силы и слабости угнетенных классов во всем мире, от силы и слабости революционного движения этих классов. Я уже не говорю о том, что наша революция есть часть международного революционного движения угнетенных классов.

Вот почему я полагаю, что отчет ЦК должен быть начат с обрисовки международного положения нашей страны, с обрисовки положения в капиталистических странах и состояния революционного движения во всех странах.

⁷⁰ XV съезд ВКП(б) происходил в Москве 2-19 декабря 1927 года. Съезд обсудил политический и организационный отчеты Центрального Комитета, отчеты Центральной ревизионной комиссии, ЦКК-РКИ, делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна, директивы по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства, доклад о работе в деревне, заслушал доклад комиссии съезда по вопросу об оппозиции и избрал центральные учреждения партии. И.В. Сталин выступил 3 декабря с политическим отчетом ЦК ВКП(б) и 7 декабря с заключительным словом. 12 декабря съезд избрал И.В. Сталина в комиссию по выработке резолюции по докладу о работе делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна. Съезд одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета партии и поручил ему и впредь проводить политику мира и укрепления обороноспособности СССР, продолжать неослабным темпом социалистическую индустриализацию страны, расширять и укреплять социалистический сектор в городе и в деревне и держать курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве. Съезд вынес решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства, наметил план расширения колхозов и совхозов и дал указания о способах борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. XV съезд ВКП(б) вошел в историю партии как съезд коллективизации. Съезд дал директиву о составлении первого пятилетнего плана народного хозяйства СССР. В своих решениях об оппозиции, направленных на ликвидацию троцкистско-зиновьевского блока, съезд констатировал, что разногласия между партией и оппозицией переросли в программные, что троцкистская оппозиция стала на путь антисоветской борьбы, и объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии. Съезд одобрил постановление объединенного собрания ЦК и ЦКК ВКП(б) (ноябрь 1927 года) об исключении из партии Троцкого и Зиновьева и постановил исключить из партии всех активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока. (О XV съезде ВКП(б) см. “История ВКП(б). Краткий курс”, стр. 275–276. Резолюции и постановления съезда см. “ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК”, ч. II, 1941, стр. 222–262.) – 269 .

1. Экономика мирового капитализма и обострение борьбы за внешние рынки

а) Первый вопрос, это – состояние производства и торговли в крупнейших капиталистических странах.

Основной факт в этой области, товарищи, состоит в том, что *производство* капиталистических стран за эти два года, за отчетный период, перевалило за довоенные нормы, пошло дальше довоенных норм.

Вот некоторые данные на этот счет.

Индекс мировой продукции *чугуна* : в 1925 г. – 97,6 проц. от довоенного, в 1926 г. – уже 100,5 проц. от довоенного, за 1927 г. нет полных данных, есть данные за первое полугодие, которые говорят о дальнейшем росте производства чугуна.

Индекс мировой продукции *стали*: в 1925 г. – 118,5 проц., в 1926 г. – 122,6 проц. от довоенного.

Индекс мирового производства *угля*: в 1925 г. – 97,9 проц., в 1926 г. – некоторое падение – 96,8 проц. Здесь сказалось, очевидно, влияние английской забастовки.

Мировое потребление *хлопка*: в 1925/26 г. – 108,3 проц. от довоенного, в 1926/27 г. – 112,5 проц. от довоенного.

Мировой сбор пяти *хлебов* :⁷¹ в 1925 г. – 107,2 проц. от довоенного, в 1926 г. – 110,5 проц., в 1927 г. – 112,3 проц.

Так медленно, мелкими шажками, продвигается вперед общий индекс мирового производства, переваливая за довоенный уровень.

Но зато есть некоторые капиталистические страны, которые не идут, а скачут вперед, оставляя позади довоенный уровень, например Северо-Американские Соединенные Штаты и отчасти Япония. Данные о Северо-Американских Соединенных Штатах: рост обрабатывающей промышленности в 1925 г. – 148 проц. от довоенного, в 1926 г. – 152 проц. от довоенного; рост добывающей промышленности в 1925 г. – 143 проц. от довоенного, в 1926 г. – 154 проц.

Рост мировой *торговли* . Мировая торговля идет не так быстро, как производство, обычно она отстает от производства, но она все-таки подошла к довоенной норме. Индекс внешнего товарооборота во всем мире и в важнейших странах в 1925 г. – 98,1 проц. от довоенного, в 1926 г. – 97,1 проц. По отдельным странам: Северо-Американские Штаты в 1925 г. – 134,3 проц. от довоенного, в 1926 г. – 143 проц.; Франция – 98,2 проц. и 99,2 проц.; Германия – 74,8 проц. и 73,6 проц.; Япония – 176,9 и 170,1 проц.

В общем и целом мировая торговля уже подошла к довоенной норме, а в некоторых странах, например в Северной Америке и Японии, уже перевалила за довоенные нормы.

Наконец, третий ряд фактов, говорящих о техническом прогрессе, о рационализации капиталистической промышленности, о создании новых отраслей, об усилении трестирования, об усилении картелирования промышленности в международном масштабе. Факты эти известны, я думаю, всем. Поэтому я не буду распространяться об этом. Отмечу лишь, что капитал преуспел не только по линии роста продукции, так же как и по линии торговли, но и в области улучшения техники производства, в области технического прогресса, в области рационализации производства, причем все это повело к дальнейшему усилению крупнейших трестов и к организации новых мощных монополистических картелей.

Вот факты, товарищи, которые следует отметить и из которых надо исходить.

Означает ли все это, что тем самым стабилизация капитализма стала прочной, устойчивой? Конечно, нет!

Еще на XIV съезде говорилось в докладе,⁷² что капитализм может дойти до довоенной

71 Имеются в виду зерновые культуры: пшеница, рожь, ячмень, овес и кукуруза. – 272 .

72 См.: *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 года // *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 7. С. 261–352). – 274 .

нормы, может перевалить через эту довоенную норму, может рационализировать свое производство, но что это еще не значит, – далеко еще не значит, – что стабилизация капитализма может от этого стать прочной, что капитализм может вернуть себе былую довоенную устойчивость. Наоборот, из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, – именно из этого вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации.

Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию – такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент.

б) Наиболее характерным в этом росте производства и торговли мирового капитализма является тот факт, что развитие идет *неравномерно*. Развитие совершается не так, чтобы капиталистические страны двигались вперед одна за другой, плавно и равномерно, не мешая друг другу и не опрокидывая друг друга, а наоборот, – путем вытеснения и упадка одних стран, путем выдвижения и подъема других, в порядке смертельной борьбы континентов и стран за первенство на рынке. Перемещается хозяйственный центр из Европы в Америку, из Атлантического океана в Великий океан. Тем самым повышается удельный вес Америки и Азии в мировом товарообороте за счет Европы.

Некоторые цифры: если доля Европы в мировой внешней торговле составляла в 1913 г. 58,5 проц., доля Америки – 21,2 проц., а доля Азии – 12,3 проц., то в 1925 году доля Европы упала до 50 проц., доля Америки возросла до 26,6 проц., а доля Азии возросла до 16 проц. Наряду со странами рвущегося вперед капитализма (САСШ и отчасти Япония) мы имеем страны хозяйственного упадка (Англия). Наряду с растущей капиталистической Германией и поднимающимися странами-выдвиженцами последних лет (Канада, Австралия, Аргентина, Китай, Индия) мы имеем страны стабилизирующегося капитализма (Франция, Италия). Растет количество претендентов на рынки сбыта, растут производственные возможности, растет предложение, а размеры рынков и границы сфер влияния остаются более или менее стабильными.

Такова основа растущих непримиримых противоречий современного капитализма.

в) Это противоречие между ростом производственных возможностей и относительной стабильностью рынков легло в основу того факта, что проблема рынков является теперь основной проблемой капитализма. Обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности, обострение проблемы рынков для вывоза капитала в частности – таково нынешнее состояние капитализма.

Этим, собственно, и объясняется, что недогрузка заводов и фабрик становится обычным явлением. Усиление таможенных преград лишь подливает масла в огонь. Капитализму становится тесно в рамках нынешних рынков и сфер влияния. Мирные попытки разрешения проблемы рынков не дали и не могли дать результатов. Известная декларация банкиров в 1926 году насчет свободы торговли кончилась, как известно, крахом.⁷³ Экономическая конференция Лиги наций в 1927 году, ставившая себе целью “объединение экономических интересов” капиталистических стран, кончилась также крахом. Мирный путь разрешения проблемы рынков остается для капитализма закрытым. Остается *единственный* для капитализма “выход”: *новый* передел колоний и сфер влияния путем силы, путем военных столкновений, путем новых империалистических войн.

Из стабилизации рождается нарастание кризиса капитализма.

⁷³ Имеется в виду декларация банкиров, промышленников и коммерсантов США, Англии и других стран, опубликованная в октябре 1926 года. Декларация требовала отмены таможенных ограничений, введенных европейскими государствами, и являлась по существу попыткой англо-американского финансового капитала установить свою гегемонию в Европе. – 276 .

2. Международная политика капитализма и подготовка новых империалистических войн

а) В связи с этим вопрос о переделе мира и сфер влияния, представляющих основу внешних рынков, является теперь в политике мирового капитализма основным вопросом. Я уже говорил, что нынешнее распределение колоний и сфер влияния, установленное в результате последней империалистической войны, успело уже устареть. Оно не удовлетворяет теперь ни Северную Америку, которая старается внедриться в Азию (прежде всего в Китай), не довольствуясь Южной Америкой, ни Англию, из рук которой ускользают доминионы и ряд важнейших рынков Востока, ни Японию, которой то и дело “мешают” в Китае Англия и Америка, ни Италию и Францию, имеющих бесчисленное количество “предметов спора” как в Придунайских странах, так и в Средиземном море, ни, тем более, Германию, которая все еще остается без колоний.

Отсюда “общее” стремление к новому переделу рынков и источников сырья. Нечего и доказывать, что азиатские рынки и пути к ним являются главной ареной борьбы. Отсюда ряд узловых проблем, представляющих целые очаги для новых столкновений. Отсюда так называемая тихоокеанская проблема (антагонизм Америка – Япония – Англия), как источник борьбы за первенство в Азии и на путях к ней. Отсюда проблема Средиземного моря (антагонизм Англия – Франция – Италия), как источник борьбы за преобладание на берегах Средиземного моря, как источник борьбы за кратчайшие пути к Востоку. Отсюда обострение проблемы нефти (антагонизм Англия – Америка), ибо воевать без нефти нельзя, а кто имеет преимущество в деле нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне.

Недавно был опубликован в английской печати “последний” план Чемберлена об “улажении” проблемы Средиземного моря. Я не могу ручаться за достоверность этого плана. Но что появление в печати плана Чемберлена является симптомом, в этом не может быть сомнения. Состоит он, этот план, в том, что он передает “мандат” на Сирию из рук Франции в руки Италии, Танжер передается Франции за финансовую компенсацию в пользу Испании, Германии возвращается Камерун, Италия обязывается перестать “шебаршить” на Балканах и т. д.

Все это под флагом борьбы с Советами. Известно, что теперь не предпринимается вообще ни одна пакость без того, чтобы не примешать Советы к грязному делу.

В чем, однако, состоит действительный смысл этого плана? Смысл плана состоит в том, чтобы выжить французскую буржуазию из Сирии. Сирия исстари представляла ворота на Восток, в Месопотамию, в Египет и т. д. Из Сирии можно вредить Англии и в районе Суэцкого канала и в районе Месопотамии. И вот Чемберлен хочет, видимо, положить конец этой неприятной вещи. Нечего и говорить, что факт появления в печати этого плана нельзя назвать случайностью. Ценность этого факта состоит в том, что он дает яркую характеристику той грызни, тех конфликтов и военных столкновений, которыми чреваты нынешние отношения между так называемыми “великими державами”.

Что касается нынешнего состояния проблемы нефти и борьбы вокруг нее, то об этом довольно красноречиво говорит в своем октябрьском номере известный американский журнал “Уорлд’с Уорк”:⁷⁴

“Существует весьма реальная угроза миру и взаимному пониманию между англо-саксонскими народами... Поддержка американских деловых людей министерством будет неизбежно становиться сильнее по мере того, как нужда в этом будет возрастать. Если британское правительство будет отождествлять себя с британской нефтяной промышленностью, то рано или поздно американское правительство будет отождествлять себя с американской нефтяной

74 “Уорлд’с Уорк” (“World’s Work”) – журнал, выражал взгляды правящих кругов крупной буржуазии США; выходил в г. Гарден-сити (штат Нью-Йорк) с 1899 по 1932 год. – 278 .

промышленностью. Борьба не может перейти в область правительств без того, чтобы не увеличилась чрезвычайно *опасность войны*”.

Сомнения невозможны: дело идет к организации новых коалиций держав на предмет подготовки новых войн за внешние рынки, за источники сырья, за пути к ним.

б) Были ли попытки к “мирному улажению” назревающих военных конфликтов за отчетный период? Да, были. Их было больше, чем можно было бы ожидать. Но они ни к чему, ровно ни к чему не привели. Более того, эти попытки оказались лишь прикрытием подготовительной работы “держав” к новым войнам, прикрытием, имеющим своей целью обман народа, обман “общественного мнения”.

Возьмем Лигу наций, являющуюся, по мнению лживой буржуазной прессы и не менее лживой социал-демократической прессы, орудием мира. К чему привела болтовня Лиги наций по вопросу о мире, о разоружении, о сокращении вооружений? Ни к чему хорошему, кроме обмана масс, кроме новых всплесков вооружения, кроме нового обострения назревающих конфликтов. Разве можно считать случайностью тот факт, что три года болтает Лига наций о мире и разоружении, три года поддерживает эту лживую болтовню так называемый II Интернационал, а “нации” все вооружаются и вооружаются, расширяя старые конфликты между “державами”, нагромождая новые конфликты и подрывая, таким образом, дело мира?

О чем говорит провал тройственной конференции по сокращению морских вооружений (Англия, Америка и Япония),⁷⁵ как не о том, что тихоокеанская проблема является источником новых империалистических войн, что “державы” не хотят ни разоружаться, ни сокращать вооружений? Что сделала Лига наций для того, чтобы предотвратить эту опасность?

Или возьмем, например, недавние выступления советской делегации в Женеве по вопросу о действительном (а не декоративном) разоружении.⁷⁶ Чем объяснить тот факт, что прямая и честная декларация тов. Литвинова о полном разоружении повергла в паралич Лигу наций и оказалась для нее “полной неожиданностью”? Не говорит ли этот факт о том, что Лига наций есть не инструмент мира и разоружений, а инструмент прикрытия новых вооружений и подготовки новых войн?

Подкупная буржуазная пресса всех стран, от Японии до Англии, от Франции до Америки, кричит во всю глотку о “неискренности” советских предложений по разоружению. Почему же, в таком случае, не проверить искренность советских предложений и не приступить теперь же практически к разоружению или, по крайней мере, к серьезному сокращению вооружений? За чем же стало дело?

Или, например, нынешняя система “договоров дружбы” капиталистических государств, договор Франции с Югославией, договор Италии с Албанией, подготовляемый Пилсудским “договор дружбы” между Польшей и Литвой, “система Локарно”,⁷⁷ “дух Локарно” и т. д., – что это, как не система подготовки новых войн и расстановки сил для будущих военных столкновений?

Или, например, возьмем следующие факты: с 1913 по 1927 г. *численность армий*

⁷⁵ Тройственная конференция по сокращению морских вооружений происходила в Женеве (Швейцария) с 20 июня по 4 августа 1927 года. – 279 .

⁷⁶ 30 ноября 1927 года в Женеве открылась IV сессия подготовительной комиссии Лиги наций к предстоявшей конференции по разоружению. Советская делегация выступила в комиссии с декларацией, в которой предлагалось провести в жизнь программу всеобщего и полного разоружения. Советский проект разоружения был отклонен. – 279 .

⁷⁷ “Система Локарно” – система договоров и соглашений, заключенных империалистическими государствами на конференции в Локарно (Швейцария) 5–16 октября 1925 года для закрепления послевоенного порядка в Европе, установленного Версальским мирным договором, и для использования Германии против Советского Союза. (О Локарнской конференции см. *Сталин И.В. Сочинения. Т. 7. С. 271, 273–274.*) – 280 .

Франции, Англии, Италии, С.-А. Соед. Штатов, Японии выросла с 1.888 тыс. до 2.262 тыс. человек; за тот же период *военные бюджеты* тех же стран выросли с 2.345 млн. зол. рублей до 3.948 миллионов; число *самолетов в строю* этих пяти стран выросло с 1923 г. по 1927 г. с 2655 до 4340; *тоннаж крейсеров* этих пяти держав вырос с 724 тыс. тонн в 1922 г. до 864 тысяч тонн в 1926 г.; положение в *военно-химическом* деле, иллюстрируемое известным заявлением начальника военно-химической службы С.-А. Соед. Штатов, ген. Фрейса: “Одна аэрохимическая бомба весом в 450 килограммов, снаряженная люизитом, может сделать необитаемыми десять кварталов Нью-Йорка, а 100 тонн люизита, сброшенных 50 самолетами, могут сделать необитаемым весь Нью-Йорк, по крайней мере, на неделю”.

О чем говорят эти факты, как не о том, что подготовка новой войны идет на всех парах?

Таковы результаты “мирной политики” и политики “разоружения” буржуазных государств вообще, Лиги наций в особенности, социал-демократического прислужничества капиталу в частности.

Раньше рост вооружений оправдывали наличием вооруженной с ног до головы Германии. Теперь это “оправдание” отпадает ввиду разоружения Германии.

Разве не ясно, что рост вооружений диктуется неизбежностью новых империалистических войн между “державами”, что “дух войны” является основным содержанием “духа Локарно”.

Я думаю, что нынешние “мирные отношения” можно было бы уподобить старой поношенной рубашке, состоящей из заплат, связанных между собой тоненькой ниточкой. Стоит только дернуть более или менее серьезно эту ниточку, оборвать ее в том или ином месте, чтобы развалилась вся рубашка, чтобы ничего, кроме заплат, не осталось от нее. Стоит потрясти нынешние “мирные отношения” где-либо в Албании или в Литве, в Китае или в Северной Африке, чтобы развалилось все это “здание мирных отношений”.

Так было дело перед последней империалистической войной, когда убийство в Сараево⁷⁸ привело к войне.

Так обстоит дело теперь.

Из стабилизации вырастает неизбежность новых империалистических войн.

3. Состояние мирового революционного движения и предвестники нового революционного подъема

а) Чтобы вести войну, недостаточно роста вооружений, недостаточно организации новых коалиций. Для этого необходимо еще укрепление тыла в странах капитализма. Ни одна капиталистическая страна не может вести серьезной войны, не укрепив предварительно свой собственный тыл, не обуздав “своих” рабочих, не обуздав “своих” колоний. Отсюда постепенная фашизация политики буржуазных правительств.

Нельзя назвать случайностью тот факт, что во Франции господствует теперь правый блок, в Англии – блок Хикса – Детердинга – Уркварта, в Германии – буржуазный блок, в Японии – военная партия, в Италии и Польше – фашистские правительства.

Отсюда нажим на рабочий класс, закон о профсоюзах в Англии,⁷⁹ закон о “вооружении нации” во Франции,⁸⁰ ликвидация 8-часового рабочего дня в ряде стран, повсеместное

⁷⁸ Имеется в виду убийство сербским националистом наследника австрийского престола Франца-Фердинанда в Сараево (Босния) 28 июня 1914 года, послужившее внешним поводом к развязыванию мировой империалистической войны 1914–1918 годов. – 281 .

⁷⁹ Закон о профсоюзах, принятый консервативным правительством Англии в 1927 году, поощрял штрейкбрехерство, ограничивал профсоюзы в сборе средств на политические цели, запрещал государственным служащим входить в профсоюзы, примыкающие к конгрессу тред-юнионов и к лейбористской партии. Закон предоставлял правительству право объявлять незаконной всякую стачку. – 282 .

⁸⁰ Закон о “вооружении нации”, принятый палатой депутатов Франции в марте 1927 года, являлся частью общего плана реорганизации военной машины французского империализма и подготовки новой войны. Закон предусматривал: милитаризацию политической и экономической жизни страны, мобилизацию в случае войны

наступление буржуазии на пролетариат.

Отсюда усиленный нажим на колонии и зависимые страны, усиление в этих странах состава империалистических войск, численность которых достигает миллиона, причем из них свыше 700 тыс. солдат расквартировано в британских “сферах влияния” и “владениях”,

б) Нетрудно понять, что этот зверский нажим фашизированных правительств не мог остаться без ответного движения со стороны угнетенных народов в колониях и рабочего класса в метрополиях. Такие факты, как рост революционного движения в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д., не могут не иметь решающего значения для судеб мирового империализма.

Судите сами. Из 1.905 миллионов населения всего *земного шара* 1.134 миллиона живут в колониях и зависимых странах, 143 миллиона живут в СССР, 264 миллиона – в промежуточных странах и только 363 миллиона – в крупных империалистических странах, угнетающих колонии и зависимые стран.

Ясно, что революционное пробуждение колониальных и зависимых стран предвещает конец мирового империализма. Тот факт, что китайская революция не привела еще к прямой победе над империализмом, этот факт не может иметь решающего значения в смысле перспектив революции. Великие народные революции никогда вообще не побеждают до конца в первом туре своих выступлений. Они растут и укрепляются в порядке приливов и отливов. Так было везде, в том числе и в России. Так будет в Китае.

Самым важным результатом китайской революции является тот факт, что она разбудила от вековой спячки и привела в движение сотни миллионов эксплуатируемых и угнетенных, разоблачила вконец контрреволюционность генеральских клик, сорвала маску с гоминдановских прислужников контрреволюции, укрепила авторитет коммунистической партии среди народных низов, подняла движение в целом на высшую стадию и пробудила новые надежды среди миллионов людей угнетенных классов Индии, Индонезии и т. д. Только слепые и малодушные могут сомневаться в том, что китайские рабочие и крестьяне идут к новому революционному подъему.

Что касается революционного движения рабочего класса Европы, то и здесь, и в этой области, мы имеем явные признаки полевления рабочих низов и революционного оживления. Такие факты, как английская общая и угольная забастовки, революционное выступление рабочих в Вене, революционные демонстрации во Франции и Германии в связи с убийством Сакко и Ванцетти, избирательные успехи германской и польской компартий, явная дифференциация рабочего движения в Англии, в силу которой рабочие идут влево, а вожди вправо, в лоно явного социал-империализма, вырождение II Интернационала в прямой придаток империалистической Лиги наций, падение авторитета социал-демократических партий в широких массах рабочего класса, повсеместный рост влияния и авторитета Коминтерна и его секций среди пролетариев всех стран, рост авторитета СССР среди угнетенных классов всего мира, “конгресс друзей СССР”⁸¹ и т. д., – все эти факты с несомненностью говорят о том, что Европа вступает в новую полосу революционного подъема.

Если такой факт, как убийство Сакко и Ванцетти, мог послужить поводом для

всего населения как метрополии, так и колоний, милитаризацию профсоюзов и других рабочих организаций, отмену права стачек, увеличение кадровой армии и использование ее для подавления революционных выступлений пролетариата Франции и угнетенных народов колоний. – 282 .

81 Всемирный конгресс друзей СССР состоялся в Москве 10–12 ноября 1927 года. Конгресс был созван по инициативе иностранных рабочих делегаций, приехавших в Советский Союз в связи с празднованием десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На конгрессе присутствовало 947 делегатов из 43 стран. Участники конгресса заслушали доклады об итогах социалистического строительства в СССР за десять лет и о защите первого в мире пролетарского государства от военной опасности. Воззвание, принятое конгрессом, заканчивалось призывом к трудящимся всего мира: “Боритесь, защищайте, охраняйте СССР, родину трудящихся, оплот мира, очаг освобождения, крепость социализма, всеми средствами, всеми способами!”. – 284 .

демонстраций рабочего класса, то это с несомненностью говорит о том, что в недрах рабочего класса накопилась революционная энергия, которая ищет и будет искать повода, случая, иногда самого незначительного с виду случая, для того, чтобы прорваться вовне и обрушиться на капиталистический режим.

Мы живем накануне нового революционного подъема как в колониях, так и в метрополиях.

Из стабилизации вырастает новый революционный подъем.

4. Капиталистический мир и СССР

а) Таким образом, мы имеем все признаки глубочайшего кризиса и растущей неустойчивости мирового капитализма.

Если *временный* послевоенный экономический кризис 1920–1921 годов с его хаосом внутри и распадом связей вовне капиталистических стран можно считать изжитым, в результате чего и наступил период частичной стабилизации, то *общий* и *основной* кризис капитализма, наметившийся в результате победы Октябрьской революции и отпадения СССР от мировой капиталистической системы, не только не изжит, а, наоборот, все более и более углубляется, расшатывая самые основы существования мирового капитализма.

Стабилизация не только не помешала развитию этого общего и основного кризиса, а, наоборот, дала почву и источник для его дальнейшего развития. Растущая борьба за рынки, необходимость нового передела мира и сфер влияния, крах буржуазного пацифизма и Лиги наций, лихорадочная работа по созданию новых коалиций и расстановке сил ввиду возможной новой войны, бешеный рост вооружений, зверский нажим на рабочий класс и колониальные страны, рост революционного движения в колониях и в Европе, рост авторитета Коминтерна во всем мире, наконец, укрепление мощи Советского Союза и усиление его авторитета среди рабочих Европы и трудящихся масс колоний, – все это такие факты, которые не могут не расшатывать самой основы мирового капитализма.

Стабилизация капитализма становится все более и более гнилой и неустойчивой.

Если года два назад можно было и нужно было говорить об отливе революционных волн в Европе, то теперь мы имеем все основания утверждать, что *Европа явным образом вступает в полосу нового революционного подъема*. Я уже не говорю о колониальных и зависимых странах, где положение империалистов становится все более и более катастрофическим.

б) Рухнули надежды капиталистов на приручение СССР, на его капиталистическое перерождение, на падение его авторитета среди рабочих Европы и трудящихся масс колоний. СССР растет и развивается именно как страна строящегося социализма. Его влияние среди рабочих и крестьян всего мира растет и укрепляется. Самое существование СССР, как страны строящегося социализма, является одним из величайших факторов разложения мирового империализма и подрыва его устойчивости как в Европе, так и в колониях. СССР явным образом становится знаменем рабочего класса Европы и угнетенных народов колоний.

Поэтому, чтобы расчистить почву для будущих империалистических войн, поосновательнее зажать “свой” рабочий класс и обуздать “свои” колонии на предмет укрепления капиталистического тыла, – надо, по мысли буржуазных воротил, прежде всего обуздать СССР, этот очаг и рассадник революции, представляющий к тому же один из величайших рынков сбыта для капиталистических стран. Отсюда оживление интервенционистских тенденций среди империалистов, политика изоляции СССР, политика окружения СССР, политика подготовки условий для войны с СССР.

Усиление интервенционистских тенденций в лагере империалистов и угроза войны (в отношении СССР) есть один из основных факторов нынешнего положения.

Наиболее “угрожаемой” и “пострадавшей” стороной в обстановке развивающегося кризиса капитализма считается английская буржуазия. Она и взяла на себя инициативу в

деле усиления интервенционистских тенденций. Ясно, что помощь советских рабочих английским угольщикам и сочувствие рабочего класса СССР революционному движению в Китае не могли не подлить масла в огонь. Все эти обстоятельства определили разрыв Англии с СССР и ухудшение отношений с рядом других государств.

в) Борьба двух тенденций в отношениях между капиталистическим миром и СССР, тенденции военной агрессии (Англия прежде всего) и тенденции продолжения мирных отношений (ряд других капиталистических стран), является ввиду этого основным фактом в системе наших внешних отношений в данный момент.

Факты, отмечающие тенденцию мирных отношений за отчетный период: договор с Турцией о ненападении; гарантийный договор с Германией; таможенное соглашение с Грецией; соглашение с Германией о кредитах; гарантийный договор с Афганистаном; гарантийный договор с Литвой; парафирование гарантийного договора с Латвией; торговый договор с Турцией; урегулирование конфликта с Швейцарией; договор о нейтралитете с Персией; улучшение отношений с Японией; рост экономических связей с Америкой и Италией.

Факты, отмечающие тенденцию военной агрессии за отчетный период: английская нота по поводу денежной помощи бастующим угольщикам, налет на советских дипломатических представителей в Пекине, в Тяньцзине и Шанхае; налет на Аркос; разрыв Англии с СССР; убийство Войкова; террористические акты английских наймитов в СССР; обострение отношений с Францией по вопросу об отзыве Раковского.

Если года два назад можно было и нужно было говорить о периоде некоторого равновесия и “мирного сожительства” между СССР и капиталистическими странами, то теперь мы имеем все основания утверждать, что *период “мирного сожительства” отходит в прошлое*, уступая место периоду империалистических наскоков и подготовки интервенции против СССР.

Правда, попытки Англии создать единый фронт против СССР пока еще не удалась. Причины этой неудачи: противоречие интересов в лагере империалистов, заинтересованность некоторых стран в экономических связях с СССР, мирная политика СССР, противодействие рабочего класса Европы, боязнь империалистов развязать революцию у себя дома в случае войны с СССР. Но это еще не значит, что Англия бросит свою работу по организации единого фронта против СССР, что ей не удастся организовать такой фронт. Угроза войны остается в силе, несмотря на временные неудачи Англии.

Отсюда задача – учесть противоречия в лагере империалистов, оттянуть войну, “откупившись” от капиталистов, и принять все меры к сохранению мирных отношений.

Мы не можем забыть слов Ленина о том, что очень многое в деле нашего строительства зависит от того, удастся ли нам оттянуть войну с капиталистическим миром, которая неизбежна, но которую можно оттянуть либо до того момента, пока не вызреет пролетарская революция в Европе, либо до того момента, пока не назреют вполне колониальные революции, либо, наконец, до того момента, пока капиталисты не передерутся между собой из-за дележа колоний.

Поэтому сохранение мирных отношений с капиталистическими странами является для нас обязательной задачей.

Основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем. Практика вполне оправдала ее. Камнем преткновения является иногда вопрос о долгах и кредитах. Наша политика тут ясна. Она базируется на формуле: “даешь – даю”. Даешь кредиты для оплодотворения нашей промышленности – получаешь известную долю довоенных долгов, которую рассматриваем мы как добавочные проценты на кредиты. Не даешь – не получаешь. Факты говорят, что мы имеем некоторые достижения в области получения промышленных кредитов. Я имею в виду в данном случае не только Германию, но и Америку, но и Англию. В чем тут секрет? В том, что наша страна представляет величайший рынок для ввоза оборудования, а капиталистические страны нуждаются в сбыте как раз этого рода продуктов.

5. Выводы

В итоге мы имеем:

Во-первых, рост противоречий внутри капиталистического окружения; необходимость для капитализма нового передела мира путем войны; интервенционистские тенденции одной части капиталистического мира во главе с Англией; нежелание другой части капиталистического мира впутываться в дело войны с СССР, предпочитающей налаживание хозяйственных связей с ним; наличие борьбы этих двух тенденций и известную возможность для СССР учесть эти противоречия для сохранения мира.

Во-вторых, мы имеем разваливающуюся стабилизацию; рост колониально-революционного движения; признаки нового революционного подъема в Европе; рост авторитета Коминтерна и его секций во всем мире; явный рост симпатий рабочего класса Европы к СССР; растущую мощь СССР и укрепляющийся авторитет рабочего класса нашей страны среди угнетенных классов всего мира. Отсюда задачи партии:

1) По линии международного революционного движения:

а) *борьба за развитие коммунистических партий во всем мире;*

б) *борьба за укрепление революционных профсоюзов и единого фронта рабочих против наступления капитала;*

в) *борьба за укрепление дружбы между рабочим классом СССР и рабочим классом капиталистических стран;*

г) *борьба за усиление смычки между рабочим классом СССР и освободительным движением колониальных и зависимых стран.*

2) По линии внешней политики СССР:

а) *борьба против подготовки новых империалистических войн;*

б) *борьба с интервенционистскими тенденцией Англии и усиление обороноспособности СССР;*

в) *политика мира и сохранение мирных отношений с капиталистическими странами;*

г) *расширение нашего товарооборота с внешним миром на основе укрепления монополии внешней торговли;*

д) *сближение с так называемыми “слабыми” и “неполноправными” государствами, терпящими гнет и эксплуатацию господствующих империалистических держав .*

II. Успехи социалистического строительства и внутреннее положение СССР

Позвольте, товарищи, перейти к внутреннему положению нашей страны, к успехам нашего социалистического строительства, к вопросу о судьбе диктатуры пролетариата, об ее развитии, об ее укреплении.

XIV съезд нашей партии поручил Центральному Комитету вести дело развития нашего народного хозяйства под углом зрения следующих основных задач:

во-первых, чтобы политика наша способствовала поступательному росту производства всего народного хозяйства в целом;

во-вторых, чтобы политика партии способствовала ускорению темпа развития индустрии и обеспечению за индустрией руководящей роли во всем народном хозяйстве;

в-третьих, чтобы в ходе развития народного хозяйства обеспечивался все более растущий удельный вес социалистического сектора народного хозяйства, социалистических форм хозяйства за счет частнотоварного и капиталистического секторов;

в-четвертых, чтобы все наше хозяйственное развитие в целом, организация новых отраслей индустрии, развитие известных отраслей по сырью и т. д., велось по такой линии, чтобы общее развитие обеспечивало экономическую независимость нашей страны, чтобы наша страна не превращалась в придаток капиталистической системы мирового хозяйства;

в-пятых, чтобы диктатура пролетариата, блок рабочего класса и крестьянских масс и

руководство рабочего класса в этом блоке укреплялись и, в-шестых, чтобы материальное и культурное положение рабочего класса и деревенской бедноты неуклонно повышалось.

Что сделано в области выполнения этих задач нашей партией, Центральным Комитетом нашей партии за отчетный период?

1. Народное хозяйство в целом

Первый вопрос – развитие народного хозяйства в целом. Я привожу здесь некоторые основные цифры по вопросу о росте народного хозяйства в целом, и в частности промышленности и сельского хозяйства, за отчетный период. Я беру эти цифры из известных выкладок Госплана. Я имею в виду контрольные цифры Госплана на 1927/28 год и черновую наметку пятилетнего плана.

а) Рост производства всего народного хозяйства СССР за два года. Если в 1924/25 году валовая продукция сельского хозяйства составляла по новым расчетам Госплана 87,3 проц. от довоенного уровня, а продукция всей промышленности составляла 63,7 проц. от довоенного, то теперь, спустя два года, в 1926/27 г., продукция сельского хозяйства составляет уже 108,3 проц., а продукция промышленности – 100,9 проц. По контрольным цифрам Госплана на 1927/28 г. предполагается дальнейшее увеличение продукции сельского хозяйства до 111,8 проц. от довоенного, а промышленности – до 114,4 проц.

Рост торгово-посреднического оборота в стране за два года. Если принять размеры оборотов 1924/25 года на 100 (14.613 млн. черв. руб.), то в 1926/27 году мы имеем увеличение на 97 проц. (28.775 млн. руб.), а в 1927/28 году предполагается дальнейший рост более 116 проц. (33.440 млн. руб.).

Развитие нашей кредитной системы за два года. Если взять сводные балансы всех наших кредитных учреждений к 1 октября 1925 г. за 100 (5.343 млн. черв. руб.), то на 1 июля 1927 г. мы имеем рост на 53 проц. (8.175 млн. руб.). Нет оснований сомневаться в том, что 1927/28 г. даст дальнейший рост нашей национализированной кредитной системы.

Развитие железнодорожного транспорта за два года. Если мы имели грузооборота по всей нашей железнодорожной сети за 1924/25 г. 63,1 проц. от довоенного, то теперь, в 1926/27 г., мы имеем 99,1 проц., а в 1927/28 г. будем иметь 111,6 проц. Я уже не говорю о том, что за эти два года наша железнодорожная сеть увеличилась от 74,4 тыс. км. до 76,2 тыс. км., что составляет увеличение против довоенного уровня на 30,3 проц., а против 1917 г. – на 8,9 проц.

Рост государственного бюджета за два года. Если сводный бюджет (единый государственный бюджет плюс местные бюджеты) составлял у нас на 1925/26 г. 72,4 проц. от довоенного (5.024 млн. руб.), то к настоящему моменту, т. е. на 1927/28 г., сводный бюджет должен составить 110–112 проц. от довоенного (более 7 миллиардов рублей). Прирост за два года – 41,5 проц.

Рост внешней торговли за два года. Если общий оборот внешней торговли в 1924/25 г. составлял у нас 1.282 млн. руб., т. е. около 27 проц. от довоенного, то теперь, в 1926/27 г., мы имеем оборот на 1.483 млн. руб., т. е. 35,6 проц. от довоенного, а в 1927/28 г. предполагается иметь 1.626 млн. руб., т. е. 37,9 проц. от довоенного.

Причины замедленного темпа развития внешней торговли:

во-первых, тот факт, что буржуазные государства нередко ставят препятствия нашей внешней торговле, переходящие иногда в скрытую блокаду;

во-вторых, тот факт, что мы не можем торговать по буржуазной формуле: “сами недоедим, а вывозить будем”.

Плюсом является тут активное сальдо по Внешторгу за 1926/27 г. в сумме 57 млн. руб. Это первый год после 1923/24 г., когда баланс внешней торговли сводится с плюсом.

В итоге мы имеем следующую картину общего роста всего национального дохода за два года: если считать, что в 1924/25 г. национальный доход СССР составлял 15.589 млн.

черв. руб., то в 1925/26 г. мы имели 20.252 млн. руб., т. е. прирост за год на 29,9 проц., а в 1926/27 г. – 22.560 млн. руб., т. е. прирост за год на 11,4 проц. По контрольным цифрам Госплана в 1927/28 году мы будем иметь 24.208 млн. руб., т. е. прирост на 7,3 проц.

Если принять во внимание, что средний ежегодный прирост национального дохода Соединенных Штатов не превышает 3–4 проц. (только один раз в 80-х годах прошлого века Соединенные Штаты имели около 7 проц. прироста национального дохода), а ежегодный прирост национального дохода других стран, напр., Англии и Германии, не превышает 1–3 проц., то нужно признать, что *темп роста национального дохода СССР за последние годы является рекордным* по сравнению с крупными капиталистическими странами Европы и Америки.

Вывод: народное хозяйство нашей страны растет быстрым темпом.

Задача партии: двигать дальше развитие народного хозяйства нашей страны по всем отраслям производства.

б) Рост народного хозяйства идет у нас не вслепую, не в порядке простого количественного роста продукции, а в известном, строго определенном направлении. Решающими факторами в деле развития народного хозяйства за последние два года являются два основных обстоятельства.

Во-первых, развитие нашего народного хозяйства идет *под знаком индустриализации страны*, под знаком растущей роли промышленности в отношении сельского хозяйства.

Во-вторых, развитие народного хозяйства, индустриализация страны протекает в *направлении увеличения удельного веса и командующей роли социалистических форм хозяйства* как в области производства, так и в области товарооборота, за счет частнотоварного и капиталистического секторов.

Цифры о росте удельного веса промышленности в системе народного хозяйства (без транспорта и электрификации). Если доля валовой продукции промышленности по отношению ко всей продукции народного хозяйства в 1924/25 г. составляла по довоенным ценам 32,4 проц., а доля сельского хозяйства – 67,6 проц., то в 1926/27 г. доля промышленности выросла до 38 проц., при падении доли сельского хозяйства до 62 проц. В 1927/28 году доля промышленности должна вырасти до 40,2 проц., а доля сельского хозяйства должна снизиться до 59,8 проц.

Цифры о росте удельного веса производства *орудий и средств производства*, представляющего основной стержень индустрии, по отношению ко всей промышленности за два года: в 1924/25 г. доля производства средств производства – 34,1 проц., в 1926/27 г. – 37,6 проц., а в 1927/28 г. предполагается довести до 38,6 проц.

Цифры о росте удельного веса производства средств производства в *государственной крупной промышленности* за два года: в 1924/25 г. – 42,0 проц., в 1926/27 г. – 44,0 проц., а в 1927/28 г. предполагается довести до 44,9 проц.

Что касается *товарной* продукции промышленности и ее удельного веса во всей массе товаров, то доля промышленности выросла за два года с 53,1 проц. в 1924/25 г. до 59,5 проц. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. она должна достигнуть 60,7 проц., тогда как доля товарной продукции сельского хозяйства составляла в 1924/25 г. 46,9 проц., в 1926/27 г. снизилась до 40,5 проц., а в 1927/28 г. должна снизиться до 39,3 проц.

Вывод: страна наша становится индустриальной страной.

Задача партии: двигать дальше всеми мерами индустриализацию нашей страны.

Цифры о росте удельного веса и командующей роли социалистических форм хозяйства за счет частнотоварного и капиталистического секторов за два года. В то время как *капитальные вложения* обобщественного сектора народного хозяйства (государственная и кооперативная промышленность, транспорт, электрификация и т. д.) росли от 1.231 млн. руб. в 1924/25 г. до 2.683 млн. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. вложения должны вырасти до 3.456 млн., что составляет рост вложений с 43,8 проц. в 1924/25 г. до 65,3 проц. в 1927/28 г., – вложения необщественного сектора народного хозяйства все время падали относительно и росли лишь незначительно в абсолютных цифрах с 1.577 млн. в 1924/25 г. до 1.717 млн. в 1926/27

году, а в 1927/28 г. должны дойти до 1.836 млн., что дает *падение* удельного веса вложений необобщественного сектора с 56,2 проц. в 1924/25 г. до 34,7 проц. в 1927/28 г.

В то время как *валовая продукция* обобщественного сектора промышленности выросла с 81 проц. в 1924/25 г. до 86 проц. всей промышленности в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должна увеличиться до 86,9 проц., – роль необобщественного сектора промышленности падала из года в год: с 19 проц. продукции всей промышленности в 1924/25 г. до 14 проц. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должна уменьшиться до 13,1 проц.

Что касается роли частного капитала в *крупной* (цензовой) промышленности, то она падает не только относительно (3,9 проц. в 1924/25 г. и 2,4 проц. в 1926/27 г.), но и абсолютно (169 млн. довоенных рублей в 1924/25 г. и 165 млн. довоенных рублей в 1926/27 г.).

Такое же оттеснение частнокапиталистических элементов имеем мы в области *товарооборота* страны. В то время как доля обобщественного сектора во всем торгово-посредническом обороте составляла в 1924/25 г. 72,6 проц., в опте – 90,6 проц., а в рознице – 57,3 проц., в 1926/27 г. удельный вес обобщественного сектора возрос во всем обороте до 81,9 проц., в опте – до 94,9 проц., в рознице – до 67,4 проц., тогда как доля частного сектора упала за это время от 27,4 проц. во всем торгово-посредническом обороте до 18,1 проц., в опте – от 9,4 проц. до 5,1 проц., в рознице – от 42,7 проц. до 32,6 проц., причем в 1927/28 г. предполагается дальнейшее снижение удельного веса частного сектора по всем видам торговли.

Вывод: страда наша идет к социализму уверенно и быстро, оттесняя на задний план и вытесняя шаг за шагом из народного хозяйства капиталистические элементы.

Этот факт вскрывает перед нами основу вопроса: “кто – кого”. Этот вопрос был поставлен Лениным в 1921 году, после введения новой экономической политики. Сумеет ли мы связать нашу социализированную индустрию с крестьянским хозяйством, оттеснив частного торговца, частного капиталиста и научившись торговать, или частный капитал одолеет нас, учинив раскол между пролетариатом и крестьянством, – вот как стоял тогда вопрос. Теперь мы можем сказать, что в основном в этой области мы имеем уже решающие успехи. Отрицать это могут разве только слепые или умалишенные.

Но теперь вопрос “кто – кого” приобретает уже другой характер. Теперь этот вопрос переносится из области торговли в область производства, в область производства кустарного, в область производства сельскохозяйственного, где частный капитал имеет свой известный удельный вес и откуда его нужно систематически выживать.

Задача партии: расширять и укреплять наши социалистические командные высоты во всех отраслях народного хозяйства как в городе, так и в деревне, держа курс на ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве.

2. Темп развития нашей крупной социалистической промышленности

а) Рост продукции крупной национализированной промышленности, составляющей более 77 проц. *всей* промышленности в стране. Если в 1925/26 г. прирост продукции (по довоенным рублям) крупной национализированной промышленности по сравнению с предыдущим годом составлял 42,2 проц., в 1926/27 г. – 18,2 проц., а в 1927/28 г. составит 15,8 проц., то по черновой и значительно преуменьшенной пятилетней наметке Госплана прирост продукции за пять лет составит 76,7 проц., со среднеарифметическим ежегодным приростом продукции в 15 проц. и с увеличением промышленной продукции в 1931/32 г. *вдвое* по сравнению с довоенной продукцией.

Если взять валовую продукцию всей промышленности страны, и крупной (государственной и частной) и мелкой, то ежегодный среднеарифметический прирост продукции составит по пятилетней наметке Госплана около 12 проц., что даст увеличение всей промышленной продукции в 1931/32 г. почти на 70 проц. по сравнению с довоенным уровнем.

В Америке ежегодный прирост всей промышленной продукции за пятилетие в 1890–1895 гг. составлял 8,2 проц., за пятилетие в 1895–1900 гг. – 5,2 проц., за пятилетие в 1900–1905 гг. – 2,6 проц., за пятилетие в 1905–1910 гг. – 3,6 проц. В России за десятилетие в 1895–1905 гг. средний годовой прирост – 10,7 проц., за восьмилетие в 1905–1913 гг. – 8,1 проц.

Процент ежегодного прироста продукции нашей социалистической промышленности, а также продукции всей промышленности есть рекордный процент, какого не имеет ни одна крупная капиталистическая страна в мире.

И это несмотря на то, что как американская промышленность, так и особенно русская довоенная промышленность обильно оплодотворялись мощным притоком иностранного капитала, тогда как наша национализированная промышленность вынуждена базироваться на своих собственных накоплениях.

И это несмотря на то, что наша национализированная промышленность вступила уже в период реконструкции, когда переоборудование старых заводов и строительство новых получает решающее значение для прироста промышленной продукции.

По темпу своего развития наша промышленность вообще, наша социалистическая промышленность в особенности, обгоняет и перегоняет развитие промышленности капиталистических стран.

б) Чем объяснить этот небывалый темп развития нашей крупной промышленности?

Тем, во-первых, что она есть промышленность национализированная, ввиду чего она свободна от корыстных и антиобщественных интересов частнокапиталистических групп и имеет возможность развиваться с точки зрения интересов общества в целом.

Тем, во-вторых, что она есть самая крупная и самая концентрированная промышленность из всех существующих промышленностей в мире, ввиду чего она имеет все возможности побивать частную капиталистическую промышленность.

Тем, в-третьих, что государство, держа в своих руках национализированный транспорт, национализированный кредит, национализированную внешнюю торговлю, общий государственный бюджет, имеет все возможности руководить национализированной промышленностью в плановом порядке, как единым промышленным хозяйством, что дает громадные преимущества перед всякой другой промышленностью и что ускоряет темп ее развития во много раз.

Тем, в-четвертых, что национализированная промышленность, как самая крупная и самая мощная промышленность, имеет все возможности проводить политику неуклонного снижения себестоимости, снижения отпускных цен и удешевления своей продукции, расширяя тем самым рынок для своей продукции, подымая емкость внутреннего рынка и создавая для себя постоянно растущий источник для дальнейшего развертывания производства.

Тем, в-пятых, что национализированная промышленность может, по многим причинам, а между прочим и потому, что она держится политики снижения цен, развиваться в обстановке постепенного сближения между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, в противовес капиталистической промышленности, развивающейся в условиях нарастающей враждебности между буржуазным городом, который высасывает соки из крестьянства, и разоряющейся деревней.

Тем, наконец, что национализированная промышленность опирается на рабочий класс, как на гегемона всего нашего развития, ввиду чего она имеет возможность с большей легкостью развивать технику вообще, производительность труда в частности, и применять рационализацию производства и управления, имея поддержку со стороны широких масс рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе промышленности.

Обо всем этом с несомненностью говорят быстрый рост нашей техники за последние два года и быстрое развитие новых отраслей промышленности (машиностроение, станкостроение, турбостроение, авто- и авиастроение, химия и т. д.).

Об этом же говорит проводимая у нас рационализация производства *при* сокращении рабочего дня (7-часовой рабочий день) и *при* неуклонном подъеме материального и

культурного положения рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе хозяйства.

Небывалый темп развития нашей социалистической промышленности есть прямое и несомненное доказательство превосходства советской системы производства перед системой капиталистической.

Ленин был прав, говоря еще в сентябре 1917 года, до взятия власти большевиками, что мы, установив диктатуру пролетариата, можем и должны “догнать передовые страны и перегнать их также и экономически” (т. XXI, стр. 191).

Задача партии: закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и усилить его в ближайшем будущем на предмет создания благоприятных условий, необходимых для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны.

3. Темп развития нашего сельского хозяйства

а) В деревне, наоборот, мы имеем сравнительно медленный рост продукции. Если в 1925/26 г. прирост валовой продукции (по довоенным рублям) по сравнению с предыдущим годом составлял 19,2 проц., в 1926/27 г. – 4,1 проц., в 1927/28 г. составит 3,2 проц., то по черновой и значительно преуменьшенной пятилетней наметке Госплана прирост продукции за пять лет составит 24 проц., со среднеарифметическим ежегодным приростом продукции в 4,8 проц. и с увеличением сельскохозяйственной продукции в 1931/32 г. на 28–30 проц. по сравнению с довоенной продукцией.

Это есть более или менее сносный ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции. Но его никак нельзя назвать ни рекордным в сравнении с капиталистическими странами, ни достаточным для того, чтобы сохранить в будущем необходимое равновесие между сельским хозяйством и нашей национализированной промышленностью.

В САСШ ежегодный прирост валовой продукции сельского хозяйства равнялся по десятилетию 1890–1900 гг. 9,3 проц., по десятилетию 1900–1910 гг. – 3,1 проц., по десятилетию 1910–1920 гг. – 1,4 проц. В довоенной России ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции равнялся по десятилетию 1900–1911 гг. – 3,2 проц. – 3,5 проц.

Правда, ежегодный прирост нашей сельскохозяйственной продукции за пятилетие 1926/27 – 1931/32 гг. составит 4,8 проц., причем, как видно, процент прироста сельскохозяйственной продукции при советских условиях возрос в сравнении с приростом в период капиталистической России. Но не следует забывать, что, в то время как валовая продукция национализированной промышленности увеличится в 1931/32 г. вдвое по сравнению с довоенной промышленной продукцией, а продукция всей промышленности даст в 1931/32 г. превышение довоенного уровня около 70 проц., – продукция сельского хозяйства превысит к этому времени довоенную сельскохозяйственную продукцию лишь на 28–30 проц., т. е. *менее чем на треть*.

Ввиду этого темп развития нашего сельского хозяйства нельзя признать достаточно удовлетворительным.

б) Чем объяснить такой сравнительно медленный темп развития сельского хозяйства в сравнении с темпом развития нашей национализированной промышленности?

Объясняется это как чрезмерной отсталостью нашей сельскохозяйственной техники и слишком низким уровнем культурного состояния деревни, так и, особенно тем, что наше распыленное сельскохозяйственное производство не имеет тех преимуществ, которыми обладает наша крупная объединенная национализированная промышленность. Сельскохозяйственное производство прежде всего не национализировано и не объединено, а распылено и разбросано по кусочкам. Оно не ведется в плановом порядке и подчинено пока что в огромной своей части стихии мелкого производства. Оно не объединено и не укрупнено по линии коллективизации, ввиду чего представляет еще удобное поле для

эксплуатации со стороны кулацких элементов. Эти обстоятельства лишают распыленное сельское хозяйство тех колоссальных преимуществ крупного, объединенного и в плановом порядке ведомого производства, какими обладает наша национализированная промышленность.

Где выход для сельского хозяйства? Может быть, в замедлении темпа развития нашей промышленности вообще, нашей национализированной промышленности в частности? Ни в коем случае! Это было бы реакционнейшей, антипролетарской утопией. (*Голоса: "Правильно!"*) Национализированная промышленность должна и будет развиваться ускоренным темпом. В этом гарантия нашего продвижения к социализму. В этом гарантия того, что будет, наконец, индустриализовано само сельское хозяйство.

Где же выход? Выход в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники.

Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия.

Других выходов нет.

Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать, ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.).

Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, плановому воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства, – все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма.

в) Что сделано партией в этом направлении за два года? Сделано не мало. Но далеко еще не все, что можно было бы сделать.

Что касается охвата сельского хозяйства, так сказать, *извне*, по линии снабжения сельского хозяйства необходимыми изделиями и по линии сбыта сельскохозяйственных продуктов, мы имеем следующие достижения: сельскохозяйственная кооперация объединяет теперь около одной трети всех крестьянских дворов; потребительская кооперация увеличила охват снабжения деревни с 25,6 проц. в 1924/25 г. до 50,8 проц. в 1926/27 г.; кооперативные и государственные органы увеличили охват сбыта сельскохозяйственной продукции с 55,7 проц. в 1924/25 г. до 63 проц. в 1926/27 г.

Что же касается охвата сельского хозяйства, так сказать *изнутри*, по линии сельскохозяйственного производства, то в этой области сделано у нас страшно мало. Достаточно сказать, что колхозы и совхозы дают в настоящее время всего 2 процента с лишним всей сельскохозяйственной продукции и 7 проц. с лишним товарной продукции.

Причин здесь, конечно, не мало, и объективных и субъективных. Неумелый подход к делу, недостаточное внимание к этому делу со стороны наших работников, консерватизм и отсталость крестьян, недостаток средств, необходимых для финансирования дела перевода крестьян на общественную обработку земли, и т. д. А средства требуются тут немалые.

Ленин говорил на X съезде, что у нас нет еще фондов, необходимых для подчинения сельского хозяйства государственному или коллективному началу. Я думаю, что теперь эти фонды у нас будут, и они должны возрастать с течением времени. А между тем дело принимает такой оборот, что без объединения распыленных крестьянских хозяйств, без перевода их на общественную обработку земли нет возможности двинуть дальше серьезно ни интенсификацию, ни механизацию сельского хозяйства, нет возможности поставить дело так, чтобы наше сельское хозяйство могло догнать в темпе своего развития

капиталистические страны, вроде, например, Канады.

Поэтому задача состоит в том, чтобы сосредоточить внимание наших деревенских работников на этом важном деле.

Я думаю, что прокатные пункты при органах наркомземов и сельскохозяйственной кооперации должны сыграть в этом деле крупнейшую роль.

Вот один из примеров того, как совхозы помогают иногда крестьянам перейти на коллективную обработку земли к громадной выгоде для крестьян. Я имею в виду помощь Объединения украинских совхозов тракторами крестьянам Одесского района и напечатанное недавно в “Известиях” письмо этих крестьян в благодарность за оказанную помощь. Позвольте зачитать текст письма. (*Голоса: “Просим!”*)

“Мы, переселенцы хуторов им. Шевченко, Красина, Калинина, “Червона зирка” и “Восходящее солнце”, приносим нашу глубочайшую благодарность Советской власти за ту огромную помощь, которая была нам оказана в деле восстановления нашего хозяйства. Большинство из нас – беднота, без лошадей, без инвентаря, не могли обработать отведенную нам землю и вынуждены были сдавать ее в аренду старожилам-кулакам за часть урожая. Урожай получался скверный, так как известно, что арендатор не станет чужую землю хорошо обрабатывать. Те небольшие кредиты, какие получались от государства, проедались нами, и с каждым годом мы больше беднели.

В этом году к нам приехал представитель Объединения украинских совхозов и предложил нам вместо денежных кредитов обработать тракторами наши земли. Все переселенцы, кроме отдельных кулачков, дали свое согласие, хотя мало верили, что работа будет сделана по-хозяйски. На великую нашу радость и на зло кулакам, тракторы вспахали всю целину и перелог под пар, 5–6 раз перепахивали и боронили для очистки от сорняков и, наконец, засеяли чистосортной пшеницей все поле. Теперь уже кулаки над работой тракторного отряда не смеются. В этом году в нашем районе крестьяне вследствие отсутствия дождей почти не засеяли озимых, а на тех землях, где и засеяно, нет еще всходов. А на наших, переселенческих, полях зеленеют сотни десятин прекрасной пшеницы на парах, какой нет в самых богатых немецких колониях.

Кроме посева озимой пшеницы, тракторы подняли на зябь всю площадь под яровые. Теперь у нас нет ни одной десятины земли, не поднятой или сданной в аренду. У нас нет ни одного бедняка, который не имел бы несколько десятин озимой пшеницы по пару.

После той работы тракторов, какую мы видели, не хотим больше вести бедняцкое мелкое хозяйство, а решили организовать обобщественное тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских клочков посевов. Организацию для нас тракторного хозяйства взял уже на себя совхоз им. Тараса Шевченко, с которым мы заключили договор” (“Известия” № 267, 22 ноября 1927 г.).

Так пишут крестьяне.

Побольше бы таких примеров, товарищи, и тогда можно было бы продвинуть дело коллективизации деревни далеко вперед.

Задача партии: расширять охват крестьянского хозяйства кооперацией и государственными органами по линии сбыта и снабжения и поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод распыленных крестьянских хозяйств на рельсы объединенных, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия в расчете, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне.

* * *

Таковы в целом итоги и достижения в области хозяйственного строительства.

Это не значит, что у нас все обстоит благополучно в этой области. Нет, товарищи, у нас далеко не все обстоит благополучно.

У нас есть, например, элементы товарного голода. Это – минус в нашем хозяйстве. Но минус пока еще, к сожалению, неизбежный. Ибо тот факт, что мы развиваем производство орудий и средств производства более быстрым темпом, чем легкую промышленность, – этот факт сам по себе предопределяет, что у нас будут еще элементы товарного голода на ближайший ряд лет. Но мы иначе не можем поступать, если мы хотим двигать вперед всемерно индустриализацию страны.

Есть люди, например наша оппозиция, которые черпают материалы для своей идеологии в спекулянтских хвостах и кричат о товарном голоде, требуя одновременно проведения политики “сверхиндустриализации”. Но это, конечно, глупость, товарищи. Так могут говорить лишь невежды. Мы не можем и не должны свертывать тяжелую индустрию ради всемерного развития легкой промышленности. Да и легкую промышленность невозможно развивать в достаточной степени без ускоренного развития тяжелой индустрии.

Можно было бы увеличить ввоз готовых товаров и смягчить таким образом товарный голод, на чем одно время настаивала оппозиция. Но это такая глупость, от которой должна была отказаться оппозиция. Другой вопрос, насколько умело ведется у нас дело смягчения элементов товарного голода, что вполне возможно в наших условиях и на чем всегда настаивала партия. Я думаю, что именно в этой области не все обстоит у нас благополучно.

Далее, мы имеем такой факт, как сравнительно немалое количество капиталистов как в области промышленности, так и в области торговли. Удельный вес этих элементов не так уж мал, как это иногда изображают у нас некоторые товарищи. Это – тоже минус в балансе нашего хозяйства.

Я читал недавно интересную во всех отношениях книгу тов. Ларина: “Частный капитал в СССР”. Я рекомендовал бы товарищам прочесть эту книжку. Вы увидите из этой книжки, как ловко и умело прикрывается капиталист под флагом промысловой кооперации, под флагом сельскохозяйственной кооперации, под флагом тех или иных государственных торговых органов. Все ли делается для того, чтобы ограничить, сократить и выжить, наконец, из сферы народного хозяйства капиталистические элементы? Я думаю, что не все. Мне известно, например, что в области кустарной промышленности вообще, в области кожевенной и текстильной промышленности в частности, имеется немалое количество новых миллионеров, закабаляющих себе кустарей и вообще мелких производителей. Все ли делается для того, чтобы окружить и вытеснить экономически эти эксплуататорские элементы, связав кустарей с кооперацией или с государственными органами? Едва ли можно сомневаться в том, что далеко не все делается в этой области. А между тем этот вопрос имеет для нас серьезнейшее значение.

Мы имеем, далее, известный рост кулачества в деревне. Это – минус в балансе нашего хозяйства. Все ли делается для того, чтобы ограничить и изолировать экономически кулачество? Я думаю, что не все. Не правы те товарищи, которые думают, что можно и нужно покончить с кулаком в порядке административных мер, через ГПУ: сказал, приложил печать и точка. Это средство – легкое, но далеко не действительное. Кулака надо взять мерами экономического порядка и на основе советской законности. А советская законность не есть пустая фраза. Это не исключает, конечно, применения некоторых необходимых административных мер против кулака. Но административные меры не должны заменять мероприятий экономического порядка. Нужно обратить серьезное внимание на извращения партийной линии в области борьбы с кулачеством в практике наших кооперативных органов, особенно по линии сельскохозяйственного кредита.

Мы имеем, далее, такой факт, как чрезвычайно медленный темп снижения себестоимости в промышленности, отпускных цен на промышленные товары и, особенно, розничных цен на городские товары. Это также минус в балансе нашего хозяйственного строительства. Нельзя не отметить, что мы имеем тут громадное сопротивление аппарата, и

государственного, и кооперативного, и партийного. Наши товарищи, видимо, не понимают, что политика снижения цен на промтовары является одним из основных рычагов улучшения нашей промышленности, расширения рынка и усиления того самого источника, на базе которого может только развертываться наша индустрия. Едва ли можно сомневаться, что только путем беспощадной борьбы с этой инертностью аппарата, с этим сопротивлением аппарата в деле проведения политики снижения цен можно будет ликвидировать этот минус.

Наконец, мы имеем такие минусы, как водка в бюджете, крайне медленный темп развития внешней торговли и недостаток резервов. Я думаю, что можно было бы начать постепенное свертывание выпуска водки, вводя в дело, вместо водки, такие источники дохода, как радио и кино. В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело выпуска водки?

Что касается внешней торговли, то мне кажется, что целый ряд трудностей, имеющихся у нас в области хозяйства, упирается в недостаточность экспорта. Можем ли мы двинуть вперед дело экспорта? Я думаю, что можем. Все ли делается для того, чтобы раздуть всю экспорт? Я думаю, что не все.

То же самое надо сказать о резервах. Не правы те товарищи, которые говорят, иногда по легкомыслию, а иногда по незнакомству с делом, что у нас нет резервов. Нет, товарищи, у нас есть кое-какие резервишки. Все органы нашего государства, от уездных и губернских до областных и центральных, стараются резервировать кое-что про черный день. Но резервов этих мало. Это надо признать. Поэтому задача состоит в том, чтобы увеличить резервы елико возможно, даже за счет сокращения иногда некоторых текущих потребностей.

Таковы, товарищи, теневые стороны нашего хозяйственного строительства, на которые надо обратить внимание и которые нужно ликвидировать во что бы то ни стало, чтобы иметь возможность двигаться вперед более ускоренным темпом.

4. Классы, государственный аппарат, культурное развитие страны

От вопросов о хозяйственном положении страны перейдем к вопросам о политическом положении.

а) *Рабочий класс.* Цифры о количественном росте рабочего класса и вообще лиц наемного труда. Лиц наемного труда (без безработных) было в 1924/25 г. 8.215 тыс., в 1926/27 г. – 10.346 тыс. Прирост в 25 проц. Из них рабочих физического труда, включая сельскохозяйственных и сезонных, в 1924/25 г. было 5.448 тыс., в 1926/27 г. – 7.060 тыс. Прирост в 29,6 проц. Из них рабочих крупной промышленности в 1924/25 г. было 1.794 тыс., в 1926/27 г. – 2.388 тыс. Прирост в 33 проц.

Материальное положение рабочего класса. Доля лиц наемного труда в национальном доходе составляла в 1924/25 г. 24,1 проц., а в 1926/27 г. возросла эта доля до 29,4 проц., что превышает довоенные размеры доли лиц наемного труда в национальном доходе на 30 проц. тогда как доля других социальных групп в национальном доходе, в том числе буржуазии, уменьшилась за этот период (например, доля буржуазии упала с 5,5 проц до 4,8 проц.). Реальная заработная плата рабочих по всей государственной промышленности, без начислений, составляла в 1924/25 г. 25,18 московских условных рублей в месяц, в 1926/27 г. – 32,14 руб., что дает повышение за два года на 27,6 проц. и превышает довоенный уровень на 5,4 проц. С начислениями (соцстрах, культ нужды, коммунальные услуги и пр.) зарплата составляла в 1924/25 г. 101,5 проц. от довоенного, а в 1926/27 г. – 128,4 проц. от довоенного. Фонды социального страхования выросли с 461 млн. руб. в 1924/25 г до 852 млн. в 1926/27 г., т. е. на 85 проц., что дало возможность провести через дома отдыха и санатории 513 тыс. чел., обеспечить пособиями 460 тыс. безработных и 700 тыс. пенсионеров (инвалидов труда и гражданской войны) и выдавать больным рабочим за период болезни полный заработок.

Расходы, т. е. затраты на рабочее жилищное строительство два года назад, в 1924/25 г.,

составляли 132 млн. рублей с лишним, в 1925/26 г. – 230 млн. с лишним, в 1926/27 г. – 282 млн., в 1927/28 г. составят 391 млн. с лишним, включая сюда 50 млн., определенных по Манифесту ЦИК. Всего за три истекших года на рабочее жилищное строительство, без индивидуального, израсходовано по линии промышленности, транспорта, исполкомов и кооперации 644,7 млн. руб., а вместе с ассигнованием на 1927/28 г. – 1.036 млн. руб. Эти ассигнования за три года позволили отстроить 4594 тыс. кв. метров жилой площади, удовлетворить 257 тыс. рабочих, а вместе с семьями – около 900 тыс. человек.

Вопрос о безработице. Я должен сказать, что тут имеется расхождение между ВЦСПС и Наркомтрудом. Я беру цифры Наркомтруда потому, что они охватывают действительно безработный элемент, связанный с биржами труда. По данным Наркомтруда, число безработных возросло за два года с 950 тыс. до 1.048 тыс. Из них индустриальных рабочих 16,5 проц., лиц же интеллигентного труда и неквалифицированных – 74 проц. Таким образом, безработица наша имеет основным источником перенаселение деревни и только побочным своим источником – некоторую не насыщенность нашей промышленности известным минимальным составом индустриальных рабочих.

Итог: несомненный подъем материального уровня рабочего класса в целом.

Задача партии: продолжать линию на дальнейшее улучшение материального и культурного положение рабочего класса, на дальнейшее повышение зарплаты рабочего класса.

б) *Крестьянство.* Я думаю, что по вопросу о дифференциации крестьянства не стоит приводить цифр, так как доклад мой и так затянулся, а цифры всем известны. Не подлежит сомнению, что дифференциацию при пролетарской диктатуре нельзя отождествлять с дифференциацией при капиталистических порядках. При капитализме растут крайности: бедноте и кулачество, а середняк вымывается. У нас, наоборот, растет середняк за счет известной части бедноты, которая подымается в середняки, растет кулак, а беднота уменьшается. Этот факт говорит о том, что центральной фигурой земледелия как был, так и остается середняк. Блок с ним, при опоре на бедноту, имеет решающее значение для судеб всего нашего строительства, для диктатуры пролетариата.

Общий рост материального положения в деревне. У нас имеются цифры о росте доходов крестьянского населения. Доходы крестьянского населения равнялись два года назад, в 1924/25 г., – 3.548 млн. руб., в 1926/27 г. эти доходы выросли до 4.792 млн. руб., т. е. на 35,1 проц., при росте крестьянского населения за этот период всего на 2,38 проц. Это есть несомненный показатель того, что в деревне происходит улучшение материального положения.

Это не значит, что крестьянство улучшило свое материальное положение во всех районах страны. Известно, что кое-где за эти два года имелись пестрые урожаи, а результаты недорода 1924 г. не вполне еще изжиты. Отсюда государственная помощь трудовому крестьянству вообще и крестьянской бедноте в частности. Помощь трудовому крестьянству от государства в 1925/26 г. – 373 млн. руб., в 1926/27 г. – 427 млн. руб. Специальная помощь деревенской бедноте за 1925/26 г.: по линии ассигнований на беднейшие хозяйства – 38 млн. руб., налоговые льготы бедняцким хозяйствам – 44 млн. руб., страховые льготы беднейшему крестьянству – 9 млн. руб., всего 91 млн. руб. Специальная помощь деревенской бедноте за 1926/27 год по тем же рубрикам: 39 млн. руб., 52 млн. руб., 9 млн. руб., всего около 100 млн. руб.

Итог: улучшение материального положения основных масс крестьянства.

Задача партии: продолжать линию на дальнейшее улучшение материального и культурного положения основных масс крестьянства и прежде всего крестьянской бедноты, укреплять союз рабочего класса с крестьянством, подымать авторитет рабочего класса и его партии в деревне.

в) *Новая буржуазия. Интеллигенция.* Характерной чертой новой буржуазии является то, что она, в противоположность рабочему классу и крестьянству, не имеет оснований быть довольной Советской властью. Ее недовольство не есть нечто случайное. Оно имеет свои

корни в жизни.

Я говорил выше о росте нашего народного хозяйства, я говорил о росте нашей промышленности, о росте социалистических элементов народного хозяйства, о падении удельного веса частника, о вытеснении мелких торговцев. Но что это значит? Это значит, что если наша промышленность и наши торговые органы растут, то десятки тысяч мелких и средних капиталистов разоряются. Сколько лавок мелких и средних закрыто за эти годы? Тысячи. А сколько мелких промышленников пролетаризировалось? Тысячи. А сколько служилого элемента освобождено при сокращении штатов нашего государственного аппарата? Сотни и тысячи.

Продвижение вперед нашей промышленности, продвижение вперед наших торговых и кооперативных органов, улучшение нашего госаппарата есть продвижение и улучшение с плюсом для рабочего класса, с плюсом для основных масс крестьянства, но с минусом для новой буржуазии, с минусом для средних слоев вообще, для средних слоев в городе в особенности. Можно ли удивляться, что недовольство Советской властью среди этих слоев растет? Отсюда контрреволюционные настроения в этой среде. Отсюда сменовеховская идеология, как модный товар на политическом рынке новой буржуазии.

Но было бы ошибочно думать, что весь служилый элемент, вся интеллигенция переживает состояние недовольства, состояние ропота или брожения против Советской власти. Наряду с ростом недовольства в недрах новой буржуазии мы имеем факт дифференциации интеллигенции, факт отхода от сменовеховства, отхода сотен и тысяч трудовой интеллигенции в сторону Советской власти. Этот факт, товарищи, является бесспорно положительным фактом, который должен быть отмечен.

Застрельщиком является здесь техническая интеллигенция, ибо она, будучи тесно связана с процессом производства, не может не видеть, что большевики ведут дело нашей страны вперед, к лучшему. Такие гигантские предприятия, как Волховстрой, Днепрострой, Свирьстрой, Туркменская дорога, Волго-Дон, целый ряд новых гигантов-заводов с судьбой которых связана судьба целых слоев технической интеллигенции, не может пройти без известного благотворного влияния на эти слои. Это есть не только вопрос о куске хлеба для них. Это есть вместе с тем дело чести, дело творчества, естественно сближающее их с рабочим классом, с Советской властью.

Я уже не говорю о сельской трудовой интеллигенции, особенно о сельском учительстве, которое давно повернулось в сторону Советской власти и которое не может не приветствовать развитие школьного дела в деревне.

Поэтому наряду с ростом недовольства среди известных слоев интеллигенции мы имеем факт смычки трудовой интеллигенции с рабочим классом.

Задача партии состоит в том, чтобы продолжать линию на изоляцию новой буржуазии и укрепить смычку рабочего класса с трудовой советской интеллигенцией города и деревни.

г) *Государственный аппарат и борьба с бюрократизмом.* О бюрократизме говорят так много, что нет нужды распространяться об этом. Что элементы бюрократизма имеются у нас и в государственном, и в кооперативном, и в партийном аппарате, в этом не может быть сомнения. Что борьба с элементами бюрократизма необходима, и она, эта задача, будет стоять перед нами все время, пока имеется у нас государственная власть, пока существует государство, – это тоже факт.

Но нужно все-таки знать пределы. Доводить дело борьбы с бюрократизмом в государственном аппарате до уничтожения государственного аппарата, до развенчивания государственного аппарата, до попыток его сломать, – это значит идти против ленинизма, это значит забывать, что наш аппарат является советским Аппаратом, представляющим высший по типу государственный аппарат в сравнении со всеми существующими в мире государственными аппаратами.

В чем состоит сила нашего государственного аппарата? В том, что он связывает власть с миллионными массами рабочих и крестьян через Советы. В том, что Советы есть школа

управления для десятков и сотен тысяч рабочих и крестьян. В том, что государственный аппарат не отгораживается от миллионных народных масс, а сливается с ними через бесчисленное множество массовых организаций, всякого рода комиссий, секций, совещаний, делегатских собраний и т. д., облегающих Советы и подпирающих таким образом органы власти.

В чем слабость нашего государственного аппарата? В наличии бюрократических элементов в нем, портящих и извращающих его работу. Чтобы изгнать из него бюрократизм, – а изгнать его нельзя в один – два года, – нужно систематически улучшать государственный аппарат, сближать его с массами, обновлять его за счет новых, преданных делу рабочего класса людей, переделывать его в духе коммунизма, а не ломать его, а не развенчивать его. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил: *“Без “аппарата” мы бы давно погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма”*.⁸²

Я не буду распространяться о тех недочетах в нашем государственном аппарате, которые и так бросаются в глаза. Я имею в виду, прежде всего, “матушку-волокиту”. У меня в руках целая кипа материалов по части волокиты, изобличающих преступную халатность ряда судебных, административных, страховых, кооперативных и других организаций.

Вот вам крестьянин, 21 раз ездивший в одно страховое учреждение для того, чтобы добиться правды, и все-таки ничего не добившийся.

Вот другой крестьянин, старик 66 лет, 600 верст прошедший пешком для того, чтобы добиться ясности у уездного собеса, и все-таки ничего не добившийся.

А вот вам старуха, крестьянка 56 лет, прошедшая пешком 500 верст и исколесившая на лошадях более 600 верст по приглашению нарсуда и все же не добившаяся правды.

Таких фактов уйма. Перечислять их не стоит. Но это есть позор для нас, товарищи! Как можно терпеть такие безобразия?

Наконец, факты о “задвиженцах”. Оказывается, что, кроме выдвиненцев из рабочих, существуют еще “задвиженцы”, оттертые на задний план своими же товарищами не за неспособность или неумение работать, а за добросовестность и честность в работе.

Вот вам рабочий, слесарь-инструментальщик, выдвинутый на известную должность на заводе как человек способный и неподкупный. Он работает год – другой, работает честно, наводит порядок, изничтожает бесхозяйственность и расточительность. Но, работая таким образом, он задевает интересы некоторой теплой компании из “коммунистов”, нарушает их спокойствие. И что же? Теплая компания из “коммунистов” ставит ему палки в колеса и вынуждает его, таким образом, “задвинуться”. “Умнее нас захотел быть, не даешь нам жить и наживаться спокойно, – задвигайся, братец”.

А вот другой рабочий, тоже слесарь-инструментальщик, настройщик болторезных станков, выдвинут на известную должность на заводе. Работает ревностно и честно. Но, работая так, нарушает спокойствие кое-кого. И что же? Нашли случай и отделались от “беспокойного” товарища. С чем же ушел этот товарищ-выдвиненец, с каким чувством? А вот с каким: “Везде, куда меня назначали, я старался оправдать оказанное мне доверие. Но вот это выдвижение, которое сыграло со мною злую шутку, я никогда не забуду. Меня облили грязью. Мое желание вывести все на чистую воду так и осталось желанием. Ни завком, ни заводоуправление, ни ячейка меня и слушать не хотели. Для выдвижения я умер, и пусть меня золотом осыпят, – я никуда не пойду” (“Труд”⁸³ № 128 от 9 июня 1927 г.).

Но это ведь позор для нас, товарищи! Как можно терпеть такие безобразия?

Задача партии состоит в том, чтобы, борясь против бюрократизма и за улучшение государственного аппарата, выжигать каленый железом такие безобразия в нашей практике, о которых я только что говорил.

82 В.И. Ленин. “План и конспекты брошюры “О продовольственном налоге”” (см. Сочинения, изд. 3-е, г. XXVI, стр. 312). – 320 .

83 “Труд” – ежедневная газета, орган ВЦСПС, издается с 19 февраля 1921 года в Москве. – 322 .

д) *О ленинском лозунге насчет культурной революции.* Вернейшим средством против бюрократизма является поднятие культурного уровня рабочих и крестьян. Можно ругать и поносить бюрократизм в государственном аппарате, можно шельмовать и пригвозждать к позорному столбу бюрократизм в нашей практике, но если нет известного уровня культурности среди широких рабочих масс, создающего возможность, желание, умение контролировать государственный аппарат снизу, силами самих рабочих масс, бюрократизм будет жить, несмотря ни на что. Поэтому культурное развитие рабочего класса и трудящихся масс крестьянства не только в смысле развития грамотности, хотя грамотность является основой всякой культурности, но, прежде всего, в смысле приобретения навыков и умения войти в дело управления страной, – является основным рычагом улучшения государственного и всякого иного аппарата. В этом смысл и значение ленинского лозунга о культурной революции.

Вот что говорил на этот счет Ленин в марте 1922 года, перед открытием XI съезда нашей партии, в своем письме в ЦК на имя тов. Молотова:

*“Главное, чего нам не хватает, – культурности, умения управлять... Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики (курсив мой. – И.Ст.) Дело “только” в культурных силах пролетариата и его авангарда”.*⁸⁴

Этих слов Ленина нельзя забывать, товарищи. (*Голоса: “Правильно!”*)

Отсюда задача партии: усилить борьбу за культурный подъем рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства.

* * *

А каков итог по линии внутреннего политического положения нашей страны?

Итог таков, что *Советская власть является самой прочной властью из всех существующих в мире властей.* (*Бурные аплодисменты.*)

Но если Советская власть является самой крепкой властью из всех существующих в мире властей, которой может позавидовать любое буржуазное правительство, то это еще не значит, что у нас все обстоит в этой области благополучно. Нет, товарищи, у нас имеются минусы и в этой области, чего мы не можем и не должны скрывать, как большевики.

У нас есть, во-первых, безработица. Это – серьезный минус, который мы должны преодолеть или, по крайней мере, довести до минимума во что бы то ни стало.

У нас есть, во-вторых, серьезные недостатки в жилищном строительстве для рабочих, жилищный кризис, который мы также должны преодолеть или, по крайней мере, довести до минимума в ближайшие годы.

У нас имеются некоторые ростки антисемитизма не только в известных кругах средних слоев, но и среди известной части рабочих и даже среди некоторых звеньев нашей партии. С этим злом надо бороться, товарищи, со всей беспощадностью.

У нас имеется еще такой минус, как ослабление антирелигиозной борьбы.

У нас имеется, наконец, страшная культурная отсталость не только в широком смысле этого слова, но и в узком его смысле, в смысле элементарной грамотности, ибо процент неграмотности в СССР все еще не мал.

Все эти и подобные им минусы должны быть ликвидированы, товарищи, если мы хотим двигаться вперед более или менее ускоренным темпом.

Чтобы кончить с этим разделом моего отчета, разрешите сказать несколько слов о наиболее характерных назначениях за отчетный период. Я не буду касаться назначения заместителей председателя СНК СССР. Не буду также касаться назначения наркомов по

⁸⁴ В.И. Ленин. Письмо В.М. Молотову о плане политдоклада на XI съезде партии (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVII, стр. 207). – 323 .

ВСНХ, Наркомторгу и ОГПУ СССР. Я хотел бы коснуться трех назначений, имеющих показательное значение. Вы знаете, что председателем ВСНХ РСФСР утвержден Лобов. Это – рабочий-металлист. Вы знаете, что председателем Московского Совета избран, вместо Каменева, Уханов, рабочий-металлист. Вы знаете также, что председателем Ленинградского Совета избран, вместо Зиновьева, Комаров, также рабочий-металлист. Стало быть, “лорд-мэрами” обеих столиц состоят у нас рабочие-металлисты. (*Аплодисменты.*) Правда, они не из дворян, но управляют хозяйством столиц лучше всяких дворян. (*Аплодисменты.*) Вы скажете, что это есть тенденция к металлизации. Я думаю, что в этом нет ничего плохого. (*Голоса: “Наоборот, очень хорошо”.*)

Пожелаем капиталистическим странам, пожелаем Лондону, пожелаем Парижу, чтобы они догнали нас, наконец, и выставили в “лорд-мэры” своих собственных металлистов. (*Аплодисменты.*)

III. Партия и оппозиция

1. Состояние партии

Я не буду, товарищи, распространяться о численном и идейном росте нашей партии, не буду приводить цифр, так как об этом подробно доложит вам Косиор.

Не буду также говорить о социальном составе нашей партии и о цифрах в связи с этим, так как об этом даст вам исчерпывающие данные Косиор в своем отчете.

Я хотел бы сказать несколько слов о повышении, о качественном улучшении руководящей работы нашей партии в области хозяйства, так же как и в области политики. Было время, товарищи, года два – три назад, когда одна часть товарищей, кажется, во главе с Троцким (*смех, голоса: “Кажется?”*), упрекала наши губкомы, наши обкомы, наш ЦК, утверждая, что партийные организации не компетентны и зря вмешиваются в хозяйственные дела страны. Да, было таков время. Теперь едва ли у кого повернется язык для того, чтобы бросить парторганизациям подобное обвинение. Что губкомы и обкомы овладели делом хозяйственного руководства, что парторганизации стоят во главе хозяйственного строительства, а не в хвосте его, – это такой в глаза бьющий факт, отрицать который решатся разве только слепые или умалишенные. Уже тот факт, что мы решили поставить на этом съезде вопрос о пятилетнем плане народнохозяйственного строительства, уже этот факт говорит о том, что партия продвинулась далеко вперед в деле планового руководства нашим хозяйственным строительством как на местах, так и в центре.

Иные думают, что тут нет ничего особенного. Нет, товарищи. Это есть нечто особенное и важное, которое должно быть отмечено. Ссылаются иногда на американские, на германские хозяйственные органы, которые будто бы также в плановом порядке руководят народным хозяйством. Нет, товарищи, этого еще не добились и не добьются там, пока существуют там капиталистические порядки. Чтобы руководить в плановом порядке, надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране и т. п.

Правда, у них тоже имеется нечто вроде планов. Но это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны. Не то у нас. Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны.

Вы видите, что мы имеем здесь принципиальную разницу.

Вот почему я говорю, что даже простой факт постановки на съезде вопроса о пятилетнем плане народнохозяйственного развития, даже этот факт являете признаком

качественного повышения нашей плановой руководящей работы.

Не буду я также распространяться о росте внутривнутрипартийной демократии в нашей партии. Только слеш не видят, что внутривнутрипартийная демократия, действительная внутривнутрипартийная демократия, действительный подъем активности партийных масс, – у нас растет и развивается. Болтают о демократии. Но что такое демократия в партии? Демократия для кого? Если под демократией понимают свободу для пары – другой оторванных от революции интеллигентов болтать без конца, иметь свой печатный орган и т. д., то такой “демократии” нам не нужно, ибо она есть демократия для ничтожного меньшинства, ломающего волю громадного большинства. Если же под демократией понимается свобода для партийных масс решать вопросы нашего строительства, подъем активности партийных масс, втягивание их в дело руководства партией, развитие в них чувства хозяина в партии, – то такая демократия у нас есть, она нам нужна, и мы ее будем развивать неуклонно, несмотря ни на что. (*Аплодисменты.*)

Я не буду, товарищи, также распространяться о том, что вместе с внутривнутрипартийной демократией у нас растет шаг за шагом коллегиальность руководства Возьмите наши ЦК и ЦКК. Они составляют вместе руководящий в 200–250 товарищей центр, регулярно собирающийся и решающий важнейшие вопросы нашего строительства. Это один из самых демократических и коллегиально действующих центров, какой когда-либо имела наша партия. И что же? Разве это не факт, что. решение важнейших вопросов нашей работы все более и более переходит из рук узкой верхушки в руки этого широкого центра, связанного теснейшим образом со всеми отраслями строительства и со всеми районами нашей необъятной страны?

Я не буду также распространяться о росте наших партийных кадров. Бесспорно, что за эти последние годы старые кадры нашей партии пронизались идущими вверх новыми кадрами, состоящими главным образом из рабочих. Ежели раньше мы считали наши кадры сотнями и тысячами, то теперь мы должны считать их десятками тысяч. Я думаю, что, если начать с самых низовых организаций, с цеховых, с звеньевых, и итти доверху по всему Союзу, наши партийные кадры, в громадном своем большинстве состоящие из рабочих, составят теперь не менее 100000 человек. Это-величайший рост нашей партии. Это – величайший рост нашего кадрового состава, рост его идейно-организационного опыта, рост его коммунистической культуры.

Наконец, еще один вопрос, о котором нет нужды распространяться, но который следовало бы отметить. Это вопрос о росте авторитета партии среди беспартийных рабочих и вообще трудящихся масс в нашей стране, среди рабочих и вообще угнетенных классов во всем мире. Едва ли можно теперь сомневаться, что наша партия становится знаменем освобождения для трудящихся масс всего мира, а звание большевика – почетным званием для лучших людей рабочего класса.

Такова, в общем, товарищи, картина наших достижений в области партийного строительства.

Это не значит, товарищи, что у нас нет недостатков в партии. Нет, недостатки есть, и недостатки серьезные. Позвольте сказать несколько слов об этих недостатках.

Возьмем, например, дело руководства хозяйственными и иными организациями со стороны партийных организаций. Все ли обстоит здесь у нас благополучно? Нет, не все. У нас нередко решаются вопросы не только на местах, но и в центре, так сказать, в семейном порядке, домашним образом. Иван Иванович, член руководящей верхушки такой-то организации, допустил, скажем, грубейшую ошибку и испортил дело. Но Иван Федорович его не хочет критиковать, выявлять его ошибки, исправлять его ошибки. Не хочет, так как не имеет желаний “нажить себе врагов”. Допустили ошибку, испортили дело, – эка важность! А кто из нас не ошибается? Сегодня я его, Ивана Федоровича, пощажу. Завтра он меня, Ивана Ивановича, пощадит. Ибо какая есть гарантия, что я также не ошибусь? Чинно и хорошо. Мир и благоволение. Говорят, что запущенная ошибка есть порча нашего великого дела? Ничего! Авось как-либо выедем на кривой.

Вот, товарищи, обычные рассуждения некоторых наших ответственных работников.

Но что это значит? Ежели мы, большевики, которые критикуют весь мир, которые, говоря словами Маркса, штурмуют небо, если мы ради спокойствия тех или иных товарищей откажемся от самокритики, – то разве не ясно, что ничего, кроме гибели нашего великого дела, не может из “того получиться? (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*)

Маркс говорил, что пролетарская революция тем, между прочим, и отличается от всякой другой революции, что она сама себя критикует и, критикуя себя, укрепляется.⁸⁵ Это очень важное указание Маркса. Если мы, представители пролетарской революции, будем закрывать глаза на наши недочеты, будем разрешать вопросы семейным порядком, замалчивая взаимно свои ошибки и загоняя болячки вовнутрь нашего партийного организма, – то кто же будет исправлять, эти ошибки, эти недочеты?

Разве не ясно, что мы перестанем быть пролетарскими революционерами, и мы наверняка погибнем, ежели не вытравим из своей среды эту обывательщину, эту семейственность в решении важнейших вопросов нашего строительства?

Разве не ясно, что, отказываясь от честной и прямой самокритики, отказываясь от честного и открытого исправления своих ошибок, мы закрываем себе дорогу для продвижения вперед, для улучшения нашего дела, для новых успехов нашего дела?

Ведь наше развитие идет не в порядке плавного, огульного подъема вверх. Нет, товарищи, у нас есть классы, у нас есть противоречия внутри страны, у нас есть прошлое, у нас есть настоящее и будущее, у нас есть противоречия между ними, и мы не можем продвигаться вперед в порядке плавного покачивания на волнах жизни. Наше продвижение протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий.

Никогда не будем мы в силах, пока есть классы, иметь такое состояние, когда можно будет сказать: ну, слава богу, теперь все хорошо. Никогда этого не будет у нас, товарищи.

Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за свое существование, отстаивает свое отжившее дело.

Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая свое право на существование. (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*)

Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, – вот основа нашего развития. Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочеты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперед. Ну, а мы хотим двигаться вперед. И именно потому, что мы хотим двигаться вперед, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперед. Без этого нет развития.

Но именно по этой линии у нас все еще хромает дело. Более того, достаточно некоторых успехов, чтобы забыли о недостатках, успокоились и зазнались. Два – три больших успеха, – и уже море по колено. Еще два – три больших успеха, – и уже зазнались: “шапками закидаем”! Но ошибки остаются, недочеты живут, болячки загоняются вовнутрь нашего партийного организма, и партия начинает болеть.

Второй недостаток. Он состоит в перенесении метода администрирования в партию, в замене метода убеждения, имеющего решающее значение в партии, методом администрирования. Этот недостаток представляет не менее значительную опасность, чем первый недостаток. Почему? Потому, что он создает опасность превращения наших партийных организаций, являющихся организациями самостоятельными, – в пустые канцелярские учреждения. Если считать, что у нас имеется не менее 60 тыс. наиболее активных работников, разбросанных по всяким хозяйственным, кооперативным и государственным учреждениям и борющихся там с бюрократизмом, то надо признать, что

⁸⁵ К. Маркс. “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта” (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1948, стр. 215). – 330 .

часть из них, борясь с бюрократизмом в этих учреждениях, иногда сама заражается бюрократизмом и привносит его в партийную организацию. И это не вина, товарищи, а беда наша, ибо, пока есть государство, этот процесс будет продолжаться в большей или меньшей степени. И именно потому, что этот процесс имеет некоторые корни в жизни, именно поэтому необходимо нам вооружиться для борьбы с этим недостатком, подымая активность партийных масс, вовлекая их в решение вопросов нашего партийного руководства, насаждая систематически внутривнутрипартийную демократию и не допуская замены метода убеждения в нашей партийной практике методом администрирования.

Третий недостаток. Состоит он, этот недостаток, в желании ряда наших товарищей плыть по течению, плавно и спокойно, без перспектив, без заглядывания в будущее, так, чтобы кругом чувствовалось праздничное и торжественное настроение, чтобы каждый день были у нас торжественные заседания, да чтобы везде были аплодисменты, и чтобы каждый из нас попадал по очереди в почетные члены всяких президиумов. (*Смех, аплодисменты.*)

Вот это безудержное желание видеть везде праздничное настроение, эта тяга к декорациям, ко всяким юбилеям, нужным и ненужным, это желание плыть, покуда плывется, не оглядываясь, куда же это нас несет (*смех, аплодисменты*) , – все это и составляет существо третьего недостатка нашей партийной практики, основу наших недочетов в нашем партийном быту.

Видали ли вы гребцов, гребущих честно, в поте лица, но не видящих того, куда их несет течение? Я видал таких гребцов на Енисее. Это – честные и неутомимые гребцы. Но беда их состоит в том, что они не видят и не хотят видеть того, что их может прибить волной к скале, где им грозит гибель.

То же самое бывает с некоторыми нашими товарищами. Гребут честно, не покладая рук, плывут плавно, отдаваясь течению, а куда их несет, не только не знают, но даже не хотят знать. Работа без перспектив, работа без руля и без ветрил – вот к чему приводит желание плыть обязательно по течению.

А результаты? Результаты ясные: сначала они обкладываются плесенью, потом они становятся серенькими, потом их засасывает тина обывательщины, а потом они превращаются в заурядных обывателей. Это и есть путь действительного перерождения.

Вот, товарищи, некоторые недостатки в нашей партийной практике и в нашем партийном быту, о которых я хотел сказать вам несколько горьких слов.

А теперь позвольте перейти к вопросам о дискуссии и о нашей так называемой оппозиции.

2. Итоги дискуссии

Имеет ли какой-либо смысл, какую-либо ценность партийная дискуссия?

Иногда говорят: на кой черт вы раздули дискуссию, кому она нужна, не лучше ли было бы разрешить спорные вопросы внутренним порядком, не вынося сора из избы? Это неправильно, товарищи. Дискуссия иногда абсолютно необходима и безусловно полезна. Весь вопрос в том, какая дискуссия. Если дискуссия протекает в товарищеских рамках, в рамках партийных, если она ставит своей целью честную самокритику, критику партийных недостатков, если она, стало быть, улучшает наше дело и вооружает рабочий класс, то такая дискуссия нужна и полезна.

Но бывает другого рода дискуссия, ставящая своей целью не улучшение нашего общего дела, а его ухудшение, не укрепление партии, а ее разложение и развенчивание. Такая дискуссия ведет обычно не к вооружению пролетариата, а к его разоружению. Нам такой дискуссии не нужно. (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*)

Когда оппозиция требовала открытия всесоюзной дискуссии месяца за три до съезда, до выработки тезисов ЦК, до опубликования этих тезисов, она пыталась навязать нам такого рода дискуссию, которая неминуемо облегчила бы дело наших врагов, дело врагов рабочего класса, дело врагов нашей партии. Именно поэтому ЦК воспротивился планам оппозиции. И

именно потому, что он воспротивился планам оппозиции, нам удалось поставить дискуссию на правильные рельсы, дав ей базу в виде тезисов ЦК к съезду. Теперь мы можем сказать без колебаний, что дискуссия в целом дала плюс.

Что касается вынесения сора из избы, то это пустяки, товарищи. Мы никогда не боялись и не будем бояться открыто критиковать себя и свои ошибки перед лицом всей партии. Сила большевизма в том, собственно, и состоит, что он не боится критики и в критике своих недостатков черпает энергию для дальнейшего продвижения вперед. Нынешняя дискуссия является, таким образом, признаком силы нашей партии, признаком ее могущества.

Не следует забывать, что во всякой большой партии, особенно в такой партии, как наша, которая стоит у власти и где имеется известная часть крестьян и служилого элемента, накапливаются в течение известного времени некоторые индифферентные, равнодушные к вопросам партийной практики элементы, голосующие закрыв глаза и плывущие по течению. Наличие большого количества таких элементов есть зло, с которым надо бороться. Эти элементы составляют болото нашей партии.

Дискуссия есть апелляция к этому болоту. Апеллируют к нему оппозиционеры для того, чтобы оторвать от него некоторую часть. И они действительно отрывают худшую его часть. Апеллирует к нему партия для того, чтобы оторвать от него лучшую его часть, приобщить к активной партийной жизни. В результате болото вынуждено самоопределиваться, несмотря на всю его инертность. И оно, действительно, самоопределяется в результате этих апелляций, отдавая одну часть своих рядов оппозиции, другую – партии и переставая, таким образом, существовать как болото. В общем балансе нашего партийного развития это есть плюс. В результате нынешней дискуссии у нас стало меньше болота, либо оно вовсе перестало или перестает существовать. В этом – плюс дискуссии.

Итоги дискуссии? Итоги известны. На вчерашний день за партию голосовало, оказывается, – 724 тыс. товарищей, за оппозицию – 4 тыс. с лишним. Вот вам итог. Грохотали у нас оппозиционеры, что ЦК оторвался от партии, партия оторвалась от класса, что если бы да кабы, да во рту росли грибы, то они, оппозиционеры, имели бы наверняка 99 проц. на своей стороне. Но так как грибы во рту не растут, то оказалось, что у оппозиции даже 1 процента не имеется. Таков итог.

Как могло случиться, что вся партия в целом, а за нею и рабочий класс так круто изолировали оппозицию? Ведь там, во главе оппозиции, стоят известные люди с именами, люди, умеющие себя рекламировать (*голоса: “Правильно!”*), люди, не страдающие скромностью (*аплодисменты*), умеющие себя расхваливать и показать товар лицом.

А случилось это потому, что руководящая группа оппозиции оказалась группой мелкобуржуазных интеллигентов, оторванных от жизни, оторванных от революции, оторванных от партии, от рабочего класса. (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*)

Я говорил недавно об успехах нашей работы, о наших достижениях в области промышленности, в области торговли, в области хозяйства в целом, в области внешней политики. Но оппозиции нет дела до этих достижений. Она их не видит, либо не хочет видеть. Не хочет видеть отчасти по своему невежеству, отчасти по известному упорству оторванных от жизни интеллигентов.

3. Основные расхождения между партией и оппозицией

Вы спросите, в чем же, в конце концов, состоят разногласия между партией и оппозицией, по каким вопросам проходят эти разногласия?

По всем вопросам, товарищи. (*Голоса: “Правильно!”*)

Недавно я читал заявление одного беспартийного рабочего в Москве, который вступает или уже вступил в партию. Вот как он формулирует вопрос о разногласиях между партией и оппозицией:

“Раньше мы искали, в чем разногласия между партией и оппозицией. А теперь уже не найдешь, в чем она согласна с партией. (Смех, аплодисменты.) Оппозиция против партии по всем вопросам, поэтому, если бы я был сторонником оппозиции, я не вступил бы в партию”. (Смех, аплодисменты.) (См. “Известия” № 264.)

Вот до чего метко и коротко вместе с тем умеют выражаться иногда рабочие. Я думаю, что это самая меткая и самая верная характеристика отношений оппозиции к партии, к ее идеологии, к ее программе, к ее тактике.

Именно потому, что оппозиция расходится с партией по всем вопросам, именно поэтому оппозиция есть группа со своей идеологией, со своей программой, со своей тактикой, со своими организационными принципами.

Все, что только необходимо для новой партии, все это имеется у оппозиции. Не хватает только “мелочи”, не хватает силушки для этого. (Смех. Аплодисменты.)

Я мог бы назвать семь основных вопросов, по которым проходят разногласия между партией и оппозицией.

Первое. Вопрос о возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране. Я не буду ссылаться на документы и заявления оппозиции по этому вопросу. Они всем известны и повторять их незачем. Ясно для всех, что оппозиция отрицает возможность победоносного строительства социализма в нашей стране. Отрицая же такую возможность, она скатывается прямо и открыто на позицию меньшевиков.

Такая установка оппозиции по данному вопросу не нова для ее нынешних руководителей. Из этой установки исходили Каменев и Зиновьев, когда они отказались идти на Октябрьское восстание. Они прямо говорили тогда, что, подымая восстание, мы идем к гибели, что нужно ждать Учредительного собрания, что условия для социализма не созрели и не скоро созреют.

Из этой же установки исходил Троцкий, когда он шел на восстание. Ибо он прямо говорил, что, ежели победоносная пролетарская революция на Западе не подоспеет на помощь в более или менее близком будущем, глупо было бы думать, что революционная Россия может устоять против консервативной Европы.

В самом деле, как шли тогда на восстание Каменев и Зиновьев, с одной стороны, Троцкий, с другой стороны, и Ленин с партией – с третьей стороны? Это очень интересный вопрос, о котором стоило бы, товарищи, сказать несколько слов.

Вы знаете, что Каменев и Зиновьев шли на восстание из-под палки. Ленин их погонял палочкой, угрожая исключением из партии (смех, аплодисменты), и они вынуждены были волочиться на восстание. (Смех. Аплодисменты.)

Троцкий шел на восстание добровольно. Но он шел не просто, а с оговорочкой, которая уже тогда сближала его с Каменевым и Зиновьевым. Интересно, что именно перед Октябрем, в июне 1917 года, Троцкий счел уместным переиздать в Петрограде свою старую брошюру “Программа мира”, как бы желая этим сказать, что он идет на восстание под своим собственным флагом. О чем же он говорит в этой брошюре? Он полемизирует там с Лениным по вопросу о возможности победы социализма в одной стране, считает эту мысль Ленина неправильной и утверждает, что власть придется взять, но ежели не подоспеет помощь со стороны победивших западноевропейских рабочих, то безнадежно думать, что революционная Россия может устоять перед лицом консервативной Европы, а кто не верит в критику Троцкого, тот страдает национальной ограниченностью. Вот выдержка из тогдашней брошюры Троцкого:

“Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать – так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения – что, напр., революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы”...

“Рассматривать перспективы социальной революции в национальных рамках значило бы становиться жертвой той самой национальной ограниченности, которая составляет сущность социал-патриотизма”. (Троцкий, “1917”, т. III, ч. 1, стр. 90.)

Вот, товарищи, троцкистская оговорочка, которая во многом объясняет нам корни и подпочву нынешнего его блока с Каменевым и Зиновьевым.

А как шел Ленин на восстание, как шла партия? Тоже с оговорочкой? Нет, Ленин и его партия шли на восстание без оговорок. Вот выдержка из одной замечательной статьи Ленина “Военная программа пролетарской революции”, опубликованной за границей в сентябре 1917 года:

“Победивший в одной стране социализм отнюдь не исключает разом вообще все войны. Наоборот, он их предполагает. Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии”. (Ленин, “Военная программа пролетарской революции”, “Записки Института Ленина”, вып. II, стр. 7.⁸⁶)

Вы видите, что мы имеем тут совершенно другую установку. Если Троцкий шел на восстание с оговорочкой, сближающей его с Каменевым и Зиновьевым, утверждая, что сама по себе пролетарская власть не может представлять чего-либо особенного, ежели не подойдет своевременно помощь извне, то Ленин, наоборот, шел на восстание без оговорок, утверждая, что пролетарская власть в нашей стране должна послужить базой для того, чтобы помочь пролетариям других стран освободиться от ига буржуазии.

Вот как шли большевики на Октябрьское восстание, и вот почему Троцкий и Каменев с Зиновьевым нашли общий язык на десятом году Октябрьской революции.

Можно было бы изобразить в форме диалога беседу между Троцким, с одной стороны, и Каменевым и Зиновьевым, с другой стороны, при образовании оппозиционного блока.

Каменев и Зиновьев Троцкому: “Вот видите, дорогой товарищ, мы оказались в конце концов правы, сказав, что не надо было идти на Октябрьское восстание, что надо было ждать Учредительного собрания и пр. Теперь все видят, что страна перерождается, власть перерождается, мы идем к гибели, и никакого социализма у нас не будет. Не надо было идти на восстание. А вы шли на восстание добровольно. Вы допустили большую ошибку”.

Троцкий им в ответ: “Нет, дорогие коллеги, вы несправедливы ко мне. На восстание-то я шел, но как я шел, вы об этом забыли сказать. Ведь я шел на восстание не прямо, а с оговорочкой. (Общий смех.) И поскольку теперь выяснилось, что помощи извне неоткуда ждать, ясно, что дело идет к гибели, как я и предсказал в свое время в “Программе мира””.

Зиновьев с Каменевым: “Это пожалуй, что так. Мы забыли об оговорочке. Теперь ясно, что наш блок идейно обоснован”. (Общий смех. Аплодисменты.)

Вот как сложилась установка оппозиции на отрицание возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране.

А что означает эта установка? Она означает капитулянтство. Перед кем? Очевидно, перед капиталистическими элементами нашей страны. Еще перед кем? Перед всемирной буржуазией. А левые фразы, революционные жестикюляции, – куда они девались? Они рассеялись в прах... Потрясите хорошенько нашу оппозицию, отбросьте прочь

86 См. В.И. Ленин. Сочинения, изд. 3-е, т. XIX, стр. 324–325 и изд. 4-е, т. 23, стр. 67. – 340.

революционную фразеологию, – и вы увидите, что на дне там сидит у них капитулянтство. (*Аплодисменты.*)

Второе. Вопрос о диктатуре пролетариата. Есть у нас диктатура пролетариата или нет ее? Вопрос несколько странный. (*Смех.*) Тем не менее, оппозиция ставит его в каждом своем заявлении. Оппозиция говорит, что у нас термидорианское перерождение. А что это значит? Это значит, что у нас нет диктатуры пролетариата, что у нас проваливаются и идут вспять и экономика и политика., что мы идем не к социализму, а к капитализму. Это, конечно, странно и глупо. Но оппозиция настаивает на своем.

Вот вам, товарищи, еще одно расхождение. На этом и базируется известный тезис Троцкого о Клемансо. Ежели власть переродилась или перерождается, то стоит ли ее щадить, защищать, отстаивать? Ясно, что не отбит. Ежели наступит благоприятная обстановка для “снятия” такой власти, ежели, скажем, враг подойдет на 80 километров к Москве, – то разве не ясно, что надо использовать обстановку для того, чтобы вымести эту власть и поставить новую, клемансистскую, т. е. троцкистскую.

Ясно, что в подобной “установке” нет ничего ленинского. Это есть меньшевизм чистой воды. Оппозиция скатилась к меньшевизму.

Третье. Вопрос о блоке рабочего класса с середняком. Оппозиция все время скрывала свое отрицательное отношение к идее такого блока. Ее платформа, ее контртезисы замечательны не столько тем, что сказано там, сколько тем, что постаралась скрыть от рабочего класса оппозиция. Но вот нашелся человек, И.Н. Смирнов, тоже один из лидеров оппозиции, у которого хватило мужества сказать правду об оппозиции, вытащить ее на свет божий. И что же оказалось? Оказалось, что мы “идем к гибели” и, ежели хотим “спастись”, должны пойти на разлад с середняком. Не очень умно. Но зато ясно.

И здесь меньшевистские уши оппозиции показались, наконец, ко всеобщему сведению.

Четвертое. Вопрос о характере нашей революции. Ежели отрицается возможность победоносного построения социализма в нашей стране, ежели отрицается наличие диктатуры пролетариата, ежели отрицается необходимость блока рабочего класса с крестьянством, – то что же остается тогда от нашей революции, от ее социалистического характера? Ясно, что ничего, ровно ничего. Пролетариат пришел к власти, довел до конца буржуазную революцию, крестьянству нечего делать теперь с революцией, так как оно уже получило землю, – значит, пролетариат может уходить, очистив место другим классам.

Вот вам установка оппозиции, ежели добраться до корней оппозиционных взглядов.

Вот вам все корни капитулянтства нашей оппозиции. Недаром ее расхваливает бундовский капитулянт Абрамович.

Пятое. Вопрос о ленинской установке при руководстве колониальными революциями. Ленин исходил из различия между странами империалистическими и странами угнетенными, между политикой коммунизма в странах империализма и политикой коммунизма в странах колониальных. Исходя из этого различия; он говорил еще во время войны, что идея защиты отечества, неприемлемая и контрреволюционная для коммунизма в странах империализма, вполне приемлема и справедлива в странах угнетенных, ведущих освободительную войну против империализма.

Именно поэтому Ленин допускал на известной стадии и на известный срок возможность блока и даже союза с национальной буржуазией колониальных стран, ежели она ведет войну против империализма и ежели она не мешает коммунистам воспитывать рабочих и крестьянскую бедноту в духе коммунизма.

Грехопадение оппозиции состоит тут в том, что она окончательно рвет с этой установкой Ленина, скатываясь к установке II Интернационала, отрицающей целесообразность поддержки революционных войн колониальных стран против империализма. Этим именно и объясняются все те злоключения, которые претерпела наша оппозиция в вопросе о китайской революции.

Вот вам еще одно расхождение.

Шестое. Вопрос о тактике единого фронта в мировом рабочем движении.

Грехопадение оппозиции состоит здесь в том, что она рвет с ленинской тактикой в вопросе о постепенном завоевании миллионных масс рабочего класса на сторону коммунизма. Миллионные массы рабочего класса завоевываются на сторону коммунизма не только при условии правильности политики партии. Правильная политика партии – большое дело, но это далеко еще не все. Для того, чтобы миллионные массы рабочего класса перешли на сторону коммунизма, для этого необходимо, чтобы массы сами убеждались на своем собственном опыте в правильности политики коммунизма. А чтобы массы убедились, для этого необходимо время, для этого необходима искусная и умелая работа партии по подводу масс к своим позициям, искусная и умелая работа партии по убеждению миллионных масс в правильности своей политики.

Мы были совершенно правы в апреле 1917 года, ибо мы знали, что дело идет к свержению буржуазии и к установлению Советской власти. Однако мы еще не звали тогда широкие массы рабочего класса к восстанию против власти буржуазии. Почему? Потому, что массы еще не имели возможности убедиться в правильности нашей безусловно правильной политики. Только тогда, когда мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков оскандалились вконец в основных вопросах революции, только тогда, когда массы стали убеждаться в правильности нашей политики, только тогда мы повели массы на восстание. И именно потому, что мы вовремя повели массы на восстание, именно поэтому мы одержали тогда победу.

Вот в чем корни идеи единого фронта. Тактика единого фронта для того, собственно, и пущена в ход Лениным, чтобы облегчить миллионным массам рабочего класса капиталистических стран, зараженным предрассудками социал-демократического соглашения, распознать на своем собственном опыте правильность политики коммунистов и перейти на сторону коммунизма.

Грехопадение оппозиции состоит в том, что она начисто отрицает эту тактику. Увлеченная одно время, глупо и неразумно увлеченная тактикой единого фронта, она всячески приветствовала дело соглашения с Генсоветом в Англии, полагая, что это соглашение является “одной из серьезнейших гарантий мира”, “одной из серьезнейших гарантий против интервенции”, одним из серьезнейших средств “обезвреживания реформизма в Европе” (см. доклад Зиновьева на XIV съезде ВКП(б)). Но жестоко разочаровавшись в своих надеждах на “обезвреживание” реформизма при помощи Перселей и Хиксов, она ударилась потом в другую крайность, отрицая начисто идею тактики единого фронта.

Вот вам, товарищи, еще одно расхождение, демонстрирующее полный отход оппозиции от ленинской тактики единого фронта.

Седьмое. Вопрос о ленинской партийности, о ленинском единстве в ВКП(б) и в Коминтерне. Оппозиция здесь начисто рвет с ленинской организационной установкой, становясь на путь организации второй партии, на путь организации нового Интернационала.

Вот вам семь основных вопросов, говорящих о том, что по всем этим вопросам оппозиция скатилась к меньшевизму.

Можно ли считать эти меньшевистские взгляды оппозиции совместимыми с идеологией нашей партии, с программой нашей партии, с ее тактикой, с тактикой Коминтерна, с организационной установкой ленинизма?

Ни в коем случае, ни на одну минуту!

Вы скажете: как могла народиться у нас такая оппозиция, где ее социальные корни? Я думаю, что социальные корни оппозиции таятся в факте разорения мелкобуржуазных слоев города в обстановке нашего развития, в факте недовольства этих слоев режимом диктатуры пролетариата, в стремлении этих слоев изменить этот режим, “улучшить” его в духе установления буржуазной демократии.

Я уже говорил выше, что в результате нашего продвижения вперед, в результате роста нашей промышленности, в результате роста удельного веса социалистических форм хозяйства одна часть мелкой буржуазии, особенно городской буржуазии, разоряется и идет

ко дну. Оппозиция отражает ропот и недовольство этих слоев режимом пролетарской революции.

Таковы социальные корни оппозиции.

4. Что же дальше?

Как быть дальше с оппозицией?

Раньше чем перейти к этому вопросу, я хотел бы вам рассказать историю одного опыта совместной работы с Троцким, проделанного в 1910 году Каменевым. Это очень интересный вопрос. Тем более, что он мог бы дать нам некий ключ к тому, чтобы правильно подойти к поставленному вопросу. В 1910 году был пленум нашего ЦК за границей. Он обсуждал вопрос о взаимоотношениях большевиков с меньшевиками, в частности с Троцким (мы составляли тогда часть одной общей с меньшевиками партии и именовали себя фракцией). Пленум высказался за примирение с меньшевиками, а значит, и с Троцким, вопреки Ленину, против Ленина. Ленин остался в меньшинстве. А как же Каменев? Каменев взялся осуществлять сотрудничество с Троцким. И он осуществлял это сотрудничество не без ведома и согласия Ленина, ибо Ленин хотел на опыте доказать Каменеву вред и недопустимость сотрудничества с Троцким против большевизма.

Послушайте, как рассказывает об этом Каменев:

“В 1910 году большинством нашей фракции была проделана попытка примирения и соглашения с т. Троцким. Владимир Ильич относился к этой попытке резко отрицательно и как бы “в наказание” за мою настойчивость в попытке добиться соглашения с Троцким настоял на том, чтобы именно я был делегирован Центральным Комитетом в качестве представителя последнего в редакцию газеты т. Троцкого. К осени 1910 г. – после нескольких месяцев работы в этой редакции – я убедился, что Владимир Ильич прав в своем отрицательном отношении к моей “примирительной” линии, и с его согласия я вышел из редакции органа т. Троцкого. Наш тогдашний разрыв с т. Троцким был отмечен рядом резких статей в Центральном Органе партии. Именно тогда Владимир Ильич и предложил мне написать брошюру, которая подводила бы итог нашим разногласиям и с ликвидаторами-меньшевиками и с т. Троцким. “Вы проделали опыт соглашения с самым левым (троцкистским) крылом антибольшевистских группировок, вы убедились в невозможности соглашения, вы и должны написать итоговую брошюру”, – говорил мне Владимир Ильич. Естественно, что Владимир Ильич особенно настаивал на том, чтобы именно в области отношений между большевизмом и тем, что мы тогда называли троцкизмом, все было договорено... до конца”. (Предисловие Л. Каменева к его брошюре “Две партии”).

А какие получились от этого результаты? Слушайте дальше:

“Опыт совместной работы с Троцким, – смею сказать, опыт искренне мной проделанный, о чем только и свидетельствуют эксплуатируемые ныне Троцким мои письма и частные разговоры, – показал, что примиренчество неудержимо скатывается к защите ликвидаторства, решительно становится на сторону последнего”. (Л. Каменев, “Две партии”).

И далее:

“О, если бы “троцкизм” победил, как настроение в партии, – какое раздолье было бы для ликвидаторства, для отзовизма, для всех противоборствующих партии течений” (там же).

Вот вам, товарищи, опыт совместной работы с Троцким. (Голос: “Поучительный

опыт”).) Результаты этого опыта изобразил тогда Каменев в специальной брошюре, вышедшей в 1911 году под названием “Две партии”. Я не сомневаюсь, что брошюра эта принесла большую пользу всем тем товарищам, которые еще имели иллюзии насчет сотрудничества с Троцким.

И вот у меня такой вопрос: не попытался ли бы Каменев написать еще одну брошюру, тоже под названием “Две партии”, насчет нынешнего его опыта сотрудничества с Троцким? (*Общий хохот. Аплодисменты*). Может быть, это было бы бесполезно. Конечно, я не могу дать Каменеву гарантии, что теперь Троцкий, так же как и тогда, не использует против него его писем и интимных разговоров. (*Общий смех*.) Но едва ли стоит этого бояться. Во всяком случае, тут надо выбирать: либо боязнь того, что Троцкий использует письма Каменева и разгласит его тайные разговоры с Троцким, и тогда опасность остаться вне партии, либо отбросить всякую боязнь и остаться в партии.

Так стоит теперь вопрос, товарищи: либо одно, либо другое.

Говорят, что оппозиция имеет в виду подать съезду некое заявление насчет того, что она, оппозиция, подчиняется и будет подчиняться всем решениям партии (*голос: “Так же, как в октябре 1926 года?”*), распустит свою фракцию (*голос: “Мы слышали это два раза!”*) и будет отстаивать свои взгляды, от которых она не отказывается (*голоса: “О-о”. “Нет, мы уж лучше их сами распустим!”*), в рамках партийного устава. (*Голоса: “С оговорочками”. “У нас рамки не резиновые”.*)

Я думаю, товарищи, что ничего из этой штуки не выйдет. (*Голоса: “Правильно!” Продолжительные аплодисменты.*) У нас тоже имеется, товарищи, некий опыт заявлений (*аплодисменты*), некий опыт двух заявлений (*голоса: “Правильно!”*), от 16 октября 1926 года и от 8 августа 1927 года. К чему этот опыт привел? Хотя я не собираюсь писать брошюру “Две партии”, однако смею заявить, что опыт этот привел к самым отрицательным результатам (*голоса: “Правильно!”*), к обману партии дважды, к ослаблению партийной дисциплины. Какие имеет теперь оппозиция основания требовать от нас, чтобы мы, съезд великой партии, съезд партии Ленина, после такого опыта могли поверить им на слово? (*Голоса: “Это была бы глупость”. “Кто поверит, тому влетит”.*)

Говорят, что они ставят также вопрос о возвращении в партию исключенных. (*Голоса: “Не пройдет”. “Пусть идут в меньшевистское болото”.*) Я думаю, товарищи, что это тоже не выйдет. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Почему партия исключила Троцкого и Зиновьева? Потому, что они являются организаторами всего дела антипартийной оппозиции (*голоса: “Правильно!”*), потому, что они поставили себе целью ломать законы партии, потому, что они возомнили, что их не осмелятся тронуть, потому, что они захотели создать себе в партии дворянское положение.

Но разве мы хотим иметь в партии дворян, пользующихся привилегиями, и крестьян, лишенных этих привилегий? Неужели мы, большевики, выкорчевавшие с корнями дворянское сословие, будем теперь восстанавливать его в нашей партии? (*Аплодисменты.*)

Вы спрашиваете: почему мы исключили Троцкого и Зиновьева из партии? Потому, что мы не хотим иметь в партии дворян. Потому, что закон у нас в партии один, и все члены партии равны в своих правах. (*Возгласы: “Правильно!” Продолжительные аплодисменты.*)

Если оппозиция желает жить в партии, пусть она подчиняется воле партии, ее законам, ее указаниям без оговорок, без экивоков. Не хочет она этого, – пусть уходит туда, где ей привольнее будет. (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*) Новых законов, льготных для оппозиции, мы не хотим и не будем создавать. (*Аплодисменты.*)

Спрашивают об условиях. Условие у нас одно: оппозиция должна разоружиться целиком и полностью и в идейном и в организационном отношении. (*Возгласы: “Правильно!” Продолжительные аплодисменты.*)

Она должна отказаться от своих антибольшевистских взглядов открыто и честно, перед всем миром. (*Возгласы: “Правильно!” Продолжительные аплодисменты.*)

Она должна заклеить ошибки, ею совершенные, ошибки, превратившиеся в преступление против партии, открыто и честно, перед всем миром.

Она должна передать нам свои ячейки для того, чтобы партия имела возможность распустить их без остатка. (*Возгласы: “Правильно!” Продолжительные аплодисменты.*)

Либо так, либо пусть уходят из партии. А не уйдут – вышибем. (*Возгласы: “Правильно!” Продолжительные аплодисменты.*)

Так обстоит дело, товарищи, с оппозицией.

IV. Общий итог

Я кончаю, товарищи.

Каков общий итог за отчетный период? Итог следующий:

1) мы отстаивали мир с окружающими государствами, несмотря на величайшие трудности, несмотря на провокационные выпады буржуазии “великих держав”;

2) мы укрепили смычку рабочего класса СССР с рабочими империалистических стран и колоний, несмотря на уйму препятствий, несмотря на море клеветы подкупной стоустой буржуазной прессы;

3) мы подняли авторитет пролетарской диктатуры среди миллионов трудящихся масс во всех частях света;

4) мы, как партия, помогли Коминтерну и его секциям укрепить свое влияние во всех странах мира;

б) мы сделали все, что только может сделать одна партия, для развития и ускорения мирового революционного движения;

б) мы подняли нашу социалистическую индустрию, установив для ее развития рекордный темп и утвердив ее гегемонию во всем народном хозяйстве;

7) мы установили смычку социалистической индустрии с крестьянским хозяйством;

8) мы укрепили союз рабочего класса с середняком, при опоре на бедноту;

9) мы укрепили диктатуру пролетариата в нашей стране, несмотря на враждебное международное окружение, показав рабочим всех стран, что пролетариат умеет не только разрушать капитализм, но и строить социализм;

10) мы укрепили партию, отстаивали ленинизм и разбили наголову оппозицию.

Таков общий итог.

Вывод какой?

Вывод один: мы стоим на правильном пути, политика нашей партии правильна. (*Голоса: “Правильно!”. Аплодисменты.*)

А из этого следует, что, двигаясь по этому пути, мы придем наверняка к победе социализма в нашей стране, к победе социализма во всех странах. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Это еще не значит, что у нас не будет трудностей на нашем пути. Трудности будут. Но мы их не боимся, ибо мы – большевики, закаленные в огне революции.

Трудности будут. Но мы их преодолеем, как преодолевали до сих пор, ибо мы – большевики, выкованные железной партией Ленина для того, чтобы бороться с трудностями и преодолевать их, а не хныкать и плакаться.

И именно потому, что мы – большевики, мы победим наверняка.

Товарищи! К победе коммунизма в нашей стране, к победе коммунизма во всем мире – вперед! (*Бурные и продолжительные аплодисменты. Все встают и устраивают тов. Сталину овацию. Поют “Интернационал”.*)

“Правда” № 279, 6 декабря 1927 г.

Заключительное слово по политическому отчету ЦК 7 декабря

Товарищи! После речей целого ряда делегатов мне остается сказать немного. О речах Евдокимова и Муралова я не имею сказать что-либо по существу, так как они не дают для

этого материала. О них можно было бы сказать лишь одно: да простит им аллах прегрешения их, ибо они сами не ведают, о чем болтают. (*Смех, аплодисменты.*) Я хотел бы остановиться на речах Раковского и, особенно, Каменева, речь которого является самой фарисейской и самой лживой из всех речей оппозиционеров. (*Голоса: “Правильно!”*)

I. О речи Раковского

а) *О внешней политике.* Я думаю, что Раковский зря затронул здесь вопрос о войне и внешней политике. Всем известно, что Раковский нагнул на Московской конференции по вопросу о войне. Сюда пришел он и взял слово, видимо, для того, чтобы исправить глупость. А вышло еще глупее. (*Смех.*) Я думаю, что было бы выгоднее для Раковского помолчать о внешней политике.

б) *О левом и правом.* Раковский утверждает, что оппозиция является левым сектором нашей партии. Это курам на смех, товарищи. Такие заявления делаются, очевидно, для самоутешения политических банкротов. Доказано, что оппозиция есть меньшевистское крыло в нашей партии, что оппозиция скатилась к меньшевизму, что оппозиция превратилась объективно в орудие для буржуазных элементов. Все это доказано и передоказано. Какая же может быть тут речь о левизне оппозиции? Где же это слыхано, чтобы меньшевистская группа, объективно превратившаяся в орудие для “третьей силы”, для буржуазных элементов, чтобы такая группа была левей, чем большевики? Разве не ясно, что оппозиция есть правое, меньшевистское крыло в ВКП(б)?

Раковский, очевидно, окончательно запутался и спутал правое с левым. Помните гоголевского Селифана: “Эх, ты, черноногая... Не знает, где право, где лево!”

в) *О помощи оппозиции.* Раковский заявляет, что оппозиция готова поддержать партию, если нападут на нас империалисты. Экая, подумаешь, милость! Они, маленькая группа, представляющая едва полпроцента в нашей партии, они милостиво обещают нам помощь, если нападут на нашу страну империалисты. Не верим мы в вашу помощь, и не нужна она нам! Мы просим вас лишь об одном: не мешайте нам, перестаньте нам мешать! Все остальное сделаем сами, можете быть уверены в этом. (*Голоса: “Правильно!”. Аплодисменты.*)

г) *О “сигнализаторах”.* Раковский заявляет, далее, что оппозиция сигнализирует нам об опасностях, о трудностях, о “гибели” нашей страны. Вот уж действительно “сигнализаторы”, спасающие партию от “гибели”, когда сами гибнут и действительно нуждаются в спасении! Сами еле на ногах стоят, а лезут спасать других! Не смешно ли это, товарищи? (*Смех.*)

Представьте себе маленькую лодку, которая еле держится на поверхности моря и вот-вот должна погибнуть, и представьте себе великолепный пароход, который мощно прорезает волны и уверенно двигается вперед. Что бы вы сказали, если бы эта маленькая лодочка сунулась спасать громадный пароход? (*Смех.*) Неправда ли, это было бы более чем смешно? В таком именно положении находятся теперь наши “сигнализаторы” из оппозиции. Они сигнализируют нам об опасностях, о трудностях, о “гибели” и обо всем, о чем угодно, а сами идут ко дну, не замечая, что они уже спустились на дно.

Говоря о себе, как о “сигнализаторах”, оппозиционеры претендуют тем самым на руководство партией, рабочим классом, страной. Спрашивается, – на каком основании? Разве они, оппозиционеры, доказали на деле, что способны вообще руководить чем-либо, не говоря уже о руководстве партией, классом, страной? Разве это не факт, что оппозиция во главе с такими людьми, как Троцкий, Зиновьев, Каменев, руководит своей группой вот уже два года и, руководя своей группой, лидеры оппозиции привели ее к окончательному краху? Разве это не факт, что оппозиция вела свою группу за эти два года от поражения к поражению? О чем это говорит, как не о том, что лидеры оппозиции оказались несостоятельными, что их руководство оказалось руководством на поражение, а не на победу? Но ежели лидеры оппозиции оказались несостоятельными в малом, то какое имеется

основание думать, что они окажутся состоятельными в большом? Разве не ясно, что людям, обанкротившимся на руководстве маленькой группой, никто не решится поручить руководство таким большим делом, как партия, рабочий класс, страна? Вот чего не хотят понять наши “сигнализаторы”.

II. О речи Каменева

Я перехожу к речи Каменева. Речь эта является самой лживой, самой фарисейской, самой шулерской и мошеннической из всех оппозиционных речей, произнесенных здесь, с этой трибуны. (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*)

а) *Два лица в одном естестве.* Первое, чем занялся Каменев в своей речи, – это заметанием следов. Представители партии говорили здесь о достижениях нашей партии, об успехах нашего строительства, об улучшении нашей работы и т. д. Они говорили, далее, о меньшевистском грехопадении оппозиционеров, о том, что скатились к меньшевизму, отрицая возможность успешного строительства социализма в нашей стране, отрицая существование пролетарской диктатуры в СССР, отрицая целесообразность политики союза рабочего класса с середняком, распространяя клевету насчет термидора и т. д. Они говорили, наконец, о том, что такие взгляды оппозиции несовместимы с принадлежностью к нашей партии, что оппозиция должна отказаться от этих меньшевистских взглядов, если она хочет остаться в партии.

И что же? Каменев не нашел ничего лучшего, как обойти эти вопросы, замести следы и пройти мимо. Его спрашивают о важнейших вопросах нашей программы, нашей политики, нашего строительства. А он обходит их, как будто это его и не касается. Можно ли назвать такое поведение Каменева серьезным отношением к делу? Чем объяснить такое поведение оппозиции? Его можно объяснить лишь одним: желанием обмануть партию, усыпить ее бдительность, надуть еще раз партию.

У оппозиции два лица: одно – фарисейски-ласковое, другое – меньшевистско-антиреволюционное. Она показывает партии свое фарисейски-ласковое лицо, когда партия нажимает на нее и требует от нее отказа от фракционности, от политики раскола. Она показывает свое меньшевистско-антиреволюционное лицо, когда она берется апеллировать к непролетарским силам, когда она берется апеллировать к “улице” против партии, против Советской власти. Сейчас она обращается к нам, как видите, своим фарисейски-ласковым лицом, желая еще раз обмануть партию. Вот почему Каменев постарался замести следы, обходя важнейшие вопросы наших разногласий. Можно ли терпеть дальше эту двойственность, это двуличие?

Одно из двух: либо оппозиция хочет говорить с партией серьезно, – и тогда она должна сбросить маску; либо она думает и впредь сохранить два лица, но тогда ей придется остаться вне партии. (*Голоса: “Правильно!”*)

б) *О традициях большевизма.* Каменев уверяет, что в традициях нашей партии, в традициях большевизма нет того, чтобы можно было требовать от члена партии отказа от некоторых взглядов, несовместимых с нашей партийной идеологией, с нашей программой. Верно ли это? Конечно, неверно. Более того, – это ложь, товарищи!

Разве это не факт, что мы все, вместе с Каменевым, исключали из партии Мясникова и мясниковцев? За что мы их исключали? Да за то, что их меньшевистские взгляды оказались несовместимыми со взглядами партии.

Разве это не факт, что мы все, вместе с Каменевым, исключали из партии одну часть “рабочей оппозиции”? За что же мы ее исключали? Да за то, что ее меньшевистские взгляды оказались несовместимыми со взглядами нашей партии.

А за что исключили из партии Оссовского, Дашковского? За что исключили из Коминтерна Маслова, Рут Фишер, Каца и др.? За то, что их взгляды оказались несовместимыми с идеологией Коминтерна, с идеологией ВКП(б).

Наша партия не была бы ленинской партией, если бы она считала допустимым

существование антиленинских элементов в составе наших организаций. Почему бы, в таком случае, не ввести в нашу партию меньшевиков? Как быть с такими людьми, которые, будучи в нашей партии, скатились к меньшевизму и ведут пропаганду своих антиленинских взглядов? Что может быть общего между ленинской партией и такими людьми? Каменев клеветает на нашу партию, он рвет с традициями нашей партии, он рвет с традициями большевизма, утверждая, что можно терпеть в составе нашей партии людей, исповедующих и проповедующих меньшевистские взгляды. И именно потому, что Каменев, а вместе с ним и вся оппозиция топчут ногами революционные традиции нашей партии, – именно поэтому партия ставит вопрос об отказе оппозиции от ее антиленинских взглядов.

в) *Мнимая принципиальность оппозиции.* Каменев уверяет, что ему и другим оппозиционерам трудно отказаться от своих взглядов, так как они привыкли по-большевистски защищать свои взгляды. Он говорит, что было бы беспринципностью со стороны оппозиции, если бы она отказалась от своих взглядов. Выходит, таким образом, что лидеры оппозиции являются высокопринципиальными людьми. Верно ли это, товарищи? Так ли уж они, лидеры оппозиции, дорожат своими принципами, своими взглядами, своими убеждениями? Непохоже что-то, товарищи. Не похоже, если иметь в виду историю образования оппозиционного блока. (Смех.) Дело обстоит совсем наоборот. История говорит, факты говорят, что никто еще не перескакивал так легко от одних принципов к другим, никто еще не менял так легко и свободно своих взглядов, как лидеры нашей оппозиции. Почему бы и теперь не отказаться им от своих взглядов, если этого требуют интересы партии?

Вот вам несколько примеров из истории троцкизма.

Известно, что Ленин, собирая партию, созвал конференцию большевиков в 1912 году в Праге. Известно, что эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию.

Известно, что в том же 1912 году произошло меньшевистское совещание Августовского блока во главе с Троцким. Известно, далее, что это совещание объявило войну большевистской конференции и призвало рабочие организации к ликвидации ленинской партии. В чем же обвиняло тогда совещание Августовского блока Троцкого большевистскую конференцию в Праге? Во всех смертных грехах. Оно обвиняло ее в узурпаторстве, в сектантстве, в организации “государственного переворота” в партии и черт знает еще в чем.

Вот как отзывалось тогда совещание Августовского блока о большевистской конференции в Праге в своем заявлении II Интернационалу:

“Совещание заявляет, что эта конференция (конференция большевиков в Праге в 1912 г. *И.Ст.*) является *открытой попыткой группы лиц* , которые совершенно сознательно вели партию к расколу, *узурпировать знамя партии* , и выражает свое глубокое сожаление по поводу того, что несколько партийных организаций и товарищей пали жертвой этого *обмана* и этим содействовали раскольнической и узурпаторской политике *ленинской секты* . Совещание высказывает свое убеждение, что все партийные организации в России и за границей будут протестовать против *произведенного государственного переворота*, не будут признавать избранных конференцией центральных инстанций и всеми средствами будут содействовать восстановлению единства партии при помощи созыва действительной общей партийной конференции”. (Из заявления Августовского блока во II Интернационал, опубликованного в “Форвертсе” 26 марта 1912 г.)

Вы видите, что тут есть все: и ленинская секта, и узурпация, и “государственный переворот” в партии.

И что же? Прошло несколько лет, – и Троцкий отказался от этих своих взглядов на

большевистскую партию. И не только отказался, но приполз на брюхе к большевистской партии, войдя в нее как один из ее активных членов. (Смех.)

Какое имеется основание предполагать после всего этого, что Троцкий и троцкисты не сумеют еще раз отказаться от своих взглядов насчет термидорианских тенденций в нашей партии, насчет узурпации и т. д.?

Другой пример из той же области.

Известно, что в конце 1924 года Троцкий издал брошюру под названием “Уроки Октября”. Известно, что в этой брошюре Троцкий квалифицировал Каменева и Зиновьева как правое, полуменьшевистское крыло нашей партии. Известно, что брошюра Троцкого послужила причиной целой дискуссии в нашей партии. И что же? Прошло всего около года, – и Троцкий отказался от своих взглядов, провозгласив, что Зиновьев и Каменев представляют не правое крыло нашей партии, а ее левое, революционное крыло.

Еще пример, уже из области истории зиновьевской группы. Известно, что Зиновьев и Каменев написали целый ворох брошюр против троцкизма. Известно, что еще в 1925 году Зиновьев и Каменев объявили, вместе со всей партией, о несовместимости троцкизма с ленинизмом. Известно, что Зиновьев и Каменев, вместе со всей партией, проводили резолюции как на съездах нашей партии, так и на V конгрессе Коминтерна, о мелкобуржуазном уклоне троцкизма. И что же? Не прошло и года после этого, как они отреклись от своих взглядов, отказались от них и провозгласили, что группа Троцкого является подлинно-ленинской и революционной группой в составе нашей партии. (Голос: “Взаимная амнистия!”)

Таковы, товарищи, факты, количество которых можно было бы увеличить при желании.

Не ясно ли из этого, что высокая принципиальность лидеров оппозиции, о которой здесь повествует нам Каменев, является сказкой, не имеющей ничего общего с действительностью?

Не ясно ли, что никому еще в нашей партии не удавалось так легко и свободно отречься от своих принципов, как Троцкому, Зиновьеву и Каменеву? (Смех.)

Спрашивается: какое имеется основание предполагать, что лидеры оппозиции, отказывавшиеся несколько раз от своих принципов, от своих взглядов, не сумеют еще раз отказаться от них?

Не ясно ли, что наши требования об отказе оппозиции от своих меньшевистских взглядов не так уж тяжелы для лидеров оппозиции, как это старается изобразить Каменев? (Смех.) Не впервые им приходится отказываться от своих взглядов, – почему бы им не отказаться от них еще разок? (Смех.)

г) *Либо партия, либо оппозиция.* Каменев уверяет, что нельзя требовать от оппозиционеров отказа от некоторых их взглядов, ставших несовместимыми с идеологией и программой партии. Я уже говорил, насколько несерьезно это уверение Каменева, если иметь в виду прошлое и настоящее оппозиционного блока. Но допустим на минутку, что Каменев прав. Но что же тогда получается? Может ли партия, наша партия, отказаться от своих взглядов, убеждений, принципов? Можно ли требовать от нашей партии, чтобы она отказалась от своих взглядов, от своих принципов? У партии составилось определенное убеждение в том, что оппозиция должна отказаться от своих антиленинских взглядов, что без этого она будет вынуждена вылететь из партии. Если нельзя требовать от оппозиции отказа от ее убеждений, то почему можно требовать от партии отказа от ее взглядов и убеждений насчет оппозиции? А ведь у Каменева выходит, что оппозиция не может отказаться от своих антиленинских взглядов, а партия должна отказаться от своих взглядов насчет того, что невозможно оставить оппозицию в нашей партии без отказа оппозиции от своих антиленинских взглядов. Где же тут логика? (Смех. Аплодисменты.)

Каменев уверяет, что оппозиционеры являются мужественными людьми, отстаивающими свои убеждения до конца. Я мало верю в мужество и принципиальную выдержанность лидеров оппозиции. Я особенно мало верю в мужество, например, Зиновьева

или Каменева (смех) , которые вчера разносили Троцкого, а сегодня с ним лобызуются. (Голос: “Привыкли в чехарду играть”.) Но допустим на минутку, что некоторая доля мужества и принципиальной выдержки осталась еще у лидеров нашей оппозиции. Какое есть основание предполагать, что у партии имеется меньше мужества и принципиальной выдержки, чем, скажем, у Зиновьева, Каменева или Троцкого? Какое имеется основание предположить, что партии легче будет отказаться от своих убеждений насчет оппозиции, насчет несовместимости ее меньшевистских взглядов с идеологией и программой партии, чем лидерам оппозиции от своих взглядов, меняющим то и дело свои взгляды, как перчатки? (Смех.)

Не ясно ли из этого, что Каменев требует от партии отказа от ее взглядов насчет оппозиции и ее меньшевистских ошибок? Не слишком ли далеко заходит Каменев? Не согласится ли он признать, что опасно заходить так далеко?

Вопрос стоит так: либо партия, либо оппозиция. Либо оппозиция отказывается от своих антиленинских взглядов, либо она этого не сделает, – и тогда в партии не останется от нее даже воспоминания. (Голоса: “Правильно!”. Аплодисменты.)

д) *Оппозиция порвала с традициями большевизма.* Каменев утверждает, что в большевистских традициях нет того, чтобы требовать от членов партии отказа от их взглядов. Ораторы вполне доказали, что это неверно. Факты подтверждают, что Каменев говорит прямую неправду.

Но вот вопрос: есть ли в большевистских традициях то, что позволяла и продолжает позволять себе оппозиция? Оппозиция организовала фракцию и превратила ее в партию внутри нашей большевистской партии. Но где это слыхано, чтобы большевистские традиции позволяли кому-нибудь допускать такое безобразие? Как можно говорить о большевистских традициях, допуская вместе с тем раскол в партии и образование в ней новой, антибольшевистской партии?

Далее. Оппозиция организовала нелегальную типографию, заключив блок с буржуазными интеллигентами, которые, в свою очередь, оказались в блоке с явными белогвардейцами. Спрашивается: как можно говорить о традициях большевизма, допуская это безобразие, граничащее с прямой изменой партии и Советской власти?

Наконец, оппозиция организовала антипартийную, антисоветскую демонстрацию, апеллируя к “улице”, апеллируй к непролетарским элементам. Но как можно говорить о большевистских традициях, апеллируя к “улице” против своей партии, против своей Советской власти? Где же это слыхано, чтобы большевистские традиции допускали такое безобразие, граничащее с прямой контрреволюционностью?

Не ясно ли, что Каменев говорит о традициях большевизма для того, чтобы прикрыть свой разрыв с этими традициями во имя интересов своей антибольшевистской группы?

Из апелляции к “улице” ничего у оппозиции не получилось, так как она оказалась ничтожной группой. Но это не вина, а беда ее. А что, если бы у оппозиции оказалось немного больше сил? Не ясно ли, что апелляция к “улице” превратилась бы в прямой путч против Советской власти? Разве трудно понять, что эта попытка оппозиции, по сути дела, ничем не отличается от известной попытки левых эсеров в 1918 году? (Голоса: “Правильно!”) По правилу, за такие попытки активных деятелей оппозиции мы должны были бы переарестовать 7 ноября. (Голоса: “Правильно!” Продолжительные аплодисменты.) Мы не сделали этого только потому, что пожалели их, проявили великодушие и хотели дать им возможность одуматься. А они расценили наше великодушие как слабость.

Не ясно ли, что разговоры Каменева о большевистских традициях есть пустая и фальшивая болтовня, долженствующая прикрыть разрыв оппозиции с традициями большевизма?

е) *Об единстве мнимом и единстве подлинном.* Каменев пел здесь об единстве. Он прямо заливался, прося партию притти на помощь и учинить единство “во что бы то ни стало”. Они, лидеры оппозиции, видите ли, против политики двух партий. Они, видите ли, за

единство партии “во что бы то ни стало”. А между тем нам известно наверняка, что в тот самый момент, когда Каменев пел здесь об единстве партии, его единомышленники выносили на своих нелегальных собраниях резолюции о том, что заявление оппозиции об единстве есть маневр, рассчитанный на сохранение своих сил и продолжение своей раскольничьей политики. С одной стороны – песни оппозиционеров об единстве партии на съезде ленинской партии. С другой стороны – работа оппозиционеров в подполье по расколу партии, по организации второй партии, по подрыву единства партии. Это называется у них единством “во что бы то ни стало”. Не пора ли бросить эту преступную, жульническую игру?

Каменев говорил об единстве. Единство с кем? Единство с партией или с Щербаковым? Не пора ли понять, что нельзя соединять в единой партии ленинцев и господ Щербаковых?

Каменев говорил об единстве. Единство с кем? С Масловым и Сувариним или с Коминтерном и ВКП(б)? Не пора ли понять, что нельзя говорить об единстве с ВКП(б) и Коминтерном, оставаясь в единстве с Масловыми и Сувариними? Не пора ли понять, что невозможно соединить ленинские взгляды с меньшевистскими взглядами оппозиции?

Соединить Ленина с Абрамовичем? Нет уж, товарищи! Пора бросить эту жульническую игру.

Вот почему я думаю, что разговоры Каменева об единстве “во что бы то ни стало” есть фарисейская игра, рассчитанная на обман партии.

Нам нужно настоящее единство, а не игра в единство. Есть ли у нас настоящее, ленинское единство в нашей партии? Да, есть. Ежели 99% нашей партии голосует за партию и против оппозиции, то это есть настоящее и подлинное пролетарское единство, какого не бывало еще в нашей партии. Вот вам съезд партии, в составе которого не имеется ни одного оппозиционного делегата. (*Аплодисменты.*) Что это, как не единство нашей ленинской партии? Это и называется у нас ленинским единством большевистской партии.

ж) “*Оппозиции – крышка!*” Партия сделала все, что только можно было сделать, для того, чтобы поставить оппозицию на ленинский путь. Партия проявила максимум мягкости и великодушия для того, чтобы дать оппозиции одуматься и исправить свои ошибки. Партия предложила оппозиции отказаться открыто и честно, перед лицом всей партии, от своих антиленинских взглядов. Партия предложила оппозиции признать свои ошибки и заклеить их, чтобы раз навсегда освободиться от них. Партия предложила оппозиции разоружиться полностью и в идейном и в организационном отношении.

Чего добивается этим партия? Она добивается того, чтобы покончить с оппозицией и перейти к положительней работе. Она добивается того, чтобы ликвидировать, наконец, оппозицию и получить возможность взяться вплотную за наше великое строительное дело.

Ленин говорил на X съезде: “Не надо теперь оппозиции... для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций!”⁸⁷

Партия желает, чтобы этот лозунг Ленина был, наконец, осуществлен в рядах нашей партии. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Разоружится оппозиция – хорошо. Не хочет она разоружаться – сами разоружим. (*Голоса: “Правильно!” Аплодисменты.*)

III. Итог

Из речи Каменева видно, что оппозиция не намерена разоружиться полностью. Заявление оппозиции от 3 декабря говорит о том же. Видимо, оппозиция предпочитает остаться вне партии. Ну, что же, – пусть остается вне партии. В том, что они предпочитают остаться вне партии, в том, что они отсекают себя от партии, – в этом нет ничего ни ужасного, ни особенного, ни удивительного. Если просмотреть историю нашей партии, то станет ясным, что всегда, при известных серьезных поворотах нашей партии, известная часть

⁸⁷ В.И. Ленин. Заключительное слово по отчету ЦК X съезду РКП(б) 9 марта 1921 года (см. Сочинения, изд. 3-е, т. XXVI, стр. 228). – 368 .

старых лидеров выпадала из тележки большевистской партии, очищая место для новых людей. Поворот – это серьезное дело, товарищи. Поворот опасен для тех, кто не крепко сидит в партийной тележке. При повороте не всякий может удержать равновесие. Повернул тележку, глядь – и кое-кто выпал из нее. (*Аплодисменты.*)

Возьмем 1903 год, период второго съезда нашей партии. Это был период поворота партии от соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стояла тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе. (*Аплодисменты.*) Получилось так, что старые лидеры партии, основатели партии (Плеханов, Засулич, Аксельрод) плюс двое молодых (Мартов, Потресов) оказались против одного, тоже молодого, Ленина. Если бы вы знали, сколько было тогда воплей, плача и завываний о том, что партия погибнет, партия не устоит, что без старых лидеров ничего не выйдет. Однако вопли и жалобы отпали, а факты остались. А факты были таковы, что именно благодаря отходу пятерки удалось партии выбраться на дорогу. Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без оттеснения пятерки, наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию против буржуазии. (*Голоса: “Верно!”*)

Возьмем следующий период, период 1907–1908 годов. Это был период поворота нашей партии от открытой революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы, к использованию всех и всяких легальных возможностей – от страховых касс до думской трибуны. Это был период отступления после того, как мы оказались разбитыми в революции 1905 года. Поворот этот требовал от нас усвоения новых методов борьбы, для того, чтобы, собравшись с силами, вновь пойти на открытую революционную борьбу против царизма. Но поворот этот оказался роковым для целого ряда старых большевиков. Выпал из тележки Алексинский. Он был одно время совсем недурным большевиком. Выпал Богданов. Он был одним из серьезнейших лидеров нашей партии. Выпал Рожков – бывший член ЦК нашей партии. И так дальше. Воплей и завываний насчет гибели партии было тогда, пожалуй, не меньше, чем в 1903 году. Однако вопли отпали, а факты остались. Факты же говорили о том, что наша партия не сумела бы выбраться на дорогу в новых условиях борьбы без очищения ее от колеблющихся и тормозящих дело революции людей. Чего добивался тогда Ленин? Только одного: поскорее освободить партию от неустойчивых и хныкающих элементов, чтобы они не путались в ногах. (*Аплодисменты.*)

Вот как росла, товарищи, наша партия.

Наша партия есть живой организм. Как и во всяком организме, в ней происходит обмен веществ: старое, отживающее, – выпадает (*аплодисменты*), новое, растущее, – живет и развивается. (*Аплодисменты.*) Отходят одни, и вверху и внизу. Растут новые, и вверху и внизу, ведя дело вперед. Так росла наша партия. Так будет она расти и впредь.

То же самое надо сказать о настоящем периоде нашей революции. Мы переживаем теперь период поворота от восстановления промышленности и сельского хозяйства к реконструкции всего народного хозяйства, к перестройке его на новой технической базе, когда строительство социализма является уже не перспективой только, а живым практическим делом, требующим преодоления серьезнейших трудностей внутреннего и внешнего порядка.

Вы знаете, что этот поворот оказался роковым для лидеров нашей оппозиции, испугавшихся новых трудностей и вознамерившихся повернуть партию в сторону капитулянтства. И если теперь выпадут из тележки некоторые лидеры, не желающие твердо сидеть в тележке, то в этом нет ничего удивительного. Это только избавит партию от людей, путающихся в ногах и мешающих ей двигаться вперед. Видимо, они серьезно хотят освободиться от нашей партийной тележки. Ну, что же, если кое-кто из старых лидеров, превращающихся в хламье, намерены выпасть из тележки, – туда им и дорога! (*Бурные*

продолжительные аплодисменты. Весь съезд встает и устраивает тов. Сталину овацию.)

“Правда” № 282, 9 декабря 1927 г.

Заявление представителям иностранной печати о подложных “статьях Сталина”

В ответ на запрос представителей иностранной печати в Москве (Ассошиейтед Пресс, агентства Вольфа, “Нейе Фрейе Прессе”⁸⁸ и т. д.) в связи с подложными “статьями Сталина” считаю нужным заявить следующее.

Едва ли есть теперь необходимость опровергать фальсификаторов из “Нью-Йорк Америкен”,⁸⁹ агентства Уайд Уорлд Ньюс или Англо-Америкен Ньюс Пейпер Сервис, распространяющих всякие небылицы в виде несуществующих в природе “статей Сталина” о “воздушных силах” СССР, о “примирении” Советской власти с “православной церковью”, о “возвращении” капиталистам “нефтяных владений” в СССР и т. п. Нет необходимости опровергать, так как эти господа сами себя разоблачают в печати именно как профессиональных фальсификаторов, живущих за счет торговли подделками. Достаточно просмотреть “объяснения” этих господ, данные на днях в печати, где они пытаются “оправдать” свои мошеннические проделки, чтобы понять, что мы имеем здесь дело не с представителями печати, а с разбойниками пера.

Тем не менее, на запрос представителей печати я готов заявить, что:

а) никакого “Германа Готфрея” или кого-либо другого из представителей иностранной печати, которые будто бы интервьюировали меня, никогда в глаза не видал;

б) никакого интервью не давал ни этим господам, ни кому бы то ни было другому из представителей иностранной печати за последний год;

в) никаких речей ни в “президиуме Московского Совета”, ни в “Московском Комитете” партии не произносил ни о “возвращении” капиталистам “нефтяных владений” в СССР, ни о “православной церкви”, ни о “воздушных силах” СССР;

г) никаких “статей” или “заметок” в этом духе не давал в печать.

Господа из “Нью-Йорк Америкен”, Уайд Уорлд Ньюс и Англо-Америкен Ньюс Пейпер Сервис обманывают читателей, уверяя, что подложные “статьи Сталина” не опровергались из Москвы в свое время. Подложные “статьи” о “воздушных силах” СССР и о “примирении” с “православной церковью” стали известны в Москве в конце ноября 1927 года. Они тогда же были разоблачены Наркоминделом как подделка, о чем было сообщено представителю Ассошиейтед Пресс в Москве, господину Резвику. На этом основании г. Резвик тогда же послал следующую телеграмму от 1 декабря агентству Ассошиейтед Пресс:

“Сегодня мне заявили в Наркоминделе, что здесь серьезно обдумывают вопрос о возбуждении судебного преследования в Нью-Йорке против газеты “Нью-Йорк Америкен” и газет Херста вообще с целью положить конец распространению статей за подписью Сталина. Власти особенно сильно возражают против заметки в “Нью-Йорк Америкен” от 6 ноября под заголовком: “Использование церкви для поддержки Советов”, что якобы является секретным докладом Сталина на заседании московского президиума. По указанию НКВД, статьи представляют собой чистейшее измышление. Резвик, 1 декабря 1927 г.”.

⁸⁸ “Нейе Фрейе Прессе” (“Neue Freie Presse”) – буржуазно-либеральная газета; издавалась в Вене с 1864 года по январь 1939 года. – 372 .

⁸⁹ “Нью-Йорк Америкен” (“New York American”) – газета американского реакционера Херста; издавалась в Нью-Йорке с 1882 по 1937 год. В последние годы своего существования газета занимала профашистскую позицию. – 372 .

Была ли напечатана эта телеграмма в США? А если нет, то почему? Не потому ли, что опубликование телеграммы г. Резвика подорвало бы источники доходов американского венгерца или венгерского американца, г-на Корда?

“Нью-Йорк Америкен” не впервые пытается поживиться путем подделок несуществующих “интервью” и “статей” Сталина. Мне известно, например, что в июне 1927 года “Нью-Йорк Америкен” опубликовала фальшивое “интервью Сталина” какому-то Сесилию Винчестеру по поводу “разрыва с Англией”, об отказе от “мировой революции”, об обыске Аркоса и т. д. Бюро вырезок Аргус прислало мне тогда в связи с этим просьбу подтвердить подлинность “интервью” и стать его клиентом. Не сомневаясь в том, что я имею дело с мошеннической проделкой, я тогда же направил в нью-йоркскую “Дейли Уоркер”⁹⁰ следующее опровержение:

“Уважаемые товарищи! Бюро вырезок Аргус прислало мне вырезку из газеты “Нью-Йорк Америкен” (от 12 июня 1927 г.) с интервью, якобы данным мной некоему Сесилию Винчестеру. Настоящим заявляю, что никакого Сесилия Винчестера никогда в глаза не видал, никакого интервью не давал ни ему, ни кому бы то ни было другому и абсолютно никакого отношения не имею к “Нью-Йорк Америкен”. Если бюро вырезок Аргус не есть бюро мошенников, то надо думать, что его ввели в заблуждение мошенники и шантажисты, имеющие отношение к “Нью-Йорк Америкен”. И. Сталин. 11 июля 1927 г.”.

Тем не менее, фальсификаторы из организации г-на Корда продолжают свои мошеннические проделки...

В чем смысл этих проделок? Чего хотят добиться своими подделками Корда и КО? Может быть, сенсации? Нет, не только сенсации. Их цель состоит в том, чтобы подорвать тот эффект, которого добилась делегация СССР в Женеве своей декларацией о полном разоружении.

Добьются ли они своей цели? Конечно, нет! Подделка будет разоблачена (она уже разоблачена), а факты останутся. Факты же состоят в том, что СССР является единственной страной в мире, которая ведет подлинно мирную политику, что СССР является единственной страной в мире, которая поставила по-честному вопрос о действительном разоружении.

Тот факт, что агенты капитала вынуждены прибегнуть в борьбе с мирной политикой СССР к помощи всяких подозрительных лиц и разных там разбойников пера, – этот факт как нельзя лучше демонстрирует моральную мощь и принципиальную силу той позиции, которую заняла делегация СССР в Женеве в вопросе о разоружении.

И. Сталин

16 декабря 1927 г.

“Правда” № 290, 18 декабря 1927 г.

Биографическая хроника (август-декабрь 1927)

1927

29 июля – 9 августа. И.В. Сталин руководит работой объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

1 августа. И.В. Сталин на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)

⁹⁰ “Дейли Уоркер” (“The Daily Worker”) – газета, центральный орган Рабочей (коммунистической) партии США. С 1922 года газета издавалась в Чикаго раз в неделю под названием “Уоркер”, с 1924 года издается как ежедневная газета “Дейли Уоркер”. С 1927 года газета выходит в Нью-Йорке. – 374 .

выступает с речью “Международное положение и оборона СССР”.

2 августа. И.В. Сталин на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) избирается в комиссию по редактированию проекта резолюции о международном положении.

5 августа. И.В. Сталин на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с речью по докладу Г.К. Орджоникидзе о нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким.

6–9 августа. И.В. Сталин принимает участие в работе комиссии объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) по выработке проекта резолюции о нарушении партийной дисциплины Зиновьевым и Троцким.

9 августа. И.В. Сталин на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) выступает с речью “По поводу “заявления” оппозиции от 8 августа 1927 года”.

11 августа. И.В. Сталин присутствует на собрании актива московской организации ВКП(б) при обсуждении доклада о решениях августовского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

4 сентября. И.В. Сталин присутствует на демонстрации молодежи на Красной площади в Москве в день XIII годовщины Международного юношеского дня.

9 сентября. И.В. Сталин беседует с первой американской рабочей делегацией.

16 сентября. И.В. Сталин пишет письмо М.И. Ульяновой.

И.В. Сталин беседует с французским писателем Анри Барбюсом.

27 сентября. И.В. Сталин на объединенном заседании Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала и Интернациональной Контрольной Комиссии произносит речь “Политическая физиономия русской оппозиции”.

30 сентября. И.В. Сталин беседует с группой членов Исполкома Коминтерна и с председателем ЦК коммунистической партии Германии – Э. Тельманом.

21–23 октября. И.В. Сталин руководит работой объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

23 октября. И.В. Сталин на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) произносит речь “Троцкистская оппозиция прежде и теперь”.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) утверждает И.В. Сталина докладчиком по политическому отчету ЦК на XV съезде ВКП(б).

20 октября. И.В. Сталин беседует с делегацией рабочих московского государственного завода авиационной промышленности.

Октябрь. И.В. Сталин пишет конспект статьи “Международный характер Октябрьской революции”.

3 ноября. VIII Краснопресненская районная конференция ВКП(б) избирает И.В. Сталина делегатом на XVI Московскую губернскую конференцию ВКП(б).

5 ноября. И.В. Сталин беседует с иностранными рабочими делегациями, прибывшими в СССР на празднование десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции.

6 ноября. И.В. Сталин выступает с приветствием на торжественном заседании Московского Совета, посвященном празднованию десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

6–7 ноября. Статья И.В. Сталина “Международный характер Октябрьской революции. К десятилетию Октября” напечатана в № 255 газеты “Правда”.

7 ноября. И.В. Сталин присутствует на параде войск московского гарнизона и демонстрации трудящихся на Красной площади в Москве в честь десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

9 ноября. И.В. Сталин выступает с приветствием в Большом театре в Москве на торжественном заседании Центрального Совета Осоавиахима СССР, посвященном десятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и итогам авиационного строительства Советского Союза.

10 ноября. И.В. Сталин присутствует на первом заседании Всемирного конгресса

друзей СССР в Колонном зале Дома Союзов.

16 ноября. И.В. Сталин беседует с группой военных работников – делегатов VII партийной конференции Московского военного округа.

18 ноября. Приветствие И.В. Сталина VII партийной конференции Московского военного округа опубликовано в № 263 газеты “Красная Звезда”.

19 ноября. I Ленинградская областная конференция ВКП(б) избирает И.В. Сталина членом Ленинградского областного комитета ВКП(б).

23 ноября. И.В. Сталин на XVI Московской губернской конференции ВКП(б) произносит речь “Партия и оппозиция”.

28 ноября. XVI Московская губернская конференция ВКП(б) избирает И.В. Сталина делегатом на XV съезд ВКП(б).

2–19 декабря. И.В. Сталин руководит работой XV съезда ВКП(б).

3 декабря. И.В. Сталин выступает с политическим отчетом Центрального Комитета XV съезду ВКП(б).

7 декабря. И.В. Сталин выступает с заключительным словом по политическому отчету Центрального Комитета XV съезду ВКП(б).

12 декабря. XV съезд партии избирает И.В. Сталина в комиссию по выработке резолюции по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна.

16 декабря. И.В. Сталин пишет ответ на запрос представителей иностранной печати в Москве о подложных “статьях Сталина”.

17 декабря. И.В. Сталин участвует в заседании комиссии XV съезда ВКП(б) по выработке проекта резолюции по отчету делегации ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна.

19 декабря. XV съезд ВКП(б) избирает И.В. Сталина членом Центрального Комитета партии.

И.В. Сталин принимает участие в работе пленума ЦК ВКП(б), избранного на XV съезде.

Пленум ЦК ВКП(б) с участием членов Президиума ЦКК избирает И.В. Сталина членом Политбюро, Оргбюро, Секретариата ЦК и утверждает генеральным секретарем ЦК ВКП(б).